

ИСТОРІЯ
КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО
Съ
ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ПЛАНА
ГОРОДА ПСКОВА.

ЧАСТЬ I.

КІЕВЪ,
Въ Типографіи Кіево-
Печерской Лавры,
1831 года.

Печать дозволяется.

Маія 25 1831 года.

Профессоръ Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Сисиревъ.

ИСТОРИИ
КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,
СОДЕРЖАЩАЯ
ОБЩУЮ ИСТОРИЮ СЕГО
КНЯЖЕСТВА И ГОРОДА
ПСКОВА .

ОТЪ СОЧИНТЕЛЯ

ЧИТАТЕЛЯМЪ .

Живши около шести лѣтъ въ древнемъ Княжескомъ городѣ Псковѣ, я старался узнать Исторію онаго и для того собиралъ, сколько могъ, изъ Рускихъ и Иностранныхъ Лѣтописей свѣденія о немъ. Изъ сихъ-то свѣденій составилъ я предлагаемую Книгу въ четырехъ частяхъ. Въ первой помѣстилъ я Общую Исторію о Псковскомъ Княжествѣ и частную о городѣ Псковѣ. Во второй о Псковскихъ Князьяхъ, Намѣстникахъ Велико-Княжескихъ, Посадникахъ, Тысяцкихъ и новѣйшихъ Губернскихъ Начальникахъ. Въ третьей Исторію Псковской Церковной Иерархіи. Въ четвертой сокращенную Псковскую Лѣтопись о всѣхъ подробныхъ произшествіяхъ, кои свѣденія дошли до насъ и кои не могли войти въ предыдущія части сей моей Историі, дабы не распространить

оной. Естли сей трудъ мой прине-
сетъ удовольствіе соопчичамъ и особен-
но Псковичамъ, то я довольно буду на-
гражденъ за оный.

СО Д Е Р Ж А Н І Е П Е Р В О Й Ч А С Т И

И С Т О Р І И

КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО.

Слррак .

I .	О начальномъ поселеніи Славянъ въ Изборскомъ Княжествѣ :	1 .
II :	О правленіи Изборскихъ Славянъ .	5 .
III .	О началѣ города Пскова, устройеніи и населеніи онаго .	9 .
IV .	О земскомъ раздѣленіи и устройеніи Псковскаго Княжества :	25 .
V .	О образѣ правленія Псковскаго Княжества .	31 .
VI :	Объ успавахъ, Законахъ, обыкновеніяхъ и нравахъ Псковскихъ .	44 .
VII .	О Гербѣ и печатяхъ Псковскихъ .	51 .
VIII .	О воинской силѣ Псковской :	55 .
IX .	О торговлѣ Псковской .	59 .

- X. О Монетѣ Псковской 65 .
- XI. О разныхъ поколѣніяхъ Псковскихъ Кнзей и о важнѣйшихъ происшествіяхъ при нихъ 72 .
- XII. О покореніи Псковскаго Княжества Великому Князю Московскому 157 .
- XIII. Нашествіе Шведскаго Короля съ-Сѣвера, а Польскаго съ Юга на Псковскія Области и Псковь
- XIV. О мятежахъ во Псковѣ во время Самозванцевъ 250 .
- XV. Нашествіе Шведскаго Короля Густава Адолфа на Псковь 279 .
- XVI. Царствованіе Михаила Теодоровича 279 .
- XVII. Царствованіе Алексѣя Михайловича и мятежь во Псковѣ 285 .
- XVIII. Царствованіе Преемниковъ Алексѣя Михайловича 290 .
- XIX. Преобразование Псковскаго Правленія и предѣловъ онаго 295 .

- XX :** Ополченія Псковичей и произ-
шесствія въ двѣ послѣднія
войны съ Французами . . . 299 .

П Р И Б А В Л Е Н І Е .

- I .** Высочайшая Граммата по-
жалованная Псковскому Дво-
рянству въ 1808 году . . . 306 .
- II .** Рѣчь Псковскаго Депутата
Купца, Шарина говоренная
Графу Вишгенштейну 5
Сентября 1812 г. въ глав-
ной кьварширѣ Графа, въ мызѣ
Соколищахъ .
- III .** Опыѣнное письмо Графа Виш-
генштейна Псковскимъ Гра-
жданамъ 310 .
- IV .** Графа Вишгенштейна При-
казъ по Корпусу его 6 Сен-
тября 1812 г. въ мызѣ Соко-
лищахъ 312 .
- V .** Всемилоспивѣйшій Рескриптъ
Государевъ Графу Вишген-
штейну 313 .
- VI .** Увѣдомленіе Графа Вишген-
штейна Псковскому Губер-
напору Князю Шаховскому . 314 .

- VII. Письмо Псковскихъ Гражданъ
Графу Вишгенштейну при
провожаши его изъ Пскова . 316 .
- VIII. Высочайшая Граммата по-
жалованная Псковскому Ку-
печеству , Мъщанству и
прочимъ сословіямъ . 318 .
- IX. Высочайшая Граммата пожало-
ванная Псковскому Дво-
рянству 320 .
-

I.

О НАЧАЛЬНОМЪ ПОСЕЛЕНІИ СЛА- ВЯНЪ ВЪ ИЗБОРСКОМЪ КНЯЖЕ- СТВѢ .

Славяне , въ пятомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ появившіеся на Югѣ Европы, потомъ нѣкопорыми племенами своими обратившіеся опъ Задунайскихъ странъ къ полунощнымъ, заняли оныя до береговъ Балтійскаго моря. Одно изъ сихъ племень , извѣстное въ Лѣтописяхъ подъ именемъ *Кривитей* (*), просперлось далѣ къ Востоку и раздѣли-

(*) О названіи *Кривитей* разные толкн. Ташищевъ производилъ оное либо ошъ Сарматскаго слова *Криси* , значащаго *верховье* , или ошъ Лангемскаго въ восточной Пруссіи , по сказанію Дуйсбурга , въ городѣ Рожовѣ пребывшаго Первосвященника *Криве* , коего ученія они якобы держались. Другіе думаютъ , что ихъ столица была между Вильномъ , Гродномъ и Минскомъ и называлась *Криве* ; а у Герберштейна тамъ упоминаетъ *Крива* городокъ съ опустѣвшими закопъ . Третьи производятъ ихъ ошъ древнѣйшихъ *Кривитей* , упоминаемыхъ еще у Геродота кн. IV . 49 . жившихъ сегда во Фракіи . Графъ Иванъ Потоцкій находилъ ихъ и въ Лѣтописи Иорнанда подъ именемъ *Хривовъ* ; а у Константина Вагрянороднаго они назывались *Кривитети* , и земля ихъ полагается между рѣками Припятью и Нѣмономъ .

лось на три части: Первая осталась близъ Двины на рѣкѣ Полошѣ, ошъ коей и назвалась *Пологанами*. Вторая уклонилась къ юговостоку по Днѣпру и основала городъ *Смоленскѣ*. Третья обратилась къ Сѣверу къ нынѣ называемому Псковскому Озеру, и построила городъ *Изборскѣ*. Можеть бышь къ сему же племени ошнеспи должно и чешвертую часть, кошорая прошла далѣ къ сѣверовостоку, и поселившисъ около Ильменя озера, удержала на себѣ коренное древнее званіе *Славяб*. По крайней мѣрѣ такъ можно думать пошому, что Лишовцы долго всю Россію называли *Землею Кривихей*, а на Лашышскомъ языкѣ *Кревами* и нынѣ называющся Русскіе.

Судя по проспранспву мѣспъ, занятыхъ симъ Кривическимъ племенемъ ошъ Полошска до Смоленска, и до озеръ Чудскаго и Ильменя, должно заключашь, что оно было многочисленное, а по завоеваніямъ вскорѣ за шѣмъ носѣдовавшимъ и сильнѣйшее другихъ единоплеменниковъ своихъ. При первоначальномъ ихъ поселеніи на всемъ семъ проспранствѣ множесшво найденныхъ ими озеръ, изобилующихъ рыбою и водяными пшницами, а лѣсовъ звѣрями и дичью, должно спвовало служить имъ безнужднымъ и легчайшимъ пропитаніемъ; а избытками они могли мѣняпсья съ сосѣдами: но силою покои они и ихъ самихъ въ не-

продолжительномъ времени. *Пологаны* около 200 лѣтъ имѣли данниками у себя всю Ливву и Чудь Лифляндскую и Курляндскую, а городъ ихъ подъ именемъ *Пелтискумбъ* славенъ былъ шорговлею и у Сѣверныхъ народовъ. *Смольяне* отъ Великихъ Лукъ и Торопца владѣли обширными сѣверными землями на Востокъ и Югъ, можешъ бытъ даже до Мерлинь Рословскихъ. Олегъ, въ 882 году шедши на Кіевъ, засталъ Смоленскъ независимымъ и богатымъ уже городомъ. Ильменскіе *Славяне* по всей сѣверной полудни простерли свои завоеванія до Бѣлаго моря и до Сибирскаго пояса горъ. Одни *Изборскіе Кривичи* были слабѣе соплеменниковъ своихъ, и мѣсто себѣ заняли такое, съ котораго долго не могли распространить владѣній своихъ. Издревле обсеявшіе обширныя озера, Чудское и Псковское, называвшееся *Пейтусъ* и *Пелба*, Лифляндскіе и Еспляндскіе Чуди кажется съ самаго начала не позволили имъ и приблизиться къ оному. По сему то избрали они въ 15 верстахъ отъ озера *Псковскаго* высокую гору для построения на ней города своего *Изборска*, такъ названнаго ими либо отъ избранія, либо отъ Скандинавскаго слова *Исаборегъ*, какъ думалъ Миллеръ, значущаго городъ на рѣкѣ *Исѣ*, далекой однакожъ отъ нынѣшняго *Изборска* въ Опоческомъ уѣздѣ. сбора

шуда народа (ибо въ нѣкопорыхъ Лѣшописяхъ названъ онъ *Сборцы* и *Сборескѣ*) или по наименованію какого-нибудь прежняго своего города, въ память опечесшва, какъ и часто дѣлали сіе поселенцы Славенскіе. Ибо города подъ названіемъ *Изборска* были и въ Липвѣ и Вольніи, чрезъ копорыя проходили Славяне на Сѣверъ. Какъ бы по ни было, но возвышеніе мѣста, съ коего видно во всѣ стороны на дальнее разспояніе, чисныя и обильныя испекающіе изъ *Изборской* горы ключи, донинѣ именующіеся *Славенскими*, и пропокъ опъ нихъ рѣки, шогда еще можешъ бышь не заросшей и способной бывшей къ плаванію до озера, могли ихъ убѣдить избрать себѣ первое поселеніе пока на семь мѣстѣ, и опшуду разширяшья селами и волостьми по окрестностямъ. Владѣнія ихъ къ западу съ начала не могли проспирашья далѣе нынѣшняго города *Петербъ*, за коимъ и донинѣ граничашъ еще *Лифляндскіе* и *Еспляндскіе* Чуди; къ Югу не далѣе нынѣшнихъ городовъ *Острова*, или по крайней мѣрѣ *Опоки*, за коими прочія земли ближе были къ *Полотскимъ* и *Смоленскимъ* *Кривитамъ*; къ Воспоку до нынѣшняго *Новоржева* и части *Порховскаго* уѣзда; а къ Сѣверу не далѣе города *Гдова*. Но изъ сихъ Городовъ *Опока* и *Гдовъ* поспрое... уже въ 15 столѣтіи: а

Новгородскій Уѣздъ почти до самыхъ *Святыхъ Горъ* долго принадлежалъ къ Новгороду. По сему по стѣсненію Области своей *Изборяне* и *Псковити* держались наипаче союза съ *Новгородцами* и долго были почти подъ ихъ покровительствомъ и защитою, а весьма часто и подъ правленіемъ. *Новгородцамъ* же съ своей стороны нужны они были во первыхъ для перевода торговъ съ пограничными имъ *Чудами*, во вторыхъ для заслоненія себя отъ ихъ набѣговъ.

II.

О ПРАВЛЕНІИ ИЗБОРСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

Какое издревле было правленіе *Изборскихъ Кривитей*, о томъ нѣтъ достоверныхъ извѣстій въ *Лѣтописяхъ*. Опытокъ такъ называемой *Иоакимовой Новгородской Лѣтописи*, Тапищевымъ въ первой части своей *Исторіи* помѣщенный, повѣспвуетъ о *Князьяхъ Изборскихъ*, задолго якобы до пришествія *Трувора* здѣсь княжившихъ. Онъ производитъ ихъ отъ какого то *Сѣвернаго Князя Ванда*ла, который якобы сынамъ своимъ *Избору* и *Владиміру* построилъ города по ихъ именамъ, назвавъ *Изборскъ* и *Владимірбъ*. А подробная *Лѣ-*

топись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи (изд. 1798 года въ С. П. Б.) говоритъ, что якобы „Славенскѣ, сынъ „Гостомысловѣ, ошшедь ошъ ошца сво- „его въ Чудь, и шамъ постави градъ „на мѣспѣ нарицаемомъ Сходница, и на- „рече граду имя Славенскѣ, и княжи въ „немъ при лѣша и умре; сынъ же его „Изборскѣ премѣни шому граду Славен- „ску имя, и нарече во имя свое Из- „борскѣ: а сей Князь Изборскѣ зміемъ „уядень умре.„ Но всѣ сіи сказанія, какъ позднія и въ древнихъ Лѣшописяхъ не обрѣшающіяся, сомнительны. Гораздо вѣроятнѣе можно полагаешъ, что Изборскіе Кривиги первоначально управлялися своими избранными Старшинами и общимъ совѣшомъ, на подобіе Республики, какъ обыкновенно было вообще у Славянскихъ племень, по описанію Визаншійскихъ Историковъ, и у Сѣверныхъ народовъ по описанію Тацита и другихъ. По крайней мѣрѣ согласно съ симъ свидѣшельствуетъ и Псковская, хотя не древняя Лѣшопись. Отъ начала Русскія Земли, говоритъ она, градъ Псковъ ни коимъ же Княземъ владомъ бѣ, но на своей волѣ живяху въ немъ сущіи людіе. Въспшо Законовъ письменныхъ, конечно управлялися они, какъ говоритъ Неспоръ о всѣхъ Славянахъ, обыгали своили и закономъ отецъ своихъ и преданіяли. Въ нравахъ онъ полагаешъ Кривигей сходными

сѣ Радимитали, Вятитали и Сѣверянами. А сіи народы, поегоже описанію, жили въ лѣсахъ, якоже и всякій звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословіе въ нихъ предѣ отцы и снохали, и браци не бывають въ нихъ, но игрища межъ селъ. Схождахуся на игрища, на плясанія и на вся бѣсовская пѣсни, и ту цыликаху жены себѣ, сѣ неюже кто совѣщашеся; имѣяху же и по двѣ и по три жены. И аще кто цымираше, творяху тризну надъ нимъ, и по селѣ творяху кладу велику, и возложатъ на кладу мертвеца и сожигашу, и по селѣ собравше кости, влагаху въ сосудъ малъ, и поставляху на столѣ на путехъ.

Около половины 9 вѣка одинъ изъ-за Балтійскаго моря сильный Варяжскій или Нормандскій народъ началъ нападать на приморскія Чудскія племена, потомъ на Кривичей и на Ильменскихъ Славянъ, за ними поселившихся, наконецъ на Весей и Меряно, отъ Бѣлаго озера до Роспова обитавшихъ, и въ 859 году обложилъ всѣхъ ихъ данью. Нѣсколько лѣтъ исполняли они уничтожительную сію повинность; а наконецъ, соединясь между собою союзомъ, отреклись отъ подданства Варягамъ; но не умѣвши сами у себя успавишь общаго правосуднаго Правленія, возстали племя на племя, и произвели междоусобіе. Наконецъ для прекращенія онаго всѣ согласились въ 862 году призвать къ себѣ

на Княженіе изъ Варяговъ же *Рускихъ Князей*. По сему приглашенію пришли къ нимъ *Рюрикъ*, *Синецъ* и *Труворъ*, при браша Князя съ племенемъ своимъ. Изъ нихъ первый принялъ Княженіе у *Славянъ* на *Ильмени*, второй у *Весей* на *Бѣлѣ-Озерѣ*, а третій у *Кривитей* въ *Изборскѣ*. Псковская же *Лѣтопись*, по Ермишажному списку, полагаетъ Трувора сѣдшимъ, вмѣсто *Изборска*, въ *Словенскѣ*, можешь бышь разумѣя подъ симъ такъ названые *Славенскіе Ключи* при *Изборской горѣ*. Впрочемъ какъ бы шо ни было, Труворъ былъ Княземъ *Изборскихъ* шолько *Кривитей*, и власть его кажешся не проспиралась на *Полотскихъ* и *Смоленскихъ*, которые по отдаленію своему опъ моря не могли ушѣсняемы бышь и Варягами; а потому и въ союзъ съ ушѣсненными о избраніи *Русскихъ Князей* вступашь не имѣли нужды. Припомъ, по сказанію *Нестора*, *Рюрикъ*, по смерпи *Трувора* и *Синеца* соединившій всѣ при *Сѣверныхъ Княжества* подъ *единодержавіе* свое, уже въ 864 году засшавиль и *Полотскихъ Кривитей* приняшь опъ него *Удѣльнаго Князя*; а *Смоленскъ* покоренъ уже *Олегомъ* въ 882 году. Чшо касаетшя до *Чудей*, бывшихъ въ согласіи съ *Ильменскими Славянами* и *Кривитами Изборскими* на избраніе *Русскихъ Князей*, шо подъ именемъ сихъ *Чудей*, можешь бышь

разумѣть должно только племя Еспляндцовъ, отъ береговъ Финскаго залива простиравшихся по рѣкѣ Наровѣ къ западнымъ берегамъ озера Чудскаго и Псковскаго до Изборской, и отъ Ингрии до предѣловъ Новгородской области. Изъ сихъ *Чудей* западные могли бытъ присоединены къ Труворову Княжеству; а посему по кажется съ тѣхъ поръ удерживаемы были въ подданствѣ и преемниками его. Владиміръ Великій бралъ уже дань и со всей Лифляндской *Чуди*. Послѣ него они оппали было: но въ 1030 году Великій Князь *Ярославъ Владимировичъ* опять покорилъ ихъ и послепроилъ на судоходной рѣкѣ Амовѣ, или *Ембахѣ*, впадающей въ Чудское озеро, Городъ *Юрьевъ*, нынѣ называемый *Дерптъ*, куда уславилъ онъ привозить и всѣ дани Лифляндскія и Еспляндскія.

III.

О НАЧАЛѢ ГОРОДА ПСКОВА, УСТРОЕНІИ И НАСЕЛЕНІИ ЕГО.

Подъ 903 годомъ *Несторъ*, по случаю брака Великаго Князя *Игоря*, упоминаетъ уже о городѣ *Псковѣ*, говоря: *приведоша ему (Игорю) жену отъ Пскова именованъ Ольгу*. Но сіе сказалъ онъ для означенія мѣста родины иной, ка-

жётся по современной уже ему знаменитости *Пскова*. Ибо Ольга приведена изъ *Выбушской Веси*, опшоящей въ 12 верстахъ въ верхъ порѣкъ Великой отъ города, а не изъ *Пскова*, основаннаго уже ею послѣ крещенія ея и возвращенія изъ Царяграда. Степенная Книга подробно повѣствуетъ, какимъ случаемъ Игорь въ переѣздъ свой чрезъ рѣку Великую подъ селомъ *Выбутскимъ* замѣпилъ и узналъ сію свою невесту, давшую на предложенія его благоразумные отвѣты. (*)

Названіе города *Пскова*, построеннаго при устьѣ рѣки *Псковы*, впадаю-

(*) Село *Выбутское*, или у народа именуемое *Лыбутское* существуетъ и нынѣ, а ниже онаго въ полуторѣ верстѣ на рѣкѣ Великой двумя рукавами около лежащаго по срединѣ острова обтекающаго, одинъ рукавъ мѣльче текущій въ бродъ по каменистому дну, называется до нынѣ *Ольгиными слудами* (слуда значитъ подводный камень); другой же рукавъ поглубже *Ольгиными воротами*. Ниже сего урочища на правомъ берегу устья рѣки Коби, впадающей въ рѣку Череху, есть другое урочище известное подъ именемъ *Буденикъ* или *Будники*. Издревле преданіе гласитъ, что тамъ была также опшяна Ольгина и родина Вел. Князя Владимира Святославича, внука Ольгина, въ Лыбонскихъ именуемая *Будятино село*. До недавнихъ временъ тамъ была еще деревня, принадлежавшая фамилии Графа Разумовскаго, послѣ переведенная на другое мѣсто за Великую рѣку. Но для запашки полей до нынѣ оставленъ на томъ мѣстѣ, именуемомъ также *Буденикъ*, прикащикій и скотій дворъ. Съ 1809 г. сіе мѣсто было куплено Г. Р. Державинимъ.

ще въ рѣку *Белицю*, а выпекающей изъ озера *Псковицы*, въ Несторовой Лѣшописи по Кенигсбергскому списку и въ нѣкоторыхъ другихъ пишется *Псковѣ*, а по Лавреншевскому списку и по Новгородскому называется *Плесковѣ*. Во Псковской Лѣшописи въ древнѣйшихъ годахъ именуется также *Плесковѣ*, но въ послѣдующихъ до конца только *Псковѣ*. Отъ сего различія наименованій родились разные толки о происхожденіи онаго. Тапищевъ производитъ *Плесковѣ* якобы отъ *плеса* или *плесканія воды*. Но имя сіе при Псковѣ ничего замѣчательнаго не означаетъ. Другіе думаютъ, что Ольга въ путешествіи своемъ въ Констаншинополь, замѣшивъ по чему-нибудь Болгарскій городъ *Плискову* за Дунаемъ бывшую и съ прочими Болгарскими городами состоявшую послѣ во владѣніи сына ея Святослава, нарекла симъ именемъ и свой городъ (*).

(*) *Плискови*, *Перелславъ* или *Перелславецъ* (бывшій послѣ Столицею Великаго Князя Святослава) и другіе города на правобъ берегу Дуная въ Болгаріи, по сказанію Котляна и невѣстнаго Греческаго описателя Констаншинопольскихъ Древностей, изданныхъ Бандуриемъ, построены Императоромъ Констаншиномъ Великимъ. Левъ Діаконъ, Историкъ 10 вѣка, описываетъ завоеваніе сихъ городовъ Императоромъ Цимисхиемъ во время войны со Святославомъ. Греческіе Историки 11 и 12 вѣка упоминаютъ также о Задунайскомъ *Плисковѣ*, *Перелславѣ* и другіяхъ Болгарскихъ городахъ и тогда еще существовавшихъ :

Но жизнеописатель Ольгинъ производить название *Пскова* отъ рѣки *Псковы*, которая кажется такъ названа отъ пещаннаго озера и песковъ, изъ коихъ она вытекаеть и которыя окружають со всѣхъ сторонъ городъ *Псковъ*.

Близость сего мѣста къ озеру *Псковскому*, соединяющемуся съ *Чудскимъ*, и удобность водянаго сообщенія по впадающей въ оное рѣкѣ *Великой* со всѣми южными *Псковскими* землями, были безъ сомнѣнія важнымъ убѣжденіемъ мудрой Ольгѣ къ поспроенію *Пскова* на ономъ. *Псковичи*, получая водянымъ путемъ по рѣкѣ сей произведенія своихъ *Пригородовъ* и *Волостей*, могли прямо сплавлять всѣ шовары сквозь озеро въ одну сторону къ *Чудскимъ* берегамъ и по рѣкѣ *Аловжѣ*, нынѣ называемой *Ембахи*, до *Дерпта* къ *Еспляндіи* и *Лифляндіи*, а въ другую до *Финскаго* залива по рѣкѣ *Наровѣ* къ *Сѣвернымъ* народамъ. Даже и *Новгородцы*, производившіе знашныя шорги съ *Лифляндцами* и *Еспляндцами* на всѣхъ бывшихъ у нихъ въ разныхъ мѣстахъ ярмаркахъ, на кои съѣзжались и *Сѣверные* народы, свозили также для сплавки во *Псковѣ* свои шовары и содержали здѣсь свои подворья и магазины. Ибо, пока еще они не имѣли въ полномъ своемъ владѣніи береговъ *Финскаго* залива, и пока не завели своего судоходства по сѣверу и прямо не познакомились

съ шорговыми сѣверными городами, по Русская сѣверная шорговя большею часпію проходила Лифляндскимъ и Еспляндскимъ пушемъ во всю Европу .

По основаніи *Пскова*, *Изборскѣ* переспалъ уже бышь Сполицею своей Области. Однакожь изъ уваженія къ древности его и для пограничной опть Лифляндскихъ Чудей въ немъ Крѣпости, даже до 15 спольшія имѣлъ онъ иногда своихъ Князей, или Княжихъ Намѣстниковъ, избираемыхъ Псковскою Вѣчею, и бывшихъ шамъ на спражѣ опть нашенствія сосѣдей. Кромѣ шого сей городъ не имѣлъ уже никакой другой знаменности. Онъ даже не однократно неприятелями былъ сожигаемъ и разоряемъ, а самими Изборянами переносимъ на разныя ближнія мѣста и часшо переспроиваемъ, какъ ниже означено въ сокращенной *Псковской Лѣтописи* (*). Нынѣшнія каменные спѣвны его спроены уже въ 14 спольшіи .

Городъ *Псковѣ* сначала поспроенъ былъ деревянный, по изобилію окружающихъ его въ древности лѣсовъ, какъ объ нихъ упомянушо и въ житіи блаженныя Ольги; а потомъ уже посшепенно переспроивался плпшнымъ камнемъ, кошораго здѣсь

(*) Особенная Изборская Лѣтопись подробная напечатана въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1825 г. и въ ѣ часши *Трудовъ Московскаго Историческаго Общест*

по Великой рѣкѣ и по полямъ—чрезвычайное множество. Первымъ мѣстомъ поселенія Псковичей, кажется была гора при устьѣ рѣки Псковы, впадающей въ Великую, способная для Крѣпости, которая съ начала тамъ усроена также деревянная. Уже Князь *Домантѣ* въ послѣдней половинѣ 13 столѣтія началъ строити нижнюю часть ея изъ плитнаго камня, которая съ тѣхъ поръ и называлась просто *Домантовою стѣною* или Крѣпостью, а верхняя на самой горѣ, окружающая Троицкій Кафедральный Соборъ, для опличія отъ оной въ послѣдующія времена именовалась *Дѣтинцемъ*, какъ и Софійская въ Новгородѣ (*). Но сія верхняя Крѣпость сто лѣтъ послѣ Доманша оставалась все еще деревянною и начаша каменная уже съ 1393 года, послѣ того во Псковской Лѣтописи особливо сѣверная ея часть къ устью Псковы именованная *Крамолѣ* и *Кремолѣ*, можетъ быть по примѣру Московскаго *Кремля*, или по укромности отъ нижней Крѣпости. Въ семъ *Кромѣ* были и кладовыя съ погребами, въ коихъ граждане укрывали отъ непріятелей лучшее свое имѣніе и общественыя запасы. По преданію полагаютъ, что въ нижней Доманшовой стѣнѣ былъ и дворъ

(*) На Польскомъ языкѣ донынѣ *dziedzinec* значить въ предѣ палацанъ или замкомъ, площадка дворада.

сего Князя, но гдѣ не извѣстно. Преемники его перенесли оный на площадь къ Великорѣцкому мосту; а сія стѣна или дворъ Доманшовъ весь занятъ былъ Церквами и Церковными зданіями, между коими осмалась до нынѣ только Димитріевская Церковь, древняя *Тицкая* или Судейская Палата, и первоначальный Архіерейскій домъ, спроектированный Новгородскимъ Архіепископомъ *Макаріемъ* въ 1535 году для пріѣздовъ своихъ, гдѣ нынѣ Консисторія, въ прошломъ столѣтіи новымъ фасадомъ переправленная. Каждая линія стѣны верхней Крѣпости во Псковской Лѣтописи именована *Прясломъ*; а возвышенные зубцы или гребень на стѣнѣ прошивъ Олшаря Соборнаго *Персями*, на коихъ сперва висѣли и колокола Соборные. Обѣ Крѣпости простирающіяся въ длину по берегу рѣки Великой около 200, а въ ширину около 60 сажень, Ибо пѣснопа горы, или мыса между двумя рѣками не позволяла расширять ихъ. Все прочее за стѣнами сими называлось еще въ 1263 году *Посадомъ* и *Застѣвьемъ*; а въ 14 столѣтіи упоминающіяся уже населенными и *Запсковье* и *Завеличье*. Опѣ нижней стѣны *Домантовой* проведена въ верхъ по правому берегу Великой рѣки вторая стѣна плішная на 325 сажень, кошорая съ берега подъ прямымъ угломъ поворотивъ на гору, окружала шакъ называемый *Средній*

городъ на 500 саженьъ обратнѣо къ рѣкѣ Псковѣ за Петропавловскимъ Соборомъ, прошивъ Церкви Мученика Евсипратія. Она спроена въ началѣ 14 столѣтія на мѣсто уже деревянной, кошорая была тѣснѣе сей новой, какъ можно заклю- чашь изъ названія бывшей Преображен- ской Церкви именовавшейся у *Старого Костра* на углу перваго ошъ площади лѣваго переулка къ Труперховскимъ во- рошамъ. Въ 1433 году была и сія камен- ная разобрана и попомъ сдѣлана новая. Трешія спѣна, вѣроятно вмѣстѣ же со второю въ началѣ 14 столѣтія основа- на была по лѣвому берегу Псковы рѣки деревянная на 300 саженьъ, а съ начала 15 вѣка была уже каменная и смыкала конецъ второй спѣны съ Доманшовою Крѣпостью. Четвершая по правому бере- гу Великой рѣки въ верхъ ошъ угла средней спѣны до Покровской Церкви и ошъ оной кругомъ всего Посада (послѣ называвшагося *Большимъ городомъ*) ко Псковѣ рѣкѣ до Гремячей горы на 1400 саженьъ, построена была около полови- ны 14 столѣтія деревянная дубовая, а съ 1373 года начаша ошъ Псковы камен- ная, но кончена къ Великой рѣкѣ опять деревомъ. Въ 1465 и 1501 годахъ она вновь построена была деревомъ: а въ 1535 году сомкнушъ конецъ ея по Пско- вѣ рѣкѣ съ угломъ средней спѣны на 250 саженьъ. Въ 1465 году также вновь

поспроена пшшая деревянная спшна око-
до всего Запсковья, начиная отъ Гремя-
чей горы и около Варлааміевской Церк-
ви по берегу Великой рѣки до угла
Дѣшинца надъ устьемъ Псковы, всего
на 850 саженьхъ. Обѣ сіи послѣднія
спшны съ 1482 по 1508 годъ поспроены
каменныя. Конецъ Запсковской спшны
сѣкнушь былъ съ угломъ Дѣшинца
чрезъ все устье Псковы рѣки сперва
въ 1537 году деревянною, а въ 1631 году
каменною спшною со многими на водѣ
ворошами, копорыя заграждались ре-
шешками для невпуска судовъ. Сія
перегородка называлась *Греблею* и по
ней былъ ходячій мостъ для входу въ
Дѣшинецъ сквозъ малыя вороша, про-
дѣланые еще въ 1462 году, копорыя
какъ и мостъ сей назывались *Смердь-*
иши; пошому что они лежали къ слободѣ
Смердяли населенной по правому берегу
Великой рѣки на Запсковѣ. Такая же
перегородка чрезъ Пскову рѣку въ 1562
году каменная поспроена была и про-
шиву Гремячей горы. Сія часть го-
рода, по сказанію Польскаго Историка
Гейденшпейна, со внутренней части
была окопана валомъ по взятіи уже въ
1563 году Полоцка Царемъ Иваномъ
Васильевичемъ, и укрѣплена бойницами
съ привалами изъ дерну. Онъ же укрѣ-
пилъ и другія части спшнь поспро-
еніемъ многихъ высокихъ башенъ дере-

винныхъ для спрѣляціи съ нихъ чрезъ стѣны вдаль пушками. Завеличье не ограждено было ничѣмъ и при наше-ствіи непріятелей, яко передовое предмѣстіе, часно самими Псковичами, а есльми они не успѣвали, по непріятелями было выжигаемо. Крайняя большая около города стѣна въ 1632 году окопана еще рвомъ и валомъ; а при Государѣ Пётрѣ Великомъ во время войны со Шведами въ 1701 году защищена Бастіонами и Болверками. Изъ всѣхъ сихъ стѣнъ уцѣлѣли только верхняя около Дѣшинца, нижняя Доманшова и крайняя около большого города и Запсковья; а прочія внутреннія всѣ уже сломаны и срыпы.

Вся окружность верхней Крѣпости или Дѣшинца съ Доманшовой нижнею стѣною простиралась на пять сотъ саженъ; вшорой стѣны, обнимавшей средней городъ, на 1325; прешней стѣны, обходившей большой городъ, на 1950, а Запсковье на 850 саженъ. Всего же вообще города по крайнимъ стѣнамъ окружности слишкомъ на 2800 саженъ; слѣдовательно площадь всего города горизонтально содержала около 490,000 квадратныхъ саженъ, не считая предмѣстій за крайними стѣнами и Завеличья за рѣкою Великою. По всѣмъ стѣнамъ множество было глухихъ и съ ворошами круглыхъ и чешвероугольныхъ

башенъ высокихъ, копорыя въ Лѣтописяхъ иногда называются *Бойницами* и *Кострами*. Ихъ при нашествіи Башоріевъ осаждавшіе Поляки, по сказанію ихъ писателей, сочли до 70. По верху стѣнъ вкругъ города и сквозь башни вездѣ были переходы, а подѣ многими мѣстами въ стѣнахъ длинныя погреба и шайники, или шайные прошивъ непріятеля изъ города выходы, засыпанные землею для скрытія. Построеніе и частыя починки сихъ стѣнъ и башенъ означены во *всеобщей Лѣтописи* при концѣ сей книги. Но многихъ башенъ и проѣздовъ древнія названія уже забыты, а изъ упоминаемыхъ въ Лѣтописяхъ мѣста многихъ неизвѣстны. Ибо до насъ не дошло ни одной древней описи Пскова. Самая старѣйшая осталась только по Указу Государя Петра I. въ 1701 году дѣланная какъ Пскову, такъ и другимъ Уѣзднымъ городамъ Псковскимъ. Въ ней однакожь сохранены многія древнія названія урочищъ, стѣнъ, воротъ, башенъ и зданій. Союзъ Пскова съ Новгородомъ и долговременная зависимость отъ него, сверхъ единоплеменства, были причиною сходства обоимъ сихъ городовъ не только въ образѣ Правленія, Законахъ и обыкновеніяхъ, но и въ раздѣленіи на пять частей, или концовъ города. Первоначальные концы Пскова назывались 1) *Торговскій*, среди города еще *Доманпо-*

*

вой спѣны по площади, 2) *Боловинскій* къ нынѣшней Новгородской дорогѣ, или къ Пешровскимъ ворошамъ; сей конецъ послѣ назывался и *Петровскимъ*, 3) *Опоческій* къ сшарой Опоческой дорогѣ, или къ Злапоустовскимъ ворошамъ, 4) *Городецкій* къ Мишаринской горѣ и 5) *Остролавицкій* къ Великимъ ворошамъ или къ Покровской Церкви въ углу, послѣ называвшійся *Полонскимъ* и *Полоницкимъ*. Съ заселеніемъ Запсковья и съ присоединеніемъ онаго спѣною къ городу, названо и оно шестымъ концомъ *Запсковскимъ*, а попомъ и само раздѣлено на при конца Запсковскихъ 1) *Смердїи* ошъ Крѣпосни внизъ по правому берегу рѣки Великой, 2) *Богоявленскій* къ Богоявленской, 3) *Космодемьянскій* къ Космодемьянской Церкви. Но *Завелижье* всегда называлось своимъ именемъ, а не концемъ, и не считалось въ городѣ.

Изъ древнѣйшихъ Псковскихъ зданій ничего не уцѣлѣло, кромѣ каменныхъ городовыхъ спѣнь и Церквей, кладеныхъ изъ извѣстковой плишы; и шѣ многократными пожарами по шѣсношъ зданій весьма часто бывъ повреждаемы, въ послѣдовавшя времена починиваны и переспроеваны, какъ означено во всеобщей *Автотиси*, присовокупленной къ сей книгѣ. Самая кладка сихъ плишныхъ спѣнь во Псковѣ была непрочна, какъ видно по развалинамъ особ-

Ливо городовыхъ спѣнь; попому что большею частію дѣлана безъ всякихъ связей, или по крайней мѣрѣ только съ деревянными; выравниваема была только снаружи, а внутри наполняема насыпнымъ булыжникомъ и щебнемъ съ извѣсшковой заливкою. Обваливавшіяся спѣны прикладываемы были только новымъ слоемъ снаружи къ спарому; и попому скорѣ оппадали, увлекая за собою и спарую кладку. Кирпичная кладка вовсе не была здѣсь въ употребленіи, хотя Псковскіе каменщики еще въ 15 столѣтіи симъ искусствомъ извѣстны были и въ Москвѣ; а по завоеваніи Казани въ 1555 г. строили и Казанскую каменную Крѣпость. Одна только Церковь С. Димитрія, построенная во Псковѣ изъ плинты вмѣстѣ съ кирпичемъ и существовавшая 380 лѣтъ въ Доманшовой спѣнь, какъ рѣдкость, для памяти замѣчена во Псковской Лѣтописи: но и та въ 1523 году перестроена изъ сплошной плинты. Другая Церковь складенная также изъ плинты по половинѣ съ кирпичемъ около 1240 года осталась донынѣ въ Іоанно-Предтеченскомъ Монастырѣ. Видимыя въ ней кирпичи не похожи на Псковскую глину, но на Голландскую бѣлую, и кажется дѣланы не во Псковѣ. Ибо и видъ ихъ четверугольный не похожъ на другіе древніе открываемые изъ развалинъ. Вообще же всѣ древнія

Церкви здѣсь спроены въ Гопическомъ вкусѣ безъ размѣру, безъ желѣзныхъ связей, и только съ деревянными внутри закладенными бревнами, а въ весьма рѣдкихъ, и по позднѣйшихъ уже, еспѣ желѣзныя. Тѣсноша ихъ внутренности доказываешъ малые приходы: а множешво служилъ памятникомъ набожности прежнихъ Псковичей. Изъ гражданскихъ древнѣйшихъ зданій каменнаго ничего не оспалось и примѣшно, что для домовъ здѣсь больше было въ употребленіи деревянное, нежели каменное спроеніе, по сырости плишнаго камня и по не искусству древней кладки малоспособное для жилья. Даже и спроенные изъ камня лѣшь за спомы не имѣющъ никакого порядочнаго вида. При семъ замѣчательно, что во всѣхъ частяхъ города не только подъ спѣнами и Церквами, но и подъ гражданскими зданіями во многихъ мѣстахъ находяшъ подземные каменные изъ плиты большіе погреба со сводами, дѣланные вѣроятно на случай пожаровъ и непріятельскихъ нашествій для скрыванія имущества. По оприваемымъ мостовымъ, по большой части деревяннымъ, видно, что древнія улицы были шѣсны, кривы, пересѣчены многими переулками и неровны. Многихъ городовыхъ урочищъ и улицъ названія, упоминаемыя въ Лѣтописяхъ, вышли уже изъ упоми-

ребленія и изъ памяти; а потому и назначить ихъ не возможно. По новому же городовому плану, утвержденному Императрицею Елизаветиною II. даны имъ названія новыя. Но и сей планъ донынѣ еще не исполненъ. А древняго плана города не дошло до насъ, кромѣ только грубаго живописнаго начертанія или вида на Иконѣ, находящейся въ Покровской Церкви на проломѣ, написанной не прежде шестнадцатаго столѣтія послѣ Башоріевой уже осады. Таковыя же, но въ гораздо большемъ размѣрѣ начертанія Пскова, или лучше сказать Псковскихъ только Церквей и Монастырей и окрестностей находятся на Иконахъ во Владычной часовнѣ и въ Святыхъ вратахъ Псковопечерскаго Монастыря. Многократныя опустошенія Пскова пожарами (изъ коихъ большихъ только, иногда почти весь городъ истреблявшихъ, замѣчено во Псковской Лѣтописи до 35) и моровыми язвами, съ иностранными поварами изъ Лифляндіи и Еспляндіи сюда заносившимися, (коихъ также считается до 30, иногда сряду по нѣскольку лѣтъ продолжавшихся) вѣроятно перемѣняли часто расположеніе города. Впрочемъ мѣстоположеніе вообще города сего плѣняло и иностранцевъ. Гилденштейнъ описывая Башоріеву осаду онаго въ 1581 г. говоритъ, что мѣстоположеніе его самое пріятнѣ-

нѣйшее по спеченію двухъ рѣкъ и по
открытымъ на всѣ стороны полямъ,
на коихъ видны частыя окашисные
холмы, опушенные можжевельными де-
ревьями, копорыя по дорогѣ отъ Воро-
нича до Пскова кажутся какъ будто на-
рочно насаженными садами. А по окрест-
ностямъ города разбѣянныхъ было болѣе
сорока Монастырей каменныхъ и между
ими на крушой горѣ Снѣпогорскій съ высо-
кою башнею и стѣнами на подобіе Замка.,,

Числа древнихъ жилищей города Пско-
ва нигдѣ въ Лѣтописяхъ не означается.
Но что городъ сей былъ многолюденъ,
то можно заключить изъ нѣкопрыхъ
обстоятельствъ, упоминаемыхъ въ Исто-
ріи, а именно: онъ могъ выдерживать
сильныя осады и выводилъ изъ себя въ
поле доспашочныя опряды войска. Во
время покоренія его Великимъ Княземъ
Василіемъ Ивановичемъ 1510 года въ
одномъ среднемъ городѣ считалось 1500
дворовъ. При пожарѣ 1544 года 700 дво-
ровъ погорѣло въ одной части большаго
города называемой *Полонищемъ*, отъ
Покровской въ углу Церкви и съ другой
стороны отъ Воскресенской, прости-
равшейся только до Великихъ воротъ.
Во время мороваго повѣтрія 1552 года
на однихъ кладбищахъ, во Псковѣ назы-
вавшихся *Буяли*, погребено мертвыхъ
25000 человекъ, не считая при Церквахъ
и въ другихъ мѣстахъ. Во время осады

Башиоріевою 1581 года въ городѣ, кромѣ жителей помѣщалось 15, а по сказанію иностранныхъ Испориковъ, 50 тысячъ войска. Естли по счешу 1500 дворовъ значившихся 1510 г. въ среднемъ городѣ, имѣющемъ между Доманшовой крѣпостию и большимъ городомъ квадрашнаго пространства около 97,347 сажень, заключающъ по тойже сразмѣрности къ квадрашному пространству внутри всѣхъ спѣнь города, составляющему около 490,000 сажень, то во всемъ городѣ могло помѣщаться около 7,656 дворовъ, кромѣ Завеличья и Посадовъ за спѣнами. А полагая по среднему числу народонаселенія чешыре человека мужска пола на каждый дворъ; число жителей Псковскихъ въ спѣнахъ градскихъ могло простираеться болѣе 30,000 мужска и по крайней мѣрѣ столькожъ женска пола. Но оны бывшаго въ 1592 г. мора почти всѣ жители во Псковѣ вымерли и столь мало ихъ оспалось, что Царь велѣлъ перевести шуда мѣщанъ изъ другихъ городовъ.

IV.

О ЗЕМСКОМЪ РАЗДѢЛЕНІИ И УСТРОЕНІИ ПСКОВСКАГО КНЯ- ЖЕСТВА.

Число древнихъ селеній и жителей всей *Изборской*, послѣ названной *Псковской Области*, также не извѣстно; какъ и земское раздѣленіе и распоряженіе оныхъ. Уѣздные города или Пригороды *Псковскіе* упоминаются уже въ позднія времена, хотя вѣроятно были они съ самаго начала расселенія *Кривичей*, подъ названіемъ *Городищъ* или сходственныхъ мѣстъ. Лѣтописатель *Неспоръ* подъ годомъ 947 говоритъ, что *Ольга*, супруга Великаго Князя *Игоря*, будучи уже во вдовствѣ, при малолѣтствѣ сына своего *Святослава*, еще до обращенія въ Христіанскую вѣру, обязавъ *Новгородскую Облать* (въ кою тогда включалась и *Изборская*) уставила по рѣкамъ *Мстѣ* и *Лугѣ* *Погосты*, оброки и дани. Памятникомъ ея погдашняго путешествія и по *Изборской* области, здѣсь оставались ея сани, которыя во времена *Неспора*, спустя лѣтъ 150, *Псковичи* сохраняли еще у себя въ цѣлости. Объ учрежденіи *Погостовъ*, *оброковъ* и *даней* *Изборскихъ* хотя *Неспоръ* и не упоминаетъ; но,

можесть бышь попому, что Княгиня
вѣя тогда освободила опечество свое
опъ двухъ послѣднихъ; однакожь вѣро-
яшно не оставила сдѣлашь и вѣ немъ
назначенія *Погостовъ*, споль нужныхъ
для земскаго благоустроенаго началь-
ства. По крайней мѣрѣ названіе оныхъ
до нынѣ оставшееся по всей Псковской,
какъ и по Новгородской Губерніи, до-
казываетъ, что и здѣсь оныя были
учреждены. Вѣ Ольгино время названіе
сіе, вѣроятно опъ Грековъ и Римлянъ
заимствованное, значило поже, что
у нихъ *Paucos* и *Pagus*, шо естъ Замокъ
или Крѣпость на возвышеніи, съ округою
подвѣдомственныхъ ей Волостей или
сель. А вѣ одномъ мѣстѣ Псковской
Лѣтописи (1431 года) округа названа
Обрубомъ, либо по окружной огорожѣ,
либо по окружному вѣдомству повинно-
стей называвшихся *порубомъ*. У Сѣвер-
ныхъ народовъ такія волостныя округи
раздѣлялись по рѣкамъ для лучшаго
разграниченія и для удобнѣйшаго сооб-
щенія (что и Ольга сдѣлала) и называ-
лись *Губами*. Опъ нихъ названіе *Губы*
вошло попомъ и вѣ Россійскія Земскія
раздѣленія сѣверныхъ Обласей для
означенія округовъ, и продолжалось во
Псковской области почти до половины
18го столѣтія. Названіе же *погостовъ*,
по введеніи Хрістіанства, оспалось
шолько при Церквахъ съ кладбищами,

къ коимъ въ приходъ приписано нѣскольکو окрестныхъ волостей, сель и деревень. Въ послѣдовавшія времена *Губы* подчинены были *Засадамъ*, въ коихъ по нѣскольکو бывало *Губъ*, а *Засады* раздѣлены по *Уздамъ*; иногда же *Узды* особливо невеликіе, раздѣлялись прямо на *Губы*, какъ напримѣръ *Дубковскій Уздъ* состоялъ только изъ пяти *Губъ*, безъ раздѣленія на *Засады*. Рыбныя ловли, или лучше сказать рыболовныя приписани по озерамъ и по знашнѣйшимъ рѣкамъ; раздѣлялись на *Исады*, т. е. можеть бытъ, какъ бы изсады или высадки; а *Исады* на *Четы*, и *Четы* на *Четверти*: а двѣ *Четы* числились въ одномъ *неводѣ*. *Уздные* города съ *Крѣпостями* вообще назывались *Пригородами Псковскіе*. У Новгородцевъ обласъ ихъ вся раздѣлялась на *Пятинны* по числу концовъ Новгорода, и *Пяпина* каждая на *Половины*. Но у Псковичей сперва не было такого раздѣленія, вѣроятно по необширности ихъ владѣній. А уже въ 15 столѣтіи раздѣлили и они всѣ свои пригороды по пяти концамъ города Пскова въ подвѣдомство, о чемъ ниже будетъ сказано. Но въ концѣ XVI столѣтія упоминается уже раздѣленіе Псковской Обласи на двѣ половины (*).

(*) Въ Архивскихъ дѣлахъ Польскихъ (Мос. Иностран. Арх.: N 16. л. 126) сказано, что Государь Царь Осв-

Судя по весьма многимъ въ разныхъ мѣстахъ всей Псковской Области оспавшимся древнимъ городищамъ, окопаннымъ валами и рвами, по большой части на горахъ, холмахъ и возвышенныхъ мѣстахъ, должно заключать, что въ первоначальныя времена гораздо больше было Псковскихъ городовъ, или по крайней мѣрѣ Крѣпостей, нежели сколько упоминается оныхъ въ Лѣтописяхъ. При нѣкоторыхъ изъ нихъ до нынѣ остались селенія, посады и безуѣздныя городки, а иные совершенно пусты и даже названія ихъ невѣдомы. Изъ семи нынѣшнихъ Уѣздныхъ городовъ три, и именно *Великіе Луки*, *Холмъ* и *Порховъ* спроены Новгородцами, а *Торопецъ* вѣроятно еще Смоленскими *Кривичами*; ибо близъ онаго есть городище на рѣкѣ *Торопѣ*, окопанное валомъ, которое и въ Писцовыхъ Книгахъ именовано *Кривити*. Прочіе три собственно Псковскіе города оспались только *Островъ*, *Опотка* и *Ржевъ* на новомъ уже мѣстѣ. Первый изъ сихъ по ближайшей смѣжности съ Изборскою и Псковскою округою кажется былъ древнѣйшій изъ пограничныхъ: но и онъ во Псковской Лѣтописи начинается упо-

дorzъ Ивановичъ послѣ отца своего смерти, Князь Ивана Петровича Шуйскаго за его службу пожаловалъ великія жалованья въ кормленье Псковомъ *областью половинами* и съ Пригороды и съ шамгой и съ кабацк:

минашья полько съ 1341 года; а *Опочка* подь шѣмъ же годомъ названа полько селомъ, пограничнымъ къ Лашыгорѣ, или Лашышамъ Лифляндскимъ. Съ исхода 14 сподѣшя, когда умножилися сильныя нападенія со спороны Лифляндцовъ, Еспляндцевъ и Липовскихъ Великихъ Князей, упвердившихъ Сполицу свою въ Полошкѣ, то Псковичи провели цѣлый рядъ Крѣпоспей и городовъ своихъ ошъ всѣхъ сихъ сосѣдовъ, а именно: со спороны Липвы по рѣкѣ Великой при Крѣпоспи, *Коложу* (бывшую въ 10 верстахъ ошъ *Опочки*) *Велье* и *Воронегъ*. Первую изъ сихъ Липовцы въ 1406 году совершенно разорили: но вмѣсто оной Псковичи съ 1412 года основали на шойже рѣкѣ въ *Опочкѣ*; а *Велье* и *Воронегъ*, разоренныя также въ 1408 году они паки возобновили. Въ 1464 году ближе къ Липовской границѣ за *Опочкою* основали они городъ *Красной* на рѣкѣ *Синѣ*; а въ 1476 году *Вышегородъ* на рѣкѣ *Ладѣ*. Съ 16 сподѣшя они завоевали уже многія и Липовскія пограничныя мѣстечки, и въ 1535 году заложили въ ихъ границѣ свою Крѣпоспѣ *Иванъгородѣ*, нынѣ называемый *Себежѣ* на озерѣ *Себежѣ*, а не подалеку ошъ онаго бывшій старый *Ржевѣ*, который однакожь сперва Новгородцы, потомъ Липовцы у нихъ ошняли. Сей послѣдній городъ въ слѣдующемъ 1536 г. переведенъ былъ на другое ближнее же мѣсто къ границѣ

и построены подъ именемъ *Завологья*. Со стороны Лифляндцевъ Крѣпостями имъ служили древній *Изборскъ*, перестроенный въ 1330 году каменными стѣнами, и попомъ *Пегоры*, огражденные также каменною стѣною. Съ 1520 года на Желазскомъ острову въ Чудскомъ озерѣ западная половина острова заселена была Псковичами, а Восточная Лифляндскими Чухнами. Самое озеро Чудское вдоль по половинѣ дѣлилось между двумя Обласями, Со стороны Еспляндцовъ Псковичами основаны въ 1424 г. на восточномъ берегу озера Чудскаго Крѣпость *Гдовъ*; въ 1461 году на томъ же берегу еще ближе къ Пскову другая названная на *Озольцѣ*, а въ 1462 году тамже и прешія подъ именемъ *Кобылы* или *Кобылинской*. Въ то же время непринзненн ость Новгородцевъ заставила Псковичей опть *Завологья* къ Порхову провести также рядъ крѣпостей и городовъ, каковы были *Дворецъ* или *Дворца*, *Вревъ*, *Дубковъ*, *Выборъ*, *Котельной* и *Владимирецъ*, кои всѣ спроены въ 15 столѣтїи. Не всѣ однакожь сїи города имѣли приписанные къ себѣ Уѣзды, и въ 1468 году считалось старыхъ Уѣздныхъ только 10 и два городища, *Кобылье* и *Вышегородъ*, кои Псковичи раздѣлили на концы города своего, приписавъ къ каждому въ подвѣдомство по два: а новые къ нимъ дѣлили по жеребью.

V.

О ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ ПСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА.

Какое было древнѣйшее Правленіе *Изборскихъ Кривичей*, о томъ сказано уже выше: а со времени Княжескаго между ими начальства опъ *Трувора до Олега* долженствовало бытъ больше военное и Монархическое, основанное на рѣшеніяхъ и повелѣніяхъ Князей, или ихъ Намѣстниковъ, нежели гражданское, хопя могли еще оспаваться въ силѣ и народныя обычаи, законы отцевъ и преданія, по выраженію Неспорову. Но когда Олегъ въ 881 году оспавивъ Новгородское Княжество, въ коемъ включалось и Изборское, перенесъ Престолъ свой въ Кіевъ, а съ Сѣверныхъ своихъ владѣній довольствовался только брашъ ежегодную денежную дань на жалованье Варяжскимъ своимъ войскамъ; по въ Новгородскомъ Княжествѣ, а по немъ и въ Изборскомъ (послѣ Псковскомъ) опашъ оспалось общенародное правленіе, продолжавшееся около 600 лѣтъ, не смопря на то, что въ обоихъ сихъ Княжествахъ между тѣмъ начальствовали и Велико-Княжескіе Намѣстники, а иногда свои Удѣльныя Князья, копорыхъ избирашъ самимъ право даль Великій Князь Ярославъ Владимировичъ.

Всѣ гражданскія дѣла и даже отноше-
нія къ сосѣдямъ разсматривались и рѣ-
шались общими народными приговора-
ми на *Vvith*, подѣ именемъ коей разу-
мѣлось, какъ и у Римлянъ *forum*, народ-
ное собраніе и совѣщаніе на открытой
площади, на которую созывали народъ
звономъ колокола, именовавшагося по
сему *Vvtevelyth*. По собраніи объявляли
имъ причину созыва и о предложенномъ
дѣлѣ шребовали всеобщаго мнѣнія. Здѣсь
народъ опредѣлялъ войну и миръ, друже-
ственныя и шорговыя договоры съ со-
сѣдами; наряжалъ посланниковъ и вы-
слушивалъ ихъ опвѣщанія по возвращеніи;
назначалъ сборъ войска, подашей и
другихъ городовыхъ и земскихъ повин-
ностей; дѣлалъ приговоры временныя
и всегдашнія, усшановлялъ Законы, про-
изводилъ судъ и расправу по важнѣй-
шимъ общественнымъ доносамъ и жа-
лобамъ; избиралъ своихъ Посадниковъ,
Тысяцкихъ, Воеводъ и прочихъ Чинов-
никовъ и самыхъ Князей; и въ случаѣ
народнаго неудовольствія на нихъ, на-
казывалъ опрѣщеніемъ, разграбленіемъ
домовъ, побоями и даже смертію пер-
выхъ, а изгнаніемъ послѣднихъ. Въ 1458
году Псковичи въ спрахъ преступни-
камъ повѣсили на площади при *Vvith* па-
лицу, коею наказывали и убивали ви-
новныхъ. Никшо изъ Чиновниковъ, ни
самый Князь не могъ оспановишь и

В

опмѣнили приговора *Вѣги*, ни даже мѣшались въ народныя совѣщанія *Господина Пскова*, какъ говаривали Псковичи, по сказанію *Лѣпописи*. Бывали иногда такія же *Вѣги* и въ Уѣздныхъ городахъ, или Пригородахъ Псковскихъ, подъ вліяніемъ однакожь главной Псковской. Но сія могущественная во всемъ городѣ и во всей своей Области Псковская *Вѣга*, при случаяхъ соединенія Пскова подъ одно съ Новгородомъ правленіе, принуждена бывала сама принимать повелѣнія отъ Новгородской *Вѣги*, которая иногда присылала Псковичамъ своихъ Посадниковъ и Князей, наряжала своихъ повѣренныхъ для разбиранія гражданскихъ и пограничныхъ споровъ и распрей, и привлекала къ опмѣнамъ и суду Псковичей даже въ Новгородъ. Кромѣ того и при споронныхъ, самими Псковичами избранныхъ Князьяхъ, Новгородцы по старому обыкновенію иногда мѣшались въ военныя и гражданскія дѣла ихъ.

Но поелику *Вѣгевыя* собранія и приговоры были временныя и по важнѣйшимъ только случаямъ, по для всегдашняго исправленія частныхъ общественныхъ должностей *Вѣга* избирала Городовыхъ и Областныхъ Начальниковъ. Каждый конецъ города Пскова, какъ въ Новгородѣ, имѣлъ свое *Кончанское Правленіе* изъ Кончанскихъ Бояръ съ Конечкимъ Спа-

росшою, такъ какъ и каждая улица своего Шароспу или Кваршалнаго Надзирашеля. Въ Граммахъ жалованныхъ Псковопечерскому Монашпырю даже и въ 16 вѣкѣ упоминающся еще *Конганскіе* или *Конецкіе Старосты*. Первыми во Псковѣ и во всей Области Начальниками почишались Князья, иногда опредѣляемые ошъ Новгородскихъ Князей, а иногда самими Псковичами избранные. Ихъ приводили къ присягѣ Пскову и сажали на Княжескій Пресполь по большей части въ Троицкомъ Кафедральномъ Соборѣ, а иногда и на *Ввгѣ*. Съ половины 12 сполвпія, когда многіе изъ Областныхъ Князей начали шипудованья *Великими Князьями*, то сіе же шипудо присвоили себѣ и Псковскіе, или по крайней мѣрѣ Псковичи такъ ихъ величали. Но сіи Князья по древнему Сѣверныхъ народовъ Закону или обыкновеію, какъ описываемъ и Тацитомъ Германскихъ, были больше предводителлями войскъ и наблюдашелями Полицейскаго порядка: а правительственной и судебной власти ни во Псковѣ, ни въ Области сперва не имѣли. Долго уже спустя Псковичи успутили имъ право, своихъ Намѣстниковъ съ Тіунами или Судьями опредѣлять въ двухъ только, попомъ въ семи, а въ 1467 году и въ прочихъ своихъ 12 Пригородахъ, не исключивъ однакожь сихъ Пригоро-

*

довъ и изъ своего подвѣдомства и подчинивъ ихъ Концамъ города по Земскимъ дѣламъ. До того же времени *Вѣга* опредѣляла вездѣ своихъ Намѣстниковъ, Управителей и Судей. Но Князья присланные во Псковъ отъ Московскихъ Великихъ Князей начали мѣшаться во всѣ городскіе суды, дѣла и доходы, и конечно сіе-то самое насиліе принудило Псковичей уступить имъ упомянутое право, хотя и безъ того могли они быть довольны по записнымъ издревле *Вѣгевымъ* Граммашамъ назначеннымъ имъ въ жалованье разными во Псковѣ и въ Области землями, оброками и судными пошлинами, для сбора коихъ и прежде они вездѣ содержали своихъ Прикащиковъ. Во Псковѣ былъ для нихъ на общеспвенномъ содержаніи особый дворъ у площади, гдѣ нынѣ такъ называемый дворъ *Пущетный* къ спѣнѣ надъ рѣкою Великою, и при немъ въ углу двора къ площади же особая Княжая Церковь, коей слѣды и до нынѣ видны. Придворными ихъ Чиновниками были такъ называвшіеся *Дѣтскіе* или *Дѣтески* изъ дѣшей лучшихъ гражданъ, послѣ переименованные Дворянами.

По Князѣ вшорое начальство въ Гражданствѣ занимали *Посадники Степенные*, такъ названные вѣроятно поному, что при избраніи на *Вѣгѣ* возводили и сажали ихъ на возвышенное мѣсто со спе-

пенями, съ коего они и судъ производили. Сіе можно заключить изъ двухъ случаевъ, упоминаемыхъ во Псковской Лѣтописи, въ коей подъ годомъ 1462 сказано, что Псковичи будучи недовольны своимъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, на *Вѣгѣ* сохнуци его со степеню и выгнали: а подъ 1510 годомъ замѣчено, что присланный во Псковъ опъ Великаго Князя Московскаго Дьякъ Трешьякъ Далмашовъ на *Вѣгѣ* объявивъ Псковичамъ Указъ Велико-Княжескій, сдѣла на Степени. Посадники *Вѣгею* избирались иногда по одному, иногда по два вмѣстѣ на годъ, на два и болѣе съ ежегоднымъ однакожъ ушверженіемъ. По општаткѣ во всю жизнь назывались они для опличія опъ прочихъ гражданъ *Старыми Посадниками*, а иногда и опять избираемы были въ *Степенные*. Спарыхъ преимущественно назначали въ посольства, въ начальство надъ опрядами войскъ и въ другія временныя общеспвенныя должности. Дѣши ихъ считались выше Боярь. *Степенные Посадники* въ небытность Князя исправляли и всю Княжескую должность, предводительствовали войскомъ на войнѣ, а дома наблюдали за городовою спражею и благочиніемъ общеспвеннымъ. При Князяхъ же они были шолько гражданскими Начальниками и посредниками, пакъ сказать, между ими и народомъ. Князя безъ ихъ

согласія ничего въ общественныхъ порядкахъ перемѣняшь и надъ ними самими власни никакой имѣшь не могли. Но при семъ замѣчательно, что съ 1132 г. до начала 14 столѣтія ни въ Новгородской, ни во Псковской Лѣтописяхъ не упоминается ни о *Посадникахъ* ни о *Тысяцкихъ* Псковскихъ, а предводители войскъ въ походахъ просто назывались только *Воеводами* и *Болрами*. Изъ чего можно заключать, что либо Новгородцы, большею частію въ промежуткѣ семъ властвовавшіе надъ Псковомъ, либо сама Псковская *Вѣда* и Князья Псковскіе не хотѣли избирашь сихъ Чиновниковъ. Но съ 14 вѣка они уже частію и почши сряду упоминаются, можетъ быть и потому, что съ сего только вѣка начинается подробная Псковская Лѣтопись, а прежнія произшествія сокращенно въ нее заимствованы только изъ Несторовой и Новгородской.

Совѣщъ Посадниковъ составляли *Болре* и *Житые* или по Псковскому выговору называвшіеся *Житейскіе люди*, раздѣлявшіеся по Концамъ города. Въ число первыхъ всшудали богатые и значнѣйшіе люди, а наипаче владѣльцы пахотныхъ крещьянъ, или, по крайней мѣрѣ, земель ими обрабатываемыхъ. Ибо до 17 вѣка во Псковскомъ Княжествѣ какъ и нигдѣ въ Россіи личныхъ крещьянъ не было, кромѣ пѣвинныхъ

и кабалныхъ по конпракшу холопей. Но въ чинъ Бояръ не сами вступали, а по выбору народному. Подъ именемъ *Житейскихъ людей* разумѣлись также зажиточные или богашые люди, либо старожилы Псковскіе, изъ коихъ производились и въ Бояре. Пока были Бояре въ совѣнникахъ, назывались также *Степенными*, а по смѣнѣ *Старыми*. Изъ нихъ выби- рались на случай войны Воеводы и по- сланники къ сосѣдямъ, а чаще въ по- сольствахъ они соспавляли свишу По- садниковъ. Всѣ часши, или концы го- рода съ управлявшими въ нихъ *Старо- стали*, и всѣ *Наибстники*, *Управители*, *Сотскіе* и *Тицны* или Судьи въ Приго- родахъ и Волостяхъ сперва были также въ вѣденіи *Степенныхъ Посадниковъ* и *Боярбъ*. Для разсылки ошъ *Вѣсти* и Чи- новниковъ былъ особый Чинъ Приспа- вовъ называвшихся *Подвойскими*. На *Вѣстбъ* при Посадникахъ упоминающся еще особыя *Судьи* и *Дьяки*, или письмоводители: а въ походахъ, развѣздахъ и по- сольствахъ Дружину или свишу ихъ, соспавляли *Дѣти Посадничьи* и *Бояр- скіе*, подъ именемъ коихъ разумѣлись всѣ Чиновники подъ ихъ особеннымъ начальствомъ и около ихъ особы слу- жившіе.

По *Степенномбъ Посадникбъ* главный Чи- новникъ военный назывался *Тысяцкій*; потому что войска тогда раздѣлялись

на пысячи. Его шакже избирали *Ввгею* на время, и всегда шолько одного, а по општаткѣ или опслуженіи во всю жизнь для опличія опъ прочихъ гражданъ именовался онъ *Старыиѣ Тысяцкииѣ*. Подъ его начальспвомъ сосполяли избранные изъ всѣхъ Концовъ *Воеводы*, *Дружина* изъ лучшихъ гражданъ и *Дѣти Болярскіе*, *Сотскіе* и проч. По нѣкоторымъ Грамматамъ видно, что у Тысяцкого былъ особый свой судъ и судьи, вѣроятно по военнымъ дѣламъ и пресшупленіямъ. Во Псковской Лѣшописи однажды шолько упоминается Чинъ *Тысяцкаго*; а почти всегда и при Князьяхъ и безъ Князей ходили на войну вождями сами *Посадники Степенные* и *Старые*, и часшо упоминается вмѣстѣ по нѣскольку ихъ въ одномъ походѣ, можешъ бышъ для разныхъ опрядовъ.

Былъ еще во Псковѣ при *Ввгѣ* Чинъ *Ларника*, коего должность сосполяла въ храненіи ларя, или ковчега со всѣми древними Псковскими Грамматами и Вѣчевыми записями и приговорами. Они имѣли какую шо силу въ народѣ. Ибо подъ годомъ 1485 во Псковской Лѣшописи сказано, что „Игумень Евѣимій, „иже прежде былъ *Ларникоиѣ* во Псковѣ, „въ шой власпи много зла народу учини „и убѣже и посшрижешя., у Новогородцевъ были еще нѣкоторыя другіе Чины, о коиѣхъ Псковская Лѣшопись не

упоминаешь во Псковѣ .

Вмѣсто жалованья , всѣ вышеупомянутые Чиновники имѣли особо опвѣденныя имѣ общественныя земли , пожни и рыбныя ловли , въ Граммапахъ опличаемыя названіемъ *Посадничьихъ*, *Надѣстничьихъ*, *Боярскихъ*, *Тиунскихъ*, *Дьячихъ*, *Старостинскихъ* ; даже и Подьячимъ давали помѣшья въ окладъ , а за опличныя услуги жалованы были и въ родъ шакіяжъ угодья ; а инымъ опдавались оныя изъ оброковъ . Царь Феодоръ Ивановичъ пожаловалъ Князя Ивана Пепровича Шуйскаго всѣми дворовыми Псковскими доходами въ обѣихъ половинахъ съ Пригородами и съ памгою и съ кабаками ; а доходовъ сихъ съ вышей и сохъ было 18,000 р . да шорговыхъ , судныхъ , пашенныхъ и банныхъ 12,000 р . (*)

Кромѣ начальствующихъ и Чиновниковъ народъ весь во Псковѣ и въ Области его , какъ и въ Новгородской , раздѣлялся на чепыре спашьи : первая называлась *Гости* или *Купцы* , копорые раздѣлялись на *сотни* , и имѣли по рядамъ своихъ *Старостѣ* и *Сотскихъ* . Гостями преимущественно назывались пріѣзжіе или ѣзжавшіе за границу *Купцы* : впорая спашья *Люди* или *Людины* , про-

(*) Карамз . *Истор . Государ . Росс .* Томъ X . стр . 243 и примѣчаніе 148 .

сто такъ именовавшіеся и разумѣлись свободные Мѣщане и Посадскіе; они могли происходить и въ Чиновники: прѣтій *земледѣльцы*, иначе во Псковской Мѣщописи называемые *Земцы*, обрабатывавшіе поля по волостямъ и деревнямъ: чешвершныя *Смерди* общественные и частныя, соспоявшіе изъ самыхъ низкихъ рабочихъ и кабалныхъ холоповъ (*). Первыя двѣ спашыи народа были свободныя, ничѣмъ лично не обязанныя; прѣтшя съ обработыванія земли давала пятую долю или пятину произведеній помѣщикамъ, и поштому слово *Пятинѣ* до нынѣ сохранилось во всѣхъ Псковскихъ оброчныхъ плашежахъ; а послѣдняя обязана была записью для Пскова, Князя и Бояръ производить всякія работы и плашисъ ежегодную имъ дань. Что касается до всеобщихъ Государственныхъ повинностей, то въ случаѣ нужды никто изъ оныхъ исключаетъ не былъ или добровольною складкою, или

(*) Въ Новгородѣ былъ еще разрядъ *Огнищанъ*, но упоминаясь во Псковѣ. Нѣкоторые наши писатели почишаютъ ихъ за одно съ первоспашейшими Гражданами. Но *Огнищанъ* и нынѣ во Вологодской, Архангелогородекой и Вашской Губерніяхъ называется лѣсъ выжженный для посѣву хлѣба, или льна, и земледѣльцы такимъ легкимъ образомъ засѣвають и не илѣющіе посполной пашни прозываются *Огнищанами*, а во Псковѣ, по скудности земель, не могло быть никакихъ пахарей.

налогомъ по разчисленію. Съ іб спольпія на земледѣльцевъ и волоспянь возложено много и особыхъ еще повинностей работами, какъ по содержащъ и кормишь Государевыхъ коней, косишь на нихъ сѣно, содержащъ ямскія подводы, обстроивають Намѣстничьи, Волоспелные и ямскіе дворы, снабдѣвашъ ихъ дровами; и сверхъ того подвержены они вообще и градскимъ и волоспнымъ раскладкамъ, а заѣзжавшіе къ нимъ всѣ Начальники и посыльные получали себѣ особые опъ нихъ кормы и посыльные пошлыны. Но пошлынь купеческихъ съ капишала, привозу и ошвозу шоваровъ не было до покоренія Пскова.

Правленіе по Уѣздамъ имѣло также своихъ окружныхъ Начальниковъ подъ зависимошпію опъ Псковской *Вѣги* и опъ Псковскихъ *Посадниковъ*. По знашнѣйшимъ Пригородамъ, каковы были *Изборскъ*, *Островъ*, *Опогка* и *Гдовъ*, въ Лѣшописяхъ упоминающся иногда и свои мѣшныіе *Посадники*, а въ другихъ *Намѣстники*, въ Крѣпоспяхъ *Воеводы*, въ Засадахъ *Сотскіе* и *Головы*; въ Губахъ *Губные Старосты*, а въ волоспяхъ *Волостели*, *Старосты*, *Прикащики* и *сельскіе Тищны*, а сѣдебныя мѣшта назывались *Земскими избали*. Въ древнѣйшія времена и по Уѣздамъ, какъ на Псковской *Вѣгѣ*, народъ въ сходкахъ и сѣздкахъ своихъ имѣлъ полную власть осуждають

даже на смертную казнь. А съ тѣ спольшія право сіе ограничено не только въ Узздахъ, но и въ самомъ Псковѣ. Народъ хоша могъ назначать и требовать злодѣямъ смерти: но долженъ былъ ожидать разрѣшенія отъ Псковской *Вѣги*, и сама *Вѣга* наконецъ обязана была требовать на смертный приговоръ согласія отъ Великокняжескихъ во Псковѣ *Наливстниковѣ*. Въ 1477 году, когда Опочане безъ позволенія Псковскаго Начальства убили одного кошеваго вора; но Псковичи оштрафовали ихъ 100 рублями; а въ 1485 году, когда сами они въ бунтѣ казнили нѣсколько своихъ гражданъ, то выпергли гнѣвъ Великаго Князя.

VI.

ОБЪ УСТАВАХЪ, ЗАКОНАХЪ, ОБЫК. НОВЕНІЯХЪ И ПРАВАХЪ ПСКОВ- СКИХЪ.

По чину *Ларника* бывшаго при *Вѣгѣ* видно, что Псковичи свято сохраняли у себя собраніе своихъ Уставовъ, Грамматъ и приговоровъ. Но изъ нихъ почти ничего до насъ не дошло, кромѣ упоминанія въ *Лѣтописяхъ*, и вѣроятно всѣ они забраны Московскими Великими Князьями при совершенномъ по-

кореніи Пскова. Самымъ первымъ Уложеніемъ для гражданскихъ судовъ могла служишь имъ сперва *Русская Правда*, Новгородцамъ данная опть Великаго Князя Ярослава Владиміровича въ 1016 году и егоже Уставныя Граммы: а по Церковнымъ судамъ въ Лѣпописяхъ упоминаешся за основаніе Греческой *Номоканонъ* или *Кормлая Книга* и Граммы Константинопольскихъ Патріарховъ, Всероссійскихъ Митрополиповъ и Новгородскихъ Архіереевъ Изъ перваго нѣкошорыя спашьи находятся въ Лѣпописяхъ и разныхъ Сборникахъ, а изъ послѣднихъ помѣщены и между правилами *Стоглавнаго Собора*, бывшаго въ Москвѣ 1551 года. Въ одной Синодальной Лѣпописи подъ N. 348 Исторіографъ Н. М. Карамзинъ нашель общую для Псковскаго Духовенства и Гражданства *Уставную Грамму*, или можеть бышь, шолько опрывокъ, либо прибавленіе къ проспраннѣйшей Граммѣ о судахъ. Сія Грамма вѣроятно писана еще до подчиненія Пскова Московскимъ Великимъ Князьямъ; ибо въ ней не упоминаешся ни о нихъ, ни о Намѣспникахъ ихъ, а шолько о *Князѣ*, *Посадникѣ* и *Судьяхъ*. Въ семъ найденномъ опривкѣ узаконено 1) Духовныхъ людей ни Князю, ни Посаднику, ни Судьямъ не судишь, а судишь Владычю Намѣспнику; а въ судѣ мірянина съ Духовнымъ су-

дипь общимъ судомъ; 2) Когда кто присвоиваетъ себѣ какую скотину и назоветъ ее доморощеною, по произрешши о семъ слѣдствие; 3) Кто предъ Начальникомъ ударитъ на судѣ своего испца, пошгъ долженъ заплашитъ ему рубль, а Князю пошдину; 4) За барана плашитъ хозяину 6 денегъ, за овцу 10 денегъ, а Судѣ пошлины при деньгахъ и старая Правда; за гуся и гусыню хозяину 2 деньга, а судѣ при; за ушку и селезня, за курицу и пѣпуха 2 деньга и проч. 5) Кто въ пьянствѣ чимъ помѣняешся, или что купишь и проспавшись раскаешся, по размѣняшся; 6) Княжимъ людямъ не держать корчмы ни во Псковѣ, ни на Пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавашъ; 7) Кто доказывашъ кого будешъ въ зажигапельствѣ, по дозволяешся ошдашь на вольную присягу; 8) Кто у кого бороду вырветъ и свидѣшелемъ не доказанъ, ша, кому цѣлованъ Креснѣ и бишся на поединкѣ; а ешшли свидѣшель докажетъ, по взыскашь за бороду и бой два рубли, а свидѣшелю бышь одному; 9) Купивши корову, шеляшъ не шребовашь, а больную назадъ возвращишь; 10) Женцинѣ съ женщиною въ шяжбѣ бишся на поединкѣ самой, а за себя бойца не нимаешь ни кошорой; 11) Кто искашь будешъ за бой съ 5 ши или 10 чело-

вѣкъ, или сколько ни будетъ, по взыскивашъ какъ за одинъ бой одинъ рубль и пощину одну Князю (*). Въ сей Граммашѣ замѣшно уже опсшупленіе опъ Ярославовой Русской Правды въ числѣ пѣней: а Законъ о поединкѣ женщинъ нигдѣ не бывалый. Но Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ послѣ покоренія Пскова въ 1510 году далъ Псковичамъ свою Уставную Граммашу, которая также не дошла до насъ.

О Псковскихъ старинныхъ обыкновеніяхъ и нравахъ, на ровнѣ съ Законами и Уставами у каждаго народа соблюдаемыхъ, мало извѣстній оставили намъ Лышописашели; попому что сіи предмѣшты въ ихъ время всѣмъ извѣстны были и не пребовали описаній. Гораздо болѣе могли о семъ писашъ иностранцы, бывавшіе провздомъ, или жившіе во Псковѣ. Но изъ нихъ не старѣе 15 сподѣшнія имѣемъ мы описашелей, и по крашкихъ. Не давно сдѣлалось извѣстнымъ нѣсколько подробнѣйшее сказаніе о Псковичахъ одного Нѣмца, *Самуила Кихела*, въ путешешвенныхъ его запискахъ съ 1585 по 1589 годъ, напечатанныхъ въ Нѣмецкомъ періодическомъ изданіи подъ названіемъ *Архивъ для Географіи, Исторіи и науки Государственной*

(*) Подлинная сія Граммаша напечат. въ *Исторіи Росс. Государства* шоль. V Прилѣч. 404.

и военной 1820 г. въ 86 номерѣ (*). Онъ говоритъ, что Псковичи въ разсужденіи пріѣзжихъ иностранцевъ имѣли строгую осторожность, спрашивали ихъ о причинѣ пріѣзда и къ однимъ только торговымъ изъ нихъ людямъ больше имѣли довѣренности, а опасались наипаче пріѣзжавшихъ изъ любопытства и шпионовъ. Въ городѣ ни Нѣмцовъ, ни другихъ народовъ они не впускали даже и тогда, когда принимали отъ нихъ складные грузы и шовары, и всѣ переговоры съ ними производили на мосту, съ Завеличья въ городѣ ведущаго, противъ Нѣмецкаго двора и тамъ только позволяли имъ прогуливаться. Ежели же кто изъ нихъ хотѣлъ ѣхать въ Москву, то пропускали и чрезъ городъ, но съ вѣдома и дозволенія Намѣстника Великокняжескаго. Городъ Псковъ описывается Кихель первымъ по Москвѣ величиною и даже болѣе укрѣпленнымъ, нежели Москва; а Новгородъ тогда былъ уже въ разореніи. „Градскія зданія, кромѣ городскихыхъ каменныхъ стѣнъ и Церквей, говоритъ онъ, всѣ деревянные, покрытыя песомъ, не исключая и дворовъ Боярскихъ, богашѣйшихъ Гражданъ и даже Дворца Великаго Князя.

(*) Archiv für Geographie, Historie Staats- und Kriegskunst 1820 jahr.

Ибо, де, они думаютъ, что каменные дома для жишья нездоровы; а опъ сего при пожарныхъ случаяхъ нѣтъ шамъ никакого спасенія. Для погребенія мертвыхъ находяща за городомъ кладбища и бѣднѣйшихъ кладушъ въ общую большую яму, выкопанную на четверть часа вѣды опъ города подъ кровлю и по наполненіи засыпавъ оную, выкапываютъ возлѣ новую. При Церквахъ же и въ Церквахъ погребаютъ только богатыхъ за вклады. Въ обращеніи они угрюмы и грубы; ни предъ кѣмъ не снимаютъ шапокъ; одежду носятъ опрятную, изъ хорошаго сукна, покроемъ длинную, на подобіе Армянской, и между мущинами и женщинами съ малою разницею; обувь у мущинъ и женщинъ подбивается желѣзомъ. Женщины когда выходятъ на улицу, по лице закрываютъ и одни только глаза ихъ видны; а шѣ счищаются беспыдными, кои сего не наблюдаютъ. Въ самыхъ домахъ своихъ женскій полъ имѣетъ опдѣльное опъ мущинъ жилище. Всѣ вообще прудобивы, довольствуются малымъ, вѣдятъ и пьютъ просно безъ приправъ; яблокъ и грушъ у нихъ нѣтъ, но за шо всякая зелень и овощи, а особливо много огурцовъ, коихъ за шоломъ они могутъ съѣсть опъ 6 до 8; пьютъ много вина и безъ онаго лучшей пиръ ничего не зна-

Г

чипъ. Но также переносятъ алчу и жажду болѣе, нежели какой другой народъ можетъ. Противъ непріятелей мужественны; но сопротивляюща болѣе въ городахъ и Крѣпостяхъ, нежели въ чистомъ полѣ, и полному хопя Польскій Король Стефанъ шестидесятью тысячами войска осаждалъ ихъ городъ, но безуспѣшно. Товары, ими опускаемые за границу, суть рухлядные мѣха куницъ, соболей, рысей, лисицъ и волковъ, также кожи воловьи, баянъи, лосьи, ленъ, пенька, сало: а къ нимъ Ост-зейцы привозятъ сукна, шелковыя матеріи и всякія мѣлочныя издѣлія. Торгъ, прежде производившійся чрезъ Нарву, въ сіе время обратился чрезъ Псковъ., Таковы были по Кихелеву описанію Псковичи въ 16 столѣтіи. Надлежитъ еще къ сему примолвить, что Баронъ Герберштейнъ, бывшій во Псковѣ лѣтъ за 70 до Кихеля, замѣтилъ уже во Псковичахъ опмѣну оныхъ предковъ ихъ. Въмѣсто учтивыхъ и вѣжливыхъ нравовъ у Псковичей, говоритъ онъ, послѣ уничтоженія ихъ свободы и поселенія въ ихъ городѣ Московскихъ переведенцовъ, ввелись у нихъ и развращенные Московскіе обычаи. Ибо, де, прежде въ договорахъ своихъ Псковичи бывали такъ искренни, чистосердечны и праспы, что не употребляли на обманъ покупщика ни-

какого многословія и однимъ словомъ сказывали правду. Однакожь не во всемъ еще послѣдуютъ Москвичамъ, и напримѣръ волосы носятъ не по Русскому обычаю, а по Польски раздѣленные на двѣ стороны. Твердость ихъ въ обдуманнѣхъ намѣреніяхъ извѣстна была наипаче Лифляндскимъ сосѣдамъ, всегдашнимъ ихъ непріятелямъ. Лифляндскій Магистръ Шпангеймъ, въ 1417 году ведшій съ ними договоры о мирномъ поснановленіи, увѣдомлялъ тогда Прускаго Великаго Магистра, что сей народъ, какъ скоро что задумаешъ, то его совратишь ошъ сего никакъ не можно и за то называлъ ихъ *странными и црными*.

VII.

О ГЕРБѢ И ПЕЧАТЯХЪ ПСКОВСКИХЪ.

Городъ Псковъ издревле имѣлъ Гербомъ своимъ на общеспвенныхъ печатяхъ и монетахъ *бѣгущаго* въ чистомъ полѣ звѣря *барса*, не извѣстно, по множеству ли здѣсь бывшихъ звѣрей сего рода, или для знаменованія воинственнаго народнаго духа, или по преданію ошъ общихъ предковъ ихъ *Кривитей*. Ибо въ *Собраніи Государственныхъ Грам-*

*

матб и договоровъ, изданныхъ *Иждиве-*
ніемъ Канцлера Графа Н. П. Румянцева,
шопъ же Гербъ видѣнь и на Новгород-
скихъ и на Смоленскихъ древнихъ Печа-
пяхъ. На Псковскихъ при Грамматахъ до
18 сполъшія около барса по краямъ въ о-
кружностіи двухъ линій изображалась
надпись: *Печатъ Государства Псковска-*
го, а съ 18 сполъшія, по учрежденіи во
Псковъ Провинціи: *Печатъ Государства*
Псковскаго (*). Въ Новгородѣ каждый
Конецъ города имѣлъ свою особенную пе-
чашь (**). Можетъ спашься поже было
и во Псковѣ: но до насъ не дошли сіи пе-
чаши: а изъ дошедшихъ всѣ были ве-
личиною въ грошевикъ и выпискивались
только на черномъ воску. Въ Архивѣ
Псковскаго Губернскаго Правленія опы-
скалось нѣсколько и новѣйшихъ разныхъ
пачковыхъ печашей со Псковскимъ Гер-
бомъ и съ различными надписями, а и-
менно, 1) серебряная съ окружною над-
писью: *Печатъ Псковской Провинціи*
подушнаго збора; 2) мѣдная съ окруж:

(*) Изъ оставшихся Государственыхъ Печашей и Грам-
матъ Великаго Князя *Ивана Васильевича* и сына его
Василія видно, что они пишувалась только *Вели-*
кими Князьми Новгородскими и Псковскими и
проч. а Царь *Иоаннъ Васильевичъ* сперва *Госпо-*
даремъ, а потомъ *Государемъ Псковскимъ*. Но Пско-
вичи въ своихъ печашяхъ до времени Петра I. все еще
удерживали пишло *Государства Псковскаго*.

(**) см. *Исторію Россійской Герархіи* том. II. стр. 391.

ною надписью. Печать П. П. Полку Полковаго Штапнаго двора; 3) мѣдная малая съ окружною же надписью: *Губернскаго Города Пскова*; 4) спеклянная съ изображеніемъ въ срединѣ уже двуглаваго орла, около коего между двумя линиями подпись: *П. Дворцовыхъ Псковскихъ В.* Въ первыхъ прѣхъ изъ сихъ печатей надъ бѣгущимъ барсомъ изображена Императорская корона и подъ нею изъ облака просшершая набарса рука. Еще тамъ же нашлась и одна Губная печать безъ герба, съ одною только спрочною надписью: *Псковской Губы Шахоловской.* Всѣ сіи печати нынѣ сохраняются въ Ризницѣ Псковскаго Кааедральнаго Собора: Древнее изображение бѣгущаго барса, съ прибавленіемъ надъ нимъ изъ облака руки, осшалось и донынѣ во Псковскомъ гербѣ на голубомъ полѣ.

При семъ достойно особеннаго замѣчанія, что въ Московской Государственной Архивѣ Иноспранныхъ дѣлъ есть еще двѣ круглыя сребрянныя Печати вислыя съ ушками для цѣпочекъ или шнуровъ; обѣ разнаго чекана, но одинакаго клейма, величиною въ полпшинникъ. Изображеніе на нихъ выпуклоспю представляешъ бѣгущаго въ чистомъ полѣ барса, а по краямъ между двухъ круговыхъ линій надпись: *Печать Государства Псковскаго*; другая споро-

на гладкая и у одной Печати довольно изшершая, въроятно ошь долговременнаго ношенія. Гравированный оппечашокъ обѣихъ ихъ можно видѣшь въ предисловіи второй часши *Собранія Государственныхъ Грамматъ и договоровъ хранящихся въ Государственной Коллеги Иностранныхъ дѣлъ*. изданъ Канцлеромъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. О сихъ вислыхъ печашахъ Псковскихъ ничего въ Лѣтописяхъ не упоминаешся. Но у Несшора въ договорѣ Игоревѣ съ Греками 945 года упомянушо, что Русскіе, прѣзжавшіе въ Констанцинополь, *носиаху послы печати золотыя, а гости сребренныя*. Владиміръ Великій въ 1006 году далъ шаковыя печашы и Болгарскимъ купцамъ. А Тапищевъ замѣчаешъ, что Тысяцкіе носили на шеѣ гривну на цепочкѣ. Можешь бышь, не меньше имѣли права носить поже оппичіе и Посадники. По сему есшьли, приняшь и сіи печашы за гривны, оппичишельныя для Чиновниковъ, или проспо за печашы гостшей, шо въроятно, что съ 1510 года по уничтоженіи Великимъ Княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* во Псковѣ Посадниковъ, и прочихъ гражданскихъ Чиновъ, сняшы съ нихъ и сіи печашы и ошосланы въ Москву (*). Новгородскіе

(*) Ошшиски сикъ печашей на сургучѣ есшь въ разнищѣ Псковскаго Каеедральнаго Собора.

Посадники и Тысяцкіе имѣли еще и свой собственныя печашаи съ именами и безъ имянъ для прикладыванія къ Граммашамъ (*). Можешь быть поже было и у Псковскихъ : но оныя до насъ не дошли .

VIII.

О ВОИНСКОЙ СИЛѢ ПСКОВСКОЙ .

Всеобщими промыслами Псковичей были два: *войка и торговля*. Первою спяжали они землю для поселенія своего , а вторую продовольствіе и богатство. Но по самому положенію своей Области они должныствовали быть народомъ больше военнымъ, нежели торговымъ. Съ самаго пришествія своего въ сей край надлежало имъ бороться съ дикими Лифляндскими и Естляндскими Чудями; съ половины 12 столѣтія еще съ Липовцами, приближившимися къ ихъ предѣламъ, и съ 13 столѣтія основавшими уже столицу свою въ Полоцкѣ. Въ началъ 13 столѣтія подселились къ нимъ опъ устья Двины Нѣмецкіе Рыцари, а въ Естляндіи Дашчане; съ 14 столѣтія сдѣлались имъ непріязненными и братья ихъ Новгородцы, а съ 16 и

(*) См. Вышеупомянутое *Собран. Государ. Грам.* Часть I стр. 11. & 17.

Шведы, занявшіе Естляндію. Псковская Лѣтопись преисполнена извѣстій о взаимныхъ съ сосѣдями сими войнахъ, и рѣдкой годъ проходилъ безъ нападений на Псковичей съ какой-нибудь споры, а иногда и въ одномъ году перпѣли они по нѣскольку нашествій и опуспошеній. Но достойно замѣчанія, что хотя Лифляндскія и Ливонскія Лѣтописи хваляшся неоднократнымъ завоеваніемъ *Пскова*, однакожъ Лѣтопись Псковская съ самаго основанія города сего признаетъ одно только въ 1240 году взятіе онаго Лифляндцами, и по измѣною и предашельствомъ ошъ своихъ же. Самую сильную осаду въ 1581 году ошъ Польскаго Короля *Стефана Баторія*, продолжавшуюся неопступно болѣе 6 мѣсяцовъ, а другую въ 1615 году ошъ Шведскаго Короля *Густава Адольфа*, въ продолженіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ, Псковичи безъ всякой споронней помощи выдержали мужеспвенно и неуступили города своего, тогда какъ вся почши Обласшь ихъ и многіе Новгородскіе города были уже завоеваны. Такое усиліе прошиву враговъ конечно было для нихъ шрудно. Войска ихъ въ древнія времена сосполяли изъ поголовнаго почши вооруженія всѣхъ способныхъ носить оружіе. Самое вооруженіе и пропитаніе въ походахъ у каждаго было свое собспвенное, а не общеспвен-

ное. Надлежало иногда въ одно время защищаться на разныхъ предѣлахъ Области, по сушѣ и водѣ гнаться за неприятелемъ до ихъ собственныхъ владѣній, оставляя какой-нибудь запасъ охраннаго войска и дома, не упуская обрабатыванія полей и другихъ хозяйственныхъ промысловъ; и за всемъ симъ Псковичи часно успѣвали собирать доспашочное число военныхъ людей для опдаленныхъ даже въ неприятельскія земли походовъ и для вспоможенія своимъ союзникамъ. Съ половины 15 вѣка войска ихъ уже были не поголовныя, но, какъ видно изъ Псковской Лѣтописи, раздѣлялись на *охогихъ* и *рубленыхъ* (*), или выборныхъ людей. Подъ годомъ 1496 упоминается, что по требованію Великаго Князя Московскаго для похода на Шведовъ и Лифляндцевъ Псковичи послали съ собою по одному

(*) Раздѣлъ Земскихъ повинностей по дворянъ, или сошнымъ работникамъ при общественныхъ сходкахъ обыкновенно назначался въ волостяхъ на колодахъ на рубками счета повинностей. Отъ него что и назывался раздѣлъ сей *рубленыхъ*. Сей обычай на рубокъ до нынѣ еще сохраняется въ Сибирскихъ и некоторыхъ Украинскихъ Волостяхъ и селахъ, и *разрубить повинности* или плашежъ, значить у нихъ раздѣлить на участки. Во Псковской Лѣтописи встрѣчаются еще слова *порубъ* и *порубленіи люди* совсѣмъ въ другомъ значеніи. Первое значить погребъ, служившій шестью для заключенниковъ; а послѣднее людей заключенныхъ.

вооруженному всаднику; а въ 1500 году для войны противу Лишовскаго Короля Александра они порубились съ десятии сохъ дасть одного коня, на общее съ Новогородцами и Великолучанами выше войско, а съ 40 рублей или нарубокъ коня и своего челоуѣка въ доспѣсѣхъ п. е. съ полнымъ военнымъ вооруженіемъ. Изъ сего распоряженія можно заключать, что тогда доставало уже и сего способа набору ратниковъ для составленія войска, и шаковые наборы у нихъ продолжались до 18 вѣка, или до первой подушной переписи. А выборное такимъ образомъ войско называлось *Посохою*, раздѣлялось на сошни подъ начальствомъ сошнныхъ Головъ и на полки подъ руководствомъ Воеводъ. Тапищевъ говоритъ, что въ концѣ 17 столѣтія *Псковъ*, сверхъ двухъ Спрѣлецкихъ Полковъ, у себя содержалъ еще для гарнизона городской Крѣпости два своихъ собшвенныхъ Полка, и самъ определялъ въ оныя Полковниковъ и прочихъ Чиновниковъ :

IX.

О ТОРГОВЛѢ ПСКОВСКОЙ.

По военномъ промыслѣ у Псковичей вторымъ соспавляла торговля. Правда, торги произведеніями ихъ собственной Области; судя по необширности оной, не могли бытъ велики. Но пока во оной находилось много лѣсовъ, по звериной промыслѣ доставлялъ имъ пушныя шовары, дорого цѣнившіеся по всей Европѣ; а лѣсное пчеловодство по борнямъ, медъ и воскъ; особливо послѣдній, въ великомъ количествѣ выходившій за границы. Ибо медъ гораздо лучшій привозили въ Россію иностранцы. Долго и даже до 18 столѣтія опускали они по рѣкѣ Наровѣ и корабельныя лѣса, съ коихъ одной пошлины въ послѣднія времена собиралось до 15,000 рублей. По очисткѣ лѣсовъ земледѣліе и скотоводство усилено. Ленъ ихъ и донинѣ почищается наилучшимъ изъ Россійскаго. Земля, по большей части иловатая и иловатопещаная, удобренная извѣстковымъ повсюду камнемъ, всегда производила хлѣбъ за своимъ производствомъ съ излишкомъ для отпуски въ Лифляндію и Естляндію. На рѣки Рухъ заведены были въ 1364 г. соляныя варницы; но по невыгодности оставлены, и солью Псковъ довольствовался.

опть Ганзейскихъ купцовъ, а частію опть Новгородцевъ. По разнымъ мѣстамъ Псковской Обласпи видна желѣзная руда: но нѣтъ слѣдовъ желѣзныхъ заводовъ. Преданіе ушверждаетъ, будто бы древніе Псковичи добывали свое желѣзо изъ желѣзистаго песку, находящагося на такъ называемой *Желѣзной Горѣ*, въ двухъ верспахъ опть Пскова. Но онъ не стоить обработыванія. На рѣкѣ *Серебрянкѣ* много блестящаго колчедану, по коему и рѣка получила свое названіе. Въ концѣ прошлаго столѣтія опткрытъ еще около Изборска очень хорошій алебастровый камень. Но естъ ли когда-нибудь богатѣло Псковское Купечество, шо больше опть переводныхъ чрезъ свои руки товаровъ изъ чужихъ Обласпей. Для Новгородцевъ и Лифляндцевъ Псковичи были почти маклерами. Первые изъ обширныхъ своихъ владѣній привозили къ нимъ все въ Поволжскихъ, Сѣверодвинскихъ, Печерскихъ и Азіатскихъ спранахъ добываемое; послѣдніе доставляли имъ мешаллы, сѣру, соль и многія ремесленные издѣлія Европейскія. Тѣмъ не меньше торговля ихъ всегда была въ зависимости какъ опть первыхъ, такъ и опть другихъ. Новгородцы не уступали Псковичамъ даже гораздо ближайшихъ къ нимъ, нежели къ Новугороду, Обласпей и городовъ; каковы были надримѣръ *Пор-*

жарѣ, Холмѣ и Великіе Луки, для того что пролегающія по симъ Обласнямъ рѣки Ловать и Шелонь текутъ въ Ильмень озеро и способны къ сплавлению шуда окрестныхъ произведеній. Село Дубровна со стороны Порхова было границею между Псковскою и Новгородскою Обласшью; а къ Сѣверу всю полосу отъ рѣки Шелоны и Плюсы до моря Новгородцы включали въ *Вотскую* свою *Пятину*. Въ послѣдовавшія же времена они завладѣли и *Гдоломѣ*, спроеннымъ Псковичами. А со стороны *Холма* они владѣли по *Пусторжеву* и наконецъ самую *Пусторжевою*, за коею въ Опочкѣ уже была Псковская граница. Правда, по рѣкамъ Плюсь и Наровѣ могли и Псковичи сплавливать свои произведенія но, только до Нарвы; а въ Нарвѣ были преимущественнѣйшія складки Новгородскихъ товаровъ, подвозимыхъ судами по рѣкѣ Лугѣ, на коей построили Новгородцы для перепущенія своихъ города *Луцу* и *Ядбургѣ*, а еще ближе къ морю преній городъ *Копорье*. Въ восточносѣверной же торговлѣ Новгородской по Финскому заливу Псковичи почти совсѣмъ не имѣли участія, и довозили свои товары только до Новгорода, гдѣ имѣли свой складочной дворъ на торговой сторонѣ города. Одни Новгородцы опускали свои суда къ Финляндскимъ пристанямъ, куда приплывали къ нимъ Голландскіе и Люб-

скіе купцы, доходившіе иногда до Ладогы и до самаго Новгорода; а съ половины 12 столѣтія имѣвшіе уже и свой госпшинной дворъ съ Церковію въ Новгородѣ. Съ первыхъ лѣтъ погоже столѣтія сами Новгородцы начали корабли свои отправлять прямо на островъ Готландъ въ славный шорговый городъ Висби, гдѣ взаимно занимали они цѣлую улицу, имѣли госпшинный дворъ, магазины, маклеровъ и Церковь своего исповѣданія. Изъ Новгородской Лѣтописи видно, что они тогда же плавали и до Даніи. По сему Псковичамъ оставалось участіе въ ихъ шорговлѣ только съ одними почти Еспляндцами и Лифляндцами чрезъ Чудское озеро въ Дерптъ и оттуда въ Перновъ и Ревель и чрезъ Печерскую границу и Себежъ съ Липовцами. Но и сию промышленность трудно было защищать отъ пришвененій Липовскихъ, отъ частыхъ набѣговъ Еспляндскихъ и Финляндскихъ Чудей и отъ неврности ихъ въ договорахъ. Въ семъ случаѣ Новгородцы могли потчасъ отвращать свой выпускъ въ другую сторону: а Псковичи оставались въ бездѣйствіи. Съ начала 13 вѣка появившіеся на устьѣ западной Двины Нѣмецкіе Рыцари, вскорѣ покорившіе всю Лифляндію и Еспляндію, выгнавшіе оттуда всѣхъ Россіянь, съ 1222 года запретившіе Лифляндцамъ

плащись Новгороду и Пскову дани, съ 1223 года занявшіе шамъ шорговій Русскій городъ *Юрьевъ* и населившіе оный своими единоземцами, съ переименованіемъ его *Дерптомбъ*, положили первое запрудненіе Псковской шорговлѣ по Лифляндіи; а въ 1228 году услухивши Датскому Королю Валдемару II. Ревельскій, Везенбергскій и Нарвскій Уѣзды, двѣмъ самымъ допустили и другую не меньше запруднительную преграду Псковскимъ купцамъ къ морю. Тщешно Псковичи совокупно съ Новгородцами спарались опъ Рыцарей возвращить *Юрьевъ*, а изъ Еспляндіи выгнасть Датскія войска. Новгородцамъ меньше было въ томъ нужды, нежели Псковичамъ; а потому и содѣйствіе первыхъ было слабо. Въ сей крайности послѣдніе разорвали наконецъ съ ними свой союзъ и онаго искали уже съ Рыцарями, съ коими въ 1228 году заключили даже прошиву Новгородцевъ и Липовцевъ оборонительный взаимный договоръ, давши съ обѣихъ споронъ по осми мужей въ залогъ. Но сей военный договоръ не послужилъ къ оживленію Псковской шорговли. Рыцари уже не уважали оной въ отдѣленіи отъ Новгородской, и хопя въ Дерпшъ зарѣкою предоспавили Псковскимъ Купцамъ для поседенія мѣсто, называвшееся съ шѣхъ поръ *Рускою Слободою* и *Рускимъ Концембъ*: но въ слѣдующемъ же

1229 году заключили особый торговый договоръ со Смоленскими, Полоцкими и Вишнепскими Князьями по Двинѣ, чѣмъ самымъ опшлекли почти весь подвозъ южныхъ произведеній ко Пскову. Такимъ образомъ Псковичи обманувшись въ своей надеждѣ, примирились опять съ Новгородомъ: но съ тѣмъ вмѣстѣ рушился ихъ военный союзъ съ Лифляндцами, о чемъ ниже сказано будетъ подробнѣе.

При всѣхъ сихъ обшпояшельсшвахъ торговля Псковская поспешенно упадала, и уже въ концѣ 13 столѣтія оживилась нѣсколько со времени принятія Новгорода и Пскова въ союзъ Съверныхъ Ганзейскихъ торговыхъ городовъ, изъ коихъ Данцигскіе и Любскіе купцы основали купеческую свою коншору и во Псковѣ, завели Маклеровъ и построили большой складочной дворъ на Завеличѣ на лѣвомъ берегу рѣки powyше Иоанно-Предшеченскаго Монашпыря. Но завидовавшіе сему Лифляндцы тѣмъ болѣе умножили свои нападенія на Псковъ и Обласшь его. А въ концѣ 15 столѣтія послѣ порабоженія Новгорода, когда кашпалы Новгородцевъ начали оскудѣвать, шо Псковичи уже преимущеспвовали предъ ними торговлею; а особливо когда Великій Князь Иванъ Васильевичъ за нѣкопорыя обидныя слова о немъ выговоренныя Начальспвующими въ Ревелѣ, шребовавъ

выдани ему виновныхъ и получивъ оп-
казъ, въ 1495 году велѣлъ въ Новгору-
дѣ схватить всѣхъ Нѣмецкихъ куп-
цовъ и повары ихъ опобращъ въ Казну;
но всѣ Ганзейскіе купцы прекративши
свою торговлю съ Новгородомъ, дѣй-
ствовали только чрезъ Псковскую свою
Коншору изъ Риги, Ревеля, Дерпта и
наконецъ изъ Нарвы: а въ Новгородѣ го-
спимный дворъ ихъ съ тѣхъ поръ на-
долго запусшѣлъ.

Х.

О МОНЕТЪ ПСКОВСКОЙ.

Въ торговлѣ наилучшимъ посредст-
вомъ есть монета и надежнѣе менгал-
лическая. Но ни Новгородцы, ни Псковичи до 15 столѣтія не имѣли собствен-
ной, хотя прочія Русскія Княжества
еще въ 14 начали уже бить свою. Нѣтъ
сомнѣнія, что задолго до того Славя-
намъ всѣмъ извѣстно было употребле-
ніе Греческихъ, Римскихъ и другихъ
Европейскихъ денегъ по сношеніямъ съ
сими народами. У Нестора упоминается,
что Радимичи еще въ 9 столѣтіи Коза-
рамъ, а потомъ Олегу плащили дань
Шелегами. Но при торгахъ съ чуже-
странцами они употребляли болѣе мѣну
своихъ земскихъ произведеній на ихъ
вещи. Драгоценнѣйшими изъ сѣверныхъ

Д

подаровъ почишались пушныя мѣха, весьма уважавшіеся по всей Европѣ. Гелмольдъ, Лѣтописатель 12 вѣка, говоритъ, что спрасишь къ симъ мѣхамъ заразила какъ смертоноснымъ ядомъ Европейцевъ и всякой де желалъ нещепѣливо куней, или соболей шубы, какъ высочайшаго блаженства. Поэтому по кунѣ у Славенорусовъ сдѣлалась самою дорогою оцѣнкою всѣхъ товаровъ. Бывали, говоритъ Герберштейнъ, у Русскихъ такіе соболи мѣха, за которые чужестранцы платили по 20 и 30 тысячъ червонцевъ. Другіе не столь дорогіе мѣха, какъ по веверичьимъ или бѣличьимъ и проч. служили уже дробною монетою. Вообщежъ они оцѣнивали свои товары Греческою *Литрою*, называвшеюся у Русскихъ *гривною серебря* или *золота*, по естѣ фунтомъ сихъ металловъ по Греческому и Кіевскому вѣсу въ 72, а по Новгородскому въ 96 золотниковъ; а равноцѣнное оному количеству куньихъ или собольихъ (разумѣвшихся у нихъ подъ именемъ *герной кунницы*) мѣховъ называли *гривною кунѣ* (*) Но поелику ни мѣха не могли

(*) *Гривна кунѣ* въ сравненіи съ *гривною серебря* въ различныхъ временахъ измѣнялась цѣною, смотря по востребованію мѣховъ, или рѣдкости серебра. Тогдашнел *Русской Правды*, изданной 1792 и 1799, г. утврждали, что въ Ярославово время за *гривну серебря*

быть всё равноцѣнны между собою, и высокій ходъ ихъ цѣны во внутренней торговлѣ не могъ быть особливо въ дробяхъ удобенъ, но какъ для постоянной цѣны *гривны кунѣ*, такъ и для дробнаго расчета уславлены были клейменные лоскупы шкуръ подъ именемъ *ногашѣ*, *рѣзаней*, *лобковѣ*, *мордокѣ* и *цешкѣ*. Всѣ сіи монеты иногда вообще назывались именемъ *кунѣ*, но была и особенная монета куна (*). Употребленіе сихъ клейменныхъ лоскуповъ нача-

цѣнилось 2, а въ Мономахово время $7\frac{1}{2}$ *гривень кунѣ*. Но на чемъ основали они сіе сказаніе, не извѣстно, Изъ Историческихъ же свидѣтельствъ видно во первыхъ, въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Рязанями 1228 г. *гривна серебра* сравнема съ 4 гривнами кунѣ. Въ 1280 г. при бышемъ голодѣ Новгородцы плащили за четверть ржи *гривну серебра или семь гривень кунями*, какъ сказано въ Лѣтописяхъ. Въ 1409 г. во Псковѣ за *полтину серебра* давали по 15 *гривень кунями*. Но всѣ сіи унцженія цѣны гривны кунѣ должно разумѣть о клейменныхъ щолько лоскушкахъ кожаныхъ, Ибо не вѣроятно, что бы цѣна оныхъ кунныхъ и прочихъ пушныхъ мѣховъ доходила до такой дешевизны.

(*) По сколько кунѣ и ихъ дробныхъ монетъ считалось въ *гривнѣ* кунѣ, о томъ не согласны лѣтписи. Толкователи *Русской Правды* говорятъ, что въ гривнѣ серебра считалось 20 кунѣ, въ одной кунѣ 20 вѣкошей; а монетами *ногашѣ* въ кунѣ 4, *рѣзаней* въ *ногашѣ* 8. Но Н. М. Карамзинъ по сличенію разныхъ опшай *Русской Правды* и другихъ извѣстій выводитъ, что въ гривнѣ было 25 кунѣ, вѣкошей въ кунѣ около 10, *ногашѣ* въ кунѣ 20, а *рѣзаней* въ кунѣ 2. А въ *Русской Правдѣ*, по списку Тащицовой Новгородской Лѣтописи, означены *рѣзаней*,

лось издавна и по времени они перемѣнялись. Ибо въ Успавѣ Новгородскаго Князя Свяшослава Ольговича 1137 года упоминающя *новыя куны, выдаваемыя Домажирителѣмъ*. Нейшпешъ, 16 вѣка писашель Лифляндской Хроники, говоришь, что у Лифляндцевъ въ 12 вѣкѣ ходили монешкою *бѣлыи цыки съ серебрянными гвоздиками въ нихъ*. А Монахъ Рубруквисъ, проѣзжавшій чрезъ Россію къ Ташарскому Хану въ половинѣ 13 вѣка, описываетъ вмѣсто монешы ходившіе и тогда у насъ *клейменныя красками кожаные лоскутки*. Но для дробнаго раздѣленія и серебряныхъ гривень были въ ходу рубли и полшины изъ брусковаго лишаго серебра (*). Наконецъ въ 1409

гдѣ въ другихъ спискахъ названы *куны*. Изъ сего следовало бы заключить, что куня каждая сплела одной рѣзани, естли только сіе не ошибка писца. Названіе монешы *Ногата* естль и въ Прусскихъ Лѣтописяхъ, а въ Естляндіи донынѣ *пахат* значить шкуру. Въ прочемъ М. Т. Каченовскій доказываетъ, что вмѣсто шкурныхъ денегъ надобно разумѣть монешы немалыяческія. см. *Вѣстникъ Европы* 1827 и 1828 г.

(*) Изъ найденныхъ въ 1821 г. Мая 16 въ Новгородѣ близъ Звѣрина Монастыря въ городовомъ валу болѣе пуда шаковыхъ серебряныхъ брусковъ признашко-пирамидальной фигуры, по концамъ округленыхъ, оказалось, что пѣкошорые изъ нихъ длиною въ 4 дюйма и ошь 6 до 8 линий Англиской мѣры, вѣсомъ ошь 44½ до 46 золотниковъ; другіе длиною въ 2 дюйма 4 линии, вѣсомъ ошь 21½ до 23 золотниковъ. Проба серебра во всѣхъ 98. Естлямъ первые были *рубли*, а послѣдніа *полтинны*,

году, какъ сказано во Псковской Лѣтописи, Псковичи осправили порги *кунали* (клеяменными) и ввели иноспранные *нѣнзи* или *пфеннинги*. Для мѣлочной же между собою монеты продолжали еще упошреблять *куньи мордки*. Около того же времени и Новгородцы пустили у себя въ обращеніе вмѣсто *кунѣ* *Клейменныхъ артуги Нѣмецкіе и Литовскіе гроши*; а для мѣлочнаго размѣну осправили шолько *бѣлы лобки*. Но въ 1420 году начали чеканить свою серебряную мѣлкую монету; а имъ послѣдуя и Псковичи въ 1424 году поже у себя, опредѣлили на Вѣчѣ; торговлю же *мордками* бѣмѣнили, и съ шѣхъ поръ уже не *срибнали*, но одними *рублями* и *полтинами* считали деньги не шолько свои, но и чужеспранныя. Такимъ образомъ когда въ 1473 году невѣсна Великаго Князя Ивана Васильевича, Греческая Княжна Софія проѣзжала чрезъ Псковъ, шо во Псковской Лѣтописи сказано, что Пско-

шо въ гривнѣ серебра считалось два рубля, а полтинъ 4. Толковашели же *Русской Правды* полагали 4 рубля въ гривнѣ. Ешлы же разумѣшь надуу вѣсовую *григну* въ 48 золотниковъ, равную Нѣмецкой маркѣ, упоминаемую у Г. Карамзина *И. Г. Р.* Том. I. стр. 125. Примѣч. 298; шо меньшіе бруски надобно почитать рублями, а большія гривнами. На нѣкоторыхъ изъ сихъ брусковъ видны клейма съ лицами Святыхъ, коихъ голова окружена вѣнцомъ, а на иныхъ изображеніе какихъ шо *вѣнцѣ* и *животныхъ*; другіе жъ зовсе безъ клеймъ.

вичи поднесли ей въ подарокъ 50 рублей *пѣнязми* ш. е. Нѣмецкими пфенингами .

Новгородская и Псковская серебряная монета величиною была одинакая въ нынѣшній серебряный гривенникъ. Клеймо ихъ въ разныя времена было различное. Тѣ и другія дошли до нашихъ временъ , а пошому съ точностію могутъ быть описаны. Псковской древней серебряной монеты до нынѣ извѣстно только пять клеймъ . На первыхъ шрехъ съ одной стороны грудное изображеніе Князя въ большой на головѣ Княжеской Коронѣ; въ правой рукѣ у него мечъ приклоненный къ плечу ; а лѣвая приложена къ груди . Герберштейнъ не разсмотрѣвши сего, правдѣ грубаго изображенія, назвалъ оное бычачьею головою . Но удивительно, что и нашъ Тапищевъ, по немъ Миллеръ и за нимъ другіе , конечно не видавшіе сихъ монетъ, шуже ошибку повпоряли . Монеты сіи можешь всякъ любопытствующій видѣти и о справедливости увѣришься въ Минц-кабинетѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ Кунст-камерѣ С. Петербурской Академіи Наукъ и въ Ризницѣ Псковскаго Каѳедральнаго Троицкаго Собора . Различіе ихъ есть слѣдующее : въ первой около головы Князя 8 точекъ; у лѣваго уха буква Л. вѣроятно

Имя мастера; на оборотѣ спрочная пропись: *Деньга Псковская*; края обѣихъ споронъ окружены шочками. Во второй монетѣ около головы Князя вѣшь уже шочекъ, кромѣ одной у правого уха, а у лѣваго буква М. на оборотѣ бѣгущій барсъ съ двумя рогами или длинными ушами на головѣ и съ длиннымъ хвостомъ въ верхъ поднятымъ; вокругъ его уже по краямъ подпись *Деньга Псковская*. Въ шрепней монетѣ около головы Князя три шочки, а на оборотѣ просшо спрочная подпись: *Псковская*. Съ 1510 года Великій Князь *Василій Ивановичъ*, покоривши Псковъ, перемѣнилъ клеймо Псковской монеты, повелѣвъ чеканить ее сперва просшо, на одной споронѣ вмѣсто Псковскаго герба Московскій, ш. е. всадника скачущаго на конѣ со взмахнутымъ въ правой рукѣ мечемъ, а на оборотѣ спрочную надпись: *Деньга Псковская*; потомъ при семъ же клеймѣ съ окружною подписью около всадника: *Государь всея Руси*; наконецъ около всадника съ окружною подписью: *Божією Милостію Государь всея Руси*; а на оборотѣ спрочная пропись *Деньга Псковская Заманна* (имя мастера). На вѣкопныхъ примѣнахъ подъ конскими ногами буква Ж. А въ 1663 году Царь Алексій Михайловичъ запретилъ уже во Псковѣ бить монету и штемпели опобралъ въ Мос-

кву. Впрочемъ изъ сравненія денежныхъ общесшвенныхъ подарковъ, дававшихся отъ Новгородцевъ и Псковичей Великимъ Князьямъ, Посламъ, знаменитымъ госпямъ и въ окупъ неприятелямъ, замѣчательно, что Псковичи были гораздо бѣднѣе Новгородцевъ и въ деньгахъ, какъ и въ произведеніяхъ своей Области.

ХІ :

О РАЗНЫХЪ ПОКОЛѢНІЯХЪ ПСКОВСКИХЪ КНЯЗЕЙ, И О ВАЖНѢЙШИХЪ ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ ПРИ НИХЪ :

Въ торговлѣ, всегда пребующей свободы и независимости имуществъ; Псковичамъ полезно было Республиканское Правленіе: но бывши вмѣстѣ и военнымъ народомъ, они для распоряженія войскъ и для походовъ на вѣшнихъ неприятелей весьма часто чувствовали нужду въ постоянномъ единоначалии, высшемъ нежели временные, и по большой части только годовые избираемые и смѣняемые ими *Посадники* и *Тысяцкіе*. По сему-то принимали они къ себѣ Князей. Первые изъ нихъ назначаемы бывали Великими Князьями. Таковъ былъ и первый ихъ Князь *Трувордъ*, данный имъ Рюрикомъ. По смерти *Трувора* 124 года Псковъ состоялъ подъ

управленіемъ Новгородскихъ Князей изъ рода Великихъ Князей Кіевскихъ: Потомъ Великій Князь *Владимірѣ Святославичѣ* при раздѣленіи Россійскихъ Княженій дѣляя своймъ далъ Пскову особаго Князя *Судислава*; а по немъ *Ярославѣ Владимировичѣ* назначилъ имъ сына своего *Вячеслава*; послѣ коего Псковъ оиашъ считался подъ управленіемъ Новгородскихъ Князей. Но послѣдну Князь *Ярославѣ Владимировичѣ* при переходѣ изъ Новгорода на Великое Княженіе Кіевское далъ Новгородцамъ право самимъ себѣ избирать Князей; но право сіе присвоили и Псковичи. По сему-шо, когда первые выгнали ошъ себя Князя *Всеволода Мстиславича*, шо послѣдніе въ 1157 году приняли его къ себѣ, а по кончинѣ его предоставили у себя Княженіе брашу его *Святполку Мстиславичу*. Послѣ его Псковъ около бо лѣшъ зависѣлъ оиашъ ошъ Новгородскихъ Князей, и иногда бшъ нихъ принималъ себѣ особыхъ; иногда же призывалъ къ себѣ изъ рода Смоленскихъ и Полошскихъ: но по большей часши Псковичи бшвъ ими всѣми не довольны, сами же изгоняли ихъ: А съ 1226 года бшказавшисъ ошъ всѣхъ, в лѣшъ управлялись своими Посадниками: О всемъ семъ первомъ періодѣ Псковскаго Княжества Исторія мало намъ оставила достопамятныхъ извѣстій и почти всѣ

произшествія ихъ временъ связаны были съ Исторією Княжества Новгородскаго.

Важнѣйшій періодъ Псковской Исторіи начинается съ 13 столѣтія, когда Нѣмецкіе Рыцари заняли Лифляндію: До пришествія ихъ къ устью Двины народъ Лифляндскій издавна плащилъ дань Псковичамъ, какъ свидѣтельствуетъ Альшописатель Арнольдъ, Любекскій Аббатъ, жившій въ началѣ 13 вѣка и допоявившій Славенскую Хронику Геймолдову съ 1171 до 1209 г. и также Спаниславъ Сарницкій, Польскій дѣписатель XVI вѣка; а Матвѣей Спраубичъ (in descriptione Livoniae) говоритъ, что когда первый Лифляндскій Епископъ Мейнгордъ основывалъ (въ 1186 г.) городъ Ригу и ближніе Замки, то напередъ испросилъ дозволеніе у *Владимира Мстиславита*, Князя Псковскаго. Но сіи новопоселенцы, начавшіе обращать Лифляндецвъ не только въ свою Католицкую вѣру, но и въ подданство, сжали ошчуждашь ихъ ошч подданства Пскову. Вышеупомянутый Арнольдъ пишетъ, что третій Епископъ Лифляндскій, Албертъ (бывшій съ 1199 г.), запрещилъ уже имъ плащилъ дань Псковскому Князю, за что де Князь часто нападалъ и на Лифляндскую Землю и на городъ Ригу: Рыцари старались разными способами снискивать дружбу *Владимирову* и на

конецъ переманивъ его къ себѣ, дали ему въ удѣль близъ Риги Идумейскую Обласць, а между тѣмъ время ошъ времени усиливаясь припеченіемъ къ себѣ многихъ Нѣмцовъ, начали распрощраниясь свой владѣнія. Скорые ихъ успѣхи въ покореніи сосѣдственныхъ Пскову Чудскихъ племенъ, приближеніе завоеваніями уже ко Псковскимъ границамъ, набѣги даже и на Псковскія и Новгородскія земли, а на конецъ въ 1223 году завладѣніе и Русскимъ городомъ Юрьевымъ, приводили въ страхъ Псковичей. Тщешно старались они превозмочь ихъ союзомъ съ Липовцами и призываніемъ Новогородцевъ на помощь. Успѣхи нѣсколькихъ походовъ, предіріяныхъ совокупно съ сими союзниками въ Лифляндію и Естляндію, были не долговременны, а наконецъ когда Новогородцы согласились даже уступить Юрьевъ Рыцарямъ, то Псковичи обманувшись въ надеждѣ на своихъ союзниковъ, разорвали съ ними дружбу и сами въ 1228 году заключили оборонительный договоръ съ Рыцарями, обязавшись имъ помогать противъ Литвы, а ошъ нихъ требуя обороны отъ Новгорода. Ярославъ Князь Новогородскій, почитая сіе за измѣну Новогороду и наипаче оскорблясь тѣмъ, что Псковичи выслали даже изъ города его приверженцевъ, объявилъ имъ войну и съ войскомъ дошелъ уже до Дубровны;

однакожь услышавъ, что въ зацщпу Пскову идуць Рыцари Лифляндскіе, останоуился. Между тѣмъ Псковичи для переговоровъ выслали повѣренныхъ, которые объяснили, что не Псковъ измѣнилъ Новгороду, а сей останоуилъ его безъ зацщпы. Такіе упреки произвели то, что Новгородскія войска не послушались уже *Ярослава* и опказавшись продолжашъ свой походъ, пошли обратно. Впрочемъ симъ не кончилось взаимное несогласіе, и Псковичи въ 1232 году приняли даже къ себѣ недоброхоповъ *Ярославлихъ*. За то *Ярославъ* останоуилъ пропускъ къ нимъ своихъ товаровъ и наипаче соли, копорю они пользовались большею частію изъ Области Новгородской; а сіе двисшвишельнѣ всего заставило ихъ смиришься. Они выгнали отъ себя его неприятели и приняли даже на Княженіе *Юрья Мстиславита*, шурина *Ярославова*. Но съ другой стороны Лифляндскіе Рыцари, спаравшіеся разспроивать союзъ Псковичей съ Новгородцами, подняли съ 1233 года войну и продолжали оную три года. Вожапаями имъ при семь походѣ служили два бывшіе, изгнанные Псковскіе же Князья, *Борисъ Игоревичъ* и *Ярославъ Владимировичъ* и вышеупомянутые недоброхопы *Ярославова* Новгородскаго, къ нимъ перебѣжавшіе. Они тайно провели отрядъ Лифляндскаго войска подъ Изъ

барекъ и внезапно взяли оный. Псковичи услышавъ, поспѣшили на освобожденіе сей Крѣпости, обступили ее со всѣхъ сторонъ и взявъ шамъ Князя *Ярослава Владиміровича* съ Новгородскими бѣглецами и нѣсколькими Лифляндскими Чиновниками, отправили въ Новгородъ къ Князю *Ярославу Всеволодовичу*, который оковавъ ихъ, сослалъ на заключеніе въ Переславль. Но Лифляндцы въ опущеніе зашедши съ другой стороны, напали на Новгородскія волости изъ-за рѣки Народы и взяли городъ Тесовъ, въ коемъ положили Боярина *Кирилу Свининича* и отправивши его въ свой городъ Медвѣжью Голову (Одепце), взаимно содержали его шамъ въ оковахъ съ 15 Августа до великаго поста. *Ярославъ Всеволодовичъ* узнавъ о семъ, собралъ свои и Псковскія войска, пошелъ вмѣстѣ съ шуриномъ своимъ *Юрьемъ*, Псковскимъ Княземъ, подъ городъ Юрьевъ (Дерпшъ); но не доходя до онаго, остановился. Лифляндцы вышедъ изъ Юрьева и Медвежьей Головы (Одепце) напали на передовые ихъ отряды и сбивъ, гнались за ними до главнаго войска: но оно двинулось, разбило ихъ самихъ и погнало до рѣки Амовжи (Ембаха) къ самому Юрьеву. Многіе бѣжавшіе обломаясь на льду, погнули; а еще больше Лифляндцевъ и Нѣмцовъ побито и плѣнено; прочіе почили на половину раненые ушли и за-

перлися въ городѣ. Ярославовы войска дуспились попомѣ по сторонамъ, разоряди, жгли и подониди окружныя Юрьевскія волости и принудили непріятеля просишь о перемиріи, которое и заключено съ ними на три года. Псковичи свяшо сохраняли миръ сей, и когда въ 1237 году Рыцари, воевавшіе съ Липвою, попросили у нихъ помощи, по сію отправили къ нимъ 200 лучшихъ своихъ ращниковъ съ Воеводою *Ястребощъ*. Однакожь походъ ихъ какъ и самыхъ Рыцарей, послѣ первыхъ успѣховъ, наконецъ былъ неудаченъ. Ибо Липовцы сдѣлавъ засаду свою въ лѣсахъ, выманили непріятелей изъ крѣпкихъ мѣстъ на чистое поле, и окруживъ разбили всѣхъ и побили значнѣйшихъ Воеводъ, а войска всего едва десяная часть возвратилась домой. Лифляндцы впрочемъ не были благодарны Псковичамъ за сію хощя и неудачную услугу, и при исщеченіи перемирія Дерпнскій Епископъ *Германъ* пошчасъ началъ оказывать непріязненные дѣйствія на границахъ Псковской и Новгородской. Псковичи съ своей стороны въ 1240 году начали готовишь къ войнѣ. Епископъ призвавъ себѣ на помощь Лифляндскаго Орденмейстера *Германа де Балка* и Данскаго Воеводу, занимавшаго берега Ещландскія. Въ семь походъ съ ними были и два Данскіе Кородевица *Абель* и *Кас*

ицѣ; а всего войска ихъ было до 100,000, какъ пишеть Кельхъ. Ушедшій опять въ Лифландію изъ заоченія своего бывшій Псковскій Князь *Ярославъ Владиміровичъ* взялся быти имъ вожааемъ. Они подошли сперва къ Иаборску, осадили и взяли сію Крѣпость, побили шамъ до брѣ Псковичей и съ ними Псковскаго Воеводу *Гаврилу Борисовича*; попомъ двинулись прямо ко Пскову. Встрѣпившіе ихъ за городомъ Псковичи были разбиты, а убѣжавшіе заперлись съ гражданами въ стѣнахъ. Семь дней Лифляндцы осаждали городъ и ничего больше не успѣли, кромѣ что сожгли за стѣнами Посадъ. Но *Ярославъ* имѣлъ во Псковѣ приверженца къ себѣ одного знаменистаго гражданина *Твердила*, или *Твердислава Ивановича*, копорый тайно отворилъ Лифляндцамъ одни ворота и неожиданно впустилъ ихъ въ городъ. Граждане увидѣвъ среди себя непріятелей, не смѣли уже прощившись; а Псковскій Князь *Юрій* немедленно выѣхалъ въ Новгородъ и за нимъ поспѣшили многіе изъ лучшихъ Псковичей съ семьями своими (*). Орденмейстеръ

(*) Английскія Лѣтописи говорятъ, якоби Псковскій Князь самъ здалъ имъ городъ. Архитъ Псковскаго Князя здавшаго сей городъ и попомъ удаившагося называють *Яроходоломъ*. Но Князя сего имени не было никгда во Псковѣ; и потому подобно разумѣти или *Юрія*, въ сіе время княжившаго здѣсь, или *Ярослава*, изъ

уцредилъ тогда во Псковѣ свое Правленіе, оставилъ шамъ своихъ Намѣстниковъ и Туновъ, а въ числѣ первыхъ опредѣлилъ измѣнника *Твердила*; взялъ къ себѣ въ залогъ дѣшей знатнѣйшихъ гражданъ и потомъ пошелъ далѣе разорять Новгородскія волости по Шелонской Пяшинѣ; наложилъ вездѣ дани, построилъ въ Коцорѣ свою Крѣпость, взялъ городъ Тесовъ и грабилъ Новгородскихъ купцовъ даже за 30 верстъ отъ Новгорода, Около двухъ лѣтъ Лифляндцы владѣли всѣми сими завоеваніями своими. Къ несчастію тогда Новгородцы расстроены были раздорами между собою и съ Княземъ своимъ *Александромъ Ярославителемъ Невскимъ*, который отъ нихъ даже выѣхалъ; и потому не только не могли они защититъ Псковичей, но и себя оборонитъ отъ нападеній; а южныя Княжества Россійскія всѣ въ то время спрадали отъ нашествія Татаръ, которые доходили уже за 100 верстъ и до Новгорода. Ужась и опасность со всѣхъ сторонъ заснавиди Новгородцевъ смириться и просить защиты отъ Князя *Александра Ярославца*, который возвращаясь

тѣмъ же и вожакамъ Лифляндцевъ, который пребывалъ у нихъ, продолжалъ именоваться *Псковскимъ Княземъ* и введши ихъ измѣною Твердислава въ городъ, могъ званіемъ едучимъ имъ онато.

въ Новгородъ и узнавъ общепелльно о завоеваніяхъ Лифляндцевъ, немедленно собралъ Новгородскія, Ладожскія, Корельскія и низовыя войска, пошелъ съ брашомъ своимъ *Андрѣемъ* поспѣшно чрезъ Копорье ко Пскову, побилъ всѣхъ Нѣмцевъ, власпвовавшихъ уже въ Водской Пяшинѣ Новгородской, занялъ всѣ пуши и проходы, и вшедши нечаянно во Псковъ, захватилъ всю Рыцарскую спражу и Лифляндскую Чудь, сковалъ Намѣспниковъ Рыцарскихъ и опослалъ ихъ въ Новгородъ. Лифляндскія Лѣшописи говорятъ, что онъ тогда 70 чело-вѣкъ Рыцарей и многихъ другихъ Нѣмцевъ со всею ихъ городовою спражею изрубилъ, не пощадивъ и 6 чело-вѣкъ сдавшихся ему. Сіе происходило въ Маршѣ 1242 года, когда еще Псковское и Чудское озера покрышы были льдомъ; а пошому легко было предвидѣшь, что Лифляндцы, услышавъ о переворотѣ во Псковѣ, поспѣшашъ крапчайшимъ пушемъ къ сему городу. *Александръ* опправилъ шпорожевой полкъ по льду на Чудское озеро и посшавилъ его близъ урочища Воронья Камня. Лифляндскій Орденмейсперь дѣйспвишпелльно не замедлилъ явишься съ сильнымъ корпусомъ войскъ Лифляндскихъ, и вспрѣшпивъ упомянушый полкъ, усшремилъ на оный шреугольною колонною и разорвалъ его. Но *Александръ* подоспѣлъ оному, на по-

Е

мощь, и 5 Апрѣля произошло на льду кровопролитнѣйшее сраженіе, кончившееся совершеннымъ разбитіемъ Лифляндцевъ. До 400 или 500 пало Рыцарей въ бою, а 50 захваченные въ плѣнь ведены были по льду босые до Пскова. Чудскія войска всё обратились въ бѣгство; ихъ гнали цѣлый день до самаго Сабилшскаго берега, и на пространствѣ семи верстъ побитые лежали кучами; а многіе проломавъ на льду попопули. Новогородцы и Псковичи готовились уже выступить на Лифляндскій берегъ: однакожь, поелику Орденмейстеръ, устращася опустошеній, прислалъ просить мира, обѣщаваясь не токмо не наступать въ Лугскія и Волпскія волости, но и уступить нѣкоторыя Лашьинскія земли; по Александрѣ доволенъ былъ сею покорностію непріятелей и съ торжествомъ возвратился во Псковъ. Духовенство встрѣшило избавителя своего съ Крестнымъ ходомъ, а народъ съ восклицаніями. Побѣдитель, при семъ случаѣ подтверждая Псковичамъ, поминишь оказанное имъ благодареніе, примолвилъ выразительныя слова, записанныя во Псковской Лѣтописи: *Се же вамъ глаголю, сказалъ онъ, аще кто изъ наследникѣ моихѣ и племенникѣ прибѣжитѣ въ пегали, или тако жить придетѣ въ Плесковѣ, и не приметъ его, или не погнетъ его, и нарежется втораѣ Жидова. Псковичи*

дѣйствительно не забыли сего завѣщанія, и когда Александровъ братъ *Андрей Ярославичъ* въ 1252 году согнанъ былъ Ташарами съ Великаго Княженія Владимирскаго, по дали ему они у себя убѣжище и для большей безопасности оппустили къ Лифляндскимъ Рыцарямъ, а по другимъ Лѣтописямъ, якобы въ Швецію, и Княземъ у себя во Псковѣ оставили другаго его брата *Ярослава Ярославича* Тверскаго, чрезъ три года опъ нихъ перешедшаго въ Новгородъ. Въ его княженіе 1253 года Псковъ опячь вытерпѣлъ сильную осаду и разореніе окрестностей опъ Лифляндцевъ. Всѣ Посады около стѣнъ города ими выжжены и Псковичи не въ состояніи бывъ опразить ихъ, ожидали полько помощи опъ Новгородцевъ, кошорые вскорѣ пришедши, дѣйствительно избавили ихъ и совокупясь пошли вмѣстѣ на самихъ Лифляндцевъ за рѣку Нарову, гдѣ взаимно произвели разореніе и опустошеніе. Послѣ того заключили миръ.

По опъѣздѣ *Ярослава* Псковичи въ 1258 году приняли къ себѣ Александра сына, Новгородскаго Князя *Василія*, кошорый бѣжалъ къ нимъ опъ Ташарь, пришедшихъ съ опцомъ его переписывать Новгородскій народъ. Но за сіе принятіе строга *Александромъ* были наказаны и нѣкошорымъ друзьямъ *Василіевымъ* носъ и уши были

обрѣзаны; другіе лишены зрѣнія, а инымъ опсѣчены руки. Самъ *Василій* сосланъ былъ опцемъ на зашоченіе въ низовыя по Волгѣ спороны. Изъ сего можно заключаешь, что пресшупленія его были болѣе, нежели одинъ побѣгъ. По смерти *Александровой* съ 1263 года *Псковичи* приняли къ себѣ на княженіе племянника его *Святослава Ярославича*, сына княжившаго у нихъ *Ярослава Ярославича*; а по немъ съ 1260 года избрали вышедшаго къ нимъ изъ *Липвы* Князя *Доманта*, кошорый женился на внукѣ *Александра Невскаго*, дочери сына его *Димитрія Александровича*. Послѣ *Доманта* предосшавили они княженіе сыну его *Давиду*. Послѣ него съ 1327 года приняли они къ себѣ на княженіе убѣгавшаго опъ *Ташарь Тверскаго Великаго Князя Александра Михайловича*, внука *Ярослава Ярославича*, и по немъ съ 1339 года сына его *Всеволода Александровича*. Такимъ образомъ *Псковское Княженіе* оспавалось около 100 лѣтъ въ родѣ *Александровомѣ*. Сверхъ того и многіе изъ его же попомковъ Князя находили себѣ во *Псковѣ* убѣжище и защишу опъ гоненій, какъ по Великій Князь *Димитрій Александровичъ Тверскій*, шестъ *Доманшовъ*, жилъ цѣлый 1293 и попомъ еще 1302 годъ во *Псковѣ*; равно и братель его *Константинъ Михайловичъ* нашель шушь же себѣ безо

пасное пребываніе; также и Великій Князь *Юрій Даниловичъ* цѣлый 1322 годъ пребывалъ у Псковичей. Но княжившіе во Псковѣ попомки *Александровы* по разнымъ причинамъ кратковременно пребывали у нихъ и болѣе у Липовскихъ своихъ сродниковъ; а попому и Псковъ часпо имѣлъ полько Намѣсшниковъ опъ нихъ, а иногда опъ Новгородскихъ Князей изъ *Александрова* же рода; во внушрениихъ же Гражданскихъ дѣлахъ управлялся своими Посадниками. Одинъ полько *Домантъ* неоплучно княжилъ у нихъ 33 года и оказалъ имъ важнѣйшія услуги беспрешаннымъ почпи защищеніемъ ихъ наипаче опъ Лифландцевъ, копорые сверхъ многократныхъ малыхъ набѣговъ на Псковскія земли, прижды весьма великими ополченіями нападали на самый Псковъ: во всякой разъ были побѣждаемы и прогоняемы *Доманто*мъ. . Сверхъ сего Псковъ обязанъ *Доманту* поспроеніемъ первой каменной Крѣпости и весьма многими полезными учрежденіями. Въ его правленіе Псковичи около 1290 года вмѣстѣ съ Новгородцами приняшы въ Ганзейской порговой союзъ Сѣверныхъ Нѣмецкихъ городовъ, о чемъ сказано уже выше. Во все продолженіе княженія попомковъ Александровыхъ во Псковѣ, родшвенные ихъ союзы съ Липовскими Князьями также полезны были

для Пскова, по крайней мѣрѣ спокойствіемъ оупъ Липовцевъ; между шѣмъ какъ Новгородцы, шерзаемые внушренними раздорами и ушѣсняемые Великими Князьями Владимірскими и Московскими, а попомъ и Липовскими, съ исхода XIII спольшїя начали уже шеряшь права особеннаго своего княженїя и сосполяли большею часпїю подъ управленїемъ самихъ Великихъ Князей Владимірскихъ и ихъ Намѣспниковъ; а со времени княженїя Великаго Князя *Іоанна Даниловича Калиты*, и именно съ 1334 г. вовсе уже не имѣли Князей Русскихъ и щещпно усиливались защищшь свою вольносшь по приниманїемъ къ себѣ Липовскихъ Князей, по само-управнымъ прошивоборспвіемъ Московскимъ Великимъ Князьямъ.

Въ 1341 году выѣхаль изъ Пскова въ Новгородъ послѣдній рода Александрова Князь *Всеволодъ Александровичъ Псковичи*, на шо время шерпѣвшїе нападенїя оупъ Еспландцевъ; послали къ нему просшь для Начальсшва себѣ хопя Намѣспника. Но когда и онъ и Новгородцы по какому-шо неудовольсшвію въ шомъ имъ ошказали, шо они не надѣясь уже на ихъ защиту, обрашлись къ *Олгерду*, Великому Князю Липовскому, имѣвшему уже нѣкопорыя владѣнїя и въ Новгородской Обласпи, и у него испросили сперва вспомошательсшва.

ное войско, а попомъ приняли къ себѣ на княженіе сына его *Андрея*. Однакожь, поелику сей Князь проживалъ болѣе въ Полоцкѣ и чаще управлялъ посредствомъ Намѣспниковъ своихъ; по зависливые Новгородцы, не желая поперять прежнихъ правъ своихъ и вліянія надъ Псковомъ, опять начали вмѣшиваться въ ихъ внушрєннїя дѣла, и даже присылали къ нимъ своихъ Намѣспниковъ и Посадниковъ безъ ихъ прозбы. Псковичи шерпѣли пока сіи насилїя: но когда въ 1347 году Шведскїй Король *Магнусъ* напалъ на сѣверныя Новгородскїя Крѣпости и завладѣвъ Орѣховцемъ, выгналъ општуда Липовскихъ Олгердовыхъ Намѣспниковъ, а Новгородцы сами собою не въ состояніи бывъ защищаться, просили у Псковичей помощи; по сіи договоромъ исшребовали опъ нихъ 1) дабы они впредѣ считали Псковъ не иначе, какъ *меньшимъ* своимъ *братомъ*, а не подвласшнимъ 2) чшобы Посадниковъ своихъ къ нимъ не присылали и Псковичей не судили 3) и по Духовнымъ дѣламъ чшобы Архіепископскїе Намѣспники были не изъ Новгородцевъ, но изъ Псковичей же, и въ Новгородѣ Духовныхъ подъ судъ не привлекали. Правда договоръ сей послѣ не всегда въ точности соблюдался. Ибо Новгородцы около самаго Пскова долго еще удерживали за собою

нѣкопорыя земли и для оныхъ имѣли во Псковѣ особаго своего Тиуна и печать. При помѣ и Псковѣ имѣлъ частую нужду въ помощи Новгородцевъ; а отъ Липовскихъ Князей мало получалъ оной. Въ самое то время, когда Псковичи ходили на помощь Новгородцамъ, Лифляндцы зашедши отъ рѣки Наровы, опустошили Псковскія селенія, подошли подъ самый Псковъ, выжгли Завеличье и вышли къ Изборску; оставивъ слѣды разоренія повсюду; а Князь ихъ *Андрей Олгердовичъ* не забоясь о помѣ, жилъ въ Полошскѣ. Для сего-то въ слѣдующемъ 1349 году они отказали и ему отъ княженія у себя и семь лѣтъ управлялись своими Посадниками; а за тѣмъ начали принимать къ себѣ разныхъ пришлыхъ Князей, между коими опять у нихъ былъ и *Андрей Олгердовичъ*. Но всѣ они мало дѣлали имъ пользы, и они принуждены были прибѣгать съ прозбами о защитѣ по къ Новгородцамъ, по къ Великому Князю Московскому. Наконецъ, когда по сверженіи Татарскаго ига Великій Князь Московскій началъ приходиться въ силу и разпространять власть свою на всѣ Удѣльныя Россійскія Княжества, а Князь *Андрей* опрекся въ 1399 году за себя и за сына своего отъ княженія Псковскаго; по они начали просить себѣ Князей уже у Московскаго Великаго

Князя, предаваясь ему въ главное покровишельство; а потому онъ началъ именовашь Псковъ своею *Отчиною* и съ сего времени начался претій важнѣйшій періодъ ихъ Псковскаго Княженія :

Первымъ Княземъ опъ Великаго Князя Московскаго Василя Димитріевича съ 1399 года опредѣлень былъ во Псковъ зяшь его, *Иванъ Всеволодовичъ Холмскій*. Но не извѣстно, какія неудовольствія со стороны Псковичей, или сего даннаго имъ Князя были причиною, что онъ не пробылъ у нихъ и полугода, и намѣсто его присланъ другой *Даниилъ Александровичъ Ростовскій* съ званіемъ уже *Намѣстника* Великокняжескаго. Сіе званіе ихъ Князя означало ближайшую зависимость ихъ опъ самаго Великаго Князя и предвѣщало уже ограниченіе правъ ихъ. Но непріяшельскія со всѣхъ споронъ нападенія опъ Лифляндцевъ, опъ Липовскаго Великаго Князя *Витовта* и опъ Смоленскаго *Юрія*, со споронъ же Новгородцевъ совершенное почли оставленіе безъ помощи, не позволяли еще имъ на сіе обратишь свое вниманіе. Пришомъ въ шестилѣтнее сего Намѣстника правленіе, Великій Князь одолжилъ ихъ присылкою на помощь Московскаго войска съ брапомъ своимъ *Петромъ Димитріевичемъ*. Но послѣ обезопасенія себя опъ внѣшнихъ враговъ,

они вспомнили свою Республиканскую вольность, вздумали обвинять Князя *Данила* въ усилившейся 1407 года у нихъ моровой язвѣ и выгнали его, а у Великаго Князя требовали себѣ уже не *Надѣстника*, но *Владѣтельнаго Князя*. Великій Князь *Василій Димитріевичъ* сдѣлалъ имъ сіе снисхожденіе и прислалъ имъ своего меньшаго брата *Константина*, который заспалъ Псковъ опустошеннымъ сверхъ язвы еще пожаромъ и въ нападѣніяхъ опѣ Естляндцевъ, разорившихъ нѣсколько Псковскихъ волостей за рѣкою Наровою. Онъ послалъ къ Новгородцамъ просить помощи, но не получивъ, собралъ изъ своихъ Пригородовъ нѣсколько войска и 26 Іюня выпустилъ въ походъ; 30 тогожь мѣсяца переправился чрезъ Нарову и прошелъ Естляндію даже до Порха, куда, какъ говоритъ Псковская Лѣтопись, со временъ Князей *Доманта* и *Давида* Псковичи не ходили; а опшуда возвратился съ добычею. Но и сей Князь не извѣстно за чѣмъ Іюля съ 20 уѣхалъ въ Москву и пробылъ тамъ около полугода. Въ опшущіе его Псковичи вышерпѣли сильныя нападенія. Лифляндскій Орденмейстеръ *Конрадъ Фитингофъ* въ Августѣ 1407 г. съ многочисленнымъ войскомъ своимъ и Курляндскимъ подошелъ почти подъ самый Псковъ и остановился въ *Туховичахъ* у броду. Псковичи

собравъ изъ ближнихъ волостей нѣскольکو рати, завалили броды и мужественно вопрошивились его переправъ, шакъ что проспоявъ на семь мѣспѣ безъ успѣха 4 дни, пошелъ онъ назадъ; а Псковская рать догнавши его за Камномъ на Логозовицкомъ полѣ, Августа 21 съ нимъ сразилась, но была разбита и легло на полѣ изъ нихъ до 700 человекъ и при Посадника. Къ счастью Орденмейстеръ не рѣшился возвращаться къ городу и ушелъ домой. Другой Псковской отрядъ въ лодкахъ покусился было пойти за Нарову: но тамъ встрѣтивъ Еспляндское войско на озерѣ въ Осапкѣ, обратился назадъ, бросивъ даже своихъ 7 насадовъ. На весну Лифляндскій Орденмейстеръ совокупясь уже съ Лишвою, въ началѣ Февраля пришель опять двумя корпусами на Псковскую Обласшь и однимъ осадилъ городъ Велье, а съ другимъ самъ пришель подъ Демяницы и Зальшье. Двѣ недѣли разоряли они волости даже до рѣки Черехи, а Князь *Константинъ* хошя шогда уже и возвращилъ во Псковъ; но не вышелъ противъ неприятели. Такое малодушие, или можетъ быть недоброхошство Псковичамъ огорчило ихъ и они послали за прежнимъ своимъ Княземъ *Даниломъ Александровичемъ*; княжившимъ въ Порховѣ, а по прибытии его, Февраля 2 выслали ошъ себя съ презрѣ-

ніемъ *Константина*. При *Даниилѣ* *Лифляндцы* опять появились небольшими опрядами подъ *Вельемъ*: но *Вельянами* и *Вороничами* прогнаны, а съ осени заключено съ ними и съ *Лишовцами* перемиріе на годъ. По истеченіи срока непріятели опять впорглись во *Псковскія* границы и подходили даже ко *Пскову*, а попомъ прорывались и въ *Новгородскіе* предѣлы: во злобившіеся на *Псковъ* *Новгородцы* ни себя, ни *Псковичей* не защищали и даже пересылалися особо съ непріятелями *Псковскими*.

По кончинѣ *Князя Даниила*, случившейся во *Псковѣ* 1409 года, *Псковичи* у *Великаго Князя Московскаго Василия Дмитриевича* испросили себѣ *Князя Александра Феодоровича Ростовскаго*: но опасаясь уже ограниченія правъ своихъ и вольности, вздумали привести сего *Князя* къ *Крестному цѣлованію* въ помѣ, чшобы онъ не нарушалъ древнихъ *Псковскихъ* *Уставовъ* и *обычаевъ*. Однакожъ предоспорожность сія была уже щещна. Присыланные отъ *Великаго Князя* всѣ *Князья* *Псковскіе* въ надеждѣ на него, а можетъ бышь и по наставленію его самаго, дѣйствовали самовласно, хотя съ сего времени всѣ давали *Пскову* присягу. Съ другой стороны, дабы обезопасить себя отъ *Лишвы*, *Псковичи* отправили къ *Лишовскому Великому Князю* *Витовту* По-

садника *Якима* съ двумя Боярами и заключили съ нимъ миръ безъ участія Новгородцевъ. Но въ 1412 году выѣхалъ отъ нихъ съ неудовольствіемъ Князь *Александръ*, и по прозбѣ ихъ присланъ къ нимъ опять братъ Великаго Князя *Константинъ*, который примирилъ ихъ съ Новгородцами, хотя и не надолго; а чрезъ два года и онъ оставилъ Псковъ. На мѣсто его выпросили они себѣ Князя *Андрея Александровича Ростовскаго*; но въ 1417 г. сами его выгнали а принjali брата его *Федора Александровича*, который въ 1420 самъ отказался отъ княженія. Слѣдующіе за нимъ Князья иные присылаемы были отъ Великаго Князя Московскаго, а иные безъ отношенія къ нему самими Псковичами по древнему праву своему принимаемы были: но рѣдкіе пребывали у нихъ по нѣскольку лѣтъ, и многіе выгнаны. Спось частыя перемѣны Князей очевидно вредны были самимъ Псковичамъ. Но не видя въ нихъ надежной себѣ защиты противу сильныхъ сосѣдей, особливо при союзѣ ихъ между собою, они не знали къ кому лучше обратиться; а часто и за самую приверженность къ Московскому Великому Князю спрадали отъ *Липовцевъ* и отъ *Лифляндцевъ*. Въ 1402 году *Свидригайло*, Князь Липовскій, по согласію съ *Витовтомъ* и съ Прусскимъ Орденомъ, пошановилъ даже до-

говоръ, къмъ изъ нихъ ни завоеванъ
будешъ Псковъ, уступишь оный во
владѣніе Рыцарямъ. Въ 1408 году *Витовтъ*
хотѣлъ уже посадить своего
Князя во Псковъ, а Спрыковскій пишеть,
что якобы онъ въ 1414 году дѣйствитель-
но посадилъ въ Новгородъ и Пско-
въ своихъ Князей и обложилъ сіи го-
рода подашью. Но ни Псковскія, ни
другія Лъшониси наши не говоряшь сего.
Впрочемъ частыя шѣхъ и другихъ со-
сѣдей иногда и безъ причины покушенія
на Псковъ доказывали сіе ихъ намѣре-
ніе; а пошому хошя Псковичи ошъ
времени до времени мирилися съ обоими,
но не могли швердо бышь увѣрены въ
ихъ миръ, и погда шолько бывали нѣс-
колько спокойны, когда они между со-
бою находились въ раздоръ. Въ 1415 го-
ду Липовскій Великій Князь *Витовтъ*,
идучи войною на Новгородъ, подошелъ
и ко Пскову, и не смопря на заключен-
ный за няшъ лъшъ до шого миръ, взялъ
со Псковичей окупъ: а въ предшедшемъ
году лъшомъ Юрьевцы въ Нейгаузенѣ
изрубили одного Псковскаго посла, и
взаимно Псковичи Юрьевскаго, не смоп-
ря на бывшее шакже перемиріе. Но
иногда и при раздорѣ Липовцевъ съ
Лифляндцами Псковичи находили себя
въ затрудненіи. Такимъ образомъ въ
1417 году *Витовтъ*, намѣреваясь напашъ
на Рыцарей, прислалъ шребованіе ко

Псковичамъ, чшобы они разорвали миръ съ ними и шли на нихъ войною: но Псковичи опасаясь больше вѣроломства Вишовцова, отправили съ извѣспіемъ о семъ пребываніи въ Ригу пословъ своихъ *Юрья и Данилу*, кощорые при посредствѣ бывшаго тамъ же посла Великаго Князя Московскаго, Ноября 8 въ Киремпѣ подписали договоръ о продолженіи обоюднаго мира еще на 10 лѣтъ, съ обязательствомъ, чшобы имѣль взаимную свободу торговли, чшобы въ обидахъ съ обихъ споронъ рѣшилься судомъ, а не оружіемъ, и чшобы не давалъ прохода чрезъ свою землю врагамъ чьейлибо спороны. Но въ сей союзъ не включень былъ Дерптскій Епископъ, съ коимъ продолжались несогласія Псковичей о границахъ и прочемъ. Онъ даже просиль Вишовца о посредствѣ между ими и сей присылалъ о помъ Граммашу Псковичамъ, но безъ успѣха. Въ 1421 году *Витовтъ* оляль повпориль имъ пребываніе ишши съ нимъ на Рыцарей, и хошя они чрезъ Посольство ему ошвѣспивовали, что у нихъ давно уже заключень миръ съ Лифляндцами и обязательство не помогать ему: но оправданіе сіе не приняло и съ шѣхъ цоръ началъ онъ имъ ошмцать набѣгами; а около сего времени часшо возобновлявшаяся въ Псковскихъ Облацияхъ морозная зараза, неурожай хлѣба, шакже

припѣсненія оупъ Новгородцевъ , еще болѣе изнуряли ихъ , Три раза оуправляли они пословъ къ Великому Князю Московскому *Василію Димитріевичу* , зяпю Вишовшову , просишь , чтобы оупъ умирилъ его , или заццишилъ бы Псковъ силою : но помощи не получили . Въ 1424 году и къ *Витовту* посылали они Посадника съ Боярами : но сей вспрѣщилъ ихъ съ яростию . Потомъ обрапились они къ Лифляндцамъ и подшвердили съ ними еще миръ на 3 года ; но кромѣ сего ничего не получили . Князя присыланные имъ оупъ Великаго Князя Московскаго , даже и по выбору ихъ , шолько что спорили съ ними о власши , а при бѣдспвіяхъ оспавляли ихъ . Въ 1426 году оупъ моровой язвы и оупъ нашествія Липовскаго Великаго Князя *Витовта* , Князь ихъ *Федоръ Патрикѣевичъ* , посшдыдно ушелъ въ Москву . А поелику тогда уже скончался Московскій Вел. Князь *Василій Димитріевичъ* и на Пресполь его вспупилъ малолѣпнїй сынъ его *Василій Васильевичъ* ; шо Псковичи рѣшились не просишь у него новаго себѣ Князя , и при года управлялись Посадниками своими .

Между шѣмъ *Витовтъ* съ 29 Іюня 1426 года объявивши войну Пскову , собирался уже вспупить въ Обласши его . Гадебушь пишешъ , что къ сей войнѣ наклонилъ его Дерптскій Епи-

скопъ, потерпѣвшій въ то время разоренія ошъ Псковичей. Августа 1. съ своими, наемными Богемскими, Волошскими и Ташарскими войсками явился онъ у Опочки, и осадилъ сей городъ. Псковичи успѣли шуда прислать польско 50 человекъ засадныхъ ратниковъ съ орудіями: но и сія помощь была доспапочно Опочанамъ при ихъ собственной храбрости, достойной замѣчанія. До приходу еще непріятелей они повѣсили шонкій мостъ предъ ворошамъ своей Крѣпости на веревкахъ, и подъ нимъ набили острия колья; а когда осаждающіе взбѣжали на оный, то подрѣзали они веревки и шакимъ образомъ посадили множество ихъ на колья; захваченныхъ же въ плѣнъ мучили въ виду самаго непріятеля. Сверхъ того кидая изъ-за стѣнъ камнями и бревнами, мужественно опразили враговъ и многихъ изъ нихъ побили подъ стѣнами, а чрезъ двои сунки заспавили ихъ опспушить. *Витовтъ* опшуду пошелъ къ Вороничу и съ 5 Августа при недѣли держалъ въ осадѣ сію Крѣпость, разбивая стѣны пушками и бросая чрезъ оныя каменя: но взять шакже не могъ. Псковичи по прозбѣ Вороничанъ прислали шуда къ нему Посадника своего *Федора Шибалкинита* съ Боярами для переговоровъ: но онъ ни начшо не согласился и уже будучи

Ж

успрашенъ въ ночи грозною нашедшею на войско его шучею, далъ Вороничамъ перемиріе, и шю для размыщленія шолько о задачѣ. Ошъ Воронича разослалъ онъ войска подъ другія Псковскія Крѣпости. Ближайшія опшуда были Вильевская, Вревская и Кошельная. Первую защищали Оспровишяне своими набѣгами на непріятельскіе спаны и побили нѣскольکو Ташарь, споявшихъ въ лѣсу; шпорую оберегали сами Вревичи, а въ шрешю Псковичи опсправили двухъ своихъ Посадниковъ *Сильвестра* и *Федора Шибалкина* съ 400 рапниковъ: но они подходя шуда, нечаянно нашли на 7000 Липвы и Ташарь, кошорые напавъ на нихъ, 17 человекъ убили, а 13 захватили. Прочіе однакожь сражавшись съ ними храбро и положивши многихъ на мѣстѣ, пробились до Крѣпости и въ оной засѣвши, зашворились. Во Псковѣ готовились шакже ко встрѣчѣ *Витовта*, и уже обожгли около города всѣ Посады; а къ Новгородцамъ и къ Великому Князю Московскому сколько ни посылали съ прозбами, но помощи не получили. Псковская Лѣшопишь говоришь, что Новгородцы хошя и опсправляли къ Вишовшу посломъ своего Посадника, но Псковичамъ же на зло: а Великій Князь Московскій *Василій Васильевичъ* шюгда заняшъ былъ войною съ брашомъ своимъ *Юрьемъ Дилитриемъ*.

витель. Почему Псковичи рѣшились еще сами склонять Виповша къ миру и отправили къ нему двухъ Посадниковъ *Якима Павловича* и *Теодосія Теофиловича* съ Боярами. Нѣкошорыя Лѣшописи говорятъ, что съ ними былъ и посоль Великаго Князя Московскаго, ходашайшвовавшій за Псковичей. По многихъ переговорахъ они умолили *Витовта* склониться и 25 Августа помирились на условіи, заплащивъ ему 1000 рублей въ Вильнѣ 6 Генваря. Псковскихъ плѣнниковъ, взятыхъ подъ Копельномъ, онъ тогда же выдалъ на поруку Посадникамъ съ шѣмъ, чтобы они предсхавили ихъ въ Вильну же. Въ слѣдующую зиму Псковичи посылали опять въ Москву къ Великому Князю Посадника *Юрья Тимовѣсича* съ Боярами просить, что бы онъ для посредства между *Витовтомъ* и ими прислалъ своего посла, кошорый и былъ наряженъ. Съ нимъ отправили они при своихъ двухъ Посадникахъ и Боярахъ въ Вильну какъ договорныя деньги, шакъ и Копельницкихъ плѣнныхъ. Но Виповшъ принявъ деньги, засадилъ у себя и плѣнныхъ, не уваживъ и Великокняжескаго посла. Одна Лѣшопись говоритъ, что онъ даже обязалъ Великаго Князя Московскаго присягою, не вступаться ни за Новгородцевъ, ни за Псковичей. Уже второе къ нему посольство отправлен-

ное за 3 недѣли до великаго поста освободило плѣнниковъ, обѣщавъ за нихъ еще окупу 450 рублей, которыя къ Покрову дню, на срокъ назначенный ему и доставили. При заключеніи сего мира *Витовтъ*, умышлявшій напасть и на Новгородцевъ, испребовалъ опъ Псковичъ еще обязательство, чтобы они имъ не помогали. Въ самомъ дѣлѣ слѣдующаго же 1428 года онъ явился подъ Порховомъ и взялъ съ Порховищянъ и Новгородцевъ 15,000, а по Новгородской Лѣшописи, 10,000 рублей и сверхъ того за плѣнныхъ 1000, по другой же Лѣшописи 3000 рублей:

Но едва кончилась война съ *Витовтомъ*, по Лифляндцы по испеченіи прехлѣпняго перемирія начали нападать на Псковскихъ людей и впервыхъ убили 6 человекъ Опоческихъ борщниковъ, потомъ на верховьѣ рѣки Великой много пожгли селеній и порубили поселянъ, а наконецъ начали и сѣно косить на Псковскихъ земляхъ при озерѣ. Псковичи опсправясь по озеру на двухъ насадахъ, сѣно ими кошенное сожгли, а 7 человекъ Чухонцевъ у Выбудска повѣсили. Можно было за симъ ожидать новой войны: но все кончилось переговорами и миромъ съ Рыцарями и Дерптскимъ Епископомъ по прежнему. Осшавались имъ одни шелько враги Новгородцы, у которыхъ

каждый годъ просили они примиренія, но едва получили уже въ 1434 году.

Вскорѣ по заключеніи перемирія съ Лифляндцами, Псковичи рѣшились опять принявъ себѣ Князя и послали къ Великому Князю Московскому просить преждебывшаго у нихъ *Александра Бедорова*, который и данъ имъ. Но онъ прислалъ къ нимъ сперва только своего сына *Димитрія*, а самъ по вפורичной уже прозбѣ ихъ прибылъ къ нимъ въ 1429 г. чрезъ три мѣсяца. Въ правленіе его по смѣрши *Витовта* происшедшія въ Липшвѣ междуособія о наслѣдши Престола между *Сигисмундомъ* и *Свидригайломъ*, Княземъ Липовскимъ, принятымъ въ покровительство и опѣ Великаго Князя Московскаго, постребовались и со стороны Псковичей обезпеченія своихъ границъ опѣ Полошска, гдѣ княжилъ безпокойный *Свидригайло*. Они въ 1432 году опсправили къ нему посольство, которое однакожъ на первый разъ было безъ успѣха. Уже второе успѣло съ нимъ заключить миръ на *Витовтовыхъ* условіяхъ; а сверхъ того взаимно положено въ нужныхъ случаяхъ другъ другу помогать войсками. По заключеніи сего союза чрезъ два года выѣхалъ опѣ нихъ въ Москву со всемъ домомъ Князь *Александръ*, оставивъ княжить во Псковѣ зятя своего, Князя *Володимера Даниловича*, который

успѣлъ помирить ихъ и съ Новгородцами. Онъ принялъ княженіе безъ позволенія Великаго Князя, пошому что тогда о Великомъ княженіи Московскомъ происходили еще споры между Князьями *Василіемъ Васильевичемъ* и *Юріемъ Дмитріевичемъ*. Но когда первый утвердился на Престолахъ, то прислалъ было своего имъ Князя *Бориса Васильевича*: однакожь Псковичи выпросили *Владимиру* дозволеніе оспавашся у нихъ, а чрезъ три года сами выгнали его и безъ отношенія къ Великому Князю приняли къ себѣ *Липовскаго Князя Александра Ивановича*. Великій Князь имѣвши тогда войну съ Новгородцами, оспавиль безъ вниманія сей ихъ поступокъ, а только потребовалъ отъ нихъ, чтобы разорвали они свой миръ съ Новгородомъ, возвратили оному мирные свои договоры, а ему дали вспомогательное войско. Псковичи безпрекословно исполнили пребываніе сіе и даже усердно содѣйствовали. Ибо пока между Великимъ Княземъ и Новгородцами происходили переговоры, Князь *Александръ* со Псковскимъ войскомъ вступилъ въ Новгородскіе предѣлы и на 300 верстъ отъ Порхова въ длину, а на 50 въ ширину, опустошилъ Новгородскія волости. Но и Новгородцы съ своей стороны въ опмщеніе впоргались также во Псковскія. По окончаніи войны благо

получно возвратился онъ во Псковъ: а при случившейся въ 1442 году здѣсь сильной моровой язвъ заразясь, скончался. Тогда Великій Князь уже безъ выбора и прозбы Псковичей прислалъ имъ своего Намѣстника Князя *Александра Васильевича Черторижскаго* и повелѣлъ ему присягнувъ уже не одному Пскову по прежнему обыкновенію, но вмѣстѣ и себѣ. Такая двойная присяга Княжеская была первою во Псковѣ и означала явно, что Князья, правительствующіе симъ Княжесвомъ, были уже прямые вазаллы, или подданныки Великаго Князя. Кажется, Псковичи сперва воспротивились сей новизнѣ. Ибо хотя Князь *Черторижскій* прибылъ къ нимъ 3 Марша 1443 года: но въ должность совершенно вступилъ уже 25 Августа по прибытіи нарочныхъ посланцевъ Великокняжескихъ, въ присудствіи коихъ онъ въ Троицкомъ Соборѣ возведенъ на княженіе и далъ вышеупомянутую присягу. Впрочемъ Князь сей ревностно защищалъ права и владѣнія Псковичей, успешно воевалъ за нихъ съ Лифляндцами и заключилъ съ ними выгодный миръ. Но чрезъ три года (въ 1447) оставилъ Псковъ и перешелъ къ Новгородцамъ въ званіе также Намѣстника, не смотря на прозбы Псковичей, умолявшихъ его у нихъ остаться. Поводомъ къ сему было тогдашнее

замѣшательство въ Великомъ Княженіи Московскомъ, копорымъ завладѣлъ Князь *Димитрій Шемяка*, ослѣпившій Великаго Князя *Василія Васильевича*: а Новгородцы и самъ Князь *Черторижскій* были привержены къ *Шемякѣ* и готовились защищать его всѣми силами. Однакожъ не оставилъ онъ и Пскова безъ защиты, и въ томъ же году, когда Лифляндцы, Шведы и Прусскіе Рыцари напали на Новгородскія и Псковскія границы, то онъ съ Новгородскимъ Намѣстникомъ *Василемъ Гребенкою* ходилъ на нихъ за рѣку Нарову и прогналъ всѣхъ, а въ слѣдующемъ 1448 г. прислалъ во Псковъ на мѣсто свое княжича упомянутаго же *Гребенку*, который въ 1449 году вмѣстѣ съ Новгородцами заключилъ на 25 лѣтъ миръ съ Лифляндскимъ Орденмейстеромъ и Дерптскимъ Епископомъ и возвратилъ все завоеванное ими у Псковичей:

Между тѣмъ произошелъ переворотъ въ Московскомъ Великомъ Княженіи, которое занялъ опять Великій Князь *Василій Васильевичъ*; а *Димитрій Шемяка* изгнанъ и самъ договоромъ уступилъ ему оное: но послѣ возмущился и въ 1450 году при Галичѣ бывъ разбитъ *Василемъ*, ушелъ къ Новгородцамъ, у коихъ въ 1453 году и скончался. Въ слѣдующемъ году сынъ его, Князь *Исаѣ Димитріевичъ*, бывший также въ Новго-

родѣ, опасаясь гоненія Василюва, при-
 вхалъ изъ Новгорода во Псковъ. Пско-
 вичи, согласно съ Новгородцами держав-
 шеея стороны Шемякиной, вступивши
 ли сего Князя со Крестами у Димитриев-
 ской Церкви на Псковъ рѣкъ, содержа-
 ли его у себя три недѣли, а для большей
 безопасности оппустили въ Литву,
 подаривъ ему на Вѣчѣ 20 рублей. Сіи
 знаки приверженности къ Шемякину
 роду не могли быть приятны Великому
 Князю: но онъ питалъ гнѣвъ свой боль-
 ше на Новгородцевъ и Князей ихъ
Черторижскаго и Гребенку. Они сами
 предвидѣли уже неминуемую себѣ вой-
 ну и для приуготовленія къ оной вы-
 званъ былъ въ 1455 году изъ Пскова
 въ Новгородъ Князь *Гребенка*, а Пско-
 вичи послали въ Русу звать къ себѣ
 опять Князя *Черторижскаго*. А какъ онъ
 нуженъ еще былъ Новгородцамъ, то
 и оставался у нихъ до окончанія вой-
 ны. Походъ Великаго Князя на Новго-
 родъ дѣйствительно послѣдовалъ въ
 слѣдующемъ 1456 году, и Князь *Гребенка*
 предводительствовавшій войсками Нов-
 городскими, разбитъ будучи, прислалъ
 ко Псковичамъ просить помощи. Не-
 медлено собрано было войско и от-
 правлено къ Новгороду съ двумя По-
 садниками, а сверхъ того къ Великому
 Князю посланы повѣренныя для посред-
 ства и ходатайства о мирѣ. Известнѣ

но, что война сія кончилась усмире-
ніемъ Новгородцевъ и ошнѣпїемъ у
нихъ многихъ правъ и вольностей. Но
Псковичамъ, какъ слабѣйшимъ ихъ
братьямъ, упущенъ былъ пока ихъ
прослушокъ, и даже не воспрепятство-
вано имъ опять принять къ себѣ Велико-
княжескаго недоброхоша, Князя *Черто-*
рижскаго, который пока усердно и
ревностно защищалъ ихъ отъ обидъ
и нападеній Лифляндцевъ; а въ 1460 году
опустошилъ Лифляндскія селенія на 70
верстѣ. Но княженіе его безъ соизволе-
нія Великаго Князя для Псковичей было
не надежно. Почему когда въ Генварѣ
погоже 1460 года Великій Князь впо-
рично прибылъ въ Новгородъ, то они
отправили къ нему двухъ Посадниковъ
и Бояръ изъ всѣхъ Концовъ съ подарка-
ми 50 рублей, и, какъ гласитъ Псков-
ская Лѣтопись „повелѣша имъ биши
„челомъ *Господину и Осподарю Вели-*
„кому Князю о жалованьи и о печало-
„ванїи своея опчины, мужей Псковичъ,
„добровольныхъ людей, что есми при-
„обиженїи отъ поганыхъ Нѣмцевъ и
„водою и землею и головами, и Церк-
„ви Божїи пожени отъ поганыхъ Нѣм-
„цевъ на миру и на крестномъ цѣло-
„ваньи, и попомъ биши челомъ Вели-
„кому Князю о Князѣ *Александрѣ Ва-*
„*силевичѣ*, чтобы ему бысть Намѣст-
„никомъ, а во Псковѣ Княземъ: „ А Князь

Великій опивчалъ; „Язь васъ свою
 ,ошчину хощу жаловати и боронити
 ,ошь поганыхъ, якожь ошци наши и
 ,дѣды наши Великіи Князи. А что
 ,ми повѣспвуете о Князь Александрѣ
 ,Черторижскомѣ, о шомъ васъ свою
 ,ошчину жалуя, ажъ шолько поцѣлуешъ
 ,Крестъ живопворящій Князь Алек-
 ,сандрѣ ко мнѣ къ Великому Князю и
 ,къ моимъ дѣшемъ къ Великимъ Кня-
 ,земъ, что ему зла на насъ не мысли-
 ,ши, ино буди вамъ Князь и ошь мене
 ,Намѣспникъ., Но Черторижскій, конеч-
 но не довѣряя уже сему снисхожденію,
 не согласился присягнушь ему и дѣшамъ
 его, и не смоя на прозьбы Псковичей,
 чшобъ не оставляшъ ихъ, выѣхалъ въ
 Ливву.

Какъ скоро услышалъ о шомъ Великій
 Князь, шо немедленно назначилъ и
 послалъ во Псковъ Княземъ сына своего
 Юрья съ своими Боярами. Посадники и
 Псковскіе Бояре вспрѣпили его за гра-
 ницею на Дубровнѣ, а Псковскіе Игумены
 и все Священштво за градскою стѣною
 со Крестами противу Церкви Спараго
 Вознесенія и ошшуду довели его въ
 Соборную Троицкую Церковь, гдѣ вос-
 пѣли ему многолѣпіе и по осѣненіи Крес-
 томъ, посадили его на Княжескомъ
 мѣспѣ, поднесли ему мечъ Доманшовъ
 и попомъ проводили на Княжой дворъ.
 Лифляндцы услышавъ о семъ, немедлен-

но прислали къ нему просить мира; и имъ назначено было вести о томъ переговоры въ Новгородъ; гдѣ въ слѣдующемъ же году и заключенъ бѣный на пять лѣтъ. Но Князь сей не располагался пребывать во Псковѣ, и чрезъ три недѣли и два дни; поѣхалъ въ Москву. Во все время пребыванія его Псковичи оказывали ему всевозможную почесть, а при отъѣздѣ подарили ему 100 рублей и проводили за рубежъ 20 верстъ; по прозбѣ же и собственному ихъ избранію прислалъ онъ имъ Намѣстникомъ Князя *Ивана Васильевича Стригу*, котораго они по прежнему обыкновенію привели въ Троицкомъ Соборѣ къ присягѣ Пскову. Но чрезъ годъ не захопѣлъ онъ у нихъ оставаться и выѣхалъ въ Москву. Псковичи, можетъ быть чувствуя свою вину, вмѣстѣ съ нимъ послали одного своего Посадника и нѣскольکو Бояръ къ Великому Князю, поднесли ему въ подарокъ отъ города 50 рублей и просили, дабы онъ *петаловался своею отиною мужей Псковитей, добровольныхъ людей, какъ выражають Псковская Лѣпопись*. Они умоляли, прислать къ нимъ на княженіе самаго сына своего *Юрья*. Но Великій Князь принявъ милосиво ихъ Пословъ и подарокъ и обѣщавъ имъ продолженіе своего покровительства и защиты, не бѣпустилъ однакожъ къ нимъ

сына своего, а назначилъ другаго Намѣстника Князя *Владимира Андреевича* безъ ихъ выбора, и съ сихъ поръ лишилъ уже ихъ права заключать миръ и союзы съ сосѣдами безъ его дозволенія. Псковичи принуждены были безпрекословно принять сіе повелѣніе. Но въ 1462 году, когда скончался Великій Князь *Василій Васильевичъ*, оставивъ Престолъ свой юному еще сыну своему *Іоанну*, по ои возспали на своего Намѣстника Князя *Владимира*, обругали его на Вѣчѣ, сохнуци даже его со степенцъ, какъ сказано во Псковской Лѣтописи, и съ безчестіемъ выгнали; а пошомъ, надѣясь на послабленіе себѣ отъ юнаго Великаго Князя, послали въ Москву одного Посадника съ нѣсколькими Боярами претовашъ себѣ не Намѣстника, но Князя по собщвенному ихъ выбору. Великій Князь сначала изъвидѣ гнѣвъ свой Посламъ симъ, и при дни не допускалъ ихъ до себя; наконецъ предоставивъ дерзость ихъ разсмотрѣнію впредъ, позволилъ имъ по старому обыкновенію выбрать себѣ Князя, однакожь съ тѣмъ, чтобы представили ему чрезъ Пословъ на ушверженіе его Намѣстникомъ своимъ. Они избрали себѣ Князя *Івана Александравича Звенигородскаго*, котораго и Великій Князь ушвердилъ; а сверхъ того въ защиту имъ отъ Лифляндцевъ, напа-

давшихъ тогда на ихъ селенія и исады, прислалъ имъ и вспомогательное войско съ Воеводою Княземъ *Федоромъ Юрьевичемъ*, который съ 15 Юля вошелъ въ Лифляндскія земли, осадилъ Нейгаузенъ и къ Сентябрю принудилъ Юрьевского Епископа заключить на 9 лѣтъ миръ, съ уплашою дани по древнимъ Грамматамъ и съ обѣщаніемъ не обижать жившихъ въ Юрьевѣ Русскихъ купцовъ и не приѣснялъ Русскихъ Церквей. По окончаніи сей войны Псковичи подарили Воеводу 30, а всѣмъ Боярамъ его 50 рублей и оппустили ихъ съ честью!

Но въ 1466 году и Князь *Иванъ Александровичъ* не захопѣвъ оставаться у нихъ, выѣхалъ въ Москву, а на мѣсто его въ слѣдующемъ году присланъ по желанію самихъ Псковичей Князь *Федоръ Юрьевичъ*, защитившій ихъ отъ Лифляндцевъ. Онъ по примѣру прежнихъ Князей Псковскихъ встрѣченъ со Крестами и присягалъ Пскову довольствоваться пошлиною по старинѣ; а Псковичи съ своей стороны сдѣлали ему пожертвованіе нѣкоторыхъ правъ своихъ, имянно: до сихъ поръ они дозволяли Великокняжескимъ Намѣстникамъ опредѣлять своихъ Намѣстниковъ шолько въ семи Пригородахъ, или Уѣздныхъ городахъ, въ прочіежь посылали Вѣчею избранныхъ: но Князю *Федору Юрьевичу* они уступили право Намѣст-

никовъ опредѣлять во всѣ Пригороды и ими производишь судъ. Однакожь дабы сіи Намѣстники Уздные не присвоили себѣ и распоряженія всѣми волостями, по Псковичи по приговору на Вѣчѣ въ слѣдующемъ же 1468 году раздѣлили всѣ Пригороды старыя и новыя въ вѣдомство по два каждому Концу города Пскова по жеребью, и сіи жеребьи снималъ съ Престола юный сынъ Князя ихъ, *Василій Ѳедоровичъ*. Впрочемъ всѣ сіи уступки Князю *Ѳедору Юрьевичу* не сдѣлали его благодарнымъ Псковичамъ. Онъ даже не успѣлъ, или не захотѣлъ примирить ихъ ни съ *Казимиромъ*, Польскимъ и Липовскимъ Королемъ въ пограничныхъ распряхъ, ни съ Лифляндцами, обижавшими ихъ, ни съ Новгородцами, нагло пришѣснявшими Псковскихъ купцовъ и даже проѣзжихъ въ Москву пословъ; а послѣ похода Великаго Князя на Новгородъ, прошивъ коего въ помощь ему и Псковичи отправляли въ 1471 году свои войска, онъ началъ посылать на нихъ къ Великому Князю жалобныя и доносныя Граммы, а имъ дѣлалъ разныя пришѣсненія; и когда они въ 1472 году отправили въ Москву своихъ пословъ съ жалобами на него и съ прошеніемъ другаго себѣ Намѣстника, то онъ узнавъ о семъ, на другой же день вышелъ на Вѣчу и сложивъ съ себя Крестное цѣлованіе, поѣхалъ самъ за

послами въ Москву. Псковичи не смоща на обиды отъ него, дали ему провожаемыхъ, одного Посадника съ дѣльми Боярскими и Сотскими и съ прислужниками, снабдивъ и на дорогу припасами до рубежа: но онъ заведши ихъ за рубежь, отнялъ у нихъ всѣхъ коней и самихъ ограбивъ, едва не нагихъ спустилъ во Псковъ. Прибывшіе въ Москву Послы принесли Великому Князю жалобу и просили во Псковъ Намѣстникомъ прежняго Князя *Ивана Стригу*: но имъ въ шомъ отказано, а позволено только избрать себѣ инаго. Другіе прїѣхавшіе Послы просили въ Намѣстники себѣ или Князя *Ивана Бабига*, или Стригина брата *Ярослава*. Послѣдній изъ нихъ былъ имъ назначенъ и спущенъ; а между тѣмъ отправленъ во Псковъ особый Великокняжескій посоль для переговоровъ и подтвержденія мира съ Лифляндцами, нарушившими оный. Однакожь переговоры сіи были безуспѣшны, и Псковичи принуждены были у Великаго Князя просить вспомогащельнаго войска для похода въ Лифляндію. Имъ прислано было онаго изъ разныхъ городовъ и изъ Ташаръ великое множество подъ предводительствомъ Князя *Данила Дмитріевича Холмскаго* и многихъ Воеводъ и Боярѣ, въ числѣ коихъ однихъ Князей считалось 22. Всѣ они прибыли во Псковъ въ концѣ Ноября 1474 года

и оспановились на Завеличѣ. Но поедику осень тогда случилась дождливая, шакъ чшо вездѣ сдѣлались разливы; шо войска 9 недѣль простояли у Пскова въ шягоспѣ и изнуреніе шолько гражданамъ; а между шѣмъ въ концѣ Декабря пріѣхали Юрьевскіе послы просишь перемирія, попомъ и мира. Вслѣдъ заными прислалъ и Лифляндскій Орденмейшеръ съ прозбою о помъ же. По нѣсколькихъ переговорахъ сперва заключень былъ 7 Генваря миръ на 20 лѣшъ съ Орденмейшеромъ, который сверхъ другихъ условій обязался ушупишь завладѣнныя имъ Псковскія земли и воды, не выпускашь во Псковскія границы корчемнаго пишыя, пива и меду, не имѣшь засшавъ для пословъ и купцовъ Псковскихъ и давашь имъ вездѣ безопасной проѣздъ. Во время сихъ переговоровъ пришло еще въ помощь Пскову и Новгородское войско: но оно шолько болѣе ошягошило гражданъ. Послѣ заключенія мира съ Орденмейшеромъ заключень Псковичами, а шакже и Новгородцами 13 Генваря миръ подъ шѣми же условіями на 30 лѣшъ и съ Юрьевцами. Такимъ образомъ все обошлось безъ войны, и Псковичи Генваря 30 ошпустили Князя Холмскаго, проводивъ съ кормомъ и чеспію его и всѣ войска до границы; а припомъ подарили Князю съ Боярами 200 рублей. Но при семъ случаѣ они сдѣлали предъ

Великимъ Княземъ важный просупнокъ, кошорый подалъ поводъ къ скорѣйшему ограниченію ихъ правъ и вольности. Вмѣстѣ шого, чшобы оправившь въ Москву нарядное изъ почешныхъ людей посальство съ благодарноснію Государю, они послали къ нему въ великій посщъ шолько гонца съ благодарною Граммашою: а сей гонецъ возвращась 8 Апрѣля, привезъ имъ извѣстіе о великомъ неудовольствіи Государевомъ. Тогда почувснвовавъ свою ошибку, просили они своего Князя *Ярослава* побхашъ въ Москву для умилоствленія Великаго Князя и нарядили съ нимъ шрехъ Посадниковъ, двѣшй Посадничьихъ и Боярь изъ всѣхъ Концовъ, поручивъ имъ поднесши Государю въ благодарносщъ отъ Пскова шпс рублей. Все сіе посальство опправилось уже 19 Маія. Но Великій Князь не принялъ ихъ и даже изъ Москвы съ подворья выслалъ на поле, гдѣ они проспоявъ пящъ дней въ шапрахъ, возвращились безъ швѣта во Псковъ Іюня 23. Одинъ шолько Князь ихъ *Ярославъ* оспался въ Москвѣ, и вѣрояшно успѣлъ нѣскольго успокоить гнѣвъ Государевъ. Ибо вслѣдъ за Псковскими послами чрезъ нѣскольго дней Государь прислалъ во Псковъ нарочнаго съ повелѣніемъ, чшобы присланы были въ Москву ошашъ послы безъ лишняго наряду. По-

чему въ концѣ Іюля отправлены были шуда другіе при Посадника и нѣсколь-ко Посадничихъ дѣпей и Боярь съ под-носомъ Государю 150 рублей. Сіе посоль-ство и даръ ихъ Государь принялъ и общалъ Пскову продолженіе своего по-кровительства и зацѣпы: но въ поже время попребовалъ опъ нихъ, чшобы выданы ему были всѣ опъ прежнихъ Великихъ Князей жалованныя Псковичамъ пошлинныя Граммы. Съ симъ повелѣніемъ оппущены послы домой, а Ярославъ накі оспался въ Москвѣ и возвратился во Псковъ уже 13 Ноября 1475 года. Но всшупя въ правленіе, конечно по данному ему наспавленію, началъ судить и пошлины възскивашъ не по старому обыкновенію; бралъ на посыльныхъ своихъ двойную за ѣзды плату, а по Пригородамъ и Намѣспни-ки его брали взятки и на себя и на него, и пошлины Намѣспничьи вдвое. Псковичи отправили къ Великому Князю прехъ Посадниковъ съ жалобами и съ представленіемъ своихъ пошлинныхъ Граммъ: но онъ взглянувъ шолько на сіи Граммы, опдалъ имъ назадъ и, сказавъ, чшо шѣ Граммы писаны не Великими Князьями, а имъ подшвер-дилъ, чшобы они всѣ пребованія Князя Ярослава исполняли. Псковичи отправи-ли вшорев посольство съ жалобною Грам-машю, чшо Ярославовы требованія не

*

по спаринѣ и имъ несносны: но Великій Князь оповѣчалъ только, что пришлетъ къ нимъ своего посла разсмошрѣть о всѣхъ шѣхъ управахъ. Въ слѣдующемъ 1476 году, когда по жалобѣ Новгородцевъ на прише́сненія ошъ своихъ Посадниковъ и прочихъ Чиновниковъ прѣхаль для управы въ Новгородъ самъ Великій Князь; то Псковичи въ Ноябрь опправили шуда чешырехъ своихъ Посадниковъ и по два челоуѣка Бояръ изъ всѣхъ Концовъ и дѣшей Посадничыихъ съ подаркомъ 50 рублей, просишь его, чптобы онъ держаль свою опчину Псковъ по старымъ обыкновеніямъ. Великій Князь вызвалъ *Ярослава* въ Новгородъ, а Псковичи провожая его 12 Декабря, на Вѣчѣ подарили ему 20 рублей на дорогу и просили, чптобы и онъ ходатайствоваль за Псковъ. Но онъ прибывши въ Новгородъ, началъ самъ жаловашься на Посадниковъ и на весь народъ. Почему Великій Князь Псковскимъ посламъ, оппуская ихъ, обѣщаль только прислать на срочные дни съ *Ярославомъ* своихъ пословъ для разсмошрѣнія дѣлъ. Съ симъ опвѣпомъ Псковскіе повѣренныя возвратились; а за ними чрезъ недѣлю 31 Декабря и *Ярославъ* съ послами, оппущенными только на пять дней въ оба пуши. Послы сіи безъ всякаго разбираія объявили, чптобы Псковичи за вины свои просили у *Ярослава* прощенія, и впредь плашили

ему Намѣспничьи деньги за ѳзду вдвое, Намѣспникамъ его по городамъ пошлины Княжескія, поземельные суды по сшаринѣ и поженной окладъ съ каждой копны, съ изгороднаго прясла и съ падалины лошадиной. А естли не исполняшь сего, шо Государь съ ними управишя. Посадники и весь Псковъ заплашили *Ярославу* на Вѣчь пѣни 130 р. взыскали и Великому Князю весь уреченныя пошлины и обѣщались впредь весь прѣбоянія его и Намѣспниковъ его выполняшь. Для донесенія о семъ *Ярославъ* съ послами Генваря 5 самъ отправился въ Новгородъ. Съ нимъ и Псковичи отправили двухъ своихъ Посадниковъ просишь Великаго Князя, чшобы онъ жадовалъ свою опчину Псковъ. Великій Князь доволенъ былъ ихъ послушаніемъ и подтвердилъ имъ, сказавъ: *кого кѣ вамѣ о своихъ дѣлахъ ни пришло, и выбѣ есте меня слѣшали, а ещѣ вѣрили, какѣ и мнѣ Великому Князю и моей Грамматѣ.* Симъ кончился весь судъ: но съ возвращеніемъ *Ярослава*, прибывшаго во Псковъ уже 4 Февраля по проваженіи Великаго Князя изъ Новгорода, припѣсненія умножились. Псковичи 15 Юня отправили изъ всѣхъ Концовъ Бояръ своихъ со слезною жалобною Граммашою и съ прозбою въ Москву, чшобы Великій Князь вывелъ *Ярослава* за великія опѣ него и опѣ

Намѣспниковъ его по Пригородамъ и волоссямъ насилія и даль бы имъ Князя *Ивана Александровита Звенигородскаго*. Но Великій Князь сказалъ шолько имъ, что пришлеть своего посла для произведенія суда по своимъ засильнымъ Грамматамъ, а не по ихъ старинамъ, какъ его прародители держали свою отчину Псковъ. Псковичи Августа 27 ошправили другихъ пословъ опяшь съ Граммашою, ссылаясь на свое древнее право выбора себѣ Князей, и прося дать имъ Князя *Ивана Бабита*; пошому что Князь *Иванъ Звенигородскій* тогда уже скончался. Но и сія прозба ихъ не уважена. Ярославовы не шолько Намѣспники и Чиновники, но и дворовые между шѣмъ своевольничали во Псковѣ. А въ 1477 году Сентября 2 дошло до ошкрышой драки у Псковичей съ княжедворцами. Случай къ сему важному въ послѣдствіи произшествію былъ самый маловажный. Нѣкто Псковичинъ везъ съ огорода по площади мимо Княжьего двора капусту. Одинъ изъ княжедворцевъ снявъ качанъ, даль княжому барану. Опъ сего произошла сперва ссора, въ кошорую вступились многіе Псковичи и взошли на Княжьей дворъ, гдѣ пьяные княжедворцы кинулись на нихъ съ ножами. Псковичи оборонялись опъ нихъ каменьями. Пошомъ всѣ выскочили на площадь; первые успре-

мились на всѣхъ вспрѣчныхъ, и сверхъ
ножей начали спрѣляшь изъ луковъ
спрѣлами. Тогда Псковичи вооружились
уже дрекольемъ и убили княжого по-
вара. Здѣсь явился и самъ Князь *Яро-*
славъ ньяный, въ панцырѣ, и началъ
спрѣляшь. Тревога сдѣлалась по всему
городу. Спеклись на площадь и Посад-
ники и Бояре и Жишейскіе люди съ
оружіемъ: но увѣщаніями благомыслен-
ныхъ людей уже къ вечеру междоусобіе
укрощено и Князь со своими возвра-
тился во дворъ. При всемъ томъ много
Псковичъ тогда было поранено, а иные и
убитыми остались на мѣстѣ. Между-
тѣмъ пронесся слухъ, что княжедворцы
въ опмщеніе хопяшъ зажечь городъ
и при пожарѣ бить гражданъ. Почему
Псковичи поставили на площади во-
оруженную спражу на всю ночь, а на утро
собравши Вѣче, опказали *Ярославу* отъ
княженія и выслали его изъ города;
къ Великому же Князю 5 Сеніября
1477 года опправили съ послами до-
носную Грамату. Но *Ярославъ* не по-
ѣхаль изъ Пскова въ ожиданіи Велико-
княжескаго повелѣнія, да и сами Псковичи
уже не принуждали его къ выѣзду. 20
Сеніября прибыли во Псковъ отъ Велика-
го Князя два Боярина *Иванъ Федоро-*
вичъ Товарковъ и *Юрій Ивановичъ Шес-*
такъ съ Дьякомъ *Иваномъ*, и по его
приказанію объявили, что Псковичи

нынѣ жалующся на Князя *Ярослава* и его Пригородскихъ Намѣснниковъ за насилія, а прежде въ Новгородѣ такъ не жаловались. Но *Ярославъ* и тогда, де, на самихъ ихъ жаловался и нынѣ жалуется за оппиманіе виновашыхъ по Пригородамъ и за неоказываніе ему прежней чести и уваженія. А поштому Великій Князь оспавляетъ *Ярослава* во Псковѣ на княженіи. Послы сіи пробыли во Псковѣ двѣ недѣли, и сверхъ многихъ причиненныхъ Псковичамъ убытковъ дѣлали разныя припязанія, шребовали себѣ выдачи тѣхъ людей, копорыхъ *Ярославовы* Пригородскіе Намѣснники заковали, а Псковичи расковали, или копорые Князю ослушливое слово молвили, а Псковичи не вступились. Но имъ никого не выдали, ссылаясь на древнія права своей вольности предъ Князьями своими, и объявили ихъ правыми; „а съ оспавляемымъ у насъ *Ярославомъ*, говорили они, намъ жить „не можно, ешьяли онъ продолжашъ „будешъ насиліе надъ нами; буди *Государева* воля: а мы пошлемъ еще къ „нему пословъ просить о своихъ спаринахъ. При оппускѣ пословъ подарили они *Ивану Федоровичу* 15, Дьяку 5 рублей, а *Юрій* назначенныхъ ему 10 рублей не принялъ; и дали имъ провожашихъ, копорыхъ однакожь на границѣ они ограбили, прибили и оппая

ли у нихъ коней и самое плашье. Тоюжъ осенью 18 Октябрю 1477 года Псковичи опять отправили двухъ Посадниковъ и двухъ Бояръ жаловаться на *Ярослава* Великому Князю, котораго нашли они во Владимірѣ. Но онъ не выслушавъ ихъ, опослалъ въ Москву, а по возвращеніи далъ имъ опвѣсть: *коли только отчина моя Псковъ тако цгинили, то на дворъ нашего Намѣстника, а своего Князя Ярослава Васильевича находили, ино то сами изъ старины выступили, а не язъ Князь Великій.* Такой опвѣсть ясно предвѣщаль Псковичамъ, чего имъ ожидать должно. Между тѣмъ до полученія сего рѣшенія они продолжали плашить *Ярославу* Княжую пошлину, и когда Опочане поймавъ одного коневаго вора, не спросясь Псковичей сами собою повѣсили, по сіи взыскавъ съ нихъ пѣни сто рублей, отдали ихъ *Ярославу*. Псковскіе послы съ вышеупомянутымъ опвѣшомъ возвратились уже Генваря 2: а Февраля 12 прислано было *Ярославу* повелѣніе выѣхать изъ Пскова со всѣмъ домою и никого не оставлять. Почему онъ сложивъ съ себя Крестное цѣлованіе на Вѣчѣ, отправился 25 числа тогоже мѣсяца. Пять дней ѣхаль онъ Псковскими волоснями 40 верстъ до границы; двѣ noci проспоялъ на Прощеницахъ, при на Мелешовѣ. Псковичи на всякой спанъ высылали ему изъ города кормъ,

пишье и всѣ припасы съ честію: но онъ выѣхавъ изъ Мелепова за границу, провожавшихъ его Сопскихъ, Спароспъ Губныхъ и иныхъ подвощиковъ корму и угощашелей своихъ всего 18 человекъ связалъ и увезъ за собою въ Москву. Псковская Лѣтопись говоритъ о немъ: *не бывалъ во Псковѣ ни за много временъ толь Князь злосердѣ, каковъ былъ онъ до Пскова и до Псковскихъ Посадниковъ; такожѣ и его Намѣстники по Пригородомъ многое множество надъ Христіанъ насиліе тинили.* Въ слѣдъ за нимъ Марша 9 Псковичи отправили къ Великому Князю двухъ Посадниковъ и шрехъ Бояръ со 100 рублями въ подарокъ и съ прозбою, что бы онъ оставилъ у нихъ старыя права, далъ бы имъ вольнаго Князя *Василія Васильевича Шуйскаго* изъ Новгорода, или *Ивана Володимировича*, и отпустилъ уведенныхъ Ярославомъ людей. Великій Князь принялъ милосливо подарокъ: но изъ прозбъ ихъ кромѣ послѣдней ничего не исполнилъ, а при отпускѣ пословъ сказалъ: *а то о вашихъ дѣлахъ моя отгынъ, а то лзѣ къ вамъ со всѣмъ своимъ наказомъ шлю своихъ пословъ.* Можесть бытъ не преминулъ бы онъ строго и наказашъ ихъ: но предпріятіе похода на возмутившихся опять Новгородцевъ, съ которыми тогда въ союзъ были Псковичи, засшавило его на сей разъ опложисъ усмиреніе сихъ,

дабы не имѣшь вдругъ себѣ двухъ не-
 пріятелей, и дабы воспользовашься даже
 помощію послѣднихъ прошиву первыхъ.
 Псковскіе послы возвратились Апрѣля
 23; а Іюня 7 прибыль во Псковъ по-
 соль Великокняжескій съ повелѣніемъ,
 дабы Псковичи разорвавъ союзъ съ
 Новгородцами, шли на нихъ воевать.
 Не зная, чѣмъ рѣшился сія жестокая
 война, долженствовавшая или защитить
 всѣ древнія Республиканскія сѣверныхъ
 Обласней права, или совершенно раз-
 рушить и уничтожить оныя, Псковичи
 припворились, якобы не вѣряющъ посламъ
 Великокняжескимъ, и желая будущи
 опъ самаго Великаго Князя слышать
 изустное о семъ повелѣніе, отправили
 къ нему одного своего Посадника съ
 Боярами; а въ тоже время дали знать о
 томъ и Новгородцамъ, предлагая имъ
 опъ себя посредничество и ходатай-
 ство о примиреніи. Но гордые Нов-
 городцы, надѣясь на свои собственныя
 силы, посредничества не приняли, а
 чрезъ пословъ своихъ просили только
 ихъ не отпавать опъ союза. Между
 тѣмъ Великій Князь присланнымъ опъ
 Пскова подтвердилъ, чшобы они послу-
 его вѣрили, какъ самому себѣ, и въ
 слѣдующемъ Сентябрѣ 1478 года при-
 слалъ опячь къ нимъ посла съ повелѣ-
 ніемъ, чшобы они немедленно воз-
 вратили Новгороду свой мирный дого-

воръ и шли шуда съ войскомъ. Первое пошчасъ исполнили они: но ошъ послѣдняго долго отговаривались бывшимъ тогда у нихъ пожаромъ, испребившимъ большую часть города, и оскудѣнiемъ. Въ Граммашъ своей о семъ къ Великому Князю они уже называли его своимъ *Государемъ и Царемъ всея Руси*, чего прежде не писывали. Но Великій Князь ничего имъ не отвѣчалъ, и посла ихъ увель съ собою въ походъ: а Великокняжескій посоль настоялъ во Псковѣ о сборѣ войска, объявляя себя назначеннымъ для онаго Воеводою. Псковичи желая и тогда удержашъ права свои, упошребили уже послѣднюю отговорку, что они не имѣють у себя Князя, и тогда соберуть и отпустиять войска, когда Великій Князь опредѣлишъ къ нимъ по выбору ихъ *Князя Намѣстника* своего, копорый далъ бы имъ присягу и принялъ бы самъ предводительство ихъ войскъ. Съ симъ отвѣпомъ отправили они нарочныхъ къ Государю, бывшему уже въ походъ и немедленно получили себѣ Намѣстникомъ Князя *Василія Васильевича Щуйскаго*, копорый прибывши къ нимъ, далъ 25-го Ноября требовавшую присягу и чрезъ 9 дней выступилъ съ войскомъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ къ Новгороду. Вслѣдъ за нимъ поѣхали семь Посадниковъ, многіе дѣши Посадничьи, Бояре и дѣши Бояр:

скіе изъ всѣхъ Концовъ наряженные при войскахъ, собранномъ со всѣхъ Пригородовъ. Псковскіе купцы повезли шудаже въ снаны припасы и разные повары на продажу. Сверхъ того потребованы еще отъ Пскова мостники. По окончаніи войны сей чрезъ 58 дней всѣ возвратились здоровы. Одинъ только главный Воевода, Посадникъ *Алексѣй Васильевичъ*, скончался подъ Новгородомъ. Великій Князь казался доволенъ послушаніемъ ихъ и оно-шо спасло Псковъ на то время отъ участи *старшаго* его брата *Новгорода*, лишеннаго тогда уже всей своей свободы и вольныхъ правъ и получившаго себѣ вмѣсто Князя чепы-рехъ Великокняжескихъ Намѣстниковъ. Въ знакъ благоволенія своего Государь прислалъ городу Пскову серебряной съ позолотою кубокъ и общалъ имъ всегдашнюю защиту отъ Лифляндцевъ и содержаніе въ спаринѣ. Псковичи взаимно къ нему отправили своихъ пословъ съ благодареніемъ, но не удержали при томъ, чтобы не жаловаться на обиды отъ Великокняжескихъ повѣренныхъ и посольныхъ, копорые, де, на Вѣчѣ подарковъ отъ Пскова не принимаютъ; но на подворьѣ и по городу съ ругательствомъ ихъ пребуютъ, а по городамъ и волостямъ дѣлають насилія, отнимають лошадей и другія вещи. Однакожь сіи жалобы оставлены безъ

уваженія и даже безъ имовѣрія; а Князь ихъ *Шуйскій* возвратился во Псковъ уже Февраля 11.

Вслѣдъ за шѣмъ началась кровопролитная и долговременная война съ Лифляндцами. Поводъ къ оной подали сперва войска Великаго Князя *Ивана Васильевича*, бывшія съ нимъ въ Новгородскомъ походѣ и послѣ управы съ Новгородцами для добычи бѣгая по сѣвернымъ ихъ городамъ, вшоргавшіеся и въ Лифляндскія границы зарѣку Нарову; а попомъ и сами Псковичи, думавшіе опмстить Лифляндскому Орденмейстеру *Бернарду де Борху* за то, что онъ весною 1479 года задержалъ въ Ригѣ Псковскихъ купцовъ, и хотя, по ходашайству пословъ, послѣ оппустилъ ихъ, но опнялъ ихъ шовары. Тоже сдѣлали и Дерпшяне, засадивши въ погребъ 45 человекъ Псковскихъ купцовъ. Псковичи, опсправивъ къ нимъ пословъ для освобожденія заключенныхъ, сами заключили бывшихъ во Псковѣ Дерпшскихъ купцовъ въ погребъ въ охабнѣ спѣны, а между шѣмъ собравши опрядъ, 27 Сеншября вшорглись въ Дерпшскія земли, произвели шамъ великое разореніе и нахващавши много полна, возвратились. Три мѣсяца послѣ шого Лифляндцы ничего не начинали въ опмщеніе, и Псковичи надѣялись оставашься спокойными, шакъ что когда Великій Князь Иванъ Васильевичъ

въ Декабрѣ прибылъ опять въ Новгородъ, по Князь Шуйскій, 7 Посадниковъ и по Боярину изъ каждаго Конца, не предвидя Пскову опасности, отправились туда съ подаркомъ Государю ошь города 65 рублей и сверхъ того каждый съ собственными подносами. Въ концѣ Декабря Великій Князь взаимно прислалъ во Псковъ своихъ пословъ: но при нихъ же пришло Псковичамъ извѣстіе, что Лифляндцы Генваря 6 нечаянно напали на Вышгородокъ, сожгли стѣну и Борисоглѣбскую шамъ Церковь, перерубили много людей, не щадя ни женъ, ни дѣтей, а нѣскольکو гражданъ и ошь пожара сгорѣло. Вѣспникъ о семъ прибѣжалъ 7 Генваря ночью, и въ шуже пору дважды зазвонили въ Вѣчевой колоколь, созвали народъ, выбрали войско и съ онымъ Посадники немедленно поснѣшили къ Вышгороду, дабы заспашъ шамъ непріятеля; а на завтра собравъ съ каждыхъ 4 сохъ по одному конному, еше многіе за ними шудажъ отправились. Но непріятели уже удалились и явились на другой границѣ Псковской подѣ Гдовомъ. Ошшуду шакъже пришла вѣспъ во Псковъ, что 20 Генваря весь посадъ около Крѣпости сей сожженъ ими, а стѣны цѣлую ночь разбиваемы были пушечными выспрѣлами, и часпъ ихъ рашныхъ шогда же спояла подѣ городкомъ Кобыльимъ.

Псковичи опасались уже ближайшихъ нападеній; и пошому назначили сборъ своихъ ратныхъ людей изъ всѣхъ Пригородовъ къ Изборску; а въ Новгородъ къ Великому Князю ошправили гонца съ прозбою о присылкѣ вспомогахельнаго войска. Великій Князь немедленно прислалъ Воеводу своего Князя *Андрея Никитича Ногтева* съ достапочнымъ корпусомъ, который пришелъ во Псковъ 11 Февраля и чрезъ три дни выступилъ къ Изборску, гдѣ совокупясь со Псковскими войсками, пошелъ къ Троспянскому погоспу, а оштуда чрезъ озеро къ рѣкѣ Амовжѣ (Ембажу), осадилъ близъ устья ея бывшую крѣпостцу, названную въ Лѣтописи *Костролибъ*, взялъ оную чрезъ три дни, нашелъ тамъ много добычи, пушекъ и пороху, вывелъ въ плѣнь до 52 женщинъ и дѣшей, а потомъ всю Крѣпость сожегъ. Оштуда всѣ войска двинулись къ Юрьеву, или Дерпшу, но простоявъ подъ онымъ одни сутки, разорили только окрестности и съ множествомъ плѣнныхъ Чухонъ и своихъ освобожденныхъ возвратились во Псковъ. Не извѣстно, почему столь крашокъ былъ сей походъ; но изъ послѣдствія, что Великокняжескій Воевода чрезъ три сутки съ неудовольствіемъ изъ Пскова выступилъ въ Москву, забравши съ собою и плѣнныхъ, можно заключать, что какія-нибудь несогла-

сія быди шому причиною. Псковичи въ свѣдѣ за нимъ посылали до Порхова двухъ Посадниковъ съ прозбою о возвращеніи; но онъ не послушался; а Лифляндскій Орденмейстеръ, *Бернардъ фонъ деръ Борхъ*, какъ скоро свѣдалъ объ удаленіи Московскихъ войскъ, по 25 шого же Февраля пришелъ подъ Изборскъ, надѣясь нечаянно взять оный. Но увидѣвъ, что ославленные шамъ для спражи Псковскія войска упорно отбиваются, дабы не перяшь времени, пошянулъ къ озеру по Псковскимъ волостямъ, началъ жечь ихъ, шакъ что дымъ и пламя видно было уже во Псковѣ. Къ несчастію шогдашній Псковскій Князь Намѣшникъ *Василій Васильевичъ Шуйскій* былъ со всѣмъ неспособный къ воинскимъ дѣламъ, а при гордостши и грубости своей къ гражданамъ, склонень былъ шолько къ пьяншву и грабежу. Почему не надѣясь на него, Посадники собрали наскоро съ волостей и Пригородовъ войска, вооружились чѣмъ кто могъ, и Марша і, встрѣчили непріятелей уже за Ушъемъ въ Пецкой Губѣ на озерѣ. Тамъ передовые полки обѣихъ споронъ сразились въ виду главныхъ своихъ войскъ; а пока происходило сіе сраженіе, Лифляндцы ошрѣзали шедшій къ Псковскому войску ошрядъ изъ 300 ратниковъ и весь на голову побили, шакъ что Псковичи шогда ошомъ и

И

не свѣдали. Слѣдъ кончился весь сей по-
ходъ. Ибо главныя войска не извѣстно
почему, проспавъ съ утра до вечера въ
виду одно прошивъ другаго, не сра-
зились. По крайней мѣрѣ, Орденмейстеръ
скрывъ свое намѣреніе напасть съ другой
стороны, не захошѣлъ итти впередъ,
и ночью удаллся; а Псковичи не раз-
судивъ за нимъ гнались, возвратились
и сами въ городъ; но вскорѣ узнали,
что онъ, перешедъ чрезъ озеро на Гдов-
скую сторону, выжегъ всѣ Псковскіе
исады и въ расплохъ 4 Марша вечеромъ
осадилъ Кобылинскую Крѣпость; съ слѣ-
дующаго утра началъ разбивать стѣ-
ны ея пушками; потомъ по лѣсницамъ
пустилъ ратниковъ своихъ на городъ;
но увидѣвъ храбрую оборону, которую
распоряжалъ тамошній Посадникъ *Ма-
карій*, приказалъ обложить стѣны дро-
вами и зажегъ ихъ. Дымъ и пламя
принудили осажденныхъ кидаться чрезъ
свою ограду: но осаждающіе били ихъ
каменьями, кололи коньями и сѣкли ме-
чами, а весьма многіе и погорѣли, или
задохлись отъ дыму. Такимъ обра-
зомъ разорена сія Крѣпость, въ коно-
рой, по сказанію Псковской Лѣтописи,
находилось 3985 человекъ жителей, изъ
коихъ оспавшіеся въ живыхъ всѣ уведо-
ны тогда и съ Посадникомъ *Макаріемъ*
въ плѣнь. Сполъ жестокое мщеніе на-
вело страхъ на Псковичей. Сверхъ по-

гдѣ услышали они, якобы Орденмейстеръ жалуясь Польскому и Липовскому Королю *Казимиру* на обиды ихъ, просилъ и у него вспомогахельнаго войска. Сіе вѣро- яшнымъ казалось имъ и пошому, что въ Луцкѣ Липовскій Воевода ограбилъ одного Псковскаго купца; шакже и въ прочихъ Липовскихъ городахъ Воеводы и мѣщане Псковскимъ купцамъ не позво- лили шорговать съ Нѣмцами, а плѣн- ныхъ Рускихъ, убѣгавшихъ изъ Лифлян- діи чрезъ Липву, задерживали у себя. Посему Вѣча Псковская отъ имени своего Князя *Василія Васильевича Шуй- скаго*, всѣхъ Посадниковъ и всего Пскова ошправила къ Казимиру Посадника *Ва- силія Люшковита* и Боярина *Юрля Ивано- вича* съ просишельною Граммашою о шомъ, чшобы Король не давалъ помощи Орден- мейстеру, не обижалъ бы въ своемъ Государствѣ Псковскихъ купцовъ, не запрецалъ бы имъ шорговать съ Нѣм- цами и со веѣми купцами, а Липовцамъ запрешилъ бы удерживать у себя Псковскихъ плѣнниковъ. На сіе посоль- ство Казимиръ отвѣтшшвовалъ Пскови- чамъ своею Граммашою съ обѣщаніемъ не помогать Лифляндцамъ, а обиды при- чиненныя Псковскимъ купцамъ размо- шрѣшь и удовлешворить и запрешить плѣнныхъ, убѣгающихъ изъ Лифляндіи, въ Липвѣ задерживать. Но въ шойже Граммашѣ жаловался онъ, что много

*

и его подданныхъ ограблено, задержа-
но и побито во Псковскихъ волостяхъ
и что многократно на по... приносимы
бывали Посадникамъ жалобы: но упра-
вы не получено (*). Такимъ образомъ
Псковичи со стороны Липвы хотя нѣс-
колько и успокоены: но Лифляндскій
Орденмейстеръ *Бернардъ деръ Борхъ* послѣ
разоренія Кобылинской Крѣпости далъ
имъ покою только на шесть мѣсяцевъ
и 18 Августа опять явился съ сильнѣй-
шимъ ополченіемъ подъ Изборскомъ. Онъ
спарался выжечь также и сію Крѣпость,
какъ прежде Кобылинскую, или разбить
пушками. Но приметы къ каменнымъ
ея стѣнамъ зажженнаго хворосу и
дровъ ничего больше не произвели, кро-
мѣ дымомъ и пламенемъ мѣшали оса-
деннымъ опражать непріятелей: а пуш-
ками долго былобы разбивать оную.
Бросаемыя въ Крѣпость шучи сирѣчь
съ зажженными фитилями для произ-
веденія пожара внутри, были также
безуспѣшны. Почему проспоявъ два дни
подъ стѣнами ея, не захошѣлъ онъ пра-
вить больше времени, а пошелъ прямо
ко Пскову. 20 Августа явился онъ предъ

(*) Граница сего Псковскаго Посольства и ошѣсть Казимировъ записаны въ Польской Меморіи и въ концѣ при-
урочены индексомъ 13, что приходится въ 1480 году.
Тамъ же записаны и при Казимировъ Границы Псковъ
вѣчамъ жалобныя на обиды Липовскихъ купцовъ.

Слѣзными Псковскими и расположилъ на полѣ въ Завеличѣ, которое до приходу еще его сами Псковичи выжгли, дабы не дать ему пристанища: а въ Бродахъ выше города на Выбушѣ, дабы не могъ онъ перейти Великую рѣку, сдѣлали завалы и на спорожѣ шамъ поставлены были Пригородскія войска. Таковую стражу послали они и на устьѣ рѣки Великой. Но сіе послѣднее мѣсто не удобно было къ преградѣ, и на другой же день съ озера по рѣкѣ проплыли ко Пскову Юрьевцы въ 15 шнекахъ съ военными и съспными запасами. Они остановясь на лугу за Монастыремъ Св. Стефана, расположили шамъ свои башарей противу Запсковья, а часиъ перевезли противу Полонища и начали непрерывную стрѣльбу. Въ гражданахъ раждалась уже робость, такъ что многіе стали разбѣгаться, и даже одинъ Посадникъ, *Филиппъ Пучашовъ*, ушелъ было, но догнанъ. Самъ Князь ихъ *Шуйскій* пригошовилъ уже осѣдланыхъ лошадей для побѣгу и едва уговорень и остановлень Посадниками и Болрами. Гонцы посыланые въ Новгородъ и въ Москву съ прозбами о помощи, не возвращались, или по крайней мѣрѣ ниоткуда не привозили обнадеженія. Ибо Великій Князь былъ самъ тогда занятъ войною съ Крымскимъ Ханомъ: а Новгородцы послѣ униженія своего по-

потеряли бодрость. Въ сѣхъ тѣсныхъ
 обстоятельствѣхъ одинъ изъ гражданъ
 объявилъ Посаднику *Стефану* бывшее
 себѣ въ сновидѣніи повелѣніе Благовѣр-
 наго Князя *Доманта*, завѣщавшаго снять
 покровъ съ гробницы его и съ Крещ-
 нымъ ходомъ обнести прижды по спѣ-
 намъ. Обрядъ сей немедленно въ слѣ-
 дующуюжъ ночь совершенъ. Граждане
 всѣ ободрились, и когда непріятель
 свѣвъ на шнеки подѣ прикрывшемъ бата-
 рей, спалъ дѣлать высадку на Запсковье
 между Церквами Лазаревскою въ полѣ
 и Спаскою за спѣною, то естъ на са-
 мый Барлаамскій уголь, по народъ ринув-
 шисв на нихъ съ оружіемъ, какое кто
 нашель, опразилъ ихъ отъ берега, по-
 билъ и пошопилъ до 50 человекъ, а од-
 ною шнекою совершенно завладѣлъ. Пос-
 лѣ сей неудачи непріятели покусились
 произвешти пожаръ въ городѣ, дабы
 развлечь жителей. Они нагрузили два
 большія судна оспашками горѣлаго на
 Завеличѣ спроенія, сухимъ хворостомъ
 и соломою, обливши все по еще смо-
 лою; и поелику еъ Завеличья дулъ силь-
 ный вѣтеръ на городъ, то они заж-
 женныя суда сіи пусшили по рѣкѣ ближе
 къ спѣнамъ, надѣясь что вѣтеръ под-
 нявъ горючія вещества чрезъ спѣны,
 раскидаешъ ихъ по градскимъ зданіямъ,
 а сами приготовились переплыть на
 градскій берегъ. Но и сіе покушеніе

Было неудачно, а въ слѣдующую ночь, къ удивленію гражданъ, по пятидневной безуспѣшной осадѣ Пскова, Орденмейстеръ со всѣми войсками отступилъ и удалился въ Лифляндію. Лифляндскій Лѣтописатель Арндтъ приписываетъ сіе отступление, кромѣ недослѣдствъ въ корму лошадей, опозданію Ревельскаго Епископа, во время пущенія зажженныхъ судовъ и высадки на берегъ занимавшагося совершеніемъ Литургіи въ спѣху своемъ, и робости Дерптскаго Епископа при произведеніи высадки, послѣ неудачи коей онъ же первый оставилъ союзныя войска и прежде всѣхъ пошелъ со своими домой. Какъ бы то ни было, но несогласіе непріятелей спасло Псковъ на сей разъ почти онъ неминуемаго взятія. Ибо самъ же Арндтъ пишетъ, что войска Лифляндскаго тогда было якобы 100 тысячъ: но въ извѣщеніе ему говоритъ, что оно было большою частію изъ мужиковъ, необученныхъ военному искусству: а Орденмейстеръ думалъ, де, что Псковичи сразятся съ нимъ на полѣ. При самой осадѣ они послали къ нему повѣренныхъ для переговоровъ, соглашались обмѣняться пѣвными и даже уступили ему нѣкоторыя земли: но онъ не умѣлъ воспользоваться сими предложеніями. Впрочемъ Псковичи опасались еще возвращенія его, и поселку не было имъ по-

моцци ни ошъ Великаго Князя Московскаго, ни ошъ Новгородскихъ Намѣстниковъ, а въ Великихъ Лукахъ спояли Князя *Андрей* и *Ворисѣ* *Васильевичи*; по ссорѣ съ брапомъ своимъ Великимъ Княземъ Московскимъ опшедшіе ошъ него и при себѣ имѣвшіе до 10 тысячъ войска; по Псковичи обрапились къ нимъ съ прозбою о зацпшѣ, и опправили въ Великіе Луки Посадника *Дорова* *вса* *Гавериловита*. Князя охотно согласились, и со всѣми войсками своими не медля прибыли во Псковъ 3 Септіября. Граждане помѣспили самихъ ихъ въ Княжомъ дворѣ, а войска ихъ расположили въ Оспролавицкомъ и Боловинскомъ Концахъ и на Полоници. Но когда начали просишъ ихъ о походѣ въ Лифляндію, по Князя сіи предложили имъ условіе, что бы приняшы были во Псковѣ на пребываніе супруги ихъ съ семейсвами, неимвющія приспаница. Десять дней продолжались у гражданъ разсужденія и переговоры о семъ и наконецъ замѣпивъ можешъ бышъ намѣреніе Князей завладѣшъ и Псковомъ, они опвѣчали имъ, что принятіе ихъ семейсвъ можешъ показашъся Великому Князю съ ихъ спороны невѣрностію и измѣною; а попому они и несогласны. Такой опвѣспъ раздражилъ Князей, и они 13 Септіября вышедъ изъ Пскова съ войсками своими, спали на Мѣлѣ-

штовъ, а опшуда дали имъ свободу грабнть Псковскія волости. Не пощажены были ни хлѣбъ, ни скотъ, ни дворовыя пшцы, ни даже полъ женскій, ни Церквн; все подвержено грабежу и насилію; только огонь и мечъ не были упошребляемы. Не осшавалось другаго средства унять ихъ, какъ только подарками; а пошому Князь *Шцйскій*, Посадники и весь Псковъ выслали имъ 200 рублей опъ города и сверхъ того заплашили имъ еще окольныя 15 рублей. Тогда удалились они изъ Псковскіхъ волостей и перешли въ Новгородскія. Псковичи въ насшупившую за шѣмъ зиму послали въ Москву къ Великому Князю Посадника своего *Филиппа Пцкашева* съ обстоятельнымъ днесеніемъ о всемъ шѣмъ, и съ прозбою о присылкѣ вспомошательныхъ войскъ на Лифляндевъ. Великій Князь, снисходя на ихъ прозбу, повелѣлъ двумъ Новгородскимъ своимъ Намѣстникамъ Князю *Василію Феодоровичу Шцйскому* и Боярину *Ивану Зиновьеву* съ Посадниками, Тысяцкими и Новгородскими рашниками ишпи во Псковъ, а въ слѣдъ за ними еще изъ Москвы опправиль 20 тысячъ войска съ Воеводами своими, Князьями *Иваномъ Васильевичемъ Булгакомъ* и *Ярославомъ Васильевичемъ Оболенскимъ*. Новгородцы прибыли ко Пскову 16 Генваря и расположились на Полонищѣ; а Московскіи

войска 11 Февраля и спали на Зайсковьѣ. По присоединеніи къ нимъ и Псковскихъ войскъ, чрезъ недѣлю, 18 Февраля, выслали всѣ въ Лифляндію шрета опдѣленіями, первымъ къ Маріенбургу, вторымъ къ Дерпту, а шретьимъ къ Валку, и 4 недѣли разоряли тамошнія селенія почти до Риги. Множество богатства и плѣнныхъ было ихъ добычею. Къ несчастію неприятелей зима тогда была весьма морозная и снѣжная, отъ чего многіе убѣгавшіе изъ селеній въ лѣса, погибли тамъ отъ снѣжи, либо голода; а Рыцари, совсѣмъ неожиданные нашествія, занимались тогда пьянствомъ. Два города, Каркусъ (Тарвастъ) и Вельдъ (Феллинъ) были взяты приступомъ. Въ послѣднемъ находился тогда Орденмейстеръ *Бернардъ фонъ деръ Борхъ*, но за день до взятія онаго ушелъ. Князь *Василій Федоровичъ Шуйскій* гнался за нимъ 50 верстъ и взялъ только брошенные имъ обозы и нѣсколько при нихъ людей. Замокъ Феллинскій, по взятіи уже города Марша 1. отдался Князю *Ивану Васильевичу Булгаку*, съ условіемъ, что онъ заплатитъ за себя окупъ, и чтобы граждане его не были браны въ плѣнъ. Предложеніе принято, и сверхъ условленнаго окупа, Князь взялъ еще себѣ 2,000 рублей, а въ добычу набралъ до 50 колоколовъ, которые и опосланы въ Москву. Тамъ

кончился весь походъ сей, опть котораго можно было бы ожидать гораздо болѣе при безкорыстїи вождей. Впрочемъ Псковской Лѣтописецъ описывая усѣхи сего похода, говоритъ: *отмстити Нѣмцѣмъ за свое въ двадцатеро, или болѣе, якоже нѣцѣи рекоша: Псковъ сталъ не бывало тако!* а Орденмейстеръ послѣ сей несчастной для него войны увидѣвъ со стороны Рижскихъ гражданъ и самихъ Рыцарей противу себя возмущеніе, поспѣшилъ просить мира у Великаго Князя Московскаго и заключилъ оный въ Новгородѣ на 10, а по сказанію другихъ на 20 лѣтъ; между тѣмъ однакожь самъ Рыцарями низложенъ былъ съ начальства своего.

Послѣ окончанія войны Псковичи, давно уже недовольные Княземъ своимъ *Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ*, не умѣвшимъ защитить ихъ опть Лифляндцевъ, просили Великаго Князя вывести его изъ Пскова, и согласились лучше принять къ себѣ опянь Намѣстникомъ Князя *Ярослава Васильевича Оболенскаго*, бывшаго тогда Воеводою въ Лифляндскомъ походѣ. Почему въ 1482 году первый опть нихъ выведенъ, а послѣдній оставленъ. Но вопоричное правленіе сего Князя не было спокойнѣе прежняго для Псковичей, частію опть ихъ своевольства, а больше опть его властолюбія. Первые хотѣли удержатъ во всей силѣ

Вѣчевую свою власпъ, а послѣдній вознамѣрился ограничить оную и надъ рабами ихъ, или смердяи, которые считались у нихъ крѣпосными по древнимъ записямъ ихъ, или кабаламъ, и отправляли всѣ общественныя ихъ работы и ремесла. Сии рабы въ 1484 году, можетъ бывъ попущеніемъ самаго же *Ярослава*, выкрали изъ Вѣчеваго ларя свои записи и не только переслали латинскія оброки, но не исполняли своихъ и рабочихъ повинностей; а *Ярославъ*, съ нѣкоторыми *Посадниками* согласясь, написалъ даже имъ *вольную Граммату* и положилъ въ Вѣчевой ларь. Бояре и Житые люди возспали противъ сего и нѣкоторыхъ ослушливыхъ смердей въ присутствіи даже бывшаго тогда во Псковѣ посла Великокняжескаго казнили, а иныхъ посадили въ погребъ. Попомъ на Вѣчѣ написали *мертвую Граммату*, по естѣ смертный приговоръ многимъ *Посадникамъ*, изъ коихъ одного *Гавриила Юня* издѣйствительно убили, иныхъ заключили, а дворы съ имѣніемъ ихъ описали и запечатали. Опъ сего нѣкоторые *Посадники* ушли тогда же въ Москву. Великій Князь услѣшавъ о томъ, крайне прогнѣвался, и когда Псковскіе послы, двое *Посадниковъ* съ Боярами, прибыли для оправданія своихъ согражданъ и для испрошенія у него прощенія, то онъ чрезъ нихъ объявилъ Псковичамъ по

велѣніе выпустишь заключенныхъ смердовъ, и опальныхъ Посадниковъ съ домами ихъ и имѣніемъ освободишь, а у Князя *Ярослава* просишь прощенія въ помѣ, что они дѣлали управу безъ его соизволенія. Но Псковской народъ получивъ сей Указъ, не исполнилъ и даже не повѣрилъ оному; а за недѣлю до Рождества Христова отправилъ къ Великому Князю опять чешырехъ Посадниковъ и десять Бояръ изъ всѣхъ Концовъ города съ прозбою о неопмѣненіи приговора ихъ. Великій Князь съ гнѣвомъ велѣлъ повпорить имъ прежнее повелѣніе. Народъ и оному не повѣрилъ, думая, что согласились послы ихъ съ ушедшими въ Москву Посадниками и со смердами. За симъ произошла великая распря и мяшежь между самими Боярами и Жишыми людьми съ Посадниками, копорые хопѣли по Указу Государеву исполнишь въ точности. Народъ защищалъ первыхъ и кричалъ на Вѣцѣ: *мы правы*, и шребовалъ, что бы въ прешій разъ отправлены были къ Великому Князю послы, копорые однакожь на дорогѣ разбойниками убиты: а послѣ Пасхи посланы еще и чешвершые. Великій Князь оказалъ имъ больше прежняго гнѣвъ свой и подшвердилъ о исполненіи повелѣннаго. Тогда-шо уже выпустили они смердовъ и вынувъ изъ ларя *мертвецю Граммачу*,

написанную на Посадниковъ, уничтожили и ихъ съ имѣніемъ освободили; а осенью предъ праздникомъ Воздвиженія Князь Ярославъ съ Посадниками и Боярами ѣздили сами въ Москву просить прощенія у Великаго Князя, кошорый въ отвѣтъ нашо повелѣлъ по всей старинѣ Пскову жити. Но вскорѣ за тѣмъ одному Священнику случилось у Норовскихъ смердовъ найши украденную ими Граммашу, или запись, безъ коей Псковичамъ не лзя уже было принуждать ихъ къ работамъ и данямъ. Одинъ смердъ вырвалъ изъ рукъ у Священника сію Граммашу и спрячалъ. По доносу о семъ опять началось смяшеніе во Псковѣ. Смердя того посадили въ погребъ, и поелику въ щоже время начали приѣзжать изъ Пригородовъ и волоешей во Псковъ обидимые люди съ жалобами на Намѣстниковъ Князя Ярослава и на самаго его; шо Псковичи оправили Боярина *Андрея Селеновича Рублева* и другихъ съ доносомъ Великому Князю, какъ о смерди, екрывшемъ Граммашу, такъ и о Княжихъ обидахъ. Но Князь Великій съ гнѣвомъ принялъ посланныхъ и отвѣчалъ, что дѣло о вольноспи смердей онъ имъ уже рѣшилъ, и вину имъ оппустилъ; нынѣ же опять на поже они покушающся; а на Князя *Ярослава* ни одной жалобы не принялъ, и обѣщалъ только прислать къ нимъ своихъ Бояръ для расправы. Наконецъ

освободились они опъ *Ярослава* уже смер-
шю его, случившеюся въ 1487 году опъ
бывшей во Псковѣ тогда моровой язвы.

Послѣ его болѣе года управлялись
они своими Посадниками. Но въ 1488
году опянь присланъ былъ имъ опъ
Великаго Князя Намѣстникъ Князь *Се-
менъ Романовичъ*, княжившій у нихъ
три года; по немъ съ 1491 года Князь
Василій Федоровичъ у нихъ въ 1496 году
и скончавшійся; по немъ Князь *Александръ
Володимировичъ Ростовскій* съ 1496 по
1501 годъ. Всѣ они опредѣляемы были
Великимъ Княземъ безъ выбора и жела-
нія Псковичей и пощому были имъ не у-
годны. Тщешно уже ссылались они
на древнїя свои права и на прежнїя
Граммашы, неуважаемыя ни Великимъ
Княземъ, ни Намѣстниками его, хотя
вовсе еще и неуничтоженныя. Тщешно,
желаа удержашъ свою свободу, кажды-
го присыдаемаго къ нимъ Намѣстника
Великокняжескаго приводили они на
Вѣчь или въ Соборѣ къ присягѣ, чшобъ
онъ не нарушалъ ихъ старинныхъ У-
ставовъ и не шребовалъ пошмнѣ болѣе
положенныхъ по древнимъ Граммашамъ.
Каждый въ шомъ присягалъ имъ, но
ни одинъ не исполнялъ; а въ 1499 году
они услышавъ, что Великій Князь *Иванъ
Васильевичъ* далъ сыну своему *Василію*
дѣшло Великаго Князя *Новгородскаго
и Псковскаго* (пощому чшо на Великое

Княженіе Московское короноваль уже внука своего *Димитрія*) вообразили, что учрежденіемъ у Новгородцевъ и у нихъ особаго самодержавнаго правленія, хотяшъ отдѣлишь ихъ опъ Россіи. Почему послали они въ Москву своихъ Посадниковъ и по при Боярина изъ каждого Конца съ прозбами, не дѣлашь у нихъ особаго Великаго Княженія, а оставишь въ зависимости опъ Великаго Князя Димитрія. Но Великій Князь *Иванъ Васильевичъ* прогнѣвался на нихъ и двухъ Посадниковъ повелѣлъ засадишь въ ко-сперъ, въ коемъ и содержались они около полугода, а послѣ выпуска ихъ прислалъ ко Псковичамъ для успокоенія ихъ Боярина своего *Ивана Чоботова* съ объявленіемъ прощенія за ихъ дерзость, Псковичи приняли сего посла, угоспили его и при отпускѣ подарили ему 10 рублей: но шѣмъ не успокоились и шипали въ себѣ тайное неудовольствіе прошиву Великаго Князя. Посему когда въ 1501 г. выѣхалъ опъ нихъ Князь ихъ *Александръ Володимировичъ*, то они выбрали и сами собою призвали на княженіе *Ивана Ивановича Горбатаго*. Но въ шже время сильное нашествіе Лифляндцевъ заспавило ихъ смиришься и просишь Великаго Князя о помощи и защишь. Дѣшельнѣйшій изъ Лифляндскихъ Орденмайстеровъ *Валтеръ фонъ Плетенбергъ* заключилъ шгда въ Вен-

дѣи съ Польскимъ Королемъ и съ Липовскимъ Великимъ Княземъ *Александромъ*, зятемъ Великаго Князя Московскаго *Ивана Васильевича*, съ Епископами Рижскимъ, Курляндскимъ, Эзельскимъ, Ревельскимъ и Дерптскимъ и всѣми Лифляндскими владѣльцами договоръ прошивъ Россіи, съ условіемъ не мириться никому одному безъ другихъ въ продолженіе 10 лѣтъ. Надѣясь на шаковый союзъ, Лифляндцы немедленно захвапили 25 Псковскихъ судовъ со 150 купцами, плывшими по озеру для шорговъ съ ними, и болѣе 200 купцовъ Русскихъ жившихъ въ Дерптѣ также ограбили и заключили въ темницы. Псковичи прижды отправляли къ нимъ пословъ своихъ съ требованіемъ удовлетворенія ограбленныхъ и выпуска заключенныхъ. Но каждый посоль былъ шамъ задерживаемъ до прибытія другаго и удовольствія никакого не сдѣлано. А вслѣдъ за тѣмъ *Плетенбергъ* около половины Августа мѣсяца съ 4,000 конныхъ, нѣсколькими тысячами Орденской пѣхоты и со множествомъ вооруженныхъ креспьянъ вспунилъ во Псковскіе предѣлы и началъ разорять волости. Псковичи не надѣясь сами защишить себя, еще заранѣе, у слышавъ только о сборахъ Орденмейстера, послали къ Великому Князю Московскому просить защиты. Почему къ нимъ наряженъ былъ съ Новгородски-

ми войсками Князь *Василій Васильевичъ Шуйскій*, а вслѣдъ за нимъ прибылъ еще Князь *Даниилъ Александровичъ Пенковъ* съ Тверскими и Московскими. Но Воеводы сіи проспояли безъ дѣйствія при недѣли во Псковѣ, опговариваясь шѣмъ, что имъ повелѣно защищать только Псковъ; а между шѣмъ на каждый день пребывали войскамъ своимъ по 100 зобницъ овса, по 100 споговъ сѣна и на прокормъ людей по 25 рублей. Чешыре раза Псковичи посылали съ прозбами въ Москву къ Великому Князю, также занятому тогда войною съ Поляками и Липовцами и наконецъ получили Указъ, вышпунить Воеводамъ съ Псковскимъ Княземъ *Иваномъ Горбатыймъ* и со Псковскими войсками въ походъ прошиву вшоргшагося уже не, пріятеля. Сверхъ нарядныхъ Псковскихъ войскъ нашлись еще добровольные изъ Псковичей охощники разъѣзжашъ по озеру на судахъ для поисковъ. Но сей ошрядъ ничего не успѣлъ; а соединенныя войска, коихъ Лифляндскіе Испощрики полагающъ якобы до 40 тысячъ, вышли изъ Пскова 22 и 23 Августа къ Изборску и за онымъ въ 10 версшахъ на рѣкѣ Сѣрицѣ всшрѣшили *Плетенберга*. Тамъ 27 Августа на первой сшибкѣ Псковичи, бывшіе впереди, пошердали Посадника своего *Ивана Тешина*, а Московскія войска Воеводу *Ивана Бол*

рисовига Бороздина. Первые, не попер-
пѣвши впрочемъ никакого еще другаго
важнаго урона, смутились и подались
назадъ, а другіе послѣдовали за ними
и наконецъ всѣ обратили тылъ. Нѣ-
кошорыя Лѣпописи говорящъ, что Лиф-
ляндцы напали на нихъ въ расплохъ,
шакъ что Воеводы не успѣли еще во-
оружиться, и отъ того всѣ побѣжали
обратно ко Пскову мимо Изборска, бро-
сая даже оружіе и обозы свои, кошо-
рыя, досадуя на нихъ Изборяне гра-
били. Но Лифляндцы и не гнались за
ними, а обратились на Оспробъ, кошо-
рый осадивъ 7 Сентября, сперва спѣ-
ны Крѣпости разбили пушками, а по-
помъ выжгли. Изъ 4,000 жителей го-
рода сего иные побины, иные плѣнены,
а многіе погорѣли. Опшуда уже пово-
рошили они къ Изборску и провели подъ
его спѣнами одну ночь. На утро сдѣ-
лавши видъ, что будшобы опешупающъ
и удаляющъ, скрылись въ засадѣ. Из-
боряне вздумали преслѣдовать ихъ: но
засадные нечаянно появились, гнали ихъ
до спѣны и всѣхъ перерубили, а 130
человѣкъ забрали въ плѣнъ. Съ другой
спороны Липовцы подешупали къ Опоч-
кѣ, однакожъ не взяли оной. Тѣ и
другіе попомъ пошянулись по берегу
Великой рѣки ко Пскову и вездѣ гра-
били и сожигали прибережныя селенія.
Псковскіе опшуды переспрѣмивались съ

ними только чрез рѣку и особливо на Бродахъ, дабы они не переходили; но оспановишь ихъ были не въ силахъ, Вдругъ однакожъ Лифляндцы сами оспановились и возвратились домой. *Гадещишь* пишеть, что причиною сему была кровавый поносъ въ Рыцарскихъ войскахъ отъ недоспашка соли случившійся и много людей умеривившій. Между шѣмъ подошли во Псковъ изъ Москвы новыя войска Русскія и Ташарскія подъ начальствомъ Князей *Данила Александровича Пенка-Ярославскаго*, *Данила Васильевича Щеня* и *Александра Васильевича Оболенскаго*. Соединясь со Псковскими войсками, предводительствуемыми Псковскимъ Княземъ *Горбатымъ* и назначенными въ лѣвое крыло, они въ глубокую осень при концѣ Октября, не смотря на непогоды и худыя дороги, вступили въ Лифляндію, опустошили все около Мариенбурга, Нейгаузена и Дерпша, осаждали и брали Крѣпости и Замки: но близъ Гелмена 24 Ноября за полночь неожиданно въ самую темную напали на Московскія войска съ сильною артиллеріею непріатели. При самомъ началѣ сраженія убишь Воевода передоваго полку Князь *Александръ Васильевичъ Оболенскій*. Битва была въ безпорядкѣ и кровопролитнѣйшая. По сказанію Лифляндцевъ, пало здѣсь Россіянъ до 2.000: однакожъ они одержали верхъ, сломили совершенно

непріятелей, ушли прупами ихъ поля разспояніемъ на 10 верспъ и били ихъ, по словамъ Псковской Лѣтописи, какъ свиней уже не мечами, но шеспоперами, и не оставили даже вѣспниковъ. Псковскія войска, бывшія назади, даже и не вѣдали о семъ, а наѣхали поле сраженія уже на шрешій день. Между тѣмъ Московскіе полки прошли опъ Дерпта къ Нарвѣ и почпи до Ревеля, а возвратились во Псковъ чрезъ Ивангородъ. Лифляндскіе Лѣтописцы признающа, что въ сей походъ побито и пѣнено ихъ войскъ и народа до 40 тысячъ.

Зима прошла тихо. Но на весну 9 Марта нечаянно Лифляндцы напали на Ивангородъ, убили тамъ Воеводу *Ивана Андреевича Лобана-Кольцева* съ товарищами и до 200 человекъ рапниковъ, а за бѣжавшими гнались до Крѣпости Ямы; на возвратѣ сожгли Ивангородское предмѣстіе, и удалились. Съ другой стороны Марта 17 подступали они къ городу Красному, взяли волость Коровій Боръ и окресности семь дней грабили и жгли, а поселянъ побивали. Слѣдующее лѣто опять спокойно съ обѣихъ сторонъ. Но къ осени Орденмейстеръ *Плетенбергъ* явился опять во Псковскихъ предѣлахъ съ 7,000 конницы, 1,500 Орденской Нѣмецкой пѣхоты, 5,000 Курляндцевъ и Латышей, съ толпою Эстляндскихъ крещанъ и съ великимъ

запасомъ тяжелыхъ орудій. Сентября 4 къ ночи подступилъ онъ подъ Изборскъ, разбилъ нѣсколько стѣнъ пушками, но не желая прашить времени надъ взятіемъ Крѣпости, въ слѣдующеежъ утро двинулся ко Пскову, а 6 Сентября былъ уже прошиву стѣнъ градскихъ на Завеличѣ, кошорое до приходу его выжжено было самими Псковичами. Успавивъ свои башарей наипаче прошиву стѣнъ Крома или Кремля, онъ открылъ ужасную стѣрѣльбу на городъ, изъ кошораго со стѣнъ шакже опвѣспововали ему и не допустили его здѣлашь никакой переправы чрезъ рѣку. Почему, дабы себѣ открышь безопаснѣйшій переходъ, пошелъ онъ въ верхъ на Броды къ Выбушу. Псковичи напередъ изъ оспорожности сдѣлали шамъ прошиву Бродовъ стѣну и на спражѣ имѣли сильный отрядъ, кошорый вспрѣшилъ его мужеспвенно, удержашъ однакожъ не могъ и онъ перешедши Великую рѣку по Бродамъ, явился съ другой стороны подъ городомъ у Полонища, недавно предъ шѣмъ только огражденнаго новою деревянною стѣною до Гремячей горы; а заспѣнные посады всѣ были выжжены, дабы не дашь укрышя непріателямъ. Подъ пушечною обоудною стѣрѣльбою два дни войска его покушались всходишь на стѣны: но всегда сильно были отбиаемы. Между шѣмъ узналъ онъ, что

сзади его приближаются уже Московскія и Новгородскія войска. Сіе заставило его не медля опспушить отъ города и дабы затруднить переходъ помянушимъ войскамъ, сжегъ онъ на рѣкѣ Черехѣ мостъ, а самъ опять на Бродахъ перешелъ за Великую рѣку. Какъ скоро пришла вспомогащельная сила, то по прежней своей дорогѣ удаллся онъ вовсе отъ Пскова на 30 верспъ: но Воеводы Московскіе *Даніилъ Васильевичъ Щеня* и *Василій Васильевичъ Шуйскій*, не теряя времени, соединились со Псковскими войсками, поспѣшная вслѣдъ его и обошли его за Изборскомъ. Тамъ Сентября 13 вспрѣтались они съ нимъ при озерѣ Смолинѣ на Могильникѣ. Въ цѣлый день четыре раза окружали они непріятеля, который однакожь каждый разъ пробивался. Наконецъ *Плетенбергъ* употребилъ военную хитрость, показавъ видъ, будтобы уклоняется отъ сраженія и бросаетъ свои обозы. Русскіе ратники безразсудно бросились потчасъ на обозы для добычи, перерубили всѣхъ обозныхъ Чухонцевъ, а при грабежѣ начали даже драпаться и между собою. Отъ сего всѣхъ почти полковъ ряды разстроились; многіе вышли изъ повиновенія, и когда Псковской Князь *Иванъ Ивановъ Горбатой* началъ своихъ разбѣжавшихся по кустамъ загонять въ строй, то они

обругали даже его и дали ему прозвище *опрѣломѣ* и *кормилхномѣ*. А между тѣмъ *Плетенбергѣ* открывъ сильную спрѣльбу изъ аршиллеріи, смушилъ еще болѣе Русскія войска, копорыя въ безпорядкѣ наскакивая на его стройные ряды, сами опъ нихъ падали шолпами. Между ими пали также на полѣ сраженія храбрые Русскіе вожди, Князь *Федорѣ Александровичѣ Кропоткинѣ*, *Григорій Димитріевичѣ Давидовичѣ*, *Юрій Тиловеевичѣ Юрловѣ* и многіе дѣши Боярскіе. Наконецъ Русскіе устроились, напали дружно и отбили непріятеля съ великимъ урономъ: 1500 челоувѣкъ его пѣхопы совершенно разсѣяны, а около 400 положены на мѣстѣ. Наспупившая уже ночь заставила разойтись объ спороны. Лифляндскія Лѣшописи приписывають все преимущество и побѣду своимъ, счишяють всего бывшаго шогда нашего войска, кромѣ 30 тысячъ *Ташарѣ*, однихъ Русскихъ 90 а иные до 100 тысячъ, изъ коихъ якобы побिशю 40 тысячъ, а своихъ только 400 пѣхопы и нѣсколькихъ конныхъ съ немногимъ числомъ Офицеровъ, и говоряшъ, что шакшая пошеря принудила Русскихъ опспупить: а *Орденмейшперовы* войска якобы на мѣстѣ сраженія при дни опдыхали, опъ успалосши не въ силахъ будучи преслѣдовашъ. Самъ *Плетенбергѣ* изъ

Жвасповспва успавилъ у Рыцарей праздновать навсегда день якобы побѣды своей 13 Сентября и далъ пѣхопѣ своей наименованіе *желѣзной* (*). Но множество Лифляндскихъ пѣвниковъ долго и послѣ сего въ Россіи остававшихся, о выпускѣ коихъ въ 1505 году ходатайствовали у Великаго Князя Московскаго Римскій Цесарь *Максимиліанъ и Филиппъ*, Король Испанскій, опровергаешъ сіе жвасповспво: Даже нѣкоторые изъ самихъ Лифляндскихъ Историковъ не оспоривають у Русскихъ преимущества въ семъ сраженіи, а приписываютъ оное польکو измѣнѣ одного Лифляндскаго Рыцаря, а по сказанію Гильзену, Ромиспра, съ цѣлымъ Нѣмецкимъ полкомъ своихъ рейтаровъ будпобы перебѣжавшаго на нашу сторону и наведшаго Русскихъ на Лифляндскую пѣхошу. То-

(*) А *Гильзенъ* въ своей Лифляндской Исторіи пишетъ, что Римскій Архіепископъ *Гилдсбрантъ* успавилъ сіе празднованіе не 13 но 14 числа Сентября на день Воздвиженія честнаго Креста; предписавъ по всей Лифляндіи около каждой Церкви совершать хожденіе съ обшошеніемъ Св. Таянъ и съ пѣніемъ гимна *Te Deum laudamus* съ призывомъ на концѣ: *grates nunc omnes reddamus Domino Deo, qui sua benignitate nos liberavit de Ruthenica potestate* и со стихомъ: *Huic oportet et cet.* Сей церемоніаль напечатанъ и въ Римскомъ Бrevіаріѣ (Молишевникѣ), изданномъ въ Амстердакѣ 1513 г. и съ того же времени Рускіе обыкновенно называли Рыцарей Лифляндскихъ *желѣзными*:

же подтверждаетъ и вскорѣ послѣ сей войны заключенное на шесть лѣтъ перемиріе, которое самъ *Плетенбергъ* называлъ для Лифляндіи постыднымъ. Оно состояло въ 54 статьяхъ, большею частию прежнихъ обязательствамъ, и между оными подтверждено было старинное, о повинности Дерпшскаго Епископа за поручительствомъ Орденмейстера, платитъ Россіи поголовную дань и оброкъ Новгородскимъ и Псковскимъ Церквамъ. А во Псковѣ мирный сей трапезный празднованъ съ колокольнымъ звономъ и пушечною стрельбою.

По истеченіи срока сего перемирія, въ 1509 году Марша 25 въ Новѣгородѣ заключено второе на 14 лѣтъ на тѣхъ же условіяхъ съ взаимнымъ обѣщаніемъ безопасности торговлѣ и покровительствва Русскимъ въ Лифляндіи Церквамъ. Причемъ опъ Лифляндцевъ обѣщано давалъ Новгородскимъ и Псковскимъ купцамъ по Лифляндіи проводниковъ, и еслили они тамъ купятъ лошадь, то пошлины платятъ одинъ фердингъ, а за пропускъ чрезъ границу одну денягу. Сверхъ того Лифляндцы обязались не имѣть союза съ Польскимъ и Липовскимъ Королемъ.

Вскорѣ по заключеніи еще перваго перемирія Псковскій Князь *Иванъ Ивановичъ Горбатой*, обруганный въ походѣ Псковичами, не захотѣлъ самъ у нихъ

Княжишь и въ помъ же 1503 году вызванъ въ Москву, а на мѣсто его присланъ во Псковъ Намѣспникомъ Князь *Димитрій Володиміровичъ Ростовскій*. Но и онъ 4 года только здѣсь княжилъ и преемникомъ ему присланъ Князь *Петръ Васильевичъ Щуйскій*, чрезъ 2 года также выведенный. Всѣ они опредѣляемы были безъ воли и выбора Псковичей, а потому не могли пріятны бытъ ни Чиновникамъ, ни народу и выѣзжали съ неудовольствіемъ отъ сихъ Республиканцевъ, всегда защищавшихъ свою независимость и спорившихъ за древнія свои права и преимущества.

Впрочемъ послѣ совершеннаго усмиренія и покоренія въ 1478 году *старшихъ ихъ братьевъ Новгородцевъ*, не лзя даже не удивляться чрезвычайному и долговременному снисхожденію къ нимъ Великихъ Князей Московскихъ. Ибо тогда, какъ первые лишены были всѣхъ своихъ вольныхъ правъ и преимуществъ; не имѣли уже ни особыхъ Князей, ни Вѣчи, ни Посадниковъ, ни другихъ гражданскихъ и военныхъ своихъ Чиновниковъ, ни своего народнаго суда, и на равнѣ со всѣми Русскими Княжествами, сокудленными подъ единоедержавіе, безпрекословно повиновались Великому Князю и его Намѣспникамъ, Псковичи въ продолженіи 32 лѣтъ гордились еще своими собственными Князьями, по

большой части по ихъ же выбору, хотя и подъ именемъ Намѣстниковъ, отъ Великихъ Князей присылаемыми къ нимъ и присягавшими имъ на Вѣчѣ, у нихъ однихъ уцѣлѣвшей; преобладали у Великаго Князя и получали смѣну ихъ; имѣли своихъ Посадниковъ и прочихъ по древнему обыкновенію Республиканскихъ Чичиновниковъ; удерживали насильно, хотя и не всегда вполнѣ; древнія свои права и преимущества; часто спорили за оныя съ самими Великими Князьями, и выступали изъ границъ повинности и покорности имъ своими мятежами, не смотря на то, что безъ покровительства и защиты ихъ въ послѣднія сіи времена они легко поработены были бы усилившимися сосѣдами своими Лифляндцами и Липовцами. Псковскою Лѣтописецъ приписываетъ терпѣливость Великихъ Князей сперва силѣ самаго города Пскова, и потомъ опасенію, чтобы онъ не отдался подъ державу Липовскому Великому Князю, сосѣду своему; домогавшемуся уже сего.

ХІІ.

О ПОКОРЕНІИ ПСКОВСКАГО КНЯЖЕСТВА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ.

Наконецъ приближидся предѣль и ихъ вольности, Выше уже сказано, что Великій Князь *Иванъ Васильевичъ* еще въ 1501 году сыну своему *Василью* далъ шло *Великаго Князя Псковскаго*; а въ Духовномъ завѣщаніи своемъ 1504 года именно написалъ: даю ему (*Василью*) городъ *Псковъ* и съ города и съ волостями и съ селъ и всю землю *Псковскую*. По кончинѣ его, послѣдовавшей 1505 года Октября 27, пять дѣтей сей сынъ и наслѣдникъ его ничего не предпринималъ надъ Псковомъ, оставляя оный только при Намѣстникахъ своихъ. Но въ Октябрѣ 1510 года, когда съ брашомъ своимъ Княземъ *Андрѣемъ*, съ зятемъ *Петромъ* Царевичемъ и съ Боярами прибылъ онъ въ Новгородъ, то Псковичи сами подали ему поводъ къ порабощенію себя. Они будучи недовольны присланнымъ къ нимъ въ прошломъ году Княземъ Намѣстникомъ *Иваномъ Михайловичемъ Репнею-Оболенскимъ*, отправили въ Новгородъ семдесятъ пословъ съ двумя Посадниками *Юрьемъ* и *Михайломъ* и съ Боярами изъ всѣхъ Концовъ города, воцервыхъ поднесши въ даръ Великому

Князю полпорасща рублей Новгородскихъ, а припомъ просишь, чшобы онѣ жаловалѣ отгину свою, мужей Псковитъ, добровольныхъ людей, изобиженныхъ отѣ Намѣстника его Князя Репни и отѣ его Пригородскихъ Намѣстниковѣ. Великій Князь принявъ подарокъ, опвѣчалъ Посадникамъ: Язѣ васѣ свою отгину хотѣ жаловати и боронити, якожѣ отецѣ нашѣ и дѣды наши Великіе Князи: а то мы повѣстуете о Намѣстникѣ моемѣ и о своемѣ Князѣ о Иванѣ Репнѣ, ажѣ на него станутѣ многія жалобы, и язѣ его обвиню предѣ вами. Съ симъ опвѣпомъ оппустилъ онѣ ихъ во Псковѣ. Но Князь Иванѣ Репня поюже осенью самѣ поѣхалъ къ Государю въ Новгородѣ жаловаться на Псковичей, что они и его Великаго Князя безчестяшъ, а съ нимъ обходяшся не шакъ, какъ съ прежними Велико-Княжескими Намѣстниками; сами производяшъ дѣла не шакъ, какъ бывало; въ суды его, въ пошлины, въ оброки и во всякіе доходы всшупаюшся; позоряшъ и насилуюшъ его людей и проч. Великій Князь по выслушаніи шакowychъ жалобѣ, оппустилъ и его, приславъ съ нимъ шолько повелѣніе Посадникамъ и Боярамъ и всѣмъ Псковичамъ, чшобы они не вышупали виредѣ изъ почшенія къ нему и къ Намѣстнику его, и въ его доходы и суды не мѣщались. Однакожѣ Псковскіе дѣ

ши Боярскіе и Посадничьи, не уважая сего снисхожденія, побѣжали вшпорично въ Новгородъ взаимно жаловашься на Намѣстника *Репю*. Тогда Государь прислалъ уже во Псковъ Околыничаго своего Князя *Петра Васильевича Великаго* и Дьяка *Третьяка Далматова*, поведѣвъ имъ, сперва порознь выслушашъ жалобы ошъ Намѣстника и Псковичей, а потомъ дашъ имъ очную спавку; но Псковичи на очную спавку не пошли. По сему Князь *Петръ* возвратился въ Новгородъ безъ успѣха. Съ нимъ поѣхали Посадники ояшъ просишъ Государя по крайней мѣрѣ о смѣнѣ Намѣстника, говоря, что *сб ни мѣ прожить и мѣ не можно*. Государь замѣшивъ сіе упрямство, и желая самъ уже разобрать ихъ раздоры, вызвалъ Намѣстника въ Новгородъ и повелѣлъ явиться шуда и жалобщикамъ; а Посадники со Псковичами вздумавъ скопомъ цѣлой Обласпи превозмочь Намѣстника предъ Великимъ Княземъ, разослали по Пригородамъ и волостямъ повѣстки, чшобы всякой недовольный имъ ѣхалъ въ Новгородъ жаловашься на него. Сей неблагоприятный кличь возмушилъ шолько всю Обласпь. Вызвались жалобщики не на одного уже Намѣстника, но изъ самихъ Посадниковъ другъ на друга, а народъ на нихъ и на Новгородскихъ Помѣщиковъ, ошъ Порховской стороны ихъ спѣснѣвшихъ.

Двое Посадниковъ , *Леонтій и Юрій* ; на тойже недѣли поѣхали шлягаться между собою предъ Великимъ Княземъ ; а опшолъ *Юрій* писалъ во Псковъ Граммашу, чшобъ и прочіе Посадники ѣхали въ Новгородъ на очную спавку съ Намѣспникомъ , и буде не поѣдушъ , то вся Земля будетъ виновата. Въ ту пору, какъ говоришь Псковской Лѣтописецъ, *Псковитамъ сердце цныло*. На четвертый день по полученіи сей Граммашы поѣхали девять Посадниковъ, Бояре, Старосты всѣхъ рядовъ купецкихъ, и Житнейскіе люди въ Новгородъ. Великій Князь опсрочивалъ разбирашельство и опвѣчалъ шокмо: *копитеся вы жалобные люди на Крещенье Господне, и язѣ вамъ всѣмъ управу падаю; а нынѣ вамъ управы никаковы нѣтъ*. Изъ Уѣздовъ Псковскіе жалобщики всѣ съѣхалися сперва во Псковъ, а къ назначенному сроку съ ними опправились и еще другіе Посадники, купецкіе Старосты и прочіе, кто хотѣлъ, въ Новгородъ. Въ праздникъ Крещенія Господня Государь приказалъ Посадникамъ, Боярамъ и купецкимъ Старостамъ итти на водоосвященіе къ рѣкѣ Волхову, и самъ шуда пошелъ съ Боярами своими. Тогда, за небытностью въ Новгородъ Архіепископа, водоосвященіе совершалъ, по сказанію Псковской Лѣтописи, Смоленскій Епископъ *Вассіанъ Кривой*, а по сказанію

Рускаго Времянника, *Митрофанъ*, Епископъ Коломенскій. По совершеніи Священнаго обряда, всѣ возвратились къ Софійскому Собору; а Великій Князь повелѣлъ своимъ Боярамъ объявить Псковичамъ, чшобы они шли въ Государевъ дворъ, гдѣ Государь хочеть всѣмъ управу дать; а кшо не пойдеть, шотъ спрацидся бы казни. Всѣ они съ рѣки собрались въ Архіепископской домъ, гдѣ Государь занималъ себѣ кварширу. Посадники, Бояре и Купцы введены въ палату, а прочіе оставались на дворѣ. Русскій Времянникъ говоритъ, чшо Государь самъ велѣлъ Намѣстнику Князю *Ивану Рєцнѣ* съ Посадниками спашь передъ собою, и выслушавъ ихъ обыскаль, „что его Намѣстнику опъ Псковскихъ Посадниковъ непослушаніе было „великое, чшо въ суды и въ пошлины у „него и у людей его всшупались, и держали его не по шому, какъ прежнихъ Намѣстниковъ; шакже и своей брашѣ Псковичамъ многія обиды и насильшва были великія; надъ всѣмъ же симъ „и его Государское имя презираху и „нечестно своимъ презорспвомъ и не „послушаніемъ держаху. И за шо на всѣхъ „Посадниковъ опалу свою положилъ.,, а Псковской *Лѣшописецъ*, не упоминая о семь судѣ, говоритъ шолько, чшо Бояре вышедъ, объявили Псковичамъ: *пошманъ есте Богомъ и Государемъ Вели-*

К

кииъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ
всѣя Руси, и потомъ засадили стар-
шихъ въ шомъ же Архіепископскомъ
домѣ, а младшихъ роздали по улицамъ
подъ спражу Новгородцамъ впредь до
управы. Въспль о семь скоро доешигла
до Пскова. Одинъ купчина, Филиппъ По-
повиць, ѡхавшій въ Новгородъ, оспано-
влясь на рѣкѣ Веряжѣ, и услышавъ о
шомъ, бросилъ свой шоваръ и приѣхъ-
жавши во Псковъ, объявилъ согражда-
намъ, что Великій Князь всѣхъ жалоб-
щиковъ переималъ. Тогда, какъ онисы-
ваепль выразишельно Псковскій Лѣпо-
нисецъ „нанаде на Псковичуъ страхъ
„и шрепешъ и шуча, и пресхоша гор-
„шани ихъ опъ скорби и печали, и
„успа ихъ пресмякли; якоже многа-
„жды приходиша Нѣмцы на нихъ, и
„шаковы имъ скорби и печали не бываю
„шогда; якожъ нынѣ. И собрашася на
„Вѣги, начаша думати, спавиши ли
„щипль прошивъ Государя и запиранися
„ли во градъ? и вепомянуша Креспное
„цѣлованіе, что не мощно на Государя
„руки подяни, ни воздвигнути про-
„шивъ Великаго Князя; а Посадники и
„Бояре и вси люди лучшіе у него. И
„послаша гонца Евстаѳія Сошекаго,
„бипи челомъ со слезами опъ йала и
„до велика, чтобы Государь нашъ Вели-
„кій Князь Василій Ивановичъ жаловалъ
„свою Ошчину шаринную. А мы сиромы

„швои и прежде сего и нынѣ не оп-
„сшупны были опъ шебе Государя, и
„непрощивны были шебѣ Государю .
„Богъ воленъ, да и ны съ своею Опчи-
„ною и съ сими людишками швоими. И
„прислалъ Великій Князь Дьяка *Треть-*
„*яка Далматова* съ жалованнымъ со ль-
„сшивымъ словомъ. И Псковичи обрадо-
„вались опъ Государя жалованья и спа-
„рины, еже *Третьякъ* имъ на *Вѣги*
„сказалъ первую и новую пощлину, по-
„клонъ опъ Великаго Князя, чшо де
„Опщина моя Псковичи шолько хошисше
„въ спаринѣ прожипи, и выбѣ еспе
„двѣ воли мои изволили, чшобъ у васъ
„*Вѣгя* не было, да и колоколѣ бы *Вѣг-*
„*ной* сняли. А здѣсь быши двѣмъ На-
„мѣспникомъ, а по Пригородамъ по На-
„мѣспнику же быши; и вы еще въ
„спаринѣ проживеше. А шолько шѣхъ
„двухъ волъ не сошворите Государю и
„не изволише, ино какъ Богъ по сердцу
„положишъ; ино у него много силы го-
„шовой, и шо кровопролише на шѣхъ
„будешъ, кшо Государевы воли не со-
„шворипъ. Да Государь нашъ хочешъ
„побывати на поклонъ къ Троицѣ во
„Псковъ. Да опшговоривъ шо *Третьякъ*,
„да *сѣлѣ на Степени*. И Псковичи уда-
„риша челомъ въ землю, и не могли про-
„шивъ его опшвѣша даши опъ слезъ и
„шуги сердечныя, и никогожъ нѣсщъ,
„иже бы шогда не плакалъ; шолько шныя

„не испустили слезъ, иже младенцы
„ссущи млеко, и шокмо ему опвѣща-
„ли: Посоль Государевъ! дасъ Богъ
„заушра, и мы себѣ подумаемъ, да побѣ
„о всемъ скажемъ. И бѣ тогда во Псковѣ
„плачь и рыданіе и спонаніе во всѣхъ
„домѣхъ, другъ друга обнимающе. На-
„ушрїежъ освѣшающу дни Недѣльному
„позвониша на *Вѣже* и собрашася По-
„садники и всѣ Псковичи. И прїѣха
„Дьякъ Государевъ и начаша ему шако
„говорити: Тако у насъ написано въ
„Лѣтописцѣхъ, съ прадѣды и дѣды и
„со опцемъ его Государемъ Кресное
„цѣлованіе съ Великими Князьями по-
„ложено, чпо намъ Псковичемъ опъ
„Государя своего Великаго Князя, кой
„ни будешъ на Московскомъ Государ-
„ствѣ, и намъ опъ него не опъиши ни
„въ Липву, ни въ Нѣмцы; а намъ жити
„по старинѣ въ добровольи. А мы Пско-
„вичи опъидемъ опъ Великаго Князя
„въ Липву, или въ Нѣмцы, или о собѣ
„станемъ жити безъ Государя, ино на
„насъ гнѣвъ Божій, гладь и огнь и по-
„шопъ и нашествіе поганыхъ (*). А

(*) Не извѣстно, изъ какихъ извѣстїй написалъ *Гильзенъ* въ своей Ливонской Исторїи, чпо якобы въ 1509 году Псковичи посылали къ Ливонскому Орденмейстеру *Алетенбергу* пословъ съ прозбою, чшобы по причинѣ домашнихъ ихъ несогласїй между Начальниками и Гражданствомъ, принялъ онъ ихъ въ соединеніе съ Ливондїемъ и якобы Орденмейстеръ боясь нарушитъ недавно

„Государь нашъ не учнешь шое креспное
 „цѣлованіе на себѣ держаши, ино на
 „него шопъ же обѣшъ, коли насъ не
 „учнешь въ спаринѣ держаши. А нынѣ-
 „ча Богъ воленъ, да Государь въ своей
 „Опчинѣ и Дѣдинѣ во градѣ Псковѣ и
 „въ насъ и въ колоколѣ нашемъ. А мы
 „прежняго своего цѣлованья не хопимъ
 „измѣниши ѣ на Государя своего руки
 „подняши, и въ городѣ запиралися не
 „хопимъ. А Государь нашъ хочешъ живо-
 „начальной Троицѣ помолитися, а въ
 „своей Опчинѣ побываши во Псковѣ;
 „и мы его Государя своего рады всѣмъ
 „сердцемъ, что насъ не погубилъ до
 „конца. И Генваря 13 спустиша коло-
 „коль *Вѣтной* у Свящыя Троицы, и на-
 „чаша Псковичи на колоколь смошря
 „плакаши по всей спаринѣ и по всей
 „воли; и повезоша его на Свѣпогорскій
 „дворъ къ Ивану Богослову.„ Русской
 Временникъ говоритъ, что сіе пребы-
 ваніе Великаго Князя объявлено было
 еще въ Новѣгородѣ задержаннымъ Посад-
 никамъ и Боярамъ, копорые всѣ шамъже
 просили помилованія у него и предава-
 ли весь Псковъ на его волю, а сами
 тогдаже ему присягнули, и съ Дьякомъ

заключенный съ Россією миръ, отказавъ жиѣ; и для того
 то якобы Псковичи обратились къ Великому Князю
 Московскому Василію Ивановичу съ прозбовъ объ уни-
 чженіи у нихъ Аршмокрашическаго Правленія и объ
 укрощеніи своевольства Гражданъ.

Третьякомъ писали ко Псковичамъ уважательную Граммашу, что бы они во всемъ исполнили Государеву волю. Третьякъ съ доносомъ о исполненіи возвращился въ Новгородъ погоже 13 Генваря, и съ нимъ пріѣхалъ съ покорностью отъ Пскова Посадникъ *Козма Сусоевичъ* и Бояре. Послѣ того вскорѣ, и именно за недѣлю до прибытія Государя самаго во Псковъ, присланы съ войсками Бояре Князь *Александръ Владиміровичъ Ростовскій*, Конюшій *Иванъ Андрѣевичъ Челлдинъ*, Окольничіе Князь *Петръ Васильевичъ Великой*, *Иванъ Ивановичъ Хабаръ*, *Иванъ Андрѣевичъ Жулебинъ*, и Дьяки *Третьякъ Далматовъ*, *Елизаръ Цыплятевъ*, *Сумарокъ Путятинъ*, *Андрей Харламовъ*, да при Дьякѣ *Далматовъ* Подьячій *Меньшихъ Путятинъ*. Они привели всѣхъ Псковичей къ Крестному цѣлованію, а Посадникамъ объявили, что Великій Князь прибудетъ въ пяшницу. Въ слѣдъ за ними присланы для занятія Великому Князю и свитѣ его въ среднемъ городѣ дворовъ Окольничіе *Михайло Константиновичъ Беззубовъ*, *Андрей Васильевичъ Сабуровъ* и въ должности Окольничихъ *Петръ Яковлевичъ Захарычъ*, да *Михайло Юрьевичъ Захарычъ* и съ ними Дьяки *Иванъ Телешовъ*, да *Елизаръ Суковъ*. Они велѣли всѣмъ Псковичамъ выптнн изъ средняго города въ крайній большій, а самому Великому Князю очн-

Сидишь дворъ Намѣстнической надъ Великорѣцкимъ мѣстномъ. 20 Генваря подъялся изъ Новагорода Государь съ братомъ своимъ Княземъ *Андрѣемъ Ивановичемъ Старицкимъ*, съ зятемъ *Петромъ Царевичемъ*, съ Казанскимъ Царемъ *Абдылгалимомъ* (съ коимъ шли и Гагары), съ Боярами, Воеводою *Княземъ Данилою Васильевичемъ Щеня*, Воеводою *Григориемъ Федоровичемъ Давидовымъ*, *Княземъ Михайломъ Львовичемъ Глинскимъ* и со многими другими. Первый слухъ ихъ былъ ошъ Новагорода въ Голинахъ. Напередъ ихъ Генваря 24 рано по утру прибылъ во Псковъ Коломенскій Епископъ *Митрофанъ* (по Псковской Лѣтописи онъ опять названъ *Вассианомъ Смоленскимъ*) и *Симоновскій Архимандритъ Варлаамъ*. Псковскіе Посадники, Бояре, дѣти Посадничьи и Боярскіе, Купцы и многіе Псковичи собрались было въхашъ вспрѣчашъ Государя на Дубровнѣ, а черное и бѣлое Духовенство у Спасова Образа въ полѣ: но Епископъ объявилъ, что Государь далеко вспрѣчашъ себя не велѣлъ. И шакъ граждане выѣхали шолько за двѣ или три версны ошъ города и шогоже 24 числа около обѣдни вспрѣчивъ шамъ Государя, *нали всѣ теломъ въ землю*. Государь спросилъ у нихъ о здоровьѣ: а они опвѣщивовали шолько: *тыбѣ Государь нашѣ здравѣ былѣ*. Пошомъ Го-

сударь въѣхалъ въ городъ. Епископъ и Архимандритъ съ Монашесствомъ и Священствомъ встрѣтили его на поргу. Онъ слѣзъ съ коня у Княжой Церкви Спаской на площади, и по принятіи благословенія отъ Епископа, пошелъ пѣшъ въ Троицкій Соборъ, гдѣ пѣшъ былъ по Липургіи молебень и многолѣшіе Государю. По семъ Епископъ благословляя его рекъ: *Богъ тя благословляетъ; Псковъ вземши безъ брани.* При сихъ словахъ Псковичи бывшіе тамъ горько заплакали и воскликнули: *Богъ воленъ и Государь! Отчина его и преждъ была, и старина отца его и дѣда, и мы вси его; дай Господи, онъ бы здравъ былъ!* Государь по выходѣ изъ Церкви въ шотъ день обѣдалъ дома и съ нимъ Епископъ, Архимандритъ, Бояре и Воеводы; а 26 Генваря въ Воскресенье указалъ собратъ къ себѣ Псковскимъ Посадникамъ, Посадничьимъ дѣшамъ, Боярамъ, Купцамъ и Жишнейскимъ людямъ и сказашъ имъ: *язъ хоццу васъ жаловати своимъ жалованьемъ.* Всѣ отъ млада до велика сошлись на Государевъ дворъ. Государь повелѣлъ Посадниковъ и Бояръ, Старосшъ и Купцовъ и лучшихъ Жишнейскихъ людей ошобратъ въ большую избу, а среднимъ и прочимъ мѣлкимъ Псковичамъ не сходишь съ двора; самъ сидѣлъ съ Боярами въ передней избѣ. Пошомъ вышедъ Окольничій Князь *Петръ*

Васильевъ Великой Шуйскій началъ пере-
кликашъ по переписи Посадниковъ, Бояръ,
Купцовъ и всѣхъ лучшихъ людей въ
большой избѣ; за нимъ вышли къ нимъ
Бояре Князь *Александръ Володимировичъ*
Ростовскій, *Григорій Федоровичъ Давы-*
довъ, Конюшій *Иванъ Андрѣевичъ Че-*
лядинъ, Казначей *Димитрій Владиміровъ*;
Дьяки Третьякъ Далматовъ, *Мисюря*
Мунехинъ, *Иванъ Телешовъ* и *Лука Селе-*
новъ, и объявили Псковичамъ: „Государь
„нашъ *Василій*, Божією милосцію Царь
„и Государь всея Руси и Великій Князь,
„велѣлъ вамъ говориши, что нынѣ васъ
„жалуютъ, въ живопы ваши не всту-
„паюсь, и впрѣдъ васъ хочу жаловашъ.
„А здѣсь вамъ въ нашей Опчинѣ во Псков-
„ской быши не пригоже того дѣла, что
„напередъ сего многія жалобы на васъ
„въ вашихъ неправдахъ и въ обидахъ
„были; а жалую васъ нынѣ своимъ
„жалованьемъ въ Московской землѣ; а
„вамъ вѣхати нынѣ къ Москвѣ и съ же-
„нами и съ дѣтьми; а среднимъ и мѣл-
„кимъ людямъ Псковичемъ всѣмъ, ко-
„шорые стояли на дворѣ, велѣлъ Князь
„Великій молвиши: до васъ Государю
„дѣла нѣшъ, и вамъ разводу не будетъ
„изо Пскова: а до которыхъ Государю
„дѣло есть, и онъ шѣхъ къ себѣ емлетъ;
„а васъ Государь пожалуетъ Грама-
„ткою жалованною, какъ вамъ впрѣдъ жи-
„ти.„ Послѣ сего всѣ лучшие люди Псковъ

скіе были расписаны и розданы за При-
спавовъ по подворьямъ дѣшамъ Бояр-
скимъ, коимъ поручено проводить ихъ
и до Москвы, а опшуда развезли по
низовымъ городамъ на Волгу и проч.
Всѣхъ ихъ въ слѣдующую же ночь съ
женами и дѣшми и съ легкимъ имѣ-
ніемъ, что взять могли, оставивъ
прочее все, повель къ Новугороду Князь
Михайло Даниловичъ Щенятевѣ и съ нимъ
многіе дѣши Боярскіе. Въ шоже вре-
мя увели они и женъ съ семействами
пѣхъ Псковичей, кои задержаны въ
Новѣгородѣ, всего 300 семействъ. Вслѣдъ
за ними повезенъ изъ Пскова и *Вѣгевой*
колоколѣ. Плачь и рыданія были всеоб-
щія. Многіе мужья и жены, не желая
ишши въ плѣнъ изъ своего града, ушли
опъ поисковъ и посприглись въ Мона-
штырахъ. При описаніи сего произ-
шесствія Псковской Лѣтописецъ жалобно
воскликаетъ: „Тогда ошьяся слава
„Псковская, и бысть плѣненъ не иновѣр-
„ными, но своими единовѣрными людь-
„ми. И кто сего не восплачетъ и не
„возрыдаетъ? о славнѣйшій граде Пскове!
„великій во градѣхъ! почшо съпуеши
„и плачеши? и опѣща прекрасный градъ
„Псковъ: како ми не съшовати? или
„како ми не плакаши и не скорбѣши
„своего опустѣнія? Прилетѣ бо на мя
„многокрыльный орель, исполнь крыль
„и львовыхъ ногшей; и взяшь опъ мене

„дри кедрѣ Ливанова, и красошу мою
 „и богатство и чада моя восхити,
 „Богу попустившу за грѣхи наша; и
 „землю пуспу сошвориша, и градъ
 „нашъ разориша, и люди моя плѣ-
 „ниша, и споржища моя раскопаша,
 „а иныя споржища коневымъ каломъ за-
 „мешаша, и ошець и брашю нашу раз-
 „ведоша, гдѣ же бывали опцы и дѣды
 „и правды наша, и тамо опцы и
 „брашю нашу и други наша заведоша
 „и матери и сестры наша въ поруга-
 „ніе даша.„ Послѣ сего пошъ же Лѣпо-
 писецъ, присовокупля поученіе Пско-
 вичамъ, между прочимъ въ упрекъ и
 имъ говорилъ: „Богъ ждетъ нашего
 „покаянія и обращенія; и мы не по-
 „каяхомся: но еще на большой грѣхъ
 „превратимся, на злыя поклепы и ли-
 „хія дѣла, и *Вдъ* кричаніе: а не въ-
 „дуща глава, что языкъ говоритъ, и
 „не умѣюще своего дому спрощи, а
 „градомъ содержаши хоцемъ; сего ради
 „самоволія и непокоренія другъ другу
 „бысть сія вся злая на ны.„

По выводѣ Посадниковъ, Бояръ и про-
 шихъ лучшихъ Псковскихъ гражданъ,
 Великій Князь началъ раздавать Бояр-
 скія деревни своимъ Боярамъ, и опре-
 дѣлилъ во Псковѣ Намѣспниками своими
 Боярина *Григорья Федоровита Морозова*,
 да Конюшаго своего *Ивана Андрѣевича*
Челядина и при нихъ, для писанія пол-

ныхъ *Грамматъ* и докладныхъ, Дьяка *Мисюрю* или *Михайла Мунехина* и другаго Ямскаго Дьяка *Андрея Никифорова* *Волосатаго*; сверхъ того уставилъ и Воеводъ Градскихъ и по всѣмъ двенадцати Псковскимъ Пригородамъ назначилъ также изъ своихъ дѣшей Боярскихъ двенадцать Намѣспниковъ или Городничихъ и 12 Спаросъ Московскихъ съ ихъ Прикащиками, Пошлинниками и Тиунами или Судьями, а къ нимъ двенадцать же Спаросъ Псковскихъ, коимъ дозволено съ Намѣспниками и Тиунами засѣдать въ судахъ; по волоснямъ же уставлены Земскіе суды и съ Приказными; а всѣмъ имъ вмѣсто жалованья даны деревни, и велѣно имъ же по всѣмъ Пригородамъ и волоснямъ привести народъ къ присягѣ. Для руководства въ производствѣ судныхъ дѣлъ Великій Князь далъ Псковичамъ *Уставную Граммату* съ назначеніемъ дѣловыхъ пошлинъ. Изъ дѣшей Боярскихъ для охраненія Пскова и своихъ Намѣспниковъ оставилъ онъ на годъ 1,000 человекъ вызванныхъ изъ Москвы, и велѣлъ занять имъ весь средній городъ; а Псковичамъ шамъ не оставаться ни одному человеку и дворы свои ставить въ большомъ крайнемъ городѣ. Туда же указалъ вывести торговую площадь и гостинный дворъ (бывшіе за Доманшовою стѣною, гдѣ

нынѣ) назначидь для оныхъ мѣсто за среднимъ городомъ прошивъ Лужскихъ воровъ за рвомъ на огородѣ Юшки Носучина и Посадника Григорья Кротова, и сіе мѣсто съ шѣхъ поръ прозвано *новымъ торгоубъ*; а изъ Крому, по естѣ верхней часпи Крѣпости, приказалъ всѣмъ Псковичамъ *статки* (имущества) свои, хлѣбъ и всякой запасъ и клѣши вывезти по домамъ, и въ Крому размѣрить мѣсто, гдѣ бытъ собственному его двору и жишницамъ хлѣбнымъ и новой его Церкви (*); а въ Соборной Церкви указалъ бытъ деннонощной неугасимой свѣщъ. Между шѣмъ пока Великій Князь пребывалъ еще во Псковѣ, послано въ Москву опъ него извѣстіе о взятіи сего города и повелѣніе прислать сюда 1) изъ низовыхъ десяти городовъ на мѣста выведенныхъ шуда 300 семей, поселянъ сполькожъ, которые того же года къ Троицыну дню приѣхали, 2) гостей Московскихъ для установленія во Псковѣ *тамоги* или купеческихъ пошлинъ съ привозныхъ и вывозныхъ поваровъ, каковой пошлыны у

(*) Такъ свидѣтельствуетъ Руской Времляникъ: ꙗко Псковской Лѣтописецъ говоритъ, что сію новую свою Церковь во имя Преподобнаго *Ксеніи* (24 Генваря, день прибытія его во Псковъ) Государь пославилъ на Пустой улицѣ въ садникѣ *Ермолки Хлѣбникова*. Улица же сіа *Пустой* слыла де, пошому что между огородавъ и дворовъ на ней не быдо.

Псковичей прежде никогда не бывало. Сии гости тогда же при Великомъ Князѣ во Псковъ и прибыли 3) для спражи города 500 чедовѣкъ Новгородскихъ пщальниковъ (ружейниковъ) и воровницковъ (караульныхъ по засавамъ) 4) монепныхъ масперовъ. Ибо Великій Князь опмѣнилъ прежнее Псковское клеймо и усшавилъ свое, о кошоромъ выше уже сказано. Всѣмъ имъ дома опшведены были въ среднемъ городѣ, въ коемъ тогда считалось до 1,500 дворовъ; а Псковская Лѣтопись по Архивскому списку полагаешъ до 6,500. Но сей щепъ можешъ бышь включаешъ число всѣхъ градскихъ домовъ. Распорядивъ такимъ образомъ новый образъ правленія во Псковѣ, и проживъ шамъ цѣлый мѣсяць, Великій Князь опсправидся обратно въ Новгородъ и опшуда въ Москву. При опшѣздѣ взялъ онъ съ собою и другой любимый Псковичами колоколь, называвшійся *Корсунскимъ*; а въ замѣну онаго уже въ 1518 году прислалъ имъ къ Соборной Троицкой Церкви большой колоколь.

Такъ палъ знаменимый Псковъ, сверспникъ и названый *меньшій братъ* Великаго Новгорода, союзникъ городовъ Ганзейскихъ, бѣдный произведеніями своея Обласши, но богатившійся дѣяшельносшію и пщательносшію въ переводной порговлѣ, славившійся въ щеченіи многихъ вѣковъ свободою, все-

гда ушѣсняемый сильными сосѣдами, но храбро и мужественно защищавшій оную, успулавшій Новгороду въ изобиліи, но опъ Европейскихъ сосѣдей больше его образованный просвѣщеніемъ и нравственностію, и нѣсколько лѣтъ долѣ его сохранившій свою вольность. Даже и попомшво древнихъ Псковичей не осшалось уже на мѣстахъ своихъ. Ибо сверхъ выведенныхъ при семъ случаѣ лучшихъ гражданъ, въ 1569 году еще переселено 500, въ 1615 г. 300 семействъ; а въ 1695 году опъ случившейся во Псковѣ ужаснѣйшей всѣхъ прежнихъ моровой язвы почти всѣ коренные жители вымерли, какъ сказано въ Лѣтописи, и мѣста ихъ заселены уже переведенцами и пришлецами разнаго рода изъ другихъ городовъ.

Опредѣленные Великимъ Княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* во Псковѣ Намѣстники и по Пригородамъ Городничіе и Московскіе Старосшы и Судьи не только не удѣляли въ судахъ своихъ никакой власши посаженныхъ съ ними Псковскимъ Старосшамъ, но и не внимали ихъ предспавленіямъ. Изъ дошедшихъ до насъ Грамматъ Царя Ивана Васильевича видно, что не только Намѣстники сильны были во Псковѣ, но и Царскіе при нихъ Дѣяки имѣли власшь раздавань и опшводиль общеспвенныя угоды и даже деревни на оброкъ, по крайней мѣрѣ

впредь до Указа Государева. Простой народъ, издревле привыкшій къ Республиканской свободѣ, вездѣ шакже чувствоваль ограниченіе, припѣсненія, необыкновенные налоги, опъ ябедниковъ подмешы и поклепы; а за выпускъ на поруки плащиль по 5, по 7, и по 10 рублей, и ещѣли кто осмѣливался ссылашься на уставленные Государевою Граммашою пошлины умѣренныя за поручительство, того убивали. Опъ такихъ насильствъ, какъ говоримъ Лѣтопись, многіе оспавивъ женъ и дѣшей разбѣжались по чужимъ городамъ, и всѣ Пригороды опущѣди; а иноземцы жившіе во Псковѣ выѣхали въ свои земли. Съ другой спороны Великій Князь при всѣхъ своихъ походахъ на войну началъ требовашъ опъ Пскова посошного (*) набора войскъ.

(*) То естъ цо числу земли, сколько кто обрабатываетъ. Въ каждой *сога* считалось три *обжи*, а каждая *обжа* прѣдчишалась на одного работника съ лошадыю. Слѣдывашельно *сога* значила три работника съ шремя лошадями. Цо сему счешу дѣлалась и денежная раскладка податей. А поелику распахка движихъ земель съ годъ на годъ распространялась, шо чрезъ 10 лѣтъ или болѣе присылааны бывади писцы посошные для описыванія земель и покосовъ и опъ шого прѣдложили *Писцовыя Книги*. Въ военныя походы посошный наборъ былъ вѣдшо запаснаго Земскаго войска для дополненія служажихъ и до восребованія составлялъ обозный корпусъ. Посохи были частію конныя, частію пѣшіе. Избранныхъ въ оную позволялось вѣдшо себя къ наймашъ охочихъ людей.

Такимъ образомъ въ 1512 году при походѣ подъ Смоленскъ взялъ онъ отъ Псковичей 1000 человекъ пищальниковъ п. е. ружейныхъ стрѣльцовъ изъ земцовъ, изъ коихъ многіе шамъ и побиты. Въ помѣже году и погдаже былъ и другой нарядъ Псковскаго войска съ Княземъ *Михайломъ Кцслицею*. Все то, говоришь Псковской Лѣтописецъ, было *Псковитамъ не легость, тѣхъ людей поднимая*. Въ 1515 году они ходили еще съ Намѣспникомъ своимъ *Андрѣемъ Васильевичемъ Сабуровымъ* въ Липву подъ Брацдавъ, а въ 1517 города Псковскіе Опочка, Вороничъ и Велье взаимно выдержали сильное нашеспвіе и опуспошеніе отъ Липовскихъ войскъ, соединенныхъ со многими другими подъ предводительство *Константина Князя Острожскаго*, и попомъ въ 1519 году ояшь Псковскія войска ходили въ Липву даже до Вильны. Къ счастію еще, погда не было опасности отъ Лифляндцевъ, ослабленныхъ внушренними своими несогласіями и хранившихъ заключенный съ Россією миръ ненарушимо.

Между тѣмъ жалобы Псковичей на опредѣленныхъ къ нимъ первыхъ Намѣспниковъ дошли до Великаго Князя, и онъ смѣнивъ ихъ, прислалъ другихъ двухъ, Князя *Петра Великаго Шуйскаго*, бывшаго и прежде во Псковѣ, да Князя *Симеона Курбскаго*, которые были

Л

снисходительнѣе ко Псковичамъ, и управляли ими 4 года. При нихъ, говоритъ Лѣтопись, начали въ свои дома возвращаться ишѣ, кои прежде разбѣжались. Правленіе добрыхъ Намѣстниковъ и Городничихъ убѣждало Псковичей мало по малу забывашъ уже о древнихъ правахъ и о своей свободѣ: но при жестокихъ припѣснителейъ воспоминали они старину съ воздыханіемъ, а иногда и съ явнымъ ропотомъ. Великій Князь по временамъ старался утѣшашъ ихъ возобновленіемъ и подкрѣпленіемъ ихъ торговли. Такимъ образомъ въ 1514 году повелѣлъ онъ заключить съ Ганзейскими купеческими городами въ Новгородѣ торговый договоръ на 10 лѣтъ, коимъ и Псковичи воспользовались; а въ 1517 году таковой же договоръ заключенъ былъ и съ Шведскимъ Королемъ *Христианомъ* о торговлѣ чрезъ Ивангородъ. Въ 1521 году онъ обезопасилъ ихъ отъ Лифляндцевъ разграниченіемъ и мирнымъ шракишомъ на 10 лѣтъ; а въ слѣдующемъ году подтвердилъ торговый союзъ со всѣми 73 Ганзейскими городами, къ которымъ въ договоръ сей присовокупились также Лифляндцы и Еспляндцы и обѣщались быть посредниками. Въ томъ же году послѣ десятилѣтней войны съ Липовцами при заключеніи перемирія открыта и съ ними свободная торговля. Въ 1533 году по нѣкоторымъ неудоволь-

вспіямъ Любчане запрешили было своимъ кораблямъ ходити до Нарвы: но увидѣвъ, что Лифляндцы въ 1534 году заключивши съ Россією миръ на 17 лѣтъ и воспользовавшись всею Сѣверною торговою начали и ихъ прищѣснятъ въ шоргахъ, разрѣшили опять свое запрещение, и въ 1540 году подтвердили прежній пракшасть.

Все сіе оживляло торговую дѣятельность Псковичей. Но въ 1541 году бывшій у нихъ Намѣстникомъ Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій* утѣсненіями и грабительствомъ вывелъ ихъ изъ перпѣнія, безмѣрныхъ его съ судовъ пошлины, всчинаніе спарыхъ и рѣшенныхъ уже дѣлъ и искоръ, принужденіе всѣхъ масперовыхъ работать на себя безъ платы, беззащитность всѣмъ добрымъ, а покровительствово злымъ и развратнымъ, произвели повсюду вопли и жалобы на прищѣсненіе его и на дерзость, своевольство, воровство и разбой оныхъ покровительствуемыхъ имъ. Царь *Иванъ Васильевичъ* по кончинѣ отца своего былъ тогда еще въ малолѣтствѣ, и его именемъ правительствовалъ Совѣтъ Бояръ. Псковичи оправили къ нимъ жалобниковъ своихъ съ явными доказательствомъ, которыя и были уважены. Намѣстникъ *Шуйскій* смѣненъ и на его мѣсто присланъ другой; а Псковичамъ возвращено даже было древнее ихъ право,

своими выборными, безъ опношенія къ Намѣспнику и Тиунамъ, ловишь, пыпашь, судишь и казнишь разбойниковъ и прочихъ лихихъ людей. Посему Псковскіе Цѣловальники или присяжные и Сошскіе начали сами на Княжомъ дворѣ производить суды, и своевольства прекращены. Но власть сія была у нихъ не надолго. Ибо Намѣспники, лишенные силы и доходовъ, мало по малу опять вспунились въ дѣла сіи. Псковичи оспоривали ихъ, но шерпѣли. Въ Декабрѣ 1547 года прибылъ къ нимъ юный Царь *Иванъ Васильевичъ*, съ Боярами объѣзжавшій города: но занимался только звѣриною охотою, а не разсмотрѣніемъ жалобъ ихъ и дѣлъ правительственныхъ, копорыхъ тогда еще и не принималъ на себя. Ибо уже съ 16го Генваря цогоже года былъ онъ коронованъ и вспунилъ въ Самодержавіе. Съ того времени Намѣспники Великокняжескіе именемъ его присвоили себѣ еще больше власти, и припѣсненія умножились, пакъ чщо Псковичи оная вышедъ изъ шерпѣнія, въ Петровъ поспѣ 1547, по другимъ же запискамъ въ 1550 году опправили въ Москву къ Царю 70 человекъ своихъ жалобщиковъ на Псковскаго Намѣспника, Князя *Ивана Турунтая Пронскаго*; а Опоческіе Пригорожане припѣснявшаго ихъ Намѣспничья пошлинособирателя сами заключили въ Крѣпость. Однакожъ

Царь весьма немилосливо принялъ сихъ жалобщиковъ и признавъ самихъ ихъ виновными, безчестилъ, обливая ихъ горячимъ виномъ, зажигая попомъ свѣчею ихъ бороды и волосы, и растягивая ихъ нагими по землѣ; а въ Опочку для усмиренія своевольныхъ послалъ 2,000 чело-вѣкъ войска .

Въ 1550 году 76 спашьею изданнаго Судебника, для облегченія холоповъ, позволено въ Москвѣ, Новѣгородѣ и Псковѣ (а болѣе нигдѣ) писать имъ оппускныя ось Государевыхъ Намѣспниковъ . Въ 1554 г. присланы были во Псковъ по-земельные писцы, копорые описали городъ Псковъ съ Пригородами и Уѣздными землями, измѣрили владѣнія и обложили хлѣбными и денежными оброками пашни, воды, мѣльницы; а въ 1556 году при общемъ по всей Россіи распорядженіи о судебныхъ дѣлахъ и о бытіи во всѣхъ городахъ и волостяхъ Земскимъ Старостамъ, Сопскимъ и Десятскимъ для судовъ, и объ уничтоженіи судныхъ пошлинь, а вмѣсто того о положеніи Боярамъ жалованья изъ оброчныхъ доходовъ съ городовъ и волостей по промысламъ и землямъ, введенъ былъ сей образъ правленія и во Псковской Обласпи. Въ сіежь время, по свидѣтельству современника, Бухавскаго Принца Данила, Царь предположилъ учредить въ Новѣгородѣ и Псковѣ школы для обу-

ченія Русскаго юношества Лаптинскому и Нѣмецкому языкамъ, споль нужнымъ тогда для сообщенія съ сѣверными торговыми народами, копорые усиливая свои торги, начинали уже ослаблять и Ганзейцевъ; а въ соревнованіе имъ тогда вошли Голландцы, Фландерцы и Англичане, приплывавшіе къ южнымъ Финскимъ берегамъ. Псковскіе купцы имѣли также торговые дворы въ Нарвѣ, Дерптѣ и другихъ городахъ Лифляндскихъ. Ганзейскіе города въ сіе время уже жаловались Царю, что Лифляндцы и Естляндцы зашрудняютъ даже прямое сообщеніе торговъ ихъ, и хотящъ, чтобы всѣ товары переходили чрезъ ихъ руки, а оружіе провозить въ Россію вовсе запрещаютъ. Съ другой стороны Швеція и Польша завидуя успѣхамъ Россійской торговли, старались разспроить Царя съ Англическою Королевою, внушая сей послѣдней опасеніе отъ усиленія Россіи. Но сія смута была ничтожна. Ибо обѣ стороны понимали свои выгоды. Царь только по жалобѣ Ганзейскихъ городовъ на Лифляндцевъ и Естляндцевъ, рѣшился спѣснить сихъ послѣднихъ вопервыхъ пѣмъ, что запретилъ Новгородскимъ и Псковскимъ купцамъ ѣздить съ товарами въ Лифляндію; а предполагая уже съ нею войну, для непосредственнаго порту съ Ганзейцами, сперва повелѣлъ торговать съ иностранцами

въ Иванъгородѣ, попомъ послалъ въ
Апрѣль 1557 года Окольнічаго Князя
Шастунова основашъ на успѣхъ рѣки
Наровы при самомъ морѣ Русской го-
родъ и приспанъ, которые чрезъ пол-
года и были гошовы: а въ слѣдующемъ
же году ошкрытъ военный походъ на
всѣ Области Лифляндскихъ и Есплянд-
скихъ Рыцарей. Россійскія войска, со-
единенныя съ Ташарскими, съ Генваря
22 опъ Нейгаузена въ три недѣли съ
половиною, и при шомъ зимою, дошли
за 50 верстъ до Риги и за 30 до Ревеля,
разорили множество городковъ и селеній
и въ концѣ Февраля къ Ивангороду воз-
вращились съ великимъ числомъ плѣн-
ныхъ и добычи; а въ Великій постъ
взяли и Нарву, въ коей тогдаже о-
снованы были новыя двѣ Русскія Церкви,
въ Замкѣ и въ городѣ. Въ Юнѣ взяты
Сырненскъ или Нейшлоссъ и попомъ Ней-
гаузенъ, Дерптъ и далѣе, всего 20, а
по Псковской Лѣтописи 23 городовъ и
во всѣхъ основаны также Русскія Церкви.
въ Крѣпости Феллинъ взяты были въ
плѣнъ и ошспавной Орденмейстеръ *Фирс-
тенбергъ*, а въ Дерптѣ тамошній Епи-
скопъ *Германъ* и оба свезены въ Москву.
Но за шо непріятель обошедъ наши
войска, прорвался къ городу Красному,
сжегъ предмѣстіе онаго и много воло-
стей разорилъ, а также и подъ Себе-
жемъ сжегъ Никольскій Монастырь и

Церковь. Въ слѣдующемъ 1559 году Царь
опяшь послалъ въ Лифляндію войска
свои, копорыя всѣупивъ въ оную опѣ
города Краснаго на Маріенбургъ, раз-
бивали вездѣ вспрѣчаемаго непріятели,
брали малые городки и прошли до устья
Двины и чрезъ Курляндію до Прусскихъ
и Липовскихъ границъ, а наконецъ всѣ
Рыцарскія Обласи покорены были Рос-
сіанами. Оспавалось только присовоку-
пишь ихъ совершенно къ Россійской
Державѣ. Но, сверхъ чаянія Царя, Ест-
ляндцы посѣвшили предаться подъ дер-
жаву сперва Данскому, потомъ Швед-
скому Королю; оспровъ Эзель и Кур-
ляндія также Данскому, а преемникъ
Фирстенберговъ *Кетлеръ*, послѣдній Ма-
гистръ Лифляндскихъ Рыцарей, опдалъ
всю Лифляндію Польскому сперва въ 1559
г. подъ покровительствѣ, а потомъ съ
1561 г. въ подданствѣ, съ личнымъ соб-
ственнѣмъ ему васальствѣмъ за дан-
ное ему вмѣсто того шипло *Герцога*
Курляндскаго и *Семигальскаго*, и съ тѣмъ
вмѣстѣ сложилъ съ себя Орденъ Духов-
наго начальства; а тѣмъ уничтожилъ
и существованіе самаго Рыцарства. За
Россією оспались только города Нарва,
Дерпшъ, Алленшакенскій Уѣздъ и часть
Вирландскаго и Іервенскаго. Вслѣдъ за
симъ началась распря и даже сшибки
у Поляковъ со Шведами за Естляндію,
копорую по Рыцарству присвоивали

первыя. Между шѣмъ Шведскій Король Ерикъ XIV при самомъ занятіи сей Провинціи счелъ за лучшее заключить миръ съ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ на два года. По мирному шракташу сему, сверхъ прочихъ соглашеній, позволено Шведскимъ купцамъ изъ Ругдыва или Нарвы прѣзжашъ и во Псковъ; а за шорги пошлину плашшъ по старинѣ. Послѣ Шведовъ Царь Иванъ Васильевичъ съ 1562 года началъ шакже за Лифляндію войну съ Польшею, а потомъ и съ самою Швеціею за Еспляндію. Взаимныя сраженія, осады, взятіе городовъ и Крѣпостей происходили по всей ихъ землѣ; а со споронѣ Польши много спрадали и Псковскіе города. Также и Царь неоднократно въ опшценіе вступалъ въ Липовскія граници; для облегченія же себѣ сей войны заключилъ въ 1564 г. миръ съ Даніею и Швеціею. Наконецъ казалось объ споронѣ воюющія ушомились взаимными нападениями и начали переговоры. Польскій Король предлагалъ Царю совокупно выгнашъ Шведовъ изъ Еспляндіи и раздѣлшъ оную между Польшею и Россіею. Но Царь шребовалъ себѣ безъ раздѣлу всѣхъ Рѣцарскихъ Областей и не хотѣлъ ничего уступшъ. Россійскіе гарнизоны удерживали всѣ прежде ими занятыя Крѣпости и города. Въ Дѣрпшѣ открылся было заговоръ: но за шо всѣ Нѣмцы

опшуда выведены въ Поволжскіе города и на мѣсто ихъ поселены Русскіе. Чрезъ три года попомъ открылось и во Псковѣ подозрѣніе на нѣкоторыхъ, либо за согласіе съ Новгородцами предаться Польскому Королю; либо просило за ропотъ на шягость беспрешанной войны: но Царь 500 семействъ Псковичей вывелъ въ Москву и на мѣста ихъ прислалъ другихъ поселенцевъ; а Новгородцевъ наказалъ онъ въ слѣдующемъ же году гораздо строже. Впрочемъ при всѣхъ сихъ военныхъ обстоятельствахъ Новгородскіе и Псковскіе купцы не пересавали чрезъ Нарву пользоваться торговлею съ Англичанами, Голландцами, Французами и другими сѣверными народами, такъ что Ганзейцы завидуя просили даже Царя не пускашь ихъ, а всю торговлю предосаваишь имъ. Но Англичане въ то время открыли уже для себя другой сѣверный путь въ Россію чрезъ Архангельскъ. Сямъ могла бышь ослаблена не только Ганзейская, но и Псковская торговля. По сему-то можеть бышь Царь въ Таможенномъ Уставѣ, данномъ 1571 году Новгородцамъ, предосаваишь нѣкоторымъ изъ Псковичей лучшимъ купцамъ преимущество не плащипь пошлинь.

Между шѣмъ Рыцарскія Области оспавались поводомъ къ непримиримому раздору для всѣхъ раздѣлившихъ оныя

Державъ. Царь *Иванъ Васильевичъ* не видя надежды прекратить сей споръ однимъ своимъ оружіемъ, вздумалъ употребить убѣжденія Рыцарямъ о соединеніи всей Лифляндіи и Естляндіи паки во одну Обласпъ съ подданствомъ Россіи. Двое Рижскіе Дворяне, *Йоганъ Таубе* и *Елертъ Крүзе*, еще въ Лифляндскую войну 1558 года взятые въ плѣнъ, милосливо приняты Царемъ; жившіе при дворѣ его и присягнувшіе ему на службу, вызвались въ 1570 г. отпра- виться опъ него съ довѣренностію въ Лифляндію и Естляндію для прекла- ненія городовъ. Но упорныя Рыцари опъ- вергли ихъ предложеніе. Тогда взду- мали они другой способъ убѣдихъ ихъ, совѣшя составихъ изъ себя особое Королевство подъ покровительствомъ Россіи. Надлежало только съ согласіемъ Царя избрать Короля. Съ симъ пред- ложеніемъ Лифляндской Короны сперва опнесли они къ бывшему Орденскому Орденмейстеру, а тогдашнему Курлянд- скому Герцогу *Готтарду Кетлеру*. Но когда и сей опвергъ ихъ убѣжденія, то они обратились къ Голштинскому Принцу *Магнусу*, сыну Христиана III. Короля Датскаго, владѣніе имѣвшему тогда на островѣ *Езелѣ*. Сей юный Князь обольстясь шимломъ Короля, опправиль посла къ Царю для своего удостовѣренія и получивъ швердсе обѣ

надеженіе, поспѣшилъ самъ въ Россію. Царь принялъ его съ необыкновеннымъ ошличіемъ и ласкою и послѣ перегово- ровъ заключилъ съ нимъ обязательство въ 4 спашбяхъ: 1) женишься Принцу на Царской двоюродной по отцу племян- ницѣ Княжнѣ *Маріѣ Владиміровнѣ* 2) въ приданое получишь всю Лифляндію подъ именемъ особаго Королевства съ наслед- ственнымъ ему владѣніемъ 3) еспѣли не будетъ онъ имѣть дѣшей, или всѣхъ ихъ лишишься, то наследіе Преспіола его принадлежащъ должно ближайшему изъ боковой его линіи 4) Царь ничего себѣ болѣе не предоспавляетъ, кромѣ шишла *Покровителя* Лифляндіи съ вѣ- копорою маловажною ошъ оной ежего- дно плашою въ знакъ подданства. Со- гласясь на сіи условія восхищенный Принцъ въ 1571 году поспѣшно опсправилъ- ся въ Лифляндію, сочинилъ и разослалъ по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ мани- фестъ о принятіи имъ Лифляндской Короны, убѣждалъ всѣхъ покориться ему безпрекословно и для общаго блага соединиться паки въ единое Государство, увѣряя при шомъ, что въ случаѣ упор- ства онъ по согласію съ Россійскимъ Царемъ можешь ихъ принудить къ шому и оружіемъ. Но успѣхъ не соопвѣспиво- валь его надеждѣ, по крайней мѣрѣ въ Еспляндіи, оставшейся вѣрною Шве- ціи. Ревель первый изъ городовъ ошѣ

вергъ и манифестъ и предложеніе Магнусово. Оскорбленный Принцъ рѣшился испытать принужденіе, и поеліку тогда по Естляндскимъ удержаннымъ Россією Крѣпостямъ находилось много Рускаго гарнизона, по собравъ изъ онаго Корпусъ, подступилъ онъ подъ городъ, дѣлалъ многіе жестокіе приступы, покушался зажечь городовыя зданія приваломъ горючихъ веществъ къ снѣгамъ и проч. но Шведскій, находившійся тамъ гарнизонъ храбро защищался и Принцъ отъ окопченныхъ только имъ Ревельскихъ снѣговъ чрезъ 8 мѣсяцевъ осады принужденъ былъ отступить безуспѣшно; а отъ снѣда весь гнѣвъ свой излилъ на бывшихъ при немъ и руководствовавшихъ его Тауба и Круза, упрекая имъ, что они и его и Царя обманули увѣривъ, якобы вся Лифляндія и Естляндія охотно предадутся новоизбранному Королю. Послѣ такой укоризны симъ руководителямъ нечего лучшаго было ждаль и отъ Царя; почему они церевѣжали къ Польскому Королю. Но первая неудача Принца Магнуса не остановила Царя въ намѣреніи своемъ, и онъ въ слѣдующемъ же году самъ пришелъ въ Естляндію съ 80 тысячами войска, взялъ Крѣпость Вишпеншпейнъ и разославъ многочисленныя отряды по всей Естляндской Провинціи для разореній, самъ между

пѣмъ поѣхалъ въ Новгородъ съ Магнусомъ, праздновавъ его бракосочетаніе. Въ его отсутствіе почти вся Естляндія была завоевана Русскими войсками, кромѣ Ревеля, и Принцъ съ новообращенною прибылъ шуда уже къ распоряженію завоеваній, занявши себѣ подъ сподлицу Обер-Палень. Царь повелѣлъ ему протолжашъ оныя и въ Лифляндіи. Тамъ народъ недовольный худымъ распоряженіемъ Липовскихъ Военачальниковъ, заимавшихъ Крѣпости ихъ гарнизонами, дѣйствительно желалъ уже предаться Магнусу, которому не медля поддалось и присягнуло 4 города и 20 Замковъ, и онъ перенесъ сподлицу свою въ Венденъ; но Царь не доволенъ былъ еще медленными его успѣхами, и въ 1577 году съ многочисленнымъ войскомъ самъ пришелъ шуда, а не желая шерящъ времени, обратился сперва на Лифляндскіе города, имѣвщіе въ себѣ Польскіе и Липовскіе гарнизоны, взялъ Маріенгаузенъ, Лудинъ, Динабургъ, Кокенгаузенъ, Ашеранденъ и приближался уже къ Ригѣ: но, узнавъ шамъ объ измѣническомъ умыслѣ Магнуса, за грубое съ нимъ обхожденіе задумавшаго предаться Польскому Королю, поворошилъ назадъ къ Вендену для наказанія его. Здѣсь насытивъ гнѣвъ свой надъ нимъ и даже надъ поддавшимися сему Принцу городами, онъ чрезъ Дерптъ и Псковъ возвратился въ Москву.

решавивъ по себѣ ужасъ по всей Лифляндіи и Естляндіи. Тогдашній Польскій Король Стефанъ Баторій, Государь дальновидный, честолюбивый, предприимчивый, рѣшительный и дѣятельный, не могъ ни остановить, ни отвлечь оружія его попому, что былъ въ походѣ подъ Данцигомъ для укрощенія и покоренія сего противъ него возмущившагося города. Но окончивъ сію войну, онъ рѣшился чувствительно опечалиться Царю и Россіи; особливо несчастный Псковъ съ Обласью своею дорого заплашилъ за Царскія завоеванія,

XIII.

НАШЕСТВІЕ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ ЮАННА СЪ СѢВЕРА, А ПОЛЬСКАГО СТЕФАНА БАТОРІЯ СЪ ЮГА, НА ПСКОВСКІЯ ОБЛАСТИ И НА ПСКОВЪ.

Раздѣлившіе Лифляндію и Естляндію Государи Польскій и Шведскій равно чувствовали припѣсненіе отъ Царя; однакожь каждый порознь не въ состояніи былъ противиться его силѣ. Но первый больше могъ собрать войска, а вторый съ моря въ разныхъ мѣстахъ обширнѣйшей съ Россіею границы своей могъ дѣлать высадки и ими производить нечаянные набѣги. И шакъ оба

еи Государи въ 1578 г. заключили шведскій союзъ для войны противу Россіи. Положено было начать оную совокупно въ самой Естляндіи и Лифляндіи вышесненіемъ Россійскихъ гарнизоновъ изъ городовъ и Крѣпостей ими занятыхъ. Первое сраженіе дано подъ Венденомъ, занятымъ уже Польскими и Липовскими войсками, съ копорыми соединились и Шведскія. Тамъ Россіане были разбиты и потеряли всѣ свои пушки. Вслѣдъ за тѣмъ они вышесняемы были поспешенно и изъ другихъ городовъ; но разсыянные по всѣмъ Провинціямъ засады ихъ долго былобы порознь преодолевать. А припомъ союзные Государи не хотѣли продолженіемъ войны въ Лифляндіи и Естляндіи подвергать сіи Провинціи опустошеніямъ, и по тому засѣвшихъ тамъ Россіанъ оставивъ до времени, согласились напасть на самыя Россійскія Области съ разныхъ сторонъ. Шведскій началъ дѣлать набѣги ошь Нарвы и съ Финляндскихъ границъ; а Польской ошь Липовской границы. Они подуцали еще и Крымскаго Хана съ юга занять Россію; но Царь убѣдилъ его дарами къ перемирію на годъ. Россіане отражали часто не безъ успѣха нападенія съвернаго непріятели и долго удерживались во многихъ городахъ Естляндскихъ; а въ свои далѣ Ивангорода его не вду-

шли: но ополченіе Польскаго Короля превозмогало ихъ. Войско его соспояло изъ различныхъ наемныхъ и своихъ Польскихъ и Лишовскихъ людей и изъ корпуса Венгерской пѣхоты. Польскими предводительствоваль Гепманъ *Мѣлецкій*, Лишвою Гепманъ *Николай Радвиццѣ*, Венграми славный Воевода ихъ *Гавриилъ Беѣцѣ*; а при осадѣ Пскова Ведикииъ Гепманомъ или Фелдмаршаломъ былъ коронный Канцлеръ *Иванъ Замойскій*. Первыя непріятельскія дѣйствія Башоріемъ открыты лѣтомъ 1579 года осадю Полоцска, который швердо укрѣпленъ былъ и имѣлъ сверхъ своего засаднаго гарнизона еще 6 полковъ, присланныхъ изъ Пскова Царемъ, тогда въ семь городѣ цѣлое лѣто пребывавшимъ для военныхъ распоряженій. Сверхъ того двое Воеводъ, *Шейнъ* и *Шереметевѣ* изъ города Сокола дѣлали набѣги на непріятельскія паршіи, искавшія корму. Россіяне въ Полоцскѣ храбро оборонялись, а дабы отнять у непріятели всякое прикрытіе, сами напередъ выжгли всѣ предмѣстія города. Шестъ недѣль Башорій держалъ оный въ осадѣ и многіе дѣлаъ присупы безуспѣшно. Польскіе писатели сію медленность и затрудненіе приписывають неприсупному мѣсшоположенію Крѣпости, а болѣе безпреспаннымъ дождямъ во всю осаду продолжавшимся. Наконецъ осаж-

давшіе успѣли зажечь: Крѣпость и взладъ городъ: Вельдъ за явмъ Подольскій Воевода: Николай: Мѣлецкій: взладъ городъ Соколы и Сушу, а Бекецъ Туровъ и другіе: Ближніе: Послѣ сего перваго похода, на имѣя запасовъ и денегъ на продолженіе онаго: Король возвратился въ Варшаву, и 23 Ноября созвалъ Сеймъ, на которомъ послѣ многихъ споровъ и охуденій начатою войны съ Россією, рѣшено, однакожь данъ Королю налогомъ, подашемъ пособіе. Надлежало умножить и войско, особливо пѣхоту, въ которой Польское и Липовское Дворянство служилъ считало себѣ за низость. Король и Гешману его *Замойскому* много труда стоило, договорить къ сему Дворянъ. Однакожь, составлено было, оной въ сколько и отправлено въ походъ въ весну: Намѣреніе Короля было, начать вшорой походъ, съ пограничныхъ оныхъ всей: Бѣлоруссій, городовъ, дабы, на случай похода, внутрь Россіи обезопасить себя сътылу. Но на пути въ Великія Лукы, встрѣнили оны Крѣпость Велижъ, усиленную, достаточнымъ гарнизономъ, а съ Бѣлорусской стороны, огражденную многими засѣками, по непроходимому лѣсу, ондѣлявшему ея отъ границы. Польскіе писатели говорятъ, что до полъ до лѣтъ уже никакое войско не смѣло проходитьъ сквозь лѣсъ сей. Окружныя дороги бы

ли очень далеки, а обойти сію Крѣпость опасно было, дабы не оспановляшь въ пылу засадныхъ; но и оспановляшь для нее цѣлому войску не было времени. Почему Король поручилъ Гешману *Замойскому* какъ-нибудь пѣхопою пробраться сквозь лѣсъ и нечаянно взявъ Велижъ. Два дни съ трудомъ пробирался онъ сквозь всѣ преграды, а въ прешій взялъ Крѣпость въ распахъ и тамъ нашель множество пороху, оружія и припасовъ; но опъ Велижа до Великихъ Лукъ предлежала такаяже сквозь густые лѣса дорога, кошую съ трудностью прочищала Венгерская пѣхопа и на пуши оборонялась еще опъ Русскихъ засадъ. Наконецъ вышли всѣ на равнины къ Великимъ Лукамъ. Туда подошель съ Липовскими войсками и Виленскій Гешманъ *Радзивилъ*, на пуши взявшій городъ Усвяшь, Невель и Озерище. Великіе Луки, по сказанію Польскихъ описателей сего похода, были городомъ тогда многлюднѣйшимъ и послѣ Москвы и Пскова обширнѣйшимъ и богащѣйшимъ. Въ немъ находилась Крѣпость защищавшаяся изъ башарейми. Царь предвидѣвъ Башоріево нападеніе на сей городъ, велѣлъ напередъ выжечь предмѣстія, а въ Крѣпость прислалъ всѣ нужныя орудія и такой многочисленной гарнизонъ, который могъ не только въ спѣвахъ защищашься, но и на откры

*

помъ полѣ сражашься. Всѣ приступы
непріятельскіе сильною артиллерією
были отражаемы, а непріятельская не
могла проникать сквозь валы огражда-
вшіе Крѣпость, и пошому начаты
были подкопы: но индѣ бодосиспый,
а индѣ песчаный грунтъ земли не по-
зволялъ продолжашь ихъ. Онь сего
въ войскѣ Башоріевомъ произошелъ уже
ропоть за напрасную потерю времени
и всѣ совѣщавали отступить: но *Замой-*
скій претовалъ шерпѣнія и превозморгъ
всѣхъ своимъ упорствомъ. Онь замѣ-
шилъ, что валы, защищающіе Крѣпость,
составлены были изъ деревянныхъ об-
рубовъ, присыпанныхъ только пескомъ
и обложенныхъ дерномъ. Для того рѣши-
ся онъ подкопами сперва разрушитъ
ихъ и сквозь нихъ сдѣлать себѣ про-
ходы, или по крайней мѣрѣ содрать
съ нихъ дернъ, зажечь. Последнее удалось
ему болѣе. Ибо покушавшіеся пройти
сквозь валы прогнаны осажденными:
но огонь запущенный въ обрубы хотя
сперва погашень былъ прикрытіемъ
мокрыхъ кожъ, однакожь въ слѣдующую
же ночь шакъ разгорѣлся, что обнялъ
всю Крѣпость пламенемъ, зажегъ многія
въ городѣ зданія и Церкви, а дошедши до
большаго пороховаго погреба, взорвалъ
онъ на воздухъ и многихъ побилъ. При-
семъ по смятеніи непріятель ринулся со-
всѣхъ сторонъ въ Крѣпость и взялъ оную.

Король однакожь поправилъ ее для за-
сады своего гарнизона. Ибо въ Великихъ
Лукахъ онъ былъ намѣренъ осшавиць
свое войско на зиму. Въ шоже время
послалъ онъ одинъ опрадъ подь началь-
ствомъ Брацлавскаго Воеводы *Эбаражска-*
го къ Торопцу, гдѣ собрано было Русское
войско для наблюдений непріятели, а
Зайойскому поручилъ взять городъ За-
волочье, лежавшій на границѣ Псковской;
самъ же опѣвхалъ въ Невель дожидашься
ихъ успѣховъ: *Эбаражскій* у Торопца
немного имѣлъ дѣла и скоро возвра-
тился: но *Зайойскій* при столь ма-
ломъ городкѣ, каковъ Заволочье, встрѣ-
тилъ неожиданныя затрудненія. Началь-
ствовавшій тамъ Воевода *Сабуровъ* сдѣ-
лалъ такіа благоразумныя предосторож-
ности, что всѣ первыя къ приспуну по-
кушенія непріятельскія осшались шще-
пными. Ибо плошину, по коей одной
только можно было доѣзжашь до горо-
да, на оспровѣ озера лежащаго, онъ
разрушилъ, всѣ лодки испребилъ, воору-
жилъ всѣхъ гражданъ, а опѣ кидаемыхъ
на городъ гранашъ прикрылъ всѣ
кровли дерномъ. Нѣкошорые изъ не-
пріятели хошѣли переправясь на пло-
шпахъ напасшь на городъ: но онъ сдѣлавъ
вылазку, вогналъ ихъ въ озеро, и едва
немногіе уплыли назадъ. Неприсяшны
были сіи вѣспи Королю, гошовивше-
муса шогда возвращишься на Сеймъ:

Но поелику *Замойскій* обнадеживалъ его успѣхомъ, то онъ пославъ ему еще нѣсколько войска на помощь, въ Октябрѣ уѣхалъ въ Варшаву. При вѣпоромъ уже сильнѣйшемъ приступѣ Заволочье сдалось непріятелямъ на договорѣ. Послѣ сего *Замойскій* повѣхалъ вслѣдъ за Королемъ на Сеймъ, гдѣ они получивъ новыя пособія подашми на два года впередъ, и набравъ свѣжаго войска, на весну возвратились въ Великіе Луки, гдѣ были зимнія кварширы Польскихъ и Липовскихъ войскъ ихъ: а Венгерскій корпусъ съ артиллеріею зимовалъ уже около Опочки, и по приказанію *Замойскаго* Воевода *Вольскій* добѣгалъ развѣздами до Порхова, Холма и Воронича и до Старой Русы. Весною заняты были Красной городъ и Опочка, а послѣ сего Король отъ Заволочья двинулся въ походъ прями опдѣленіями къ Оспрову, занялъ по пути лежащіе городки Велье и Вороничъ, подступилъ подъ Оспровъ, разбилъ пушками башни и стѣны и взялъ безъ всякаго шруда. Ибо тамъ нашель онъ только 30 засадныхъ стрѣльцовъ и небольшое число служилыхъ Боярскихъ дѣшей. Тогда очевидна уже была опасность предстоявшая Пскову. Но Король не слѣшилъ походомъ, не извѣстно изъ осторожности ли, или отъ какихъ нибудь препятствій, либо отъ ожиданія сбора своихъ разнонародныхъ войскъ.

Даже не понятно, почему на три года расположилъ оцъ войну сію, когда могъ начать и кончить ее въ одно лѣто. Польскіе Историки приписываютъ сіе зашрудненію въ сборѣ подашей на изживленіе войны и медлительнымъ переправамъ чрезъ рѣки и лѣсистыя мѣста. Не меньше удивительно и то, что Царь *Иванъ Васильевичъ*, столь рѣшительный въ своихъ войнахъ, имѣя всѣ способы собрать многочисленное войско и много времени на приготовленіе себя къ оборонѣ, не воспользовался медленностию своего непріятеля. Онъ могъ надѣяться и на содѣйствіе себѣ Ганзейскихъ городовъ, по связямъ торговли доброжелательствовавшихъ Россіи, такъ что Любчане тогда тайно пріемливали даже Баторіеву найму войскъ въ Германіи, а Данччане пересылали въ Россію и военные снаряды, какъ пищеть Далинъ. Не смотря на то, Царь совершенно оставилъ Псковъ на произволь судьбы, а только успѣлъ свезенною изъ разныхъ окружныхъ городовъ артиллерію достапно снабдить его и самъ не оставшись тамъ и даже выхавъ изъ Москвы, жилъ въ городѣ Спаричѣ безъ дѣйствія во все продолженіе Баторіева нашествія, а только написалъ къ Королю въ Великіе Луки укорительную за нашествіе его Граммату, на копорую сей оцъ 1 го Авгу-

спа погоже года ошвѣчалъ ему еще укоризненнѣе и послалъ ему цѣлую книгу, погда изданную въ Германіи о его шираниствѣ: Псковская Лѣтопись и Князь *Курбскій* нерѣшишельность Царя приписывающъ какой-то непонятной робости и боязни, въ то время объявленной его, а *Гейденштейнъ* недоувѣрю къ своимъ войскамъ и поперянію разсудка. Сами непріятели, говоривъ онъ, дивились, что онъ ничѣмъ не преняпствовалъ Королю въ походѣ, а вмѣсто того искалъ помощи и посредничества къ примиренію у Римскаго Императора *Рудолфа* и у Римскаго Папы, обѣщая имъ за то помощь и содѣйствіе противу Турокъ. Когда же Король двинулся уже изъ Опочки ко Пскову, то онъ Псковичамъ прислалъ шолько подтвержденіе, чтобы они стояли крѣпко и единодушно до послѣдней капли крови; а изъ Новгорода Архіепископъ *Александръ* писалъ къ нимъ шолько увѣщанія, чтобы они начали молебствія и въ Соборѣ и по приходскимъ Церквямъ и по домамъ, а по городу совершали бы ежедневные Крестные ходы съ иконами; прочее все предославлено городовымъ Начальникамъ и самимъ гражданами въ распоряженіе.

Во Псковѣ погда находился Намѣстникомъ Князь *Василій Федоровичъ Скопинъ Шуйскій* съ шоварищемъ, Княземъ *Иванъ*

и двѣ *Петровителѣ Шуйскии*. Сему послѣднему, яко въ дѣлахъ военныхъ опытивъшему, Царь поручилъ и главное распоряженіе укрѣпленій. При нихъ тамъ еще находились Воеводы *Никита Ивановичъ Отинѣ-Плещевѣ*, Князь *Андрей Ивановичъ Хворостининѣ*, Князь *Владимирѣ Ивановичѣ Бахтеяровѣ-Ростовскій* и Князь *Василій Михайловичѣ Лобановѣ-Ростовскій*. Войска съ ними было только 15 тысячъ, по сказанію нашихъ Лѣтописей: а Польскіе писашели полагали онаго до 50 тысячъ пѣшихъ, считая вмѣстѣ съ Пригорожанами, способными къ вооруженію, и самыхъ жителей Псковскихъ до 50 же тысячъ, а болѣе семи тысячъ конницы. Сіе и могло спастись, потому что Воеводы, какъ скоро узнали о выступленіи Короля еще изъ Опочки, шо послали во все Псковскія волости, села и засады созывать жителей во Псковъ съ ихъ имуществомъ, что съ собою взять можно; а прочее все и съ домами приказали предасть огню. Въ поже время пришелъ ко Пскову еще опрядъ Козаковъ подъ начальствомъ Ашамана *Николая Черкаскаго*. Собравъ такимъ образомъ довольно количество народа, Градоначальники сдѣлали распоряженіе и войскамъ и народу, кому какую часть городской стѣны оборонять отъ неприятелей, и какія гдѣ поставити

орудія. Нѣкоторыя слабыя частіи стѣнъ они укрѣпили прикопами, деревянными надолбами въ два ряда, насыпавъ промежутки землею и на насыпяхъ по мѣстамъ нарубили деревянные же башни, дабы съ нихъ стрѣлять чрезъ стѣны изъ большихъ пушекъ. Надъ пѣхотою начальствовалъ *Косецкій*, а надъ Козаками *Николай Черкасскій*; на вспрѣчу же Королю Псковичи выслали только два спорожевые полка подъ начальствомъ Воеводъ *Ивана Михайловича Бутурлина* и *Василія Плещеева*.

Между тѣмъ Король *Стефанъ* опіе Острова шель уже безосстановочно и впереди пустилъ Венгерцевъ, раздѣливъ ихъ на три отряда, изъ коихъ одинъ пошелъ прямо къ Пскову, а два остались въ скрытой засадѣ. Первый стрѣливъ спорожевые Псковскіе полки, сдѣлалъ легкую сплывку и началъ отступать назадъ: но доведши ихъ до своихъ засадъ, вдругъ всѣ напали, разбили Псковичей и взяли двухъ Воеводъ въ плѣнъ и еще потомъ претѣяго, подошедшаго къ нимъ *Никиту Кростова*; а чрезъ плѣнныхъ Король узнавъ о состояніи города, жителей и засаднаго войска, вслѣдъ за тѣмъ къ 18 Августа 1681 года самъ явился съ Польскими и Литовскими войсками за рѣкою Черехою, и тамъ со стороны ручья укрѣпилъ станъ свой тремя рядами обозъ

ныхъ повозокъ, о чемъ въспомыте спра-
жи; отъ Пскова шамъ поставленные,
потоцася дали знашъ городу. Тогда об-
щимъ совѣтомъ Воеводъ положено было
выжечь все Завеличье, а изъ Церквей
и Мирожскаго Монастыря все вывезшь
въ городъ. Войско Польскаго Короля со-
стояло изъ различныхъ народовъ, по ска-
занію Псковской Лѣтописи изъ 17, по
Серапионову описанію осады Пскова изъ 14,
по Лѣтописи Покровской Церкви изъ 12,
по Печерской изъ 10, а по Лифляндскимъ
и Польскимъ только изъ Поляковъ, Литве-
вы, разныхъ Нѣмцовъ, Голландцовъ,
Прусаковъ, Курляндцовъ и Венгровъ. Чис-
ло ихъ также полагається различное:
по Лѣтописи Покровской и Печерской
до 100, по Псковской до 70, по сказанію
Нѣмецкаго путешественника Самуила
Кихеля (бывшаго во Псковѣ около 1589 г.)
до 60; а по Историкамъ Польскимъ, яко-
бы только 30 тысячъ и пять тысячъ
Венгерской конницы и пѣхоты. Еслили
первый счетъ войскъ сихъ увеличенъ,
то можешъ бытъ уменьшенъ и послед-
ній. Ибо невѣроятно, чтобы Король
осмѣлился съ малымъ корпусомъ войти
въ такое Государство, которое могло
выставить противъ его многочислен-
ное войско. Современный Польскій Исто-
рикъ Гейденштейнъ, описавшій подроб-
но всю сію осаду, говоритъ, что и
послѣ окончаніи оной, когда по силѣ за-

ключеннаго съ Россією мирнаго договора войска непріятельской опходили опъ Пскова, по сверхъ пѣхоты, конницы у нихъ было до двадцати чешырехъ тысячъ, а кромѣ того въ завоеванныхъ городахъ оспавались еще засадные гарнизоны. Впрочемъ пошъ же Историкъ говоритъ, что самъ Король при началѣ осады осмопрѣвши Псковъ и узнавъ о состояніи онаго, расказывался, что давно не послушался совѣщовъ иппи подъ сей городъ не замедля въ пуши и что надлежало бы привести подъ оный впрое больше пѣхоты; въ кошорой замѣчалъ уже онъ у себя недосѣапокъ, такъ какъ и въ порохѣ нужномъ для сей осады. Посему думалъ даже, оспавя Псковъ, иппи на Новгородъ, по тогдашнимъ слухамъ меньше укрѣпленный, или къ ближнимъ городамъ Порхову и Гдову и занявъ ихъ, набѣгами опшуда безпокойшь Псковъ. Но спыдъ опспупленія опъ Пскова и опасеніе Новагорода удѣржали его, а насшупившая уже осень и не позволяла предпринимать дальнѣйшаго похода. Какъ бы то ни было, Король хотѣлъ сперва облечь весь городъ кругомъ и 26 Августа переправясь чрезъ Череху распорядилъ войска свои въ обходъ. Но сильная спрѣльба со спѣны разспройвала ихъ. Для закрытія себя они пошомъ начали обходить дальсѣльсами, около города тогда еще былъ

шми: но ядра проникали и сквозь леса и дома оныя засилали имъ проходъ и многихъ побивали. Король не ожидалъ, что бы городъ имѣлъ столь сильную и далеко досягающую артиллерію. Въ самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству Гейденштеина, были тамъ шакія пушки, которыя семидесяти и осмидесяти фунтовыми ядрами заряжались и пробивали при ряда коробовъ насыпанныхъ землѣю. Къ вечеру Король уклонился еще далѣе отъ города и расположилъ шашры свои по Порховской дорогѣ на высотахъ въ пяти верстахъ около Николаевского Любяшова Монастыря. Граждане все сіе видѣли со стѣнъ и въ молчаніи только направляли пушки свои на его лагерь; а когда довольно уже смерклось, то открыли непрестанную и сильную пальбу, отъ которой въ ту же ночь снялъ онъ свои шашры и удалясь опять къ рѣкѣ Черехѣ, спалъ за буграми и горами на рѣкѣ Промежицѣ близъ Спаскаго Монастыря. Послѣ того переѣхалъ онъ все расположеніе своей осады и чтобы не раздѣлять далеко силъ своихъ, рѣшился сдѣлать приступъ съ одной юговосточной линіи градскихъ стѣнъ. Такимъ образомъ назначилъ онъ уголь между Покровскою и Свинусскою башнями одной части Венгерцовъ подъ начальствомъ вождя ихъ Гавріила Бекѣша, а другую часть ихъ подъ начальствомъ

племянника своего *Валтазара* переправилъ чрезъ Великую рѣку на лѣвой берегъ. Дрошивъ Свинусской башни велѣлъ спастъ Полякамъ и загородишься коробами насыпавными землю; опъ Порховской дороги къ Пешровскимъ ворошамъ спастъ Липовцамъ, а въ оспальномъ промежуткѣ Нѣмцамъ. Въ сіе самое время прибылъ къ Королю опъ Турецкаго Султана для переговоровъ о Гапарскихъ на Украинѣ перебѣжчикахъ посланникъ, копорому Король показалъ веѣ свои войска и распоряженія и получилъ опъ него похвалу. По оппускѣ его начашы немедленно подспуны. Венгерцы первые подошли къ спѣнамъ между Покровскою и Свинусскою башнею; но вылазкою гражданъ были прогнаны. Августа 27, до сказанію Псковской Лѣтописи о сей осадѣ, нѣкому благочестивому мужу, именовъ *Дорогую*, было явленіе и опкровеніе опъ Божія Машери о будущемъ нападеніи на градъ со споронны угла Крѣности при Покровскомъ Монастырѣ, (*) Почему Печерскаго Мона-

(*) Все сіе явленіе общеспально описано на Иконѣ, находящейся донынѣ въ тойже Покровской Церкви подъ изображеніемъ самаго шого явленія. Въ *Историческомъ Описаніи Московскаго Успенскаго Собора* сказано, что тамъ надъ южной дверію въ деревянномъ живописномъ за стекломъ изображеніе и иѣра Чудотворной Иконы Псково-Покровскія Обители, зовомыя во Угль; на которой изображено вышеупомянутое явленіе. На

дшья Игумень Тихонъ, еще до осады по повелѣнію Архіепископскому пришедши въ городъ съ Чудотворными Успенія и Умиленія Борородицы Иконами Щечерскаго Монашья, началъ съ Духовенствомъ и гражданами совершать ежедневныя Крестныя хожденія съ этими Иконами въ помянутое мѣсто, а Воеводы и Бояре несправили въ той часъ ни силныя ни Креста завѣщныя. Четыре дни послѣ сего не видно было никакого непріятельскаго движенія. Но Сентября 14 усмотрено, что по большой Новгородской (*) дорогѣ къ загородней Церкви Святаго Алексія, недолѣва Божія, и къ градскимъ востанамъ Великимъ, Свиноускимъ и Покровскимъ, со стороны Флоры и Лаврской, бывшей за Выползовою елѣбодою у Песковъ Церкви, начали они опъ своихъ шановъ копать большіе рвы. Три дни занимались они сею работою и выкопали пять большихъ бороздъ рва къ городу и семь поперечныхъ. Вну-

одной изъ шрехъ золотыхъ шаблицъ при томъ спискѣ находится слѣдующая надпись: „1740 года, сей образъ шпаніежъ ея Императорскаго Величества Великой Государыни, Императрицы, Анны Иоанновны, Самодержицы Всероссійскія, обложенъ золотымъ окладомъ и украшенъ алмазами по ея Императорскаго Величества Хрищодливой вѣрѣ къ сему образу для бывшей войны противъ Турокъ и Ташаръ съ 1736 по 1740 годъ, кошо-рмихъ праведныхъ ради молитвъ даровалъ Богъ Всероссійской Имперіи надъ сопротивными побѣду“.

(*) Тогда дорога сія лежала чрезъ рѣку Череху.

при сихъ бороздѣ, какъ послѣ осады найдено, сдѣлали они 139 большихъ и 904 меньшихъ землянокъ съ печками для жищельства полковымъ Чиновникамъ и ратникамъ. Прокопы доведены были почти до самыхъ стѣнъ градскихъ и заслонены высокими насыпями, сквозь кои наведены были пушки. 4 Сентября въ ноцѣ со стороны Алексѣевской Церкви, на версху ошь города, они прикашили и посшавили шуры или насыщные коробки, въ коихъ сдѣлали съвзжій дворъ для закрышя конныхъ и засадныхъ, а другой шаковой же къ Великой рѣкѣ ошь Флоро-и-Даврской Церкви; еще двое шуровъ бойничныхъ прошиву Свинусскихъ воротъ и угольной Покровской башни; а прешы шаковой выежъ шуры прошивъ шойже башни за Великою рѣкою, и всѣ оныя въ одну ноцъ насыпали землею; а въ слѣдующій день 5го Сентября въ бойничныхъ ушавили осадную аршиллерію. Осажденные замѣчая все сіе, сами прошиву шѣхъ шуровъ дѣлали съ своей спороны укрьпленія, и не надѣясь на одну каменную стѣну свою, начали рубить еще за нею ошь Покровскаго угла по шой линіи деревянную парасами, съ нагрузкою камней и земли на случай пролома: а на каменной посшавили большія пушки и особый ошрядъ Дворянъ, Спрѣлецкихъ Головъ, спрѣльцовъ и посадскихъ. Сіа

передовая стѣна ошъ Покровской башни до Свинусскихъ вѣрстъ особенно поручена была оборонѣ Воеводъ *Андрея Ивановича Хворостинина* и Князя *Ивана Петровича Шуйскаго*. Но ежедневно шудаже съѣзжались на совѣшъ и всѣ Бояре и Воеводы. Прочія мѣста крайнихъ стѣнъ и даже средней по слабѣйшимъ частямъ прирублены были шакже деревянными стѣнами въ шарасахъ съ нагрузкою камней. Всѣ сіи стѣны распредѣлены были въ зашщипу другимъ Воеводамъ, неоплущно споявшимъ шамъ день и ночь. 6 Септября начальспвовавшій тогда во Псковскомъ Духовенствѣ Печерскій Игумень *Тихонъ* по нѣкоему откровенію, съ совѣша прочихъ Духовныхъ, по ушпру благовѣспомъ созвалъ гражданъ въ Соборъ и сдѣлалъ ошшуду ошашъ креспной ходъ къ Покровскому углу съ чудотворною Печерскою Иконою Богородицы, съ Мощами Св. Благовѣрнаго Князя Псковскаго Гавріила и со старою Печерскою хоругвию. Весь народъ сопровождалъ ихъ съ плачемъ и рыданіемъ, не чая ниошкуду болѣе помощи и зашщипы, кромѣ Бога.

На ушпру 7^ю Септября при самомъ разсвѣтѣ Король ошкрывъ спрѣльбу по стѣнамъ градскимъ съ шрехъ бойничныхъ шуровъ изъ 20 пушекъ и изъ распавленныхъ по прикопамъ, продолжалъ оную во весь день до ночи и на

Н

другой день опъ ушра до девяти часовъ онаго. 24 сажени городской спѣны опъ Великихъ ворошь до Свинусской башни и весь охабъ были разбины до земли, и еще 69 сажень спѣны избины и разсыпаны въ разныхъ мѣспахъ. Осажденные успѣли наскоро заградить проломъ шолько рвомъ и фашинами, работая почини подъ пушечными выспрѣлами. Около полудня 8 числа еспрѣльба съ бойничныхъ шуровъ умолкла: но появились изъ окоповъ выспунившія и къ спѣнамъ шедшія войска. Воеводы видя приближеніе ихъ, для извѣщенія народа приказали зазвонить въ осадной колоколь, висѣвшій въ среднемъ городѣ на спѣнѣ у Церкви Василя Великаго на горкѣ; а непріятелей вспрѣшили со спѣнъ жестокою пушечною спрѣльбою, коею цѣлые ряды ихъ положили на полѣ. По звуку колокола, изъ всѣхъ Концовъ города граждане прощаясь съ домашними, сбѣгли къ спѣнамъ на оборону, а въ Троицкомъ Соборѣ Духовенство съ оспальнымъ народомъ начало совершать безпрестанное моленіе. Въ самые полдни, по сказанію *Гейденштейна*, Нѣмцы, а по сказанію другихъ, Венгерскіе гайдуки, одѣвше въ лапы, подъ предводительствомъ Вожей своихъ *Борнелиссы*, *Матвея Керекеза* и *Сомы Дерцена* съ частію Нѣмцевъ, сполтясь и закрывшись щитами, сильно

и поспѣшно приблизились къ пролому
ошъ Покровской башни съ ручнымъ о-
ружіемъ; но дошедши, вдругъ оспано-
вились, либо починая проломъ для себя
шѣснымъ, или вспрѣшивъ вышеупомя-
нутую фашинную и палисадную пре-
граду сорвомъ, какъ пишушь Лифлянд-
скіе Историки; а вѣрояшнѣе сильное
сопротивленіе. Тогда Поляки за ними
шедшіе, изъ ревности пропѣсясь сквозь
ихъ, успремилея съ такою яростію
на сопрошивляющихся, что сломивъ ихъ,
ешали на проломъ; другіе взлѣзли на
разбитыя стѣны; прешьи зошли уже
на Покровскую и Свинусскую башни,
и поднявъ памъ свои знамена, спрѣляли
съ высоты на осажденныхъ. Къ нимъ
пуда же взлѣзли и Венгерскіе Вожди
Керекеза и *Дерценбъ*. Самая великая пруд-
ность осажденнымъ предшояла не до-
пустить неприятели чрезъ проломы
въ открытой уже городъ. Ибо къ не-
счастію не успѣли еще они въ семь
мѣстѣ кончишь начашой предъ осадю
задней деревянной стѣны въ заслонъ
проломной. Не смогря на то, Воеводы
съ войскомъ и народомъ упорно опби-
вали вшоргающихся неприятели и спа-
рались сбивать взошедшихъ уже на
стѣны. Крикъ съ обѣихъ споронъ, звукъ
и прескъ оружія и взаимные выспрѣлы
пищальные заглушали даже всѣ началь-
нческія приказанія, и каждый дѣйство-

*

валъ почти только по своему спремленію. Польскій Король на все сіе смощрѣвшій за полвершны изъ-за города съ колокольни Никипской Церкви, замѣшивъ смяшеніе гражданъ, а своихъ уже на башняхъ и на стѣнахъ со знаменами, полагалъ навѣрное взявъ Псковъ того же дни. Окружавшіе его Бояре завиду успѣху и славы осаждающихъ, сами выпросились у него къ стѣнамъ, обѣщаясь вспрѣшпшь его въ городъ и представивъ ему плѣнными начальствующихъ Псковскихъ Воеводъ. Такихъ охотниковъ съ Польскими и Липовскими войсками пошло тогда подъ стѣны всего около 2000. Они всѣ оставивъ Венгерцевъ и Нѣмцевъ на проломъ, сами взошли на стѣны и въ башни, а опшуду какъ часпымъ градомъ осыпали пулями защитниковъ, падавшихъ рядами ошъ пораженія и ошъ упомленія при случившемся тогда солнечномъ жаркомъ днѣ. Спощъ раненыхъ, разносимыхъ по улицамъ и по домамъ, распространилъ ужась по всему городу; а вѣспшь о заняшій уже стѣны врагами, достигла до множества народа, собравшагося въ Соборъ на непрерывное моленіе. Опчаяніе овладѣло всѣхъ сердцами. Всѣ подняли руки къ небу съ рыданіемъ; старые, жены и дѣшпш наполнили воплемъ всю Церковь, и, какъ говоришь Лѣтописецъ, весь подъ облили слезами, моли

бъ защищеніи града и о внушеніи защитникамъ добраго совѣща и храбросши. Въ то самое время пришло въ мысль Воеводамъ завести большую Псковскую пушку Барса къ Церкви Похвалы Богородицы и пославивъ на раскапъ, направивъ на Свинусскую башню, наполненную лучшихъ Чиновниковъ Польскихъ. Нѣсколькими выстрѣлами изъ оной потрясена была башня и засыпала многихъ; а Воеводы въ тоже время успѣли подложить еще подъ оную пороху, зажгли и развалинами погребли всѣхъ тамъ засѣвшихъ. Опъ взрыву и погибели многихъ Королевскихъ Бояръ ужась перешель на сторону непріятелей; а осажденные оживясь мужесствомъ, погнали смятенныхъ въ поле. Король увидѣвъ бѣгущихъ, немедленно выслалъ въ помощь имъ свѣжія лучшія свои войска, съ рѣшительнымъ повелѣніемъ, не опспушашъ опъ спѣвъ до совершеннаго взятія города. Бишва непріятельская возобновилась и защитники опашъ начали ослабѣвать опъ усильнаго напора. Тогда Воеводы послали въ Соборъ къ Духовенству сказать, чшобы они принесли къ пролому Моци Свяшаго Благовѣрнаго Князя Псковскаго *Гавріила* съ чудотворными Иконами Богородицы и другими. Немедленно подняты изъ Собора сіи Свяшины; а напередъ ихъ прискакали къ пролому на коняхъ шри Монаха, Печер-

скаго Монастыря Келарь *Арсеній Хвостовъ*, Снѣшгорскаго Монастыря Казначей *Иона Наумовъ* и Игумень *Мартирій*, всѣ родомъ изъ Бояръ и въ Мирѣ бывшіе храбрыми воинами. Они воскликнули къ Воеводамъ и воинамъ громкимъ голосомъ: *Не бойтеся братія! станемъ крѣпко! цстрелимся вкупѣ на Литовскую силу! Богородица бо къ намъ грядетъ съ милостію и заступленіемъ и со всѣхъ Святыхъ помощію!* Сей нечаянный гласъ Духовныхъ воиновъ оживилъ всѣхъ и ослабѣвавшихъ. Всѣ другъ другу повторяли шоржественно: *Богородица къ намъ грядетъ! о друзи! ццрремъ вкупѣ за Христа цвру и за Православнаго Царя и не предадимъ града Пскова.* Вслѣдъ за симъ появилось Духовенство, несущее Мощи Благовѣрнаго Князя *Гавриила* и чудотворныя Иконы. Началось молебствіе предъ самымъ проломомъ въ виду защитниковъ и враговъ, и продолжалось шестшвіемъ къ Покровской Церкви. Сіе зрѣлище вдохнуло защитникамъ шаковъ мужество, ццо всѣ усшренились въ проломъ на непріятелей; самыя женщины вмѣшивались въ сраженіе; иныя приносили жаждущимъ воинамъ питье, иныя подавали оружіе, иныя сами бросали на враговъ каменя и со спѣхъ лили на нихъ кипячую воду и всякія нечисшопы. Сраженіе съ обѣихъ споронъ было жаркое, долговременное и упоръ

ное. Наконецъ при наступавшей уже ночи непріятели всѣ вышѣснены въ проломъ, сбиты со стѣнъ и прогнаны съ безпорядкомъ въ поле, гдѣ на бѣгу добиваемы были уже народомъ безъ пощады; а иные укрывавшіеся во рвахъ и за стѣнами взяты въ плѣнъ. Больше всѣхъ пошерпѣли въ осадѣ и въ опустушеніи Венгерцы, кои были напередѣ. Оставались только засадные въ Покровской башнѣ, изъ коей не можно было ни самимъ имъ сойти, ни выгнать ихъ защитникамъ, хотя многіе уже и шамъ были подспрѣлены. Почему вспальные порохомъ взрывомъ подъ башнею погребены въ развалинахъ. Бѣжавшій непріятель бросилъ на полѣ много оружія и военныхъ снарядовъ, кошорыя всѣ подобраны гражданами. Такимъ образомъ Псковъ избавился отъ перваго и жестокаго Баторіева нападенія. Воеводы, Бояре и всѣ граждане общались тогда же въ память сего происшѣя близъ Покровской Церкви новую во имя Рождества Богородицы, день сего приступа, а убиенныхъ своихъ погребли съ честію Псковская Альнопись при семъ жалуютъ на укрывавшагося въ Спарицѣ городѣ Царя *Ивана Васильевича*, говоритъ: „а у него было въ собраніи тогда пришло тысячь; а на выручку Бояръ своихъ не посылалъ подо Псковъ, ни самъ не пошелъ: но спрахомъ одержимъ бѣдъ

Король *Стефанъ Баторій* на семь приступъ потерялъ знасныхъ и храбрыхъ Чиновниковъ болѣе 40 своихъ, и шолко-ежъ число Венгерскихъ, по признанію самихъ Польскихъ Историковъ; а Венгерскій корпусъ лишился и предводителя своего *Гавриила Векеша*. Наши Спашейныя Книги полагають тогда потерю его до семи тысячъ убитыми; а Псковскій описатель осады сей болѣе 5 тысячъ убитыми и вдвое ранеными. Напротивъ того изъ Псковскаго войска счисляеть онъ только 863 убитыхъ, и побъ, а по другому списку 1526 раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ у насъ былъ Козацкій Начальникъ *Николай Черкасскій*. Какъ бы то ни было: но Король послѣ сей первой неудачи въ приступъ долго не предпринималъ ничего важнаго противъ города. Въ совѣтъ его рѣшено было только продолжашъ осаду, и сперва беспокоить осажденныхъ частыми подступами и шпрѣльбою по спѣнамъ, потомъ увѣщевашъ къ добровольной сдачѣ; а наконецъ ворвашъ въ городъ подкопками. Между шѣмъ осажденные успѣли прошиву пролома срубить назади деревянную спѣну съ такими же башнями; успавили по ней и въ башняхъ большія орудія; прокопали еще между проломомъ и сею спѣною рвы; укрѣпили ихъ дубовыми засѣками въ шарасахъ, надолбамъ и палисадомъ; загоповили много

зажигательныхъ снарядовъ для мепанія на непріятелей, и даже сухую сѣяную извешь для бросанія имъ въ глаза и проч. Каждый день, а иногда по дважды и трижды на день подходили непріятельскіе отряды къ стѣнамъ: но всегда удачно были отбиваемы осажденными. Послѣ сего Король написалъ къ Воеводамъ, Боярамъ и гражданамъ увѣщательную грамоту о сдачѣ города со многими льстивыми обѣщаніями; а въ случаѣ упорства съ угрозами, и велѣлъ имъ бросить оную въ городъ на стѣнѣ. Но ему такимъ же образомъ отвѣчали съ отказомъ и съ грубостію; а въ слѣдъ за тѣмъ сами осажденные начали дѣлать на отряды его вылазки, коими хватали многихъ и чрезъ нихъ допытывались о состояніи его войска. Въ одну изъ такихъ вылазокъ за Варлаамскими воротами поймали они нѣсколько Липтовцевъ и отъ нихъ узнали, что съ 17 Сентября поведено уже отъ непріятеля подъ городъ съ различныхъ сторонъ девять подкоповъ, раздѣленныхъ по корпусамъ войскъ, и Венгерскій подкопъ скорѣе всѣхъ оконченъ будетъ. Но гдѣ сіи подкопы, плѣнные указавъ не могли, отговариваясь тѣмъ, что ведутся оныя въ шайнѣ. Граждане долго искали мѣсть сихъ посредствомъ копанія слуховыхъ ямъ, однакожь безъ успѣха, и безпрестанными Крестопоженіями къ

пролому молили шолько Бога объ опшк
крыші сей имъ шайны. Но какъ скорѣ
приходили они на мѣсто пролома, по
Липовскіе гайдуки, услышавъ пѣніе,
осыпали ихъ изъ-за стѣны бросаемыми
каменьями. 20 Сентября по обыкновенію
пришли они шуда съ чудотворными
Иконами, въ числѣ коихъ принесена бы-
ла и Св. Великомученика *Димитрія* Се-
лунскаго, Греческаго Корсунскаго писъ-
ма. Гайдуки не преминули пушпшъ и
при семъ случаѣ шучу каменьевъ на
народъ; и одинъ большой камень прямо
ударился въ Икону Св. *Димитрія* и вы-
билъ большое мѣсто на Иконѣ въ воин-
скомъ его доспѣхѣ золоченнаго окла-
да, выше пояса, прошивъ праваго рама,
а подъ нимъ пробилъ и живопись и дску.
Народъ съ ужасомъ тогда воскликнулъ:
„О Великомучениче *Димитріе*! дерзостѣ
„вражія не шолько надъ нами, но и
„надъ Святымъ швоимъ чудотворнымъ
„Образомъ поругаешя! но ты изба-
„вилъ еси ошъ пѣна и свой градъ Со-
„луны; ты и Великому Князю *Александрю*
„*Ярославичю Невскому* на озерѣ Чудскомъ
„поганныхъ Нѣмцевъ прогнавшему и сію
„Икону твою съ собою носившему, спод-
„бораль еси. Ополчися и за ся и за ны
„на сопротивныя нынѣ, и опкрый намъ
„ихъ козни!“ Последняя молитва дѣй-
ствительно была вскорѣ услышана. Ибо
въ шощъ же день 20 Сентября перебѣ

жалъ въ городъ изъ Липовскаго войска одинъ бывший Полошскій Русскій спрѣлецъ, именемъ *Игнатій*, который указалъ Воеводамъ всѣ мѣста подкоповъ. Не медленно начали по указанію копать поперечный подъ стѣною ровъ и 23 Сення бря вспрѣпили одинъ подкопъ пониже воротъ Покровскихъ и Свинусскихъ; другой уже подъ Покровскою башнею, а многіе еще за городомъ и всѣ оныя взорваны порохомъ, а иные найдены завалившимися сами собою. *Гейденштейнъ* говоритъ, что каменистый грунтъ земли мѣшалъ продолжашъ оныя: а Венгерцы прокопали полько свой до стѣны по поверхности земли и прикрыли было оный землею на плетневыхъ рѣшешкахъ. Тогда Король увидѣвъ, что и послѣднее совѣтомъ его придуманное средство безуспѣшно, снова обратился къ первому и усугубилъ свои приступы. Каждый день отъ него посылаемые отряды порывались открышь опять проломъ и взойши на стѣны: однакожь всегда съ урономъ были отражаемы. Для облегченія себѣ предпріятія сего Король велѣлъ съ успроенной на Завеличѣ башарей почти цѣлый день 24 Октябрю бросашь въ городъ бомбы, а съ Мирожской колокольни раскаленныя ядра, дабы произвешти ими пожаръ и отъ стѣны развлечь войска и гражданъ по улицамъ. Однакожь и сіе было

безуспѣшно. Попомъ онъ выдумалъ странное средство разрушать стѣны Псковскія, и именно, 28 Октября послалъ подъ стѣну оцъ Покровской башни до водяныхъ Покровскихъ же воровъ гайдуковъ Липовскихъ, которые закрывшись большими щитами, начали ту стѣну подсажать кирками и ломачами. Но прошивъ ихъ Псковичи также изобрѣли необыкновенное оружіе, кнутовищи съ острыми крюками, навязанный на шесть, которыми съ размаху зацепляя подкопателей за плащи, а иногда и за шло, вздергивали ихъ къ себѣ на стѣну, а стрѣльцы между швами разстрѣливали ихъ висячихъ; другихъ опогоняли вливаніемъ на нихъ кипячей смолы, бросаніемъ осмоленной и зажженной пакли и кувшиновъ наполненныхъ порохомъ, также стрѣляніемъ сквозь стѣну въ проверченныя окна, кололи взлѣзавшихъ, а иныхъ задавливали низвергаемыми большими камнями, и наконецъ всѣхъ опогнали. Съ сихъ поръ опять неудачи началось оказываться неудовольствіе въ войскахъ Башоріевыхъ, пребывавшихъ уже опустошенія. Король съ шрудомъ уговорилъ ихъ сдать еще два, или при рѣшительныхъ присшупа, послѣ коихъ въ случаѣ неуспѣха, обѣщався вывести ихъ изъ окоповъ и изъ-подъ стѣнъ. Онъ приказалъ изъ Завеличья, съ баларемъ безъ

престанно бишь въ набережный уголь, дабы пробивъ оный дасть направлѣніе ядрамъ вдоль сѣны Покровской и шѣмъ воспрепятствовашь осажденнымъ всходъ на сѣны, а себѣ съ поля дѣлашь свободныя приспуры. Пяць дней продолжаема была башарейная спрѣльба, и когда сдѣлала уже довольной проломъ въ набережной сѣнѣ, по Ноября 2 приведены были подъ оную на приспуръ гайдуки по замерзшей уже рѣкѣ. Осажденные встрѣпили ихъ мужественно и своими пушками съ пролома побивали цѣлые ряды ихъ. Тщепно ѣздившіе на коняхъ предводипели по ободреніямъ, по угрозами и даже сабельными ударами принуждали ихъ всходить на проломъ, и въ каждое приближеніе сами съ осаждающими успилали шолько рѣку шрупами своими. Наконецъ безъ успѣха и въ сей день опспутили. Осажденные между шѣмъ опасаясь продолженія осады, писали и къ Царю и къ сосѣднимъ городамъ прозбы о подавннн себѣ помощи. Нѣкошорыя изъ сихъ писемъ были непріятелями перехвачены и шолько ободрили ихъ къ усиліямъ. Но нѣкошорыя дошли до своихъ мѣспъ. Изъ Гдова поднялся одинъ опрядъ по Чудскому и Псковскому озеру еще до заморозовъ. Но Королевскій Гешманъ *Замойскій* узнавъ о семъ, перегородиль рѣку лодками и

илопами на цѣпяхъ. На лодки посадили Нѣмецкія войска, а по берегамъ для спражи разспавиль еще пѣхошу подѣ Начальствомъ *Вроецкаго*. Въ тоже время пришли еще къ Королю свѣжіе ошряды войскъ, Варшавскій *Касшелланъ Резайскій* со спаняшидесятью рашниковъ, *Стефанъ Билавскій* съ семью спами конныхъ, *Николай Корфъ* и *Вилгелмъ Платеръ* съ нѣсколькими конными изъ Лифляндцевъ. Всѣмъ имъ назначенъ спанъ около Снѣпогорскаго Монастыря и приказано имъ лагерь свой окопашь рвами для безопасности ошъ набѣговъ. Плывшіе въ помощь Пскову изъ Гдова доспигли къ уснью ночью; но встрѣшивъ преграду и нечаянное нападеніе ошъ непріятелей, выскочили на берегъ, а передъ разсвѣпомъ всѣ переловлены и приведены въ лагерь. По сказанію *Гейденштена* въ числѣ ихъ было до 200 Боярскихъ дѣшей. Немного времени спущя выплыль было и изъ Дерипа ко Пскову Русской ошрядъ: но по приближеніи замѣшивъ непріятельскую засаду, воротился назадъ. Послѣ того Спрѣлецкій голова *Никита Хвостовъ* съ семью тысячами спрѣльцовъ присланъ былъ ошъ Царя. Но *Замойскій* узнавъ о семъ, весь корпусъ около Снѣпогорскаго Монастыря споявшихъ войскъ разспавиль ошводными спражами до города и до Псковы рѣки. Къ нимъ присовокупилась

еще и Липовцы. *Хвостовъ* узнавъ о семъ, простоялъ нѣсколько времени на одномъ острову Псковскаго озера, потомъ высадясь на берегъ, пошлянулся ночью въ лѣво ко Пскову лѣсами. Но спрѣльцы его начали отъ страха разбѣгаться и по сказанію *Гейденштеина* якобы оспавалось у него не болѣе 300 человекъ. Въ сію ночь непріятельскіе отводные на спражи отъ осенняго холода засвѣшили у себя огни и сіе попомогло ведшему передовой отрядъ спрѣльцовъ *Данилъ Исленьеву* обойти ихъ въ расплохъ и войти въ городъ; а *Хвостовъ*, шедшій съ заднимъ отрядомъ, опоздавшій къ разсвѣту, вышедши изъ лѣсовъ, скрылся было въ кустарникахъ: но конные Волынскаго Палашина *Андря Вишневецкаго* поймали его и привели къ Королю. Прочіе ушедшіе отъ него частію побѣдны, а частію переловлены. Спустя нѣсколько дней присланъ еще отъ Царя спрѣлецкій Голова *Федоръ Мясодовъ* съ корпусомъ спрѣльцовъ. Онъ обошелъ Липовскихъ отводныхъ спражей: но задній его отрядъ замѣченъ непріятелями, копорые напали на него, около 150 человекъ побили и до 60 полонили, прочіе однакожь вошли въ городъ. Псковской описашель сей осады полагаешъ приходъ сего корпуса причиною, что Король 6 Ноября ночью вывелъ изъ око-

повъ свои войска и даже съ бапарей своихъ снялъ пушки. Но одна причина сія была недоспапочна. Спашейные Списки говоряшъ, что и безъ того Польскіе и Венгерскіе Вельможи, скучивъ безуспѣшною осадою, усиленно уже совѣщовали Королю и Великому Гецману *Замойскому* всшупитъ въ переговоры о мирѣ и уменьшишь свои требованія при оныхъ; а наемныя войска вовсе служить отказывались и просили оппуска; иныежъ и безъ оппуска уходили домой. Польскіе Испорики еще присовокупляюшъ, что войска вообще ропшали и на чрезвычайную строгость Великаго Гецмана *Замойскаго*, и на Королевское будшо бы намѣреніе раздѣлишь всю Дифляндію во владѣніе племянникамъ своимъ Венгерцамъ; а Липовцы подали даже письменную прозбу Королю объ окончаніи войны и назначили даже срокъ оному. Въ шоже время по войску появлялись уже пасквильные списхи на *Замойскаго*. Все сіе извѣстно было и осажденнымъ ошъ многихъ къ нимъ перебѣжчиковъ, изъ коихъ одинъ нѣкто *Саваа* привесь имъ и списокъ съ Липовской прозбы, поданной Королю. Важнѣйшеежъ затрудненіе непріятелей состояло въ шомъ, что у нихъ не доспавало пороху, котораго и просиль Король у Курляндцевъ и Рижанъ взаймы, а шакже и нѣсколько сшрѣлковъ. Почему Рижане прислади

ему онаго 80 бочекъ съ 200 стрѣлками. Однакожь сіе пособіе онъ упошребилъ уже не сполько на Псковъ, какъ на разореніе Псковской и Новгородской Облѣсти. Сего именно просили у него и войска, оставшіяся еще при немъ. Ибо въ наступившую глубокую, сперва грязную, а потомъ холодную и морозную осень, почувствовавши они крайнее неудобство держаться всѣмъ при Псковѣ, по недостатку кварширъ и пропитанія людямъ и лошадямъ. Рожь въ ихъ стану продавалась уже по 2 рубли чепверть, грошевой хлѣбъ печеной по 12 копѣекъ, корова по 5 рублей и шакъ далѣе. Сѣна и соломы прудно было и досташь, и по не меньше какъ за 200 верстъ, опъ чего начали падать и лошади. Сверхъ того Король крайне оскудѣлъ и въ деньгахъ. Наемныя войска считали уже свои на немъ недоимки, и, какъ выше сказано, уходили опъ Пскова изъ самаго стана его; а шедшіе къ нему и еще на помощь 3,000 Нѣмецкаго войска, услышавъ о семъ, съ дороги веропились и опъ случившейся погда жестокой зимы въ лагерьъ его открылись повальныя горячки. Въ сихъ обстоятельствахъ разослалъ онъ какъ для предохраненія опъ повальныхъ болѣзней, шакъ и для прокорму и собиранія запасовъ по споронамъ многіе опряды своего войска, ко-

шорыя вездѣ производили разореніе, добѣгали и до Гдова, а Кобылинскѣ заняли. Съ другой спороны опѣ Могилева и Шклова оставленный шамъ Королемъ *Христофоръ Радзивилъ* съ *Филономъ Клитю* и *Гарабурдою*, присоединивъ къ себѣ Липовскихъ Тапаръ, двинулись на южные города. *Клита* съ двумя почти тысячами конницы и съ Гапарами, подъ начальствомъ *Гарабурды* бывшими, вышедъ изъ Великихъ Лукъ, просперся за Торопецъ къ Спарицѣ, гдѣ пребывалъ тогда Царь. Къ нимъ подошелъ и *Радзивилъ* и съ ними началъ шамъ разорять селенія: но высланными прошиву ихъ опѣ Царя войсками удержаны они и поворошили къ Торопцу, копораго однакожъ не взяли. Опшуду *Радзивилъ* пошянулся къ Холму и къ Спарой Русѣ, гдѣ имѣлъ шакже нѣсколько сшибокъ съ Новгородскими войсками и надѣлавъ много опусушеній, возвратился къ Королю. Но наши Лѣтописи говорятъ, что Липовцы просперлись даже до Новгорода и засѣли въ Юрьевъ Монастырь, тогда какъ съ 40 тысячами войска Князь *Юрій Голицынъ* сидѣлъ шамъ въ городѣ безъ дѣйствія, и опѣ спраха самъ хотѣлъ выжечь шорговую спорону. Ржева Володимирова въ шожее время заняша была Оршанскимъ Спаросною *Филономъ Клитю*.

Съ другой спороны Шведской Король

Иоаниъ, союзникъ *Башоріевъ*, по всѣмъ сѣвернымъ границамъ отъ *Корелы*, или *Кексгольма* до предѣловъ *Еспляндіи* продолжалъ также сильныя нападенія. Выше уже сказано, что онъ еще при началѣ войны напалъ на *Новгородскую* и *Псковскую* Обласъ. Его Адмиралъ *Бенетъ Северизонъ Гилленлодъ* приплылъ подъ *Нарву*, превратилъ въ пепель *Лифляндское* предмѣстіе оной и неоднократно поджигалъ *Иванъгородъ*; тамъ же захватилъ нѣсколько купеческихъ Русскихъ судовъ и ошвелъ въ *Ревель* и *Спокгольмъ*; потомъ заперъ *Нарву* съ сухаго пуши и многихъ находившихся тамъ Россіянъ изрубилъ. А хотя вскорѣ Россіяне прогнали его съ великимъ урономъ, и преслѣдовали до *Нингофа*, *Гаріена* и *Вика*; но не вытѣснили изъ *Еспляндіи*. Между тѣмъ другой Шведскій Полководецъ *Понтъ де-ла Гарди* со стороны *Финляндіи* разорялъ Русскія засады, выжегъ *Кексгольмъ* *брансугелями*, а ошпуду въ *Генварѣ* 1580 года, хотя съ великимъ трудомъ, по льду пришелъ къ своему товарищу; и поелику во время похода Царя *Ивана Васильевича* по всѣмъ почтѣи значнѣйшимъ городамъ *Лифляндскимъ* и *Еспляндскимъ* оставлены были засады Русскихъ войскъ, по оба сіи полководца Шведскіе на нихъ особенно обрали свое оружіе. Крѣпости *Падисъ* до семимѣсячной, *Везенбергъ* по дву-

*

недѣльной осадѣ, а Толеборгъ чрезъ чепыре дни взятъ были сдачею и Россіянъ не выпущены на договорѣ. Послѣ того *де-ла Гарди* опсправился въ Спокгольмъ за свѣжими войсками и военными припасами; а въ отсуствіе его вышѣнены Россіянъ изъ всего Еспляндскаго Вика, взяшы Лоде, Виккель и Замокъ Леальскій. Но въ Гапсалѣ они упорно защищались и успунили (Августа 9го) не иначе, какъ съ дозволеніемъ свободнаго выхода. Попомъ *де-ла Гарди* возвращившійся съ свѣжими войсками и съ шишломъ Ингерманландскаго и Еспляндскаго Намѣстника, немедленно ворвался въ Новгородскую Обласшь, выжегъ Сыренескъ или Нейшлоссъ 27 Іюля, изрубилъ встрѣтившійся опрядъ Россіянъ, и пошелъ подъ Нарву, куда прибылъ Флошомъ и Адмиралъ *Класъ Флемингъ* съ тяжелою аршиллеріею. 3 Сентября 1581 года начаша осада и двое супокъ съ прехъ споронъ изъ 24 орудій производимая спрѣльба сдѣлала большія опверспія; но Россіянъ еще не сдавались. Сдѣланъ попомъ присупъ самый жестокій, Сопрошивленіе было всевозможное, и когда, по сказанію Шведскихъ Испориковъ, изрублено уже было 2000 спрѣльцовъ, 300 дворянъ со служилеями и множество другихъ, всего якобы болѣе 5000, по осажденные 6 Сентября сдались. Послѣ сего непріятели обратились на

сопрошиволежащій Иванъгородъ и по немъ открыли жестокою пальбу: но тамошній гарнизонъ, видѣвшій уже взятіе Нарвы, самъ на договорѣ 17 Сентября безъ обороны уступилъ свое мѣсто. Вслѣдъ за тѣмъ 28 Сентября взяли Ямбургъ, а 10 Октября Копорье. Городъ Вишпеншпенъ вѣсколько долѣ держался: но недостатокъ припасовъ и непріятельская спрѣвка принудила 26 Ноября и оный къ сдачѣ. Кончивъ сіи завоеванія, *де-ла Гарди* имѣлъ щоржественный въѣздъ въ Ревель и слушалъ въ Русской Церкви Св. Николая благодарственной молебень за успѣхи Шведскаго оружія съ воспоминаніемъ своего имени. Послѣ сего предложилъ онъ *Баторію* готовность свою прийти со Шведскимъ и Нѣмецкими полками и артиллеріею подъ Псковъ. Но честолюбивый Король, думавшій уже по завоеваніи Пскова опнять и у Шведовъ Еспляндію, какъ пишутъ Лифляндскіе Историки, не принялъ сего предложенія, хотя и продолжалъ дружескую переписку со Шведскимъ Королемъ. Польскіежъ Историки пишутъ, якобы *Баторій* жаловался, что ему не помогаютъ Шведы. За симъ, пока осада Пскова продолжалась, Шведскіе, равно какъ и Польскіе опряды опнимали у Русскихъ другіе городки и мѣстечки по Лифляндіи, а иные по озеру Чудскому и Псковѣ.

скому и по окрестнымъ берегамъ пере-
хвашывали Псковскія суда и грабили
селенія. Но взаимно и Русскіе, выходя
изъ Новгорода (Нейгаузена), Печер-
скаго Монастыря, Изборска, Гдова
и Дерпша, побивали сихъ бродягъ и
опнимали у нихъ награбленное. Псков-
ская Лѣтопись говоритъ, что Шведы
въ сію войну опбили въ одной Есплян-
діи 10 городовъ, заняшихъ нашими
войсками, а Воеводъ и людей всѣхъ по-
били, и присовокупляетъ къ тому :
*„и сбытся писаніе, еже аще кто тузаго
„похоцетъ, по малъ и своего останетъ.
„Царь Иванъ не на велико время тузю
„землю вземъ, а по малъ и своей не
„удержа, а людей вдвое погуби „*

Доспойна здѣсь особеннаго упоми-
новенія жестокая осада, каковую шог-
даже выперпѣлъ и Псковопечерскій Мо-
настырь, спаравшійся помогашъ Пскову
ловленіемъ и побиваніемъ непріятель-
скихъ опрядовъ, перехвашываніемъ ихъ
обозовъ, съ припасами шедшихъ ко Пскову
и возвращавшихся опшуду оппускае-
мыхъ войскъ въ Липву съ награблен-
нымъ имѣніемъ и съ плѣнными. Баторій,
заняшый преимущественно Псковомъ,
перпѣлъ пока сіи оскорбленія. Но когда
привозившаго ему порохъ изъ Риги
переводчика *Іоакима*, возвращавшагося
съ опрядомъ оппущенныхъ изъ подъ
Пскова съ плѣнными наемныхъ Лифлянд-

скихъ войскъ около 300 человекъ и весь ихъ обозъ Печерскіе люди Октября 25 близъ Монастыря своего на рѣчкѣ Пачковѣ разбили, самаго переводчика съ нѣсколькими рашниками до 30 человекъ и съ ними болѣе 30 шельгъ полонили и забрали въ Монастырь, а прочіе ушедшіе обратно во Псковъ донесли о томъ Королю; но онъ вышедъ изъ шергвнїа прислалъ 29 погоже мѣсяца подъ Монастырь ошрядъ Нѣмцевъ съ шремя осадными пушками подъ начальствомъ Нѣмецкаго Полковника *Георгія Фаренсбаха* съ подначальными ему *Офицерами*, *Вильгельмомъ Кетлеромъ*, племянникомъ Герцога Курляндскаго, *Рейнголдомъ Тизенгаузеномъ* изъ Берзона, *Каспаромъ Тизенгаузеномъ* изъ Одензе, и *Юриемъ Кранбекомъ*. Осада Монастыря начата 5 Ноября за день до снятія осады Пскова, и всѣми шремя направленными въ одну башню пушками скоро сдѣланъ былъ проломъ, въ который усшремились неприятели съ лѣспницами. Но Монахи вынесши на проломъ сей спарую икону Успенія Божія Матере, храбро ошбивались. *Рейнголдъ*, *Касперъ* и *Кетлеръ*, надѣясь пробраться въ Монастырь сквозь башню, присадили лѣспницы и по онымъ взошедъ спускались уже внутрь: но первый изъ нихъ обломаясь ушибся до смерти; а послѣдовавшіе за нимъ въ башнѣ захвачены въ плѣнъ; съ прочи-

ми Монахи и находившіеся въ ихъ Монастырѣ люди билися опъ шрешьяго часа дни до ночи и совершенно опразили нападающихъ. Въ семь сраженіи раненъ былъ и *Юрій Кранбекъ*. Когда вѣсть о сей неудачѣ дошла до Короля, то немедленно еще опправиль онъ въ помощь осаждающихъ пять сотъ пѣшихъ Венгерцовъ подъ начальствомъ ихъ Начальника *Іоанна Борнемиссы*, или *Берномиссы* съ чешырьмя большими пушками. По приходѣ ихъ началось приугошование ко второму приступу въ двухъ мѣстахъ съ той же стороны. Нѣмцы пушками распроспранили прежній проломъ, а Венгерцы опкрывали себѣ новый. По двудневной спрѣльбѣ Ноября 14 начашъ приступъ. Въ то же время съ прошивной стороны *Тома Соландъ* съ нѣсколькими маркишаншами и Польскими Козаками для развлеченія осажденныхъ полѣзъ на Никольскую Колокольню, а снизу велѣлъ рязбивашъ вороша: но прежде всѣхъ опогнанъ. Нѣмцовъ и Венгерцовъ осажденные шакже не впустили въ проломы. *Гейденитеинъ* говоритъ, что неудачу сію Рускіе приписали чуду, а наши де очарованію и волшебству. Самъ же онъ приписываетъ сіе небреженію и раздѣленію силъ осаждавшихъ, и приступамъ не въ одно время, а шѣмъ де самымъ данъ способъ осажденнымъ совокупно опбивашъ каждое на

паденіе. Но какъ бы то ни было, наша Псково-Печерская Лѣтопись приписываетъ сіе чудной помощи Божіей и благоразумному распоряженію бывшаго въ Монастырѣ Засаднымъ Головою Юрью *Несаеву* съ 200 или 300 стрѣльцовъ, копорымъ и безпрестанными молишвами на стѣнахъ и ревностнымъ содѣйствіемъ помогали сами Монахи; даже и укрывавшіеся отъ нашествія враговъ сихъ въ Обишели женщины и дѣти спалкивали ихъ со стѣнъ оружіемъ, варили воду и лили на взлѣзающихъ; другіе заряжая пищали, подавали ихъ ратникамъ. Не лѣзя винить и непріятелей въ слабости и небреженіи; потому что битва была самая кровопролитная отъ то часовъ утра до сумерковъ и осаждающіе сбиты уже поздно съ башенъ и со стѣнъ. При всемъ помъ изъ Монастырскихъ людей на всѣхъ приступахъ ранеными и убитыми оказалось только до 40 человекъ. Но отъ стѣсненія народа въ Монастырскихъ келліяхъ по осеннему времени много было больныхъ. Лифляндскіе Лѣтописатели сказываютъ, что при семъ случаѣ Монахи со стѣнъ разговаривая съ *Борнелиссою*, Венгерскимъ Военачальникомъ, укоряли его стѣмъ, что онъ съ ратниками своими оказываетъ храбрость надъ безоружнымъ Монастыремъ и Храмомъ Божіимъ; и естли желаютъ они сражатся,

пошли бы ко Пскову, гдѣ найдуть
себѣ приличныхъ сопровивниковъ. Они
даже упрекнули ему пѣмъ, что Венгер-
цы вѣроломны и въ словѣ неустойчивы;
а попому и не лзя осажденнымъ рѣшиться
на сдачу имъ своей Обишели. Послѣ
сей впоричной неудачи, приведшей
въ спыдъ Короля *Баторія*, Коронный
его Канцлеръ и Великій Гепманъ *Янъ
Замойскій* вздумалъ лестію преклонить
Монаховъ къ сдачѣ Монастыря. Онъ
чрезъ ю дней послѣ присуповъ прислалъ
имъ изъ Пскова Икону Благовѣщенія Бого-
родицы, писанную на стеклѣ, якобы
изъ Іерусалима полученную, съ рѣзнымъ
образцомъ дому Іосифова и при нихъ
увѣщательную граммашу (*), коею
сперва укоряя Монаховъ, что они обли-
ли де Святое Мѣспо кровію, ловили
и били Королевскихъ людей, а иныхъ и
доселѣ у себя въ Монастырѣ держашъ,
воспрошивились малому опряду, послан-
ному не для разоренія Монастыря и Церк-
вей, копорыя Король почишаешъ, а для
шого, чтобы вывеспи изъ Монастыря па-
кихъ Монаховъ, живущихъ не по Христіан-
ски; попомъ увѣдомляя, что и онъ идетъ
къ нимъ съ войскомъ и пушечнымъ сна-
рядомъ, увѣщевашъ ихъ, чтобы они

(*) Граммаша сія напечатана въ *Повѣсти о началѣ и
основаніи Печерскаго Монастыря 1807 года въ Москов-
ской Синод. Типографіи*.

сдавъ Монастырь, спрѣльцовъ изъ Монастыря выслали, или и сами со всѣмъ имуществомъ вышли куда хошятъ, либо спокойно оспавались бы, но Королевскихъ людей плѣнныхъ съ ихъ имуществомъ сохранилибъ. Иначе, писалъ онъ, не буду я виновенъ, что разорился все Святое мѣсто, осквернився Святыя Церкви и прольется много Христіанской крови. По проченіи сей Грамматы и Монахи и ратные рѣшились единодушно не сдавать Монастыря и защищаться до смерти. Для объявленія ошвѣта сего на *Замойскаго* граммату, они выбрали одного Схимонаха, именемъ *Патерлиціа*, копорый облачась во всю схимническую свою одежду, вышелъ на спѣну и сквозь спѣнное окно сказалъ присланному о рѣшеніи своей Братіи; а она со спѣнъ шоже повторила крикомъ своимъ и въ слѣдъ за шѣмъ пустила выспрѣлы на осаждающихъ. Послѣ сего наступившіе сильные морозы принудили непріятелей прекрашить приснупъ и довольствоваться однимъ шолько непропусканіемъ никого ни изъ Монастыря, ни въ Монастырь до самаго заключенія мира; а одинъ опрядъ ихъ занялъ было *Изборскъ*: но шамъ всѣ они взяшы въ плѣнъ и опправлены въ Москву. Плѣнныхъ было *Дворянъ* 103, а просныхъ 60 человекъ, какъ пишеть *Полякъ Папроцкій*.

Между тѣмъ отправленное въ прош-
ломъ еще лѣтѣ отъ Царя посольство
къ Папѣ *Григорію XIII.* было успѣшно, и
въ то самое время, когда *Баторій* еще
изъ Великихъ Лукъ двинулся ко Пскову,
ѣхаль уже отъ Папы къ Царю *Иезуитъ*
Антоній Поссевинъ, славный въ тогдаш-
нее время успѣхами въ Папскихъ посоль-
ствахъ по разнымъ Государствамъ. Онъ
прибыль въ Спарицу 1581 года въ Авгу-
стѣ, и привезъ Папскія грамоты Царю,
Царицѣ и Царевичамъ. Послѣ перегово-
ровъ съ Царемъ онъ отправился съ до-
увѣренностію о мирныхъ договорахъ къ
Королю *Баторію* подо Псковъ, и при-
быль Сентября въ первыхъ числахъ,
то есть въ самомъ первомъ жару осады
и твердаго предувѣренія *Баторіева* о
несомнѣнномъ успѣхѣ. А пошому пер-
выя предложенія *Поссевиновы* о сѣздѣ
обоюдныхъ пословъ для мирнаго договора
Баторіемъ были отринуты. Онъ и *Геш-
манъ* его *Замойскій* слышашъ не хотѣли
о какой-нибудь уступкѣ, а особливо
Лифляндіи; объявили посреднику сему,
что они не намѣрены посылать на
сѣздъ своихъ пословъ для переговоровъ;
что не они, а Царь имѣетъ нужду въ
мирѣ; что рвенія своихъ войскъ унять
они не могутъ; что не смотря на при-
ближающуюся зиму, будутъ во всю оную
продолжать осаду Пскова; что для вой-
ска ихъ спрочюся уже дома, землянкѣ

и избы; а по взятіи Пскова намѣрены продолжать завоеванія свои внутри Россіи; къ договорамъ же не приступяшь до шѣхъ поръ, пока Царь всѣхъ своихъ людей и войска не выведешъ изъ Лифляндскихъ мѣстъ. Ибо въ 15 тамошнихъ городахъ еще оспавались оныя. Съ такимъ оповѣшомъ *Поссевицъ* въ слѣдующемъ Октябрѣ мѣсяцѣ наступившаго, (считая съ Сенсября) 1582 года послалъ извѣстіе къ Царю въ Спарицу. По полученіи онаго на другой же день Царь съ совѣта окружавшихъ его Бояръ оповѣчалъ *Поссевицу*, что онъ соглашается уступить Королю всѣ Лифляндскіе города и мѣстечки; но чтобы и онъ уступилъ Царю всѣ завоеванные имъ Русскіе города отъ Двины; а для договора выслать обоюдныхъ пословъ на Полоцкую дорогу между Порховомъ и Заволочьемъ въ Запольскій Спанъ и въ замиреніе не включатьъ Шведскаго Короля. Послѣднею спашьею можетъ быть Царь предоспалялъ себѣ время потерю Лифляндіи замѣнить завоеваніемъ Еспляндіи; а Лифляндскіе и Шведскіе Испорики пишутъ, что оная внушена ему Іезуитомъ же *Поссевицъ* съ согласія и Короля Польскаго, завидовавшаго успѣхамъ оружія Шведовъ и неискренно соблюдавшаго союзъ свой съ ними. Неудачи подъ Псковомъ, кошорыхъ и не зналъ Царь, а слышалъ

даже о взятіи его, какъ говоритъ Псковская Лѣтопись, болѣе всего преклонили *Баторія* къ согласію на переговоры, и онъ думая Псковъ принудить къ сдачѣ однимъ obleжаніемъ и голодомъ, какой самъ перпѣлъ, назначилъ пока опъ себя на съѣздъ *Бояръ свсихъ Стефана Зборовскаго* Воеводу *Брацлавскаго, Албрехта Радзивила, Князя Олыкскаго, Маршала Липовскаго,* и переводчика Секретаря *Михаила Гарабурду*; а Ноября 14 подписавъ проѣзжія грамматы Русскимъ посламъ, оставилъ подъ Псковомъ Гешмана *Замойскаго*, и самъ уѣхалъ для сбора новыхъ войскъ, припасовъ и денегъ на Сеймъ въ Варшаву, а за нимъ ушло и все охотническое Липовское войско, не обѣщавшись и возвращаться.

Король опправился чрезъ *Оспровъ* и *Красной городъ* на *Люценъ* къ *Динабургу*: но обозъ его поперпѣлъ на пути опъ засадныхъ по *Крѣпостямъ Русскихъ* войскъ; а оставшійся при Псковѣ его Великій Гешманъ *Замойскій* съ *Польскими* жалованными и съ приведенными изъ-подъ *Спарицы Радзивиломъ* войсками довольствовался шолько разсылкою своихъ опрядовъ около города и содержаніемъ его въ блокадѣ; а шесть сотъ *Липовцевъ* опшудэже возвращившихся выпросились квартировать по деревнямъ около *Порхова*. Изъ *Польскихъ* же волон-

перовъ немногіе при немъ оспались. Осажденные между шѣмъ не переспавали дѣлашь вылазки и многихъ побивали; а иныхъ захвашывали въ плѣнъ и чрезъ нихъ допышывались о соспоянїи осадныхъ войскъ. Были даже и перебѣжчики, ошъ неприятели приходившіе въ городъ, но по сказанїю *Гейденштейна*, пойманный на вылазкѣ, а потомъ сказавшійся перебѣжчикомъ одинъ Шуйскаго подьячій *Савва Сутурма* открылъ такъ же неприятелямъ все внутреннее соспоянїе города и *Замойскій* узналъ ошъ него, что еспьли прерваны будущъ къ осажденнымъ всѣ подвозы припасовъ и подходъ войскъ, то немногимъ далѣе Маїа мѣсяца держашься они могутъ: но осаждающіе еще больше терпѣли нужды во всемъ. Въ сей крайности, по словамъ погоже *Историка*, *Замойскій* уже думалъ развеспи войска свои по городамъ, въ Печоры, Порховъ и Гдовъ; или еспьли найдешъ въ семъ затрудненїе, то построишь засѣки по дорогамъ ошъ сихъ городовъ и ошъ Новгорода для засады своихъ войскъ, а самому съ часпію оныхъ ипши на Новгородъ къ озеру Ильмену, къ Старой Русѣ и къ Оспашкову и развѣзжашъ по Новгородскимъ, Тверскимъ и Московскимъ волостямъ. Такія намѣренія хопя и неисполненныя доказывали дѣйствительную его крайность. Но онъ удержался еще при Псковѣ въ облежанїи: а ошвод-

ныя свои спражи опъ Снѣтогорскаго
Монастыря до города и верховья Псковы
рѣки по Гдовской дорогѣ усилилъ еще
опрядомъ пѣхошты и малаго разрада
пушками, назначивъ дневные и ночные
знаки маячные, ночью огонь, а днемъ
флагъ. 6 Декабря, дабы выманить на
вылазку осажденныхъ, подпустилъ онъ
подъ самыя стѣны свой обозъ, сдѣлавъ
засады въ дождевыхъ рытвенныхъ около
города ямахъ. Но граждане въ сей празд-
ничный день не вышли. На другой
день онъ повторилъ тоже и тогда
граждане выпустили конницу, которая
устремясь къ обозу, увидѣла однакожъ
засаду и успѣла возвратиться въ городъ,
оставивъ на мѣстѣ около 30 человекъ
и въ полону до 12 дѣшей Боярскихъ, въ
числѣ коихъ былъ знаменитый храбро-
спію *Петръ Колтовской*. *Гейденштейнъ*
опдаешь въ семь случаевъ честь Рускимъ
лошадямъ со взгляду малымъ и безоб-
разнымъ, но быспрѣйшимъ нежели наи-
лучшія Украинскія, бывшія подъ Венгер-
скими Боярами. За сіе однакожъ, по
свидѣтельству погоже Историка, *Шуй-
скій* взаимною засадою и вылазкою за
Псковую рѣкою опмистилъ имъ. Сверхъ
того и со стѣнъ большими пушками
проникалъ онъ въ самыя ихъ спаны
даже сквозь пройную ограду насыпныхъ
коробовъ. Последнюю сильнѣйшую вы-
лазку конными и пѣщими сдѣлали граж-

дане на самыя спаны непріятельскіе 4 го Генваря и болѣ 80 Чиновниковъ при оной побили, а многихъ въ плѣнь захвапили. Но Польскіе Историки во всѣхъ вылазкахъ приписываютъ шолько своимъ преимущество. Въ распоряженіи сихъ вылазокъ особенно отличался мудрый Воевода Князь *Иванъ Петровичъ Шуйскій*, на кошораго за по болѣ всѣхъ злобствовали непріятели. Псковской описатель сей осады рассказываетъ ужасное злоухищреніе ихъ надъ жизнію сего Воеводы. Послѣ вышеупомянутой послѣдней вылазки, говоритъ онъ, прищель Генваря 9 изъ Липовскаго войска Руской полонянинъ и принесъ великой ларець. Когда впустили его въ городъ и представили Воеводамъ и Боярамъ, то объявилъ онъ, что пошъ ларець при письмѣ присланъ къ Воеводѣ Князю *Ивану Петровичу Шуйскому* отъ Королевскаго Дворянина *Гансумера*, а по Гейденштейнову сказанію отъ Нѣмца *Моллера*. Въ письмѣ было написано, что онъ *Гансумеръ* бывши у Государя Царя съ Нѣмчиномъ *Юрьемъ Франбрикомъ* (по другимъ съ *Фаренсбахомъ*) и памятуя Царскую хлѣбъ-соль, хочеть, убивши Великаго Гешмана, перебѣжать отъ непріятелей въ городъ, и напередъ себя посылаетъ ларець съ деньгами и драгоцѣнными вещами, кошорый проситъ принять до его приходу и досмотрѣшь одному ему

II

наединѣ ошъ прочихъ. Сполъ необыкновенная посылка и довѣренность возбуждала во всѣхъ подозрѣніе. Сысканъ былъ искусный слѣсарь для отккрытія ларя сколько можно оспорожиће и далѣе ошъ Воеводской избы. По вскрытіи оказалось, что въ ономъ вдѣланы были 24 пистолета, заряженные на все спороны и сверхъ ихъ насыпано съ пудъ пороху. Заведенные замки привязаны были ремнемъ къ личинкѣ ларца, къ которой однимъ неоспороженнымъ прикосновеніемъ спустили бы курки и послѣдовалъ бы выспрѣлъ. Такимъ образомъ Богъ избавилъ и Воеводу и другихъ ошъ неприятельскаго злоумышленія. О семъ злоумышленіи не умалчивающъ и Польскіе Исперики. Выдумку сего ящика приписывающъ они одному аршиллерійскому Офицеру *Остролецкому*. Ящикъ сей, говорящъ они, былъ о 12 пистолетахъ и посланъ къ *Шуйскому* въ опмищеніе за его вѣроломное нападеніе на Польскихъ Чиновниковъ при мирныхъ переговорахъ о погребеніи убитыхъ за слѣнами Псковичей при вылазкѣ, и что будто Воевода *Андрей Хворостининъ* по приказанію *Шуйскаго* захопѣлъ отккрыть сей ящикъ и при вспышкѣ пороха убилъ съ нѣкопорыми окружавшими его Чиновниками, а съ дому шого и кровля взорвана.

Между тѣмъ по пересылкѣ взаимныхъ охранныхъ проѣзжихъ грамотъ посламя для договоровъ о мирѣ, прибыли въ назначенное мѣсто въ началѣ Декабря и Царскіе послы, Дворянинъ и Кашинскій Намѣстникъ Князь *Димитрій Петровичъ Елецкой*, Дворянинъ и Козельскій Намѣстникъ *Романъ Васильевичъ Олферьевъ* и Дьякъ *Николай Васенокъ Верещагинъ* (*). Посредникомъ же между обоесторонними послами былъ вышеупомянутый Папскій посланникъ *Иезуитъ Антоній Поссевинъ*. Но поелику назначенное для сѣзда мѣсто, Запольскій спань, Козаками тогда былъ большею частію выжженъ, по и не могли всѣ въ ономъ помѣститься. И такъ оспались тамъ только Русскіе; Польскіежъ послы оспановились въ селѣ *Пожеревицѣ*, оплуду въ 15 версахъ, а *Поссевинъ* въ деревнѣ *Киверовѣ Горкѣ*, гдѣ и первый сѣздъ ихъ былъ 13 Декабря. По двадцати сѣздахъ и по многихъ переговорахъ и спорахъ объ *Императорскомъ Цесарскомъ* и *Царскомъ*

(*) Наказную данную имъ для договоровъ грамоту въ 19 оцашьяхъ можно видѣть въ *Росс. Исторіи Щербатова* и въ *Ильинскаго Исторіи. Описаніи города Цкова*. Польскіе Исторіки пишутъ, что одинъ Русскій Дьякъ *Богданъ*, перебѣжавшій къ нимъ, открылъ всю тайну сего Наказа и пошому шо де Русскіе повѣренныя ничего больше вытребовать не успѣли, кромя предписаннаго уже на случай крайности.

пишулъ (*), объ уступкѣ Лифляндскихъ городовъ, о возвращеніи завоеванныхъ Русскихъ, о размѣнѣ плѣнныхъ и проч. наконецъ 15 Генваря 1582 года подписано было перемиріе на 10 лѣтъ; уступлены Польскому Королю всѣ Лифляндскіе города и Замки числомъ 34, а по сказанію Гейденшпейна только 18, въ томъ числѣ Дерптъ, 24 года бывший въ полномъ владѣніи Россійскомъ и однимъ Русскими уже населенный, хотя Царь возвращишь его весьма не хотѣлъ, и соглашался лучше уступить Великіе Луки, Заволочье и другіе нѣкоторыя города; положено выпустишь изъ всѣхъ Лифляндскихъ мѣстъ Русскихъ жильцовъ, Церковныя утвари, Духовенство и артиллерію; въ прибавокъ пому отдашь Польшѣ Торонецъ къ Смоленску, а Подоцкъ и Велижъ къ Ливнѣ. Съ своей стороны Польскіе послы согласились возвращишь Россіи всѣ завоеванные города отъ Невеля и Великихъ Лукъ до Пскова и Новагорода. О Лифляндскихъ плѣнникахъ, коихъ въ Россіи было множество изъ знатныхъ, ничего не положе-

(*) Русскіе послы домогались Царю своему Императорскаго пишула: но *Посевинъ* сіе отклонилъ изъясняя, что якобы въ Христіанствѣ больше одного Императора быти не можеть. А Польскіе послы не согласились въ своихъ актахъ писати его даже и *Царемъ*, а только *Великимъ Княземъ*: но Русскимъ уступлено было въ своихъ актахъ именовать его и *Царемъ*.

ѣо, либо попому, что Царь надѣялся чрезъ нихъ со временемъ опять имѣть вліяніе на Лифляндію, либо, какъ Лифляндскіе Испорики пишутъ, попому, что Польскій Король хотѣлъ раздѣлить сію Обласль въ помѣстья своимъ племянникамъ и служащимъ у него Венгерцамъ; а *Поссевинѣ* не счелъ де за нужное ходатайствовать за Лифляндскихъ Люшеранъ. По сей причинѣ почти все сіи пѣвники обспались въ Россіи, а многіе и къ Грекороссійской Церкви обратились. Уже Царь *Борисѣ Годуновѣ* при вступленіи на Престолъ всѣхъ ихъ оппустилъ съ наградою. Шведскій Король выключенъ былъ изъ мирнаго договора и даже, какъ пишетъ *Далинѣ*, въ мирныхъ между Россіею и Польшею спашьяхъ положено: „Нарѣвъ обспавашья за шѣмъ, „кто прежде оную опшметъ у Шведовъ „и попомъ наилучше защищашъ воз- „можешъ, прошиву когобы по ни было, „не нарушая однако шѣмъ мира.,” Польскіе Испорики щипающъ въ сію войну пошѣрю Россіи убишыми якобы до 300 тысячъ человекъ и пѣвными до 40 тысячъ. Но ихъ сполько и во всѣхъ завоеванныхъ мѣспяхъ едвали было. Спольше ложно ихъ сказаніе, что будшо они шогда завоевали Русскіе города опъ Спародуба до Чернигова, опъ Двины до Спарницы и опъ Новгорода до Ладожскаго озера.

Такимъ образомъ Псковъ освободился отъ пятимѣсячной пѣснѣйшей осады, во время коей вышерпѣлъ онъ 231 присупъ и самъ сдѣлалъ 47, а по другимъ извѣспіямъ 77 вылазокъ на непріятелей, копорые и во время переговоровъ не преспавали безпокоишь осажденныхъ. Вѣспъ о заключеніи мира привезена во Псковъ 17 Генваря изъ непріятельскаго спана отъ Спаскаго Монастыря, что на Промежицѣ, Боярскимъ сыномъ *Александромъ Хрищовымъ*, отпращеннымъ отъ Посольскаго съѣзда, и обрадовала несказанно всѣхъ гражданъ: а народъ на плечахъ своихъ носилъ вѣспника по всему городу. Но непріятельскія войска и послѣ заключенія мира спояли еще въ лагеряхъ до 4 Февраля и не прежде 6 числа вышли въ Лифляндію чрезъ Нейгаузенъ къ Дерпшу, копорый и заняли 24 числа. *Гейденштеинъ* описываетъ, съ какою жалоспію Русскіе оставляли сей городъ и съ какимъ рыданіемъ и крикомъ наипаче женщины на кладбищахъ прощались съ погребенными тамъ родителами, мужьями и дѣтьми. Послѣ Дерпша Поляки захватили нѣсколько городовъ и Крѣпоспей и отъ Шведовъ, копорые на шу пору не хотѣли имъ пропивишься, не кончивъ еще войны своей съ Россією, и обратились болѣе въ Финляндію на Россійскія границы къ Ношенбургу или Орѣшку. Царь

по видимому также хотѣлъ продолжашь съ ними войну: но вслѣдъ за шѣмъ начавшіеся набѣги съ южной стороны отъ Крымскихъ, Казанскихъ и Аспраханскихъ Ташаръ заставили его послашъ и къ Шведскому Королю предложеніе о заключеніи мира, и на сѣздѣ 9 Маія 1583 года на устьѣ рѣки Плюсы сперва заключено было перемиріе съ 26 Маія на 2 мѣсяца, а по истеченіи онаго Августа то на три года, съ уступкою Шведамъ всего ими въ Еспландіи завоеваннаго, и даже съ Нарвою, Ивангородомъ, Ямою, Копорьемъ и частию Ингрии. Всѣ плѣнные были размѣнены взаимно, и возстановлена между обоими Государствами торговля, которая однакожь была болѣе полезна Шведамъ, нежели Псковичамъ, лишеннымъ уже не только приморскихъ, но и рѣчныхъ присшаней, а сверхъ того епископскимъ и конюшимъ образомъ и въ Новгородѣ. Потому что въ 1586 году при отдачѣ Новгородскихъ госпитальныхъ дворовъ на откупъ, запрещено было имъ, какъ и прочимъ иногороднымъ купцамъ, становившымся на своихъ подворьяхъ и торговашь прямо съ воезъ, а всѣ товары складывашь вельно въ Новгородскихъ госпитальныхъ дворахъ и плашпъ поспоялое. Въ слѣдующемъ году шамъ же отданы на от-

купъ вѣсы и мѣры, что также снѣснѣе сняло торговлю.

По исщеченіи перемирія со Шведами, оно заключено еще на 4 года на томъ же основаніи: но, по свидѣтельствѣ Кихеля, въ сіе время торговашь во Псковѣ дозволялось только Нѣмцамъ и Англичанамъ; а по прошествіи втораго перемирія съ Генваря 1590 началась опять война, въ коей Ямбургъ, Ивангородъ и Копорье взяты обратно Россіянами; а потомъ заключено опять перемиріе на годъ. Послѣ опять открылись неприятельскія дѣйствія, при коихъ Шведы напали на Псковскую Обласшь, разорили и выжгли Печерскій Монастырь и Брашю побили, а также и въ открытыхъ сраженіяхъ имѣли нѣсколько удачъ. Но все сіе прекращено смертію Шведскаго Короля *Гоанна* и опять заключено перемиріе на три года, потомъ 18 Маія 1595 года совершенный миръ, по коему за Россію съ Естляндской споронь оспалась вся Ингрія, а опъ Финляндія Кексгольмъ; Шведамъ же уступлена была Нарва и вся Естляндія, съ договоромъ однакожь, чтобы Россіянамъ торговашь шамъ и съ обѣихъ споронь имѣшь свободный пропускъ; также взаимно помогашь въ случаѣ кораблекрушеній; а во Псковѣ, у копорыхъ Шведскихъ купцовъ прежде были дворы и дома, оныѣ со всѣми принадлежностями вѣчно было

Имъ возврашншь для складки шова-
ровъ. Такимъ образомъ ошншь оживи-
лась Псковская шорговля, въ кошорой
и Англичане и Ганзейскіе города по пре-
жнему пожелали взять участіе. Самая
Лифляндія сему обрадовалась; ибо и
ея шорги ошнновились. Въ 1599 году
Нѣмецкимъ купцамъ *Иенатию Поперзакѹ*
и *Андрею Виттѹ* дана привиллегія шор-
говашь во Псковѣ и въ другихъ горо-
дахъ безошлинно, и съ шогоже года по
пробѣ города Любека Царь *БорисѢ*
ФедоровичѢ ГодуновѢ дозволилъ Любча-
намъ шорговлю со всею Россіею чрезъ
Ивангородъ, Псковъ и Новгородъ. Съ
тѣхъ поръ Любскіе купцы начали при-
плывать прямо къ Ингерманландскимъ
берегамъ, а съ 1603 года заняли во
Псковѣ старой своей госпшнной дворъ
на Завѣличьѣ со всѣми прежнимъ пра-
вами и вольношшными и съ дозволеніемъ
ошправляшь имъ даже свое Богослуженіе
въ дворовой Церкви. Но воспослѣдовав-
шія вскорѣ за шѣмъ въ Россійскомъ Прав-
леніи перевороты и замѣшательствѣ
засшавили и ихъ удалишсья.

XIV .

МЯТЕЖИ ВО ПСКОВѢ ВО ВРЕМЯ САМОЗВАНЦЕВЪ .

Извѣстно , какія сильныя во всей Россіи попрысенія произвело появленіе *Димитрія* Самозванца, копорый брачною записью женѣ своей *Маринѣ* уступилъ даже въ приданое Новгородское и Псковское Княжества со всѣми городами, Крѣпостями и жипелями, предоставивъ ей въ случаѣ неимѣнія дѣшей управляющъ и распоряджашъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ, дарить, продаватъ и покупатъ помѣстья независимо отъ Царя, заводитъ здѣсь Каполицкіе Монастыри, Церкви и школы, опредѣляющъ Каполицкихъ Епископовъ и прочее Духовенство и обращатъ народъ въ Римскую вѣру. Къ счастью низверженіе сего шираниа отвратило сію язву отъ Новгорода и Пскова. Но появленіе иныхъ многихъ по немъ самозванцовъ повергло Псковичей въ другое несчастіе . Одинъ изъ сихъ самозванцовъ, именуемый въ Лѣтописяхъ *Тѣшинскимъ*, разослалъ изъ Болхова по городамъ своимъ повѣренныхъ для соблазненія народа и для убѣжденія къ присягѣ ему. Таковыя повѣренныя двое , одинъ Спрѣлецкій Голова , а другой Сошникъ со Псковскими и Пригородскими Спрѣльцами принесли шакѣ

же и во Псковъ увѣщательную граммаху. Сии пришлецы расхвалили народу самозванцову мудрость и милосердіе, и поколебали во Псковичахъ вѣрность къ Царю *Василью Ивановичу*, шѣмъ паче, что народъ тогда шерпѣлъ со всѣхъ сторонъ припѣсенія и грабежи отъ своихъ Правителей и Бояръ. Но Псковскіе Начальники посадили въ плѣну обоихъ сихъ присланныхъ, Голову и Сонника съ нѣкоторыми другими, а Спрѣльцовъ развели по Пригородамъ и за Мирожу въ слободу. Къ тому же осенью 1607 года Царь *Василій Ивановичъ* прислалъ во Псковскія шемницы болѣе 800 измѣнниковъ, пойманныхъ въ Сѣверскихъ городахъ. Въ Декабрѣ отъ самозванца опущено и еще нѣсколько Псковскихъ и Пригородскихъ Спрѣльцовъ, которые разошлись по своимъ Пригородамъ на Себежъ, на Опочку, Красной, Островъ и Изборскъ и распроспранили возмущеніе. Къ нимъ приспали многіе Боярскіе дѣти съ своими холопами и начали Пригорожанъ и волости приводить къ присягѣ самозванцу. Псковскій Намѣстникъ *Петръ Шереметьевъ* услышавъ о семъ, и собравъ рапныхъ людей и своихъ дворовыхъ съ Архіерейскими и Монашырскими кресчьянами, послалъ было на измѣнниковъ сына своего *Бориса* Воеводою: но сей отрядъ едва ушелъ отъ нихъ обратно во Псковъ. Съ другой

стороны Новгородцы, узнавъ объ измѣнѣ во Псковскихъ Обласпяхъ, прислали уговаривашь Псковичей, чшобы они съ ними соединились на измѣнниковъ; извѣщая припомъ, что они скоро призовутъ Шведовъ на помощь. Но сіе самое общаііе призыва Шведовъ устрашило Псковичей, такъ, что вовсе отказались они отъ сей помощи и отъ союза съ Новгородцами: а Намѣстникъ *Шереметьевъ* съ Воеводами и Боярами Псковскими, понадеясь больше воспользовашься замѣшательствомъ Россійскаго Престола; нежели защитю онаго, разобрали себя въ помѣстья лучшія Дворцовыя села. Въ поже время Воевода *Федоръ Плещевъ* съ Пригорожанами Псковскими, собравшись толпою изъ Ржева, начали приводить Псковскія Обласпи къ присягѣ самозванцу, собирая повсюду кормы себѣ. Волосныя крестьяне обратились съ прозбою о защитѣ къ *Шереметьеву*; но онъ самъ позволилъ имъ присягать и давалъ кормы и подводы. Вслѣдъ за симъ измѣнившіе также Изборяне собравшись пришли на Псковъ и даже огнеспрѣльнымъ оружіемъ сразились со Псковичами, предводительствуемыми Воеводою *Петромъ Бурцовымъ* на Ригиной горѣ: однакожь были Псковичами разбиты. Въ помощь Изборянамъ уже послѣ бою подошли еще съ Выбуша отъ *Плещева* буншовщики, коихъ силъ

не могли уже Псковичи пропившись и ушли въ городъ . Тогда Намѣстникъ *Шереметьевъ* и Псковской Воевода *Иванъ Грамматинъ* предвидя, что и имъ опъ буншовщицковъ не спаспись, дабы опъ вдечь ихъ опъ Пскова, послали опрядъ своихъ войскъ внизъ по рѣкѣ Великой въ займища и на Кусву грабишь селенія ; самиже изъ Пскова вылазками хващали крешьянъ и мучили пыпками , какъ измѣнниковъ , не памяшуд шого, что самъ Намѣстникъ имъ присягашъ позволилъ . Сверхъ шого многихъ и изъ гражданъ началъ онъ заключашъ въ шемницы, а Спрѣльцовъ хопѣлъ всѣхъ казнишь ; прочимъ же угрожалъ при шествіемъ Новгородцевъ и Шведовъ . Все сіе шѣмъ больше шолько возмуцало народъ , копорый и слышашъ не хопѣлъ о вшущеніи Шведовъ во Псковъ ; а за призваніе ихъ негодоваль и на самого Царя *Василія Ивановича Шуйскаго* . Посему когда вскорѣ за шѣмъ опъ него присланы были на зашщину Пскову и Иванугороду Донскіе Козаки, шо лучшіе во Псковѣ люди опвращаясь ихъ, осмѣхали, ничѣмъ не содѣйспвовали имъ и даже на городовые совѣшы съ ними сами не ходили, но давали волю народу, Спрѣльцамъ и шѣмъ Козакамъ . Между шѣмъ неизвѣспно съ чего, а вѣрояшно умысломъ и обманомъ *Плещѣва*, Сентября 1го 1608 года пронесся слухъ, что Шведы

уже на успѣвѣ рѣки Великой и просящся во Псковъ, а Спрѣльцы съ *Плещевымъ* приступили уже къ городу. Тогда народъ раздѣлился на разные мнѣнія. Духовенство и нѣкоторыя граждане хотѣли бытъ въ осадѣ и опбивашься отъ самихъ Спрѣльцовъ: но прочіе не соглашались. Въспѣ о Шведахъ оказалась несправедливою, а вмѣсто ихъ народъ тогоже вечера опворилъ Великія ворота *Плещеву* со Спрѣльцами; иные же вышедъ къ нимъ еще за городъ къ Алексѣевской Церкви, дали присягу самозванцу. На другой день Сентября 2 *Плещевъ* съ Боярскими дѣпями всѣхъ Пригородовъ опкрышо во Псковъ сами дали присягу самозванцу и выпустили изъ плюремъ болѣе 400 Сѣверскихъ Боярскихъ дѣпей и разночинцовъ, присланныхъ во Псковъ Царемъ *Шуйскимъ*, и съ ними пошли подъ Москву къ самозванцу; а напередъ послали съ однимъ Воеводою къ нему донесеніе о покорности. Послѣ сего шли во Псковъ Донскіе Козаки, бывшіе въ Иванъгородѣ, а въ тоже время и изъ Новгорода посылные Бояре и Козаки. Тѣ и другіе услышавъ, что Псковичи уже присягнули самозванцу, сами раздѣлились, на разные спороны, и за 15 верстѣ отъ Пскова въ Кляпахъ подравшись, половина пошла во Псковъ, а другая возвратилась въ Новгородъ. Вскорѣ за

шѣмъ самозванецъ прислалъ сюда своихъ Воеводъ, копорые много собрали денегъ и набрали рекрупъ почти поголовно, шѣмъ удобнѣе, что Псковъ весь въ семь году выгорѣлъ и чернь не имѣла почти приспаница, а многіе дѣши Боярскіе выѣхали въ Новгородъ. Пока все сіе происходило во Псковъ, бывший въ Новгородѣ Намѣстникъ *Михайло Васильевичъ Шуйскій-Скопинъ*, сродникъ Царя, по его же повелѣнію 28 Февраля 1609 года заключилъ союзъ со Швеціею и выпросилъ 5000 вспомогательнаго Шведскаго войска, которое 30 Марша и пришло въ Новгородъ подъ предводительствомъ Генерала *Іакова Понтуса де-ла Гарди*. Съ симъ войскомъ Новгородцы и ушедшіе къ нимъ Псковичи и Козаки соединясь подъ предводительствомъ *Шуйскаго-Скопина* и *де-ла Гарди*, пришли подъ Псковъ, подступили сперва за Мирожю подъ слободу *Спрѣльцовъ*, но не одолѣвъ ихъ, выжгли Завеличье съ Церквями и опогнали много скоша. Граждане жъ въ городѣ заперлись отъ нихъ. Духовенство и многіе дѣши Боярскіе въ сіе время усиленно старались уговорить Псковичей къ соединенію съ Новгородцами: но рашные люди, *Спрѣльцы*, Козаки, чернь и поселяне стояли швердо въ своей присягѣ самозванцу и для *Спрѣльцовъ* опшнимали даже у Бояръ коней, а женъ шѣхъ Бояръ, копорые отъѣха-

ди къ Новгородцамъ, засадили подѣ спражу, описали имѣніе ихъ, и не прежде выпустили ихъ, а коней отдали Боярамъ, какъ увидѣли уже, что Новгородцы отступили. Поштому что Новгородскій Намѣстникъ Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской-Скопинъ*, османивъ ихъ пока въ докоѣ, пошелъ съ своимъ и Шведскимъ войскомъ очищать ошъ Поляковъ и Липвы другіе города, и начавши со Старой Русы до Торонца, Торжка, Твери и Колязина, вездѣ побиваль враговъ и пришелъ въ Москву; а отсюда вышедъ, продолжалъ ошъ свои поиски; но въ семь походѣ самъ скончался. Смерть сего предводителя и раздоры самихъ Шведовъ оспановили дальнѣйшій успѣхъ всего войска ихъ; а Генераль *Понтусъ де-ла Гарди* пошелъ ошъ ко Пскову тихимъ образомъ. Псковичи вовсе не знали о движеніи семь и Маія 28, когда встрѣчали они за городомъ Печерскую Икону Божія Матере, разбѣжше Псковскіе Козаки наѣхали на Шведовъ и Новгородцовъ уже верстѣ задесять только до города. Но не въ силахъ будучи оспановить ихъ, отступали только ошъ нихъ и удалялись ко Пскову. Досшигши до города, они сдѣлали по нихъ выстрѣлъ изъ пушекъ со стѣнъ и съ Великихъ воротъ, и по сему только грому Псковичи узнали о внезапномъ нашествіи Шведовъ. Ибо

хотя Козацкій Ашаманъ и давалъ опомъ заранѣ извѣстіе во Псковъ: но Духовенство, старшіе Чиновники и Боярскіе дѣти, желая впустити Новгородцевъ, ушамли оное, и вѣспника посадили въ шемницу; а Новгородцы со Шведами опшедши, спали пока на Любашовѣ, куда выбѣжали къ нимъ и нѣкоторыя Духовныя и граждане. Изъ нихъ однакожъ нѣкоторыхъ самозванцовы Воеводы поймавъ, жестокими пытками мучили какъ ихъ, такъ и оговорныхъ ими Бояръ, Священниковъ и другихъ людей. Между шѣмъ многія были за городомъ кровопролитныя сшибки съ Новгородцами и Шведами, а опъ нихъ Псковскимъ Волоспямъ и Пригородамъ разореніе. Въ поже время Шведы заняли города Ямбургъ и Копорье, куда Псковичи по прошенію тамошнихъ гражданъ опправили также при спаницы Козаковъ, копорые шамъ два года сражались съ ними. Во все сіе время сами Псковскіе граждане раздѣлясь на разныя мнѣнія, были въ сильномъ волненіи: а приверженцы самозванцевы и Спрѣльцы беспрестанно мучили противниковъ своихъ и многихъ заключали въ шемницы. Августа 18 повели они казнить одного гражданина *Алексѣя Хозина*. Увидѣвъ сіе народъ, самъ бывший прежде на ихъ споронѣ, взволновался и выгналь Спрѣльцовъ изъ города въ слободу ихъ

за Мирожу, а посаженныхъ въ пемни-
цахъ всѣхъ выпустилъ. Пошомъ семь
человѣкъ сообщниковъ Спрѣлецкихъ и
многихъ изъ черни единомышленниковъ
ихъ, побили камнями, другихъ пытали,
иныхъ били кнущьями по шоргамъ, и
человѣкамъ головы ошсѣкли, и нѣсколко
засадилъ въ пемницу. Ошъ сего многие
виновные и невиновные разбѣжались по
Пригородамъ и селамъ. Слѣдующаго Ок-
тября 1 числа 1610. года пришелъ еще
изъ Новагорода съ Рускими и Швед-
скими войсками Князь *Иванъ Мещер-
скій*. Но они уже на Псковъ не напа-
дали, а споя въ полѣ на Пескахъ, вели
полько со Псковичами переговоры, въ
которыхъ Духовенство и знавшйше
граждане сильно наклоняли всѣхъ къ
соединеню съ Новгородцами, но безу-
спѣшно. Послѣ сего Новгородцы ото-
шли. Богомысленные до крайней мѣры
успѣли уговорить согражданъ, чшобы
смущениковъ Козаковъ ошпустишь изъ
Пскова, а въ городъ не впускашь и
Спрѣльцовъ, которые укрѣпили уже ош-
рогомъ слободу свою за Мирожю. Въ
концѣ Февраля пришло во Псковъ из-
вѣстие, чшо самозванецъ *Тушинскій* раз-
бишь. Духовенство, Бояре и купцы
обрадовавшись, заперли городъ, воору-
жились, чѣмъ кшо могъ, выѣхали на
площадь, зазвонили въ Кремль до всѣхъ
Соборные колокола, ошправили молеб-

бшвіе за Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* и другъ друга поздравляя, гоповились учинишь ему присягу и ипши побитъ всѣхъ Спрѣльцовъ. Но мяшежная часть черни бросилась на Запсковье, зазвонила въ колокола у Козмодаміановской Церкви, куда попчасъ собралось множество людей. Бояре въ по время велѣли было спрѣлять съ Покровской башни ошъ Полоница по Спрѣлецкой слободѣ за Мирожю: однакожь увидѣвъ, что и Полонищане не допустили шуда посланныхъ и съ башни согнади, обрапились на народъ въ Запсковье; а Запсковляне выспавили полковую пушку, направили оную на Званицѣ по Рыбницкимъ ворошамъ, бывшимъ на Псковѣ рѣкѣ къ площади, сбиди замокъ у Взвозскихъ ворошъ ошъ рѣки Великой и послади въ слободу къ Спрѣльцамъ звашъ ихъ въ помощь на Запсковье. Бояре узнавъ о семъ, всячески спарались мяшежниковъ уговорить, чтобы Спрѣльцовъ не принимашъ въ городъ и соглашались сами съ Новгородцами не соединяшъся, а жишъ между собою по спарому и зла никому не дѣлашъ. Но Запсковляне швердили, *то Спрѣльцы намѣ не изидники; по-та вы ихѣ въ городѣ не пущаете?* Между шѣмъ 5 человекъ Спрѣльцовъ, посланные изъ-за Мирожской слободы для развѣдыванія, появились уже на Заве-

*

личьѣ. Выѣхавшіе прошивъ ихъ во Власьевскія воропа конные дѣши Боярскіе убили одного Спрѣльца коннаго, а остальные побѣжали ко Взвозскимъ воропамъ. Тогда Бояре послали свою дружину на Полонище смотрѣшь, чпобы Спрѣльцовъ не впустили въ городъ; но Полонищане посланныхъ отбили и Спрѣльцовъ впустили. За симъ Воевода съ дѣшми Боярскими и Владычними и весьма многіе другіе граждане, челоувѣкъ приспа, убоившись возмущенія, выѣхали во Власьевскія воропа на Великую рѣку и побѣжали иные по берегу къ Снѣшной горѣ, иные въ Новгородъ, иные въ Печеры, а многіе по домамъ до времени укрылись. Народъ описалъ имѣніе только шѣхъ, кои уѣхали въ Новгородъ, а прочихъ оставилъ въ покоѣ. Въ слѣдующую весну возвратились подо Псковъ съ Новгородцами и Шведами Псковичи, ушедшіе къ нимъ шуда и едѣлали многія разоренія Псковскимъ Волоснямъ, набѣгая изъ Порхова на деревни, уводя въ плѣнъ крестьянъ, отгоняя скотъ, поправляя нивы и пожни, и побивая выѣзжихъ Спрѣльцовъ и Козаковъ; а по рѣкѣ Наровѣ Шведы обложили пѣсною осадю Ивангородъ, гдѣ шакже много было Псковичей, и помили ихъ голодомъ. Граждане просили помощи у Пскова, но не получили по причинѣ собшвен-

наго утѣсненія опъ непріятелей; а Ямбургъ и Копорье совершенно уже были заняты Шведами. Въ сей крайности Псковичи принужденными себя нашли звать на помощь Пскову, Иванугороду и другимъ сѣвернымъ городамъ Липовскихъ Воеводъ *Александра Лисовскаго* и *Андрея Просовецкаго*, пришедшихъ тогда къ Великимъ Лукамъ съ корпусомъ войскъ, копорые по сему приглашенію прибывши во Псковъ, ходили подъ Ивангородъ и Ямбургъ, и Шведовъ опогнали:

Между шѣмъ по низложеніи Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* Боярѣ Московскіе, вступившіе въ управленіе Государствомъ; общимъ совѣтомъ 17го Августа 1610 года избрали на Россійскій Престолъ *Владислава*, сына Польскаго Короля *Сигизмунда III*. копорому въ Москвѣ, въ Новгородѣ и въ Торопцѣ дали уже и присягу, а Псковичамъ о томъ прислана была опъ Патриарха *Ермогена* и Московскихъ Боярѣ граммаша, чшобы они послѣдовали ихъ примѣру. Но Псковичи не согласились цѣловашъ Креста *Владиславу* и крѣпко спояли за *Тцшинскаго* самозванца, не отрицаясь и союза съ Липовскими Воеводами, копорые однакъжь не щадили самыхъ сихъ союзниковъ своихъ, и возвращаясь изъ-подъ Ивангорода мимо Пскова, сперва посѣрилиъ, пошомъ кровопрولیшно по-

дрались между собою и корпусъ *Лисовскаго* съ *Лифляндцами* и *Липвою* опочпелъ къ *Оспрову*, а *Протовецкаго* спалъ въ двадцати верстахъ отъ *Пскова*: но оба около чепырехъ лѣтъ опрѣдами своими гнѣздились во *Псковскихъ* Пригородахъ и разоряли ихъ; а сообщники ихъ *Воевода Григорій Валцевъ*, набравъ *Липвы* и *Рускихъ* дѣтей *Боярскихъ*, въ самое Рождество Христово напалъ нечаянно на Великіе Луки и выжегъ, а людей множество перебилъ. Въ шужезиму 1611 года *Новгородцы* со *Шведами* ходили на *Печеры* и ночью идучи мимо *Пскова*, выжгли *Запсковье*. Вскорѣ послѣ нихъ по Рождествѣ Христовѣ *Воевода Лисовскій* съ *Липовскими* и *Лифляндскими* войсками тайно подошелъ оврагами межъ горъ подъ *Печеры*, взялъ *оспругъ* и *торговья лавки*, награбилъ много богатства и набралъ *пѣнныхъ*, но *Крѣпости* взять не могъ, и пошелъ къ *Изборску*, гдѣ встрѣченъ былъ вышедшими для опбою его *Псковскими* ратными, и сразясь, но не одолѣвъ, поворопилъ на *Оспровъ* и *Опочку*; а остановясь на *Ворончѣ*, дѣлалъ набѣги на разныя *Волости* по *Псковщинѣ*. Послѣ него *Марша* 10 ночью во время звону къ упреннѣму пѣнію *Липовскій* опрѣдъ *Хотьковскаго* *Воеводы* нечаянно подспунивши также къ *Печерскому* *Монастырю*, выбилъ *ворота* и около

5 часовъ занималъ всю Крѣпость и городъ. Псковичи услышавъ о шомъ, послали шуда въ заступу 300 вольныхъ людей съ 2 Апаманами; но уже поздно, и они тамъ не заспали Поляковъ. За шѣмъ Марша 17 въ самое Вербное Воскресеніе пришелъ въ Печеры самъ *Хотьковский* съ великою артиллерією, споялъ 5 недѣль и два дни; сдѣлалъ 7 приступовъ къ Крѣпости, разбилъ башни и стѣны, и награвивъ по окрестностямъ запасовъ, пошелъ подъ Москву къ Лишувъ своей. Къ сему несчастію Псковской Области присовокупилось и еще новое. Одинъ самозванецъ изъ Москвы, бывшій Яузскій Діаконъ именемъ *Исидоръ*, забѣжавшій въ Новгородъ, назвалъ себя *Димитріемъ* Царевичемъ; и поелику Новгородцы его не признали, то онъ Марша 23 прибѣжалъ въ Ивангородъ и обманувъ Ивангородцевъ, Гдовлянъ, Ямбургцевъ и Копорцевъ, набралъ себѣ великую толпу народнаго войска, завелъ переговоры о союзѣ со Шведскимъ Королемъ, хотя и безуспѣшно; а потомъ готовился итти подъ Псковъ. Успрашенные со всѣхъ сторонъ Псковичи тогда отправили въ Москву изъ всѣхъ Пригородовъ своихъ челобитчиковъ къ Князю *Димитрію Трубецкому* и *Ивану Заруцкому*, начальствовавшимъ Рускими войсками, и доносили, что *Лисовскій* съ Лифляндцами, а *Хотьковский* съ Лишовцами споянѣ

подъ Печорами; что Новгородцы со Шведами почти не выходяшь изъ Псковскихъ Волостей; что самозванецъ снаряжается на осаду Пскова; что многія напасти ошвсюду еходяшся, а помощи ни ошкуду нѣшь. Но посланные привезли уже Юля 4 изъ Москвы Псковичамъ одинъ только грамматшъ отъ Воеводъ *Прокопья Ляцнова* и *Ивана Заруцкаго*. А до того времени еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Псковскіе Козаки вызвались ишши будшобы на *Лисовское*, но ушли въ Ивангородъ къ самозванцу, который въ Юнѣ послалъ ихъ напередъ ко Пскову, и они прибывши въ ожиданіи самаго его, заняли кварширу въ Снѣшгородскомъ Монастырѣ; а онъ Юля 8 двинулся изъ Ивангорода со всѣми своими силами ко Псковскимъ Волостямъ и всюду опгонялъ скопъ. Юля 16 пришелъ онъ подъ самый Псковъ, осадилъ его, взялъ и всѣхъ привелъ себѣ къ присягѣ. Въ поже самое время Шведскій Генераль *Понтусъ де-ла Гарди* намѣреваясь воспользовашся нещастіями, перзающими всю Россію, напалъ также непріятельски на Новгородъ и 12 Юля погожъ 1611 года занявъ городъ, предложилъ гражданамъ избрать себѣ на княженіе одного изъ Шведскихъ Принцевъ, дѣшей Короля *Карла IX*. Предложеніе сіе по неволѣ было принято и Новгородцы послали къ Швед-

скому Королю повѣренныхъ съ прозбою объ отпускѣ котораго-нибудь изъ двухъ сыновей его; а при томъ отправлены были по настоянію *дѣла Гардія* изъ Новгородѣ послы и въ Москву къ Боярамъ для соглашенія и ихъ къ принятію Шведскаго Принца. Но отступу ничего рѣшительнаго не получено. Ибо Москва боролась еще съ Польскими и Литовскими войсками; уже занявшими ее. А въ Швецію Новгородскіе повѣренные пришли уже по кончинѣ Короля *Карла IX*, Пресполь коего наследовалъ старшій сынъ его *Густавъ Адольфъ*. По сему оставалось Новгородцамъ принять къ себѣ меньшаго его брата *Карла Филиппа*. Но исполненіе сего по разнымъ съ обѣихъ сторонъ обстоятельствомъ долго длилось. Между тѣмъ Шведскій Генералъ въ обезпеченіе своихъ договоровъ занялъ своими войсками всѣ сѣверные Новгородскіе и Псковскіе города, Кексгольмъ, Тихвинъ, Копорье, Ямбургъ, Ивангородъ и Гдовъ и вездѣ посадилъ своихъ правительей съ войсками. Псковской самозванецъ, съ своею спорною ревнью какъ бы о своихъ правахъ, послалъ съ Козачьимъ Ашаманомъ *Герасимомъ Поповымъ* и съ другими въ Москву и подъ Троицкій Сергіевъ Монастырь къ споявшимся тамъ Рускимъ войскамъ граматы съ объявленіемъ себя истиннымъ *Димитріемъ Царевичемъ* и

съ прѣбываніемъ ошъ всѣхъ присяги. Подѣ Москвою бывшіе Воеводы и Козаки, не обдумавшись, или надѣясь и ошъ сего самозванца какой нибудь помощи на Поляковъ, пошчасъ дали присягу и отправили къ нему ошвѣпныхъ пословъ *Ивана Глазуну-Плещева* и *Казарина Бегитева*, кошорые прибывши во Псковъ провозгласили его истиннымъ Царевичемъ *Димитріемъ* и Государемъ Калужскимъ. Ибо шогда Калуга была гнѣздомъ *Тушинскаго* самозванца. Но измѣнившимъ Воеводамъ трудно было уговорить къ шому же Дворянъ, кошорые видя ихъ безразсудство, разбѣжались даже изъ Рускаго войска ешоявшаго подѣ Москвою: а въ Троицкомъ Монастырѣ Архимандритъ *Діонисій* и Келарь *Авраамій Палицынъ* граммашу самозванцеву изорвали и въ присягѣ вовсе ошказали. Не смопря на сіе самозванецъ услышавъ, что Шведы заняли Псковскіе сѣверные города, вышупилъ Августша 23 съ войскомъ ко Гдову и Ивангороду и взялъ ошые; но Польскимъ и Липовскимъ войскамъ оспавилъ въ добычу всѣ южныя Псковскіе города, изъ коихъ Красный городъ шогда же взялъ Воеводою *Лисовскимъ*. Можешъ бышь сей Воевода сдѣлалъ бы больше, когда бы Лифляндцы, бывшіе въ его корпусѣ, не ошшли ошъ него и не возвратились за границу. Какъ скоро Шведы съ Новгородскими и Псковскими

двѣтми Боярскими узнали о выѣздѣ самозванца изъ Пскова, то пришли подъ оный Августа 31 въ числѣ 4500 чело-вѣкъ своего и Рускаго войска подъ предводительствомъ *Евергарда Горна*, Шведскаго полководца, и осадили жители. 8 Сентября 1612 года выбили они Въвозскіе на Великую рѣку ворота, но въ городъ не допущены. Проспоявъ подъ Псковомъ всего 5 недѣль, они Октября 7 отошли подъ Гдовъ, гдѣ тогда находился самозванецъ. Въ сіе время изъ Москвы прибыли Воеводы *Никита Хвостовъ*, *Михайло Милославскій* и Псковскіе посыланые опять шуда челобитчики съ граммашами отъ *Заруцкаго* и *Трубецкаго*, но также безъ всякой помощи. Декабря 4 прибѣжалъ изъ Гдова обратно въ Псковъ и самозванецъ, прокравшися сквозь Шведское войско; а вскорѣ за нимъ пришолъ подъ Псковъ Липовскій Воевода *Лисовскій* и разорилъ Спрѣлецкую слободу за Мирожкою; но города взять не могъ, вѣроятно потому, что не имѣлъ съ собою достаточнаго войска, надѣясь и малымъ одолѣть Псковичей; а въ тоже время сорокъ тысячъ Липовцевъ спояли подъ Себежемъ. И такъ опшупивъ, занялъ онъ только Пригородъ Заволочье. Апрель и пришелъ изъ Москвы ко Пскову съ Козаками для осмощру Воевода *Иванъ Плавцвевъ* и Маія 10 послалъ Козаковъ

подъ Порковъ для спорожи опть Новгородцевъ, продолжавшихъ набѣгать на Псковскія Волости. Можесть бысть онъ привесъ вѣспъ о сомнвни Московскихъ Бояръ и войскъ въ разсужденіи Псковскаго самозванца. Ибо за симъ вскорѣ сами Псковичи признавши свою ошибку, раскаялись въ данной самозванцу присягѣ; а онъ замѣтивъ перемѣну въ нихъ, 18 Мая со Псковскимъ Воеводою Княземъ *Иваномъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ*, выѣхалъ было изъ города; но 20 числа пойманъ и по приводѣ во Псковъ заключенъ подъ стражу, а 30 числа повезенъ въ Москву, гдѣ и казненъ. Сосѣдникижъ его разсажены по Псковскимъ пюрмамъ впредъ до Указа.

Но пѣмъ не кончились бѣдствія Пскова: 8 Іюля подходили къ оному изъ Порхова Шведы съ Татарами; 22 того же мѣсяца приходили они опяшь съ *Никитою Выше-славцовымъ* и съ дѣшными Боярскими; Іюля 3 идучи ко Гдову, въ прешій разъ шли они мимо Пскова и 20 человекъ убили; а иныхъ въ полонъ поймали. Съ другой стороны *Либовскій* переходя по Псковскимъ Пригородамъ и Волостямъ множество дѣлалъ разореній, опть чего и хлѣбъ сдѣлался очень дорогъ: а бывшій тогда во Псковѣ Воевода *Никита Дмитриевичъ Вельяминовъ* подъ видомъ по-исковъ надъ непріятелями, но въ самомъ дѣлѣ для корыстли свбей, разсылая ращ-

Рускихъ людей по дорогамъ, откуда хлѣбъ
 подвозили, затрудняя пошлюко подвозъ
 онаго, и шѣмъ возвышала дороговизну.
 Ивангородъ отъ шѣсной осады Шведовъ
 былъ въ такой крайности по недоспаш-
 ку хлѣба, что граждане вли уже всякія
 кожи, и сколько ни просили помощи у
 Пскова и у Москвы, но не получивъ,
 принуждены были сдаться, такъ какъ
 и Ябургцы и Копорцы. Всѣ сіи города
 хотя были Новгородскіе, но оберегаемы
 нѣсколько лѣтъ Псковичами въ смутныя
 времена. Опшуду Шведы съ Рускими
 войсками опять приходили подо Псковъ
 и стояли за Великою рѣкою; а послѣ ихъ
 Лицовой подошедши весною, споялъ
 также цѣлую недѣлю. Наконецъ Себеж-
 скіе Козаки и Опоческіе разные люди
 собравшись во множествѣ, напали на
 него въ Заволочѣ, разбили совершенно,
 много Литвы побили, взяли ихъ обозъ,
 сожгли городъ и поймавши Рускихъ
 Боярскихъ дѣпей, сообщниковъ ихъ,
 прислали во Псковъ; а въ наступавшую
 осень 1613 года пришла вѣсть, что и
 Москва Октября 20 очищена отъ Ли-
 цовцевъ. Но Шведы все еще держались
 въ Новгородѣ и другихъ сѣверныхъ го-
 родахъ. Генераль де-ла Гарди правитель-
 ствовалъ уже тамъ именемъ Шведскаго
 Принца, избраннаго Новгородцами и
 призваннаго на Новгородское княже-
 ніе; а ко Пскову пицалъ непримиримую

вражду, и въ шуже осень послалъ подѣ Печоры опрядѣ своихъ войскъ, которыя тамъ 28 Октябрю побили въ оврагѣ многихъ Спрѣльцовъ Московскихъ и дѣшей Боярскихъ, и много зла посаду причинили. На весну Шведы заняли опять Гдовъ.

Пока все сіе происходило на сѣверѣ, освобожденная отъ Ливвы Москва думала уже о избраніи на Всероссійскій Престолю Царя, и Февраля 21 избрала Боярскаго сына, *Михайла Федоровича Романова*, копорый того же 1613 года Юня 13 на Вознесеніе Господне и вѣнчанъ былъ на Царство. Симвъ ободрена была вся Россія при своихъ бѣдспвіяхъ; а Шведскій Принць обманулся въ своемъ чаяніи быти не только Новгородскимъ Княземъ, но и Царемъ Россійскимъ, и не захопѣлъ уже ѣхать въ Новгородъ. Генераль *де-ла Гарди* не чая также никакого вознагражденія отъ Новогородцевъ, началъ съ шѣхъ поръ послушать и съ ними какъ опкрытый неприятель; и хотя Царь послалъ было въ 1614 году корпусъ войскъ для изгнанія Шведовъ изъ Новгородскихъ Облестей; но войско сіе только успѣли очистишь Спарую Русу, а подѣ Бронницами разбишы ими; послѣ чего все по прежнему осталось во власпи неприятельской. Тихвинцы сами собою покусились вооружиться и побили бывшій у нихъ Шведскій опрядѣ;

но послѣ выдержали весьма тѣсную осаду отъ Шведовъ, совокупившихся уже съ Липовцами. А изъ Псковичей одинъ торговый человекъ *Федоръ Федуровъ* лѣпомъ того же года собравши охотныхъ, ратныхъ людей, нечаянно напалъ на Гдовъ и опшнялъ его у Шведовъ, коимъ оныя собравшимся до 700 человекъ съ однимъ Князькомъ своимъ подступили къ городу: но подошедшія изъ Пскова свѣжія войска разбили ихъ и пушки опшняли. Въ другой уже разъ Шведскій Генераль *Баергардъ Горнъ* съ сильнѣйшимъ опрядомъ и артиллерією подступивъ подъ Гдовъ, едва не весь городъ разрушилъ и взявъ, жителей выпустилъ. Не задолго предъ тѣмъ весною и Липовскій Воевода *Лисовскій* приходилъ оныя къ Пскову; но уже не для войны, а для переговоровъ со Псковичами о мирѣ и заключилъ оныя на томъ, чтобы между ими и Липвою, границею почишашъ Полоцскъ, и ратнымъ людямъ границы не переходить. И такъ одни только Шведы осваивались для Новгородцевъ и Псковичей неприятелями. А хотя и начашы были также съ ними переговоры о мирѣ, но крайне затруднительные. Между тѣмъ Псковскій Намѣстникъ Князь *Иванъ Хованскій* за согласіе свое съ самозванцемъ въ 1615 году былъ смѣненъ и опшванъ въ Москву; а за нимъ выведено

шуда же 300 семей Псковичей, признанныхъ въ шомъ же виновными. Намѣсто его Маія 28 прибылъ Намѣстникомъ *Василій Петровичъ Морозовъ*, съ двумя Воеводами *Федоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ* и Княземъ *Аввакумомъ Федоровичемъ Гагаринымъ*, но безъ вспомогательнаго войска.

XV.

НАШЕСТВІЕ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ ГУСТАВА АДОЛФА НА ПСКОВЪ.

Въ 1615 году Іюня 28 числа 300 человекъ отборныхъ Шведовъ изъ Гдова подъѣхали тайно для провѣдованія къ Пскову и опогнали было Псковскія стада. Псковичи однакожь нагнавъ ихъ побили, и 40 человекъ живыхъ взяли. Но Іюля 30 въ Воскресенье рано на разсвѣтѣ изъ-за озера явился неожиданно Шведскій Король *Густавъ Адольфъ* съ 16 тысячами своихъ войскъ и Украинскихъ Черкасъ и занялъ Снѣгогорскій Монастырь, коего Монахи успѣли только при самомъ приближеніи его, дасть вѣсть Пскову, а сами вывезши шуда же Иконы, книги и ризницу. Расположась тамъ главною квартирою, Король имѣлъ намѣреніе взять городъ сего заславивъ Царя *Михаила Федоро-*

сидя, заключишь съ нимъ выгоднѣйшій для себя миръ и получишь вознагражденіе. Псковичи узнавъ о семъ нашеслѣдствіи, въ пошъ же день вышли противу Шведовъ и за городомъ дали жаркое сраженіе, въ которомъ изъ пищаля прострѣленъ въ голову Шведскій Генералъ *Евергардъ Горнъ*. Послѣ сего заперлись они въ городъ; а Шведы разоряли пока окрестности, забирали многихъ въ полонъ и приутошворялись къ осады. Сперва хотѣли они взять городъ обманомъ, и въ одну ночь подослали свой отрядъ, который подшедши ко Ввозскимъ ворошамъ, обмануль спрѣжу, назвавшись Рускими, бѣгущими отъ непріятеля, и въ тоже время прибывъ къ помянуемымъ ворошамъ начиненную порохомъ пешарду, зажегъ оную, а вслѣдъ зашѣмъ выломилъ ихъ. Въ городѣ сей успремилось нѣсколько челоувѣкъ по городу и добѣжали уже до улицы Званицы. Но спрѣжи сдѣлали тревогу и спекшіеся граждане пошъ часъ выгнали вбѣжавшихъ непріятелей. Послѣ сей неудачи Король началъ открытый приступъ и 15 Августа приближась къ Варлаамскимъ ворошамъ, подъ самыми стѣнами отпраздновалъ по своему обряду Богомоленіе съ музыкою, началъ копать рвы вдоль и поперекъ по полю, ограждая ихъ плешнями, надолбами, желѣзными цѣпами, дворами и башнями;

устроилъ малыя и большія изъ дериу башарей числомъ до десяти, повель многіе подкопы и навель два моста чрезъ Великую рѣку. Все сіе приугошовивъ, на прешій день открылъ онъ ошъ Варлаамовскихъ ворошъ, а изъ Завеличья ошъ Ивановскаго Монастырѣ и ошъ Ильинской Церкви, съ прехъ споронъ вдоль и поперекъ по стѣнѣ и на Варлаамовскій уголь спрѣльбу изъ тѣлушекъ, и продолжая оную съ разсвѣта до вечера, сбиль наугольную башню до половины, а стѣну до земли. Сверхъ того бросилъ онъ въ городъ 700 бомбъ и безчисленное множество каленыхъ ядеръ. Такую спрѣльбу продолжалъ онъ еще и въ слѣдующіе дни, но ничего не успѣлъ. Наипаче сварался онъ разбитыя ядрами Варлаамскую Церковь, изъ главы коей казалось войску его, сильная была и на нихъ спрѣльба, многихъ въ полкахъ ихъ храбрѣйшихъ побивавшая. Граждане съ своей стороны ежедневно шакже вылазками беспокоили ихъ, а усиливавшихся взойшши на стѣны спалкивали копыями. Наконецъ 9 Октября Шведы сдѣлали самый сильнѣйшій приступъ ошъ Варлаамской Церкви, продолжая спрѣльбу изъ Завеличья ошъ Ильинской и Иоанно-предпечевской Церкви, и по Великой рѣкѣ съ плошью прошиву нижней рѣшетки Псковы рѣки; а въ проломи

спрѣляли ядрами на цѣпяхъ, дабы не выпускашъ за спѣны гражданъ. Такая осада продолжалась ошь восхожденія солнца до самаго позднаго вечера. Граждане ошбивали ихъ со спѣнь и ручнымъ оружіемъ, и кипячею сваренною съ каломъ водою, и бревнами, и спрѣльбою, и каменьями, и другими снарядами. Послѣ полудни Шведы взошли было уже на спѣну и занявъ угольную Варлаамовскую башню, зашрубилн въ шрубы, ударили въ барабаны и пустили уже ошряды свои въ городъ, дабы смущиць гражданъ. Но они немедленно подложивъ пороху въ погребъ подъ башню, взорвали всѣхъ находившихся въ оной и размешали ихъ въ рѣку и по споронамъ; а вошедшихъ уже въ городъ выгнали. Потомъ пользуясь замѣшательствомъ непріятелей сами вышли за спѣны, погнали ихъ въ поле, шакъ чшо не успѣли увезши съ собою, и артиллерію своей до самой ночи. Во все сіе время продолжалось Богомоленіе ошь Духовенства въ паперши Варлаамской и въ Соборной Троицкой Церкви; а ошь Иконы Богородицы, принесенной изъ Завеличья съ другими многими въ Пепровавловскую Церковь, по сказанію Псковской Лѣтописи, слышанъ былъ гласъ общаващій зашщити граду. Бывшіе плѣнными у Шведовъ и возвратившіеся сказывали, чшо они видѣли по полкамъ

*

Шведскимъ грозно развѣзжающихъ и усмрашающихъ непріятеля Благовѣрныхъ Князей *Гавриила* и *Тимофея*. Были и другія благочестивымъ людямъ въ городѣ явленія. На послѣдокъ кромѣ многихъ гражданъ побіенныхъ на вылазкахъ и взятыхъ въ плѣнъ, вся осада сія для Шведовъ была безуспѣшна; хотя они съ начала и похвалились въ при часа, попомъ въ при дни взятъ городъ. Даже Церкви Варлаамовская и Троицкая Соборная, на копорыя они направляли свои выстрѣлы, ошались цѣлы. Между швѣмъ поелику наступала зима, непріятельскіе жъ рашники ошъ недоспашка пропипанія начали разбѣгашся и переходили уже къ осажденнымъ ошъ голода; при помъ слухъ пронесся, что идушъ изъ Москвы къ городу вспомогашельныя войска; по Король 17 Оклября снялъ осаду и чрезъ десяшь дней удалился оиашъ къ Нарвѣ въ Еспляндскія свои Обласпи, изъ коихъ вышель. Такимъ образомъ Псковичи безъ всякой помощи сами опразили непріятеля. Ибо хотя по прозбѣ ихъ чрезъ посильныхъ въ Москву, посланы были заблаговременъ къ нимъ ошъ Царя Воеводы съ Козакми: но они во всю осаду проспояли въ Опочкѣ и пришли уже по опступленіи Шведовъ. Псковская Лѣтопись говоритъ, что нѣкошорые охочіе Козаки Подмоковныя, слыша объ осадѣ Пскова, са-

ми просились шуда на помощь: но Бояре де, конечно боясь ихъ измѣны, заманили лучшихъ изъ нихъ въ Москву, а доспальныхъ разогнали. Всѣхъ побѣнныхъ въ сію осаду гражданъ своихъ Псковичи собравъ шѣла, съ честію погребли у Троицкаго Собора, и записали для поминовенія въ Церковный Синодикъ; а полною приносили во Псковъ Печерскую Икону Божія Матере для всеобщаго благодарственнаго моленія. Симъ однакожь не кончились еще умыслы опъ Шведовъ. Ибо въ слѣдующее лѣто 11го Августа приплыли они опашь къ успью Великой рѣки съ озера и пославили шамъ на горѣ Крѣпость близъ Николаевской Церкви, въ намѣреніи беспокоитъ опшуду набѣгами Псковскія окрестности и препяшпвождать подвозу припасовъ ко Пскову. Но Псковичи слѣдующаго 10 Декабря 1616 года напавъ на сію Крѣпость въ распахъ, взяли ее со всѣми орудіями, а засадныхъ Шведовъ выпустили. Наконецъ всѣ сіи опасности окончились заключеннымъ между Швеціею и Россіею въ Тихвинской деревнѣ Сполбовѣ мирнымъ пракшашомъ 27 Февраля 1617 года. Послѣ чего Шведы вышли изъ Новгорода, Порхова и прочихъ сѣверныхъ Новгородскихъ и Псковскихъ городовъ. Но имъ уступлена вся Ингрія съ Ивангородомъ, Ямбургомъ, Копорьемъ, и

Кексгольмомъ . А въ слѣдующую осень подъ Москвою послановлено и съ Польшею перемирие на 14 лѣтъ, и Декабря 1 слѣдующаго 1619 г. ушверждено мирнымъ пракшагомъ съ ушупкою и ея 12 городовъ Сѣверскихъ и Себежа изъ числа Псковскихъ . По пракшацу со Шведами Псковичи оныя опдалены спали ошь приморскихъ приспаней; а Рускимъ купцамъ , находившимся въ ушупленныхъ городахъ, положень срокъ выхода въ Россію съ шѣмъ, чшобы послѣ срока уже не принималъ ихъ, а отдавалъ назадъ Шведамъ . Шведскимъ же подданнымъ и купцамъ дозволено содержать какъ во Псковѣ, шакъ и въ другихъ Россійскихъ городахъ свои торговые дворы: но для Богослуженія не имѣшь особой Церкви, а опправляеть оное въ своихъ шолько домахъ . Шведы хотѣли еще присвоить себѣ Псковской городъ Гдовъ, кошорый и послѣ заключенія мира долго удерживали, одинакожь въ 1622 году оный возвращили.

XVI.

ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА
ФЕОДОРОВИЧА.

Царствованіе *Михаила Феодоровича* не было для Псковичей облегченіемъ. Выше уже показано, что въ 1615 году 300 семействъ изъ Пскова выведено было въ Москву. Въ 1618 году розданы были всѣ Дворцовыя Волости Псковскимъ, или лучше сказать Московскимъ во Псковѣ водворившимся Боярамъ въ помѣстье. А поелику Волости сіи до того времени содержали Государевы войска, присылавшіяся во Псковъ, по помѣщичьи отклонили отъ себя сію повинность и всю тягость оныя возложили уже на Монастырскія и Церковныя земли, съ коихъ опредѣлено было собирать всякой четвертой снопъ на войско, а послѣ сбавлено, и назначенъ осмый только снопъ. Въсѣмъ Намѣстниковъ Царскихъ присылаемы были для управленія Области сей уже Воеводы съ шоварицами, а иногда Спольники Государевы съ полнымъ окладомъ изъ Псковскихъ же доходовъ земскихъ. Въ 1627 и 1628 году по новой перепискѣ и размежеваніи всѣхъ земель и положеніи на нихъ оброка описаны на Государя многія Монастырскія волчины и пущищи; а у народа оныяже право свободн

наго винокурения и у купцовъ торговля всякими другими винами, даже и Церковными; поспроены Государевы казенныя винокурни, заведены кабаки и опданы кружечнымъ опкупщикамъ; уславлены кабацкіе *вѣрныя* или *присяжныя* Головы; возвышены цѣны на всѣ пишья; положень опкупъ даже квасникамъ, извощикамъ, дехпярникамъ, банщикамъ и площаднымъ подьячимъ, и съ года на годъ возвышаема была плаша; а сельскимъ жишелямъ не позволяемо было вывозишь изъ города соли болѣе полупуда: но кресняне Боярскихъ дѣшей вывозили сколько хотѣли. Въ 1629 году винныя опкупы во Псковѣ опданы уже были не Псковичамъ, а Москвичамъ, копорые продавали спопу вина по 4 алшына и мѣру убавили; а попомъ и по Волоспямъ Псковскимъ поспроены казенныя кабаки, копорые также опданы на опкупъ. За всѣмъ симъ часно еще претребовались опъ городовъ Государю якобы добровольныя сборы и пожертвованія деньгами. Такимъ образомъ Псковичи въ 1632 г. собрали и послали послѣ Рождества Христова 3000 рублей. Въ томъ же году, при составленіи по всей Россіи служилыхъ списковъ Боярамъ и Боярскимъ дѣшамъ по числу ихъ креснянъ и опщинныхъ земель, сколько кому слѣдуешь на войну выславляшь рашниковъ

и въ какомъ доспѣхѣ и оружіи, поже
 учинено и во Псковѣ, а при раздѣленіи
 сихъ войскъ на *десятники* или полки по
 городамъ, успавлена была и Псковская
десятина войскъ. Но дворяне вздумали
 облегчить себя въ сей повинности
 жестокими средствами, а именно: въ
 томъ же году пришли во Псковѣ изъ
 Липвы ошъ пайбшіяго упѣсненія, пшя-
 кихъ подашей и голоду многія семей-
 ства Рускихъ людей въ Липвѣ жив-
 шихъ. Псковскіе Воеводы начали ошда-
 вать ихъ Боярскимъ дѣшямъ въ креспъ-
 лисиво, и копорые изъ нихъ не хошѣли
 ишши въ кабалу, пѣхъ сажали въ пе-
 мницы и они скѣванные ходили по го-
 роду для пропитанія милосшынею.
 Также вышлі погда изъ успушленныхъ
 Шведамъ Рускихъ городовъ многіе Ру-
 скіе Псковскіе люди: но ихъ вовсе
 не приняли, а ошослали назадъ Шведамъ.
 Народъ ропшалъ на сіе видя, что
 иносшранные купцы себѣ испрашивая
 въ Москвѣ шорговыя граммашы, свобод-
 но селились во Псковѣ, получали дозво-
 леніе заводитъ свои дворы, шорговали
 всѣмъ невозбранно и имъ ошведено было
 мѣсто на Сѣнной нивѣ для построенія
 гостиннаго двора. Тогдашній Архіеви-
 скопъ Іоасафъ (послѣ бывший Папріархъ)
 со Псковскими гражданами осмѣлился
 было представитъ Государю, что ошъ
 иносшранцевъ подрывающа шорговля

самихъ Псковичей, и просить о выводе ихъ: но прозба сія не уважена и за оную Архіепископу даже запрещено было Священнослуженіе. Въ 1633 году Монаштырскія и Церковныя земли по Указу Государеву освобождены были отъ дачи осмага снопа хлѣба въ Государевы жишницы; но вмѣсто того по причинѣ возобновившейся съ Польскимъ Королемъ *Владиславомъ* войны, возложена была на Монаштырскихъ и Церковныхъ крещьянъ дань съ жилаго и нуспаго двора съ 589 чеши деньгами 51 рубль и 18 алпынъ, а всего съ пропорьми выходило до 60 рублей; и съ того же окладу конныхъ ратниковъ по два человѣка, изъ коихъ каждый обходился въ 70 рублей; въ слѣдующемъ году въ Февраль наложено было еще за подводь по 5 рублей. Всѣ сіи ратники того же 1633 года съ 4 Августа отправлены были къ Москвѣ, и отсюда подѣ Вязму; другіе ходили къ Липовской границѣ прижды въ томъ же году, подѣ городъ Освею, пренши были подѣ Друею, и возвратились было во Псковъ Юня 20; но немедленно опять посланы подѣ Лужу, а возвратились уже Юля 14. Въ слѣдующемъ Ноябрь Торопчане и Великолучане наряжены были подѣ Невель, городъ Липовскій, а Опочане подѣ Себежь. Нужда въ прописаніи, напужные походы, изнуреніе шрудами

весенняя непогода погубили Псковскаго народа болѣе, нежели непріатель. Подъ Вязмою Монастырскіе рапники, невышерпѣвъ шагосши, прибѣжали въ Ноябрь опшуда назадъ, но за нихъ набраны и посланы шуда другіе. Между шѣмъ Юляки и Липовцы съ своей спороны проникли глубоко во Псковскую Обласпь. Въ 1634 году они опустошили Вышегородскія Волоспи; Гриву и Качанову слободу, хотя Козаки и самихъ ихъ шамъ много побили; попомъ выжгли и высѣкли шакже Воронечь и Воронцово; посадъ подъ городомъ Оспровомъ и многія Волоспи во Ржевѣ; послѣ подходили подъ Печоры, въ коихъ шакже выжгли посадъ и ряды; а въ другой разъ подъ Опочкою подожгли посадъ; за симъ обратились на Великіе Луки и опшуда до Старой Русы. Царь *Михаилъ Ѳеодоровичъ* опасаясь уже пошери Пскова, еще въ Ноябрь того же года прислалъ Псковичамъ опасную Граммашу, предписавъ имъ взять всѣ предоспорожности. Почему распавлены были Козаки по Великой рѣкѣ до Колбежиць, и велѣно было креспьянамъ кормить ихъ; а Псковской Воевода *Димитрій Евилмовичъ Воейковъ* со Стрѣльцами и Пригородскими рапниками вышелъ на границу къ Опочкѣ и Себежу, и хотя многихъ Липовцевъ ловиль и билъ, но набѣговъ ихъ прекрашшь не могъ. Во

все сіе время Посадскіе и Улицкіе Спашъ роспы во Псковѣ каждую ночь безсмынно всѣ на спѣнахъ спояли съ оружіемъ, а днемъ очищали подь спѣнами берегъ Великой рѣки ошо льду и весь городъ чинили; причемъ всѣ воропа были на заперши, а взвѣздъ въ городъ оставленъ былъ одинъ шолько Власьевскій. Не смотря на всѣ сіи мѣстныя шягосши для Псковичей, въ Апрѣлѣ шогоже года присланы во Псковъ изъ Москвы купцы еще для собранія съ Посадскихъ на войско десяшой денгги со всего имѣнія. Поселяне же всѣхъ Увѣздовъ, сверхъ рекрушъ, подводъ и содержанія войскъ пропишаніемъ, по Указу Государеву посылали еще подь Смоленскъ людей съ лопашами и кирками. Послѣ шполь ошячъ гошпшешельной войны на конецъ 14 Юля 1634 года заключенъ миръ съ Польшею и ушпулены ей 16 городовъ, а въ числѣ ихъ и ошъ Пскова при, Себежъ, Красной и Невель, и всѣ снаряды взяшые Псковичами въ Освей, да подводъ Псковскихъ для ошвозу Польскихъ войскъ дано было 700. Въ 1636 году Псковичи почувшшвали еще новое спѣсненіе въ шоргахъ своихъ. Присланъ былъ изъ Москвы гощпъ, или купецъ брашъ на Государя весь лень по Указной цѣнѣ Московской, а самимъ Псковичамъ шорговашъ онымъ запрещено. При семъ послѣдовавшее на шильшшво, грабежи, плаша худыми день

тами корелками, и невольною цѣною
крайне разширили Псковское купечество:

XVII.

ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА И МЯТЕЖЪ ВО ПСКОВѢ.

Царствование *Алексѣя Михайловича* было нѣсколько оправданье для Псковичей. Сей Государь обезпечилъ ихъ границу и торговлю подтвержденіемъ въ 1646 году со Шведами Сполбовскаго мира и рѣшилъ нѣкоторыми преимуществами Псковское Духовенство. Но Псковичи сами впали въ непресшительную предѣломъ вину, заразясь мятежемъ отъ Московскихъ и Новгородскихъ бунтовщиковъ, которые въ 1650 году разсѣяли слухъ, будтобы Царскій своякъ Бояринъ *Морозовъ* согласилъ съ иностранцами купцами выпускать за границу деньги Россійскія и съѣшныя припасы, отъ чего могли де оскудѣшь Россіяне. Мятежъ сей, начавшійся еще въ Москвѣ, усмирень былъ шамъ самимъ Царемъ, а въ Новгородѣ Митрополитомъ *Никономъ*: но Псковичи гораздо даље просперли свою дерзость. Они видѣли сами, что одинъ купецъ ихъ, *Федоръ Емельяновъ* со Шведскимъ повѣреннымъ *Левин-*

номъ *Нццмерсолѣ* по препорученію Псковскаго Окольничаго *Пушкина* скупаеша для Швеціи хлѣбъ, и 12 Іюля пришедши въ яросль, убили Окольничаго, 10 чело-вѣкъ помѣщиковъ и многихъ богатыхъ людей, ошняли у *Нццмерса* и хлѣбъ и везенныя имъ изъ Москвы деньги и обругали его; а увѣщававшаго ихъ Архіепископа своего *Левкія* засадили въ пемницу. Въ то же самое время пришло во Псковъ изъ Польши письмо, писанное ошъ появившагося тамъ новаго самозванца *лже-Димитрія*, котораго объявлялъ себя Псковичамъ единспвеннымъ законнымъ наслѣдникомъ Россійскаго Престола, увѣщавалъ народъ упорно защищаться, и обѣщавалъ самъ скоро прибыть къ нимъ съ сильнымъ войскомъ. Для буншоващиковъ случай сей показался единспвеннымъ къ избѣжанію наказанія. Всѣ опреклись ошъ повиновенія Царю и рѣшились предаться самозванцу; но другіе, разумнѣе въ немъ, предлагали лучше предаться или Польскому, или Шведскому Королю, такъ какъ намѣрены были позже сдѣлать и буншовавшіе Новгородцы. Царь принужденъ былъ послать во Псковъ Боярина *Князя Ивана Никитича Хованскаго* съ нѣсколькими тысячами войскъ; а Псковичи не только заперлись ошъ нихъ въ городѣ, но дѣлали вылазки на лагери ихъ, били многихъ, ошбивали

орудія и запасы, посылали даже и по Уздамъ разгонщиковъ для грабежа и дущихъ къ войску обозовъ. Царь назначилъ Воеводъ и въ Узды для защиты ошъ мяшежниковъ и для подвозу припасовъ; при шомъ не желая проливатьъ крови, прислалъ къ нимъ съ Коломенскимъ Епископомъ *Рафаиломъ* и многими почешными Духовными особами свою и Папріаршую увѣщательную грамату, коими наконецъ преклолены они къ раскаянію и повиненію и были; прощены кромъ зачинщиковъ: но Архіепископъ ихъ *Левкій* вызванъ въ Москву и неизвѣстно за что лишенъ Епархіи. А убитыхъ буншовщиками повѣдно въ память попомешву и въ укоризну мяшежникамъ погребени на площади, и надъ могилою ихъ посшавишь часовню, съ надписью именъ ихъ, которія въ слѣдующемъ году Царскимъ Указомъ велѣно было записать по городамъ въ Синодики Соборные и Монашырскіе для всегдашняго поминовенія и совершенія памяти по нихъ ежегодно 18 Іюля. Часовня сія и надпись донынѣ существуютъ на площади.

Въ 1654 году по случаю непріязненныхъ намѣреній со стороны Польши Государь началъ тошовишься къ войнѣ и разослалъ Бояръ для набору войскъ. Во Псковъ прислалъ онъ для сего въ Октябрѣ Околыничаго и Воеводу *Семена*

Луцьяновита Стрешнева. Но въ облегченіе подданныхъ своихъ, въ томъ же году опмѣнилъ онъ всѣ мѣлочныя казенныя сборы и ограничилъ нѣкоторыя важнѣйшія земскія подати. Ибо Царствованіе *Михаила Феодоровита* сплѣснило и оптягошило всѣ внутренніе шорги, промыслы, ремесла и купли опкупами и пошлинами. Вездѣ по большимъ дорогамъ взыскиваемы были съ мосповыхъ, рѣчныхъ перевозовъ, съ прохожихъ людей, съ провозимыхъ харчей и всякихъ мѣлкихъ промысловъ многочисленныя Государевы пошлины опкупщиками. Подражая сему и помѣщики на своихъ земляхъ и проселочныхъ дорогахъ сами шорже дѣлали; а иные опдавали, шакже на опкупъ сіи пошлины даже съ излишкомъ предъ казенными сборами. Царь *Алексѣй Михайловичъ* издавшею 30 Апрѣля сего года *Уставною Грамматою* повелѣлъ уничтожити всѣ шакіе сборы и опкуны казенныя и частныя съ промышленниковъ и харчевыхъ подвозовъ и продажъ. Оставленъ шолько весьма умѣренный назначенный зборъ съ воскобоень, ледакольной, бань, соляныхъ и рыбныхъ промысловъ, перевозовъ и мосповъ: а преспуникамъ сего Устава обѣщана смершная казнь.

Съ Маія мѣсяца шогоже года выпутили со всѣхъ споронъ Государевы войска въ Польшу; а Псковской опрады подъ Дисну, Друю, Озерище и Усвяшь,

которыя оныя и взялъ. Вслѣдъ за сею войною началась другая со Шведами оупъ Лифляндіи по всей границѣ, и Россійскія войска доходили до Риги, которой однакожь не взяли. Но въ слѣдующемъ 1656 году заключено съ обоими Государствами перемиріе. Въ 1659 году началась оупашь война съ Польшею, продолжавшаяся до 1667 года и на сей случай войско во Псковѣ обучали уже по Нѣмецкой дисциплинѣ; а въ 1661 году при заключеніи мира со Швеціею постановленъ сверхъ того торговый договоръ, по коему Шведскимъ купцамъ позволено имѣть во Псковѣ опкрытую Церковь на своемъ дворѣ. Поелику же до сего времени Новгородцы и Псковичи продолжали еще сверхъ иностранныхъ и общихъ Россійскихъ денегъ торговашь и своими собственными, то въ 1663 году Государь опмѣнилъ порги шалерами, четвертями и Московскими мѣдными деньгами, указавъ торговашь общими Россійскими серебряными, а собственные Новгородскіе и Псковскіе оппемнели монешь опобралъ въ Москву и упразднилъ у нихъ монешные дворы. Въ 1667 году при изданіи Таможеннаго Устава Псковъ положенъ въ числѣ пограничныхъ Таможенныхъ городовъ, и тогда же учреждены для сбора пошлинъ Псковскія Таможни подъ Печерскимъ Монасты-

Т

ремь и на Желанскомъ оспрову и выбраны изъ гостей и лучшихъ торговыхъ людей Таможенные Головы и Цѣловальники, смѣнявшіеся по очереди. Но въ 1677 году повелѣно и со Псковскихъ купцовъ за привозные чужестранные товары брать въ Таможнѣ, какъ съ иностранцевъ, ефимками.

XVIII

ЦАРСТВОВАНИЕ ПРЕЕМНИКОВЪ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Царствованіе преемниковъ Царя Алексія Михайловича до времени Государя Петра I^{го} замѣчательно еще для Пскова въ 1678 году бывшею переписью не только дворовъ, но и душъ, и взятіемъ съ cadaго двора, кромѣ Духовныхъ, по рублю подаши. Духовенство тогда просило снять съ ихъ вощинъ рыболовныя, солянныя и другія торговыя пошлины по древнимъ Тарханнымъ грамотамъ: но не получило сей свободы. А какъ при вышеупомянутой переписи ошъ присланныхъ изъ Москвы переписчиковъ производимы были многія прищѣсненія; припомъ и по Таможеннымъ пропускамъ у опкушниковъ и купцовъ тогда опкрыпы были многія злоупотребленія и въ продажахъ обмѣры, а

за все сіе произведены были спрогя многимъ испязанія, шо съ 18 Февраля 1679 года опкрылся ужасный во Псковѣ буншъ и междуособіе, продолжавшееся пять мѣсяцевъ съ половиною, пакъ что никакою силою народа укропиль было не возможно, и, по сказанію Лѣтописи, шолько чудомъ явившимся опъ Иконы Пресвятыя Богородицы въ Церкви Преподобнаго Сергія Радонежскаго, прекращено смяшеніе. Послѣ сего учреждены были новыя мѣры въ шоргахъ, продажахъ и опдачахъ; а шарыя, какъ неудобныя, опмѣнены. Таможенныешъ сборы повелѣно съ 1681 года содержать уже на вѣрѣ съ Крешнымъ цѣлованіемъ, а за утаенныешъ повары и цѣны слѣдовашъ спрожайше, даже до пыпки. Ештли же у кого найдешся вино Церковное и другія пипья и ладонъ поддѣланныя, шо сверхъ опобранія всего сего въ казну, виновныхъ усшавлено наказывашъ кнупомъ. Съ шѣхъ поръ шорговля сдѣлалась нѣсколько совѣспяѣе; а въ 1686 году Апрѣля 26 заключенный съ Польшею вновь дружеспвенный и шорговый союзъ опкрылъ и Псковичамъ новый пупь къ шоргамъ.

Наконецъ со времени Царшпованія Государя Петра I. насшупила рѣшительная эпоха обезопасенія Псковской Области опъ сосѣдовъ, кошорые нѣсколько вѣковъ засшавляли Псковичей

*

безпрестанно бысть на спражѣ своихъ предѣловъ. Случай къ сему подала начавшаяся съ 1700 года война со Шведскимъ Королемъ Карломъ XII. Псковская Обласць, какъ пограничная къ Шведскимъ Провинціямъ, была также шеапромя сей войны и до 1710 года участвовала во всѣхъ стягоспяхъ оной содержаніемъ войска, крѣпостными работами, мосшами, подвозомъ военныхъ снарядовъ и проч. Описание всѣхъ сихъ пожертвованій и военныхъ произшествій, бывшихъ на Псковскихъ границахъ, слишкомъ распространило бы сію Испорію. Но важнѣйшіе случаи сей пограничной войны означены въ сокращенной *Псковской Лѣтописи*, приобщенной къ сей же Испоріи. Псковичи больше всего тогда поперѣли оупъ прекращенія вдругъ всѣхъ шорговъ своихъ съ иностранцами по Финскому заливу. Правда въ замѣну шого Указомъ 1700 года Іюля 2 позволено было имъ провозишь шовары свои къ Архангельскому порту. Но они мало воспользовались пѣмъ за дальностію. Государь за ихъ пожертвованія спарался ихъ упѣшишь съ самага начала войны возвращеніемъ имъ нѣкопорыхъ правъ судебныхъ, позволивъ градскимъ Головамъ самимъ наказывать преслупниковъ, а шолько для пышки и смершной казни ошсылашь къ Воеводѣ. Но едва кончились для нихъ

шатогспи сѣверной войны, по сильное моровое повѣтріе, открывшееся въ 1710 году, опустошило весь Псковъ, Изборскъ, Гдовъ и Порховъ; а въ слѣдующемъ 1711 году Ноября 8 случившійся во Псковѣ пожаръ испребилъ всѣ градскія зданія деревянныя, кромѣ Кремля и нѣсколькихъ дворовъ на Запсковѣ у Варлаамской Церкви и посада на Завеличѣ. Въсплѣ съ симъ открывшійся новый Пешербургскій порштъ, опвлекшій не только всѣхъ чужеспранныхъ но и Рижскихъ, Ревельскихъ и Нарвскихъ шоргоцевъ къ оному данными имъ привилегіями, почши опнялъ у Псковскихъ купцовъ и надежду къ поправленію себя. Правда въ 1718 году для особенной выгоды ихъ воспановленъ и Нарвскій порштъ, въ кошорый позволено имъ и Новгородцамъ свозитъ изъ своей Области ленъ, пеньку и юфть: но преимущественная изъ всей почши Россіи въ Пешербургъ обращенная шорговля сими же произведеніями ослабляла Нарвскую. Припомъ въ самой Нарвѣ достапочнѣйшіе изъ Новгородцевъ купцы опнимали у нихъ преимущество: а Рижскій порштъ къ себѣ опвлекъ всѣ Двинскія произведенія.

Въ 1721 году Августа 30 заключенный со Швеціею миръ доставилъ выгоды вообще Россійской шорговль: а въ Нарву свозитъ Россійскіе шовары пре-

доставлено единственно Псковичамъ для ихъ поправленія. Но не долго пользовались они симъ преимуществомъ, и въ 1728 году Указомъ отъ 21 Августа ограничено ихъ право, а дозволено имъ возить только Псковской и Великолуцкой Провинціи произведенія въ Нарву, Ревель и Ригу; перекупныхъ же изъ чужихъ рукъ товаровъ, особливо пеньки, льну, юфши и сала отправлять шуда уже не велѣно, дабы не сдѣлать подрыва С. Пешербургской торговли. На сей конецъ во всѣхъ Псковскихъ городахъ и Пригородахъ учреждены городовыя для записки скупщиковъ Таможни, которыя давали на гербовой бумагѣ явочныя грамматы на покупную ихъ сумму и на купленный поваръ скупщикамъ за таможенною на черномъ воску ежемѣсячною печатью. Но такія обрядныя спѣшенія и особливо привязчивости Таможенныхъ присланныхъ были почти поже, что совершенное запрещеніе. Правда изъ сего исключены были Сибирскіе, Персидскіе, Бухарскіе и другіе воспочные и лавочные товары: но Псковскіе купцы рѣдкіе могли промышлять оными. Въ 1749 году Указомъ отъ 9 Ноября, для пресѣченія шайнаго провоза въ Россію изъ Лифляндіи, Естляндіи, также и отъ жоршовъ Риги, Ревеля, Арнсбурга и Дрпша иностранныхъ, а изъ Россіи шуда Россійскихъ товаровъ, велѣно учредить

во Псковѣ главную Таможню: а въ 1751 году для сего повелѣно сдѣлать зашавы между Псковомъ, Великими Луками, Торопцомъ и Смоленскомъ. Все сіе существовало до отдачи въ 1757 году всѣхъ Россійскихъ Таможенъ на откупъ. Такимъ образомъ съ начала XVIII. столѣтія примѣрно исполняли и торги и самое народонаселеніе Пскова и Области его, шакъ что и самый духъ древней промышленности увался во Псковѣ.

XIX.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПСКОВСКАГО ПРАВЛЕНІЯ И ПРЕДѢЛОВЪ ОНАГО.

Между шѣмъ въ концѣ 1708 года, когда Государь Пешрь I. раздѣлилъ Россію на 8 Губерній и 37 Провинцій, тогда Псковская Область, названная *Провинціею*, приписана была къ Ингерманландской, въ 1710 году С. Пешербургскою названной Губерніи. Сіимъ учрежденіемъ переименовано и все прежнее Псковское правительствво. Начальствующимъ положено бысть Воеводѣ съ двумя товарищами, или Ассессорами, однимъ Секретаремъ и нѣсколькими Канцелярскими Чинами для Приказной Палаты и для площаднаго письма. Для купечества же уставлена Ратуша съ Бургомистрами, а съ 1719 года особенное

Магистратское Правленіе. Вся Псковская Провинція составлена была изъ 9^{ти} городовъ Уѣздныхъ и 8 безуѣздныхъ или, шакъ названныхъ, Пригородовъ. Уѣздные принадлежавшіе къ ней города были Гдовъ, Изборскъ, Островъ, Опочка, посадъ Холмскій, Заволожье, Пусторжевъ и Кобыльскъ; Пригороды приписные къ Острову Вышегородъ, Вревъ, Выборъ, Дубковъ съ погостомъ Дубецкиль, мѣстечко Володимирецъ, а къ Опочкѣ, Красное Городище, Велье и Воронегъ. Последніе сіи уважены шолько по значнымъ бывающимъ въ нихъ ярмаркамъ. Въ Уѣздныхъ городахъ управляли Комисары, а въ Пригородахъ Старосныи и Сотскіе. Въ семь состояніи Псковская Обласшь находилась до времени Императрицы Екашерины II.

Въ 1772 году Указомъ 16 Апрѣля и 18 Сенября, по переименованіи Псковской Провинціи Бѣлорусскою вшорую Губерніею, изданъ былъ шшашъ оныя, и Указомъ 9 Окпября шого же года раздѣлена она была на 5 Провинцій, Псковскую, Великолуцкую, Вишепскую, Полоцкую и Двинскую, и въ каждой Провинціи опредѣлень Воевода съ Товарищемъ, или Ассессоромъ, Секретаремъ и нѣсколькими Канцелярскими Чинами. Но Губернскимъ городомъ по средопочному шогдашнему положенію въ Губерніи назначень былъ городъ Опочка, въ коемъ

для сего и выстроены всѣ каменные Присущишвенныя мѣста. Первымъ Губернаторомъ сей Губерніи опредѣленъ тогда Генераль-Маіоръ *Крегетниковъ*, а Генераль-Губернаторомъ Псковскимъ и Могилевскимъ Генераль-Аншефъ Графъ *Чернышовъ*.

Въ 1776 г. Имяннымъ Указомъ 24 Августа повелѣно было даже переименовать Псковскую Губернію Полошскою и изъ вѣдомостей ея исключить Провинцію Псковскую и Великолуцкую. Но въ 1777 году по имянному Указу опъ 3 Августа Псковская Провинція преобразована по новому Учрежденію Губерній и Декабря 18 того же года открыто *Псковское Намѣстничество*. Съ сего времени *Псковъ* паки назначенъ быть Губернскимъ городомъ, а Губерніи положено состоять изъ десяти городовъ и Уѣздовъ, означенныхъ въ томъ имянномъ Указѣ п. е. изъ *Псковскаго, Островскаго, Опочецкаго, Пусторжевскаго* (переименованнаго *Новгородскимъ*) *Великолуцкаго, Торонецкаго, Холмскаго, Порховскаго, Луцкаго и Гдовскаго*. Тѣмъ же Указомъ повелѣно, между старыми Уѣздами сдѣлать уравненіе опъ одного къ другому предписаннымъ по Учрежденію числомъ жителей; къ новымъ же двумъ Уѣздамъ, п. е. къ *Холмскому* приписать изъ *Великолуцкаго* и *Торонецкаго*, а къ *Луцкому* изъ *Гдовскаго, Порховскаго и Новгородскаго*

положенное Учрежденіемъ число душъ ; *Холмской* посадъ переименовашь городомъ на основаніи новыхъ городовъ Новгородской Губерніи, назвавъ оный городомъ *Холмолиб*. На рѣкѣ Лугѣ учредишь новый городъ близъ урочища, гдѣ рѣка Вревка въ Лугу впадаетъ, наименовавъ оный городомъ *Лугою*; а правленіе Пущоржевскаго Уѣзда, бывшее въ *Заволожьи*, перевести въ Оршанской спань на рѣку Сорешь, яко въ средину Новоржевскаго Уѣзда, и на большую изъ Пскова въ Великіе Луки дорогу, гдѣ и учредишь городъ подъ именованіемъ *Новоржева*: но въ 1781 году по имянному Указу ошъ 11 Декабря *Луцкій* и *Гдовскій* Уѣзды присоединены къ С. Пешербургской Губерніи ; а въ 1782 году по Указу ошъ 20 Іюня Псковской Уѣздъ раздѣленъ на два, и другимъ Уѣзднымъ городомъ въ ономъ учреждена слобода *Петоры*.

По вспуленіи на Пресполь Государя Имперашора Павла I. въ 1797 году имяннымъ Указомъ ошъ 1 Маія повельно Псковскую Губернію раздѣлишь на шесть Уѣздовъ, *Псковской*, *Островской*, *Опогеецкой*, *Великолѣцкой*, *Торонецкой* и *Порховской*. Посему почти весь *Петерскій* Уѣздъ присоединенъ ко *Псковскому*, а часшь малая къ *Островскому* ; *Новоржевскій* часшю къ *Островскому* и *Порховскому*, а часшю къ *Великолѣцкому* ; *Холмскій* часшю къ *Великолѣц-*

колицу, а частію къ *Торонецкому*. Но въ 1802 году оба послѣдніе города и Уѣзды опять учреждены по прежнему, а *Пегеры* остались безуѣзднымъ городомъ. Въ 1823 году Указомъ 9 Августа Псковская Губернія причислена была къ Остзейскимъ Провинціямъ и того же числа Генерал-Адъютантъ Маркизь Паулуччи, Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій Генерал-Губернаторъ, опредѣленъ и Псковскимъ Генерал-Губернаторомъ: но Указомъ 1 Января 1830 г. Псковская Губернія ошдѣлена опять ошь Остзейскихъ Провинцій подъ управленіе своего Гражданскаго Губернатора.

XX .

ОПОЛЧЕНІЯ ПСКОВИЧЕЙ И ПРОИЗШЕСТВІЯ ВЪ ДВѢ ПОСЛѣДНІЯ ВОЙНЫ СЪ ФРАНЦУЗАМИ .

При первой войнѣ съ Французами 1807 года Псковская Губернія по примѣру другихъ собирала свою Земскую Миліцію и Псковское Дворянство въ слѣдующемъ году награждено за пожертвованія похвальною ошь Его Императорскаго Величества Грамматою . Но при второй 1812 года войнѣ всѣ сословія Псковской Губерніи сдѣлали еще болѣе пожертвованій, коихъ цѣна изчислена

всего до 16 милліоновъ рублей, сверхъ 4,320 человекъ ополченія, соспавленнаго изъ 8 Дружинъ по названію городовъ, и собраннаго по 6-й ревизіи изъ Дворянскихъ помѣстій и прочихъ со спа по двѣ души. Начальникомъ онаго Дворянства избрало 24 Іюля Псковскаго Помѣщика Генераль-Маіора и Кавалера *Николая Степановита Карамышева*. Но сіе ополченіе не выходило изъ границъ своей Губерніи, а оставалось въ оной для запаса. Между тѣмъ со стороны Вишеска, Полошска и Риги непріятели угрожали уже нашествіемъ и Псковской Губерніи, а разъѣзды ихъ добѣгали уже опъ Себежа до самой Псковской границы. Въ сей чершѣ съ Россійской споровы находился командующимъ Регулярными и Земскими войсками Генераль Лейпенантъ Графъ *Петръ Христиановичъ Витгейштейнъ* противу чешырехъ Фельдмаршаловъ Французскихъ *Удинота, Магдональда, Гувіона Сент-Сира* и *Виктора*. Первый изъ нихъ съ сорокопятиштысячнымъ корпусомъ отборнѣйшаго войска, называвшагося *Адскимъ Легиономъ*, напалъ на *Витгейштейна* 18 Іюля 1812 года подъ селеніемъ Клястицами, по дорогѣ опъ Полошска къ Себежу: но былъ разбишъ едва шрепшею долею Русскихъ войскъ въ сравненіи съ Французскими. Въ слѣдующіе два дни 19 и 20 Іюля продолжаемо было шоже по

раженіе, и непріятелей убило до 10,000 а въ плѣнь взято до 3,000 съ 25 офицерами и двумя орудіями. 29 Іюля *Удинотъ* оцпашь вышелъ прошивъ *Витгейштейна* при Мѣспечкѣ Кохановѣ и оцпашь разбишъ. 5 и 6 Августа уже два непріятельскіе Фельдмаршала *Удинотъ* и *Сентъ-Сиръ* при Полошскѣ спали прошиву него; но оба оцпашь были разбишы и сами съ Генераломъ ихъ *Дерца* ранены; однихъ Обер-Офицеровъ Баварскихъ убило и ранено 117, а нижнихъ чиновъ болѣе 5,000; въ плѣнь взято до 3,000 и 15 башарейныхъ орудій. 10 Августа при Мѣспечкѣ Бѣломъ, Баварцы съ Генераломъ своимъ Графомъ *Вредомъ* побиты на голову, и потомъ продолжаемы были надъ непріятелемъ поиски по Уздамъ Полошскому и Городецкому. 8 Октябрия взяшъ присшупомъ Полошскъ послѣ двудневнога, упорнѣйшаго сраженія и Фельдмаршалъ *Сентъ-Сиръ* выпѣсненъ за Двину. Опъ Полошска до Лепеля гнали уже безосстановочно непріятеля, кошорый оспавлялъ и пушки и людей и обозы и поперялъ одними плѣчными около 100 Шпабъ-и Оберъ-Офицеровъ, до 6,000 рядовыхъ, 9 пушекъ, 90 зарядныхъ ящиковъ и многочисленный обозъ Баварскаго корпуса. 19 Октябрия при селеніи Чашникахъ *Витгейштейнъ* разбилъ корпусъ Фелдмаршала *Виктора*. 26 Октябрия опрядъ его подъ на-

чалъствомъ Генераль-Маіора *Гарне* взяли съ бою Вишепскъ и въ немъ два орудія и много запасовъ. 2 Ноября при деревнѣ Смольнѣ Вишепской Губерніи вторично самъ *Витгенштейнъ* побилъ Фелдмаршала *Виктора* и разсѣялъ шолпы непріятельскія по берегамъ рѣки *Дисны*, *Ушачи*, *Улы* и *Бережевицы*; а опдѣльный корпусъ его сблизился съ главною армією Князя Смоленскаго, *Михайлы Ларионовича Голенищева-Кутузова*. 15 Ноября разбилъ онъ въ шрешій разъ *Виктора* при Старомъ *Борисовѣ*; а 17 шого же мѣсяца самага *Наполеона* при переправѣ его у селенія *Спуденца* чрезъ рѣку *Березину*. Къ 10 Декабря передовой отрядъ Вишгенштейновъ былъ уже въ пограничномъ Прусскомъ городѣ *Тильзитѣ*.

Граждане Псковскіе, чувствуя въ полной мѣрѣ обязанность свою сему вождю за охраненіе и защищеніе предѣловъ Псковской Губерніи отъ впаденія непріятельскаго, приговорили общимъ совѣщаніемъ написать Икону Святаго Благочестиваго Князя Гавріила Псковскаго Чудотворца съ надписью: *Защитнику Пскова, Графу Петру Христіановичу Витгенштейну отъ купцовъ сего города Сентября 1. 1812 года*. По приуготовленіи сей Иконы, писанной на кипарисѣ и въ серебряномъ позлащенномъ чеканномъ окладѣ, Сентября 1. случившагося въ Воскресенье, всѣ собрались въ общественную залу, изъ

кою Икону понесли въ Каѳедральный Псковскій Соборъ, гдѣ въ придѣлѣ Благо-вѣрнаго Князя *Гавріила* освятивъ ее по чиноположенію, поставили на ракъ Чудо-творцевой. За пѣмъ начата Липургія и при окончаніи оной предъ Молебномъ сказано Соборнымъ Протоіереемъ *Петро-ромъ Вѣжновскимъ* прогашельное слово, извлекающее слезы у слушающихъ. По совершеніи Молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, Протоіерей вручилъ Икону съ просфорами двумъ избраннымъ изъ Общества Депушанамъ, купцамъ *Ивану Ивановицу Ефремову* и *Ивану Ивановицу Шарину* которые того же дня по полу-дни и выѣхали къ Графу *Витгенштей-ну*, находившемуся тогда въ мызѣ Соко-лищахъ, а прибыли 5 Сентября и не-медленно явились. При семъ случаѣ ку-пецъ *Шаринъ* говорилъ Графу сочинен-ную имъ самимъ въ просныхъ, но выра-зительныхъ словахъ рѣчь (*), которою Графъ чувствительно былъ пронутъ, и два дни угощалъ Депушановъ съ ош-мѣнною ласкою, при всемъ Шпабѣ сажая ихъ за столъ возлѣ себя. На принятіе ошъ Пскова поднесенной Иконы съ выше-

(*) Рѣчь сію и письма Графа къ Псковичамъ, такъ какъ и Рескриптъ къ нему ошъ Государя Императора и двѣ вохвальныя Граматы Императорскія, данныя Псков-скому Дворянству и Купечеству, пришеюклены на концѣ сей первой части Исторіи.

упомянушою надписью, послалъ онъ просить Высочайшаго дозволенія, которое ошъ 14 Сеншября того же 1812 года ему прислано. А съ оппущенными 7 Сеншября обратно во Псковъ Депушашами оппразднелъ онъ Псковскому Купечесшву благодарственный опшвѣшъ. Окшября 7 Псковскіе граждане съ принесенною изъ Печерскаго Монашшяря Чудотворною Иконою Богородицы сдѣлали около города Крестной ходъ и о томъ донесли Графу *Витгенштейну*, который въ опшвѣшъ своемъ ошъ 16 Окшября увѣдомилъ гражданъ, что онъ за Молишвами ихъ того же 7 числа подъ Полошскомъ разбивъ совершенно непріашелъ, взялъ на другой день шшурмомъ и Полошскъ. Въ Сеншябрь слѣдующаго 1813 года Дворянштво, Купечесшво, мѣщанштво и прочія сословія Псковскія удостоились получить ошъ Его Императорскаго Величешва похвальныя Граммашы за ревность и пожертвованія для оппраженія всеобщаго врага.

По окончаніи сей второй войны съ Французами, когда Графъ *Витгенштейнъ* въ 1814 году Сеншября 12 прибылъ во Псковъ, по былъ въспрѣченъ и угощенъ того же числа градскимъ общешвомъ, а на другой день Дворяншвомъ, и 16 числа провожденъ до Печеръ. При угощеніи городъ былъ освѣщаемъ и производилась пушечная пальба; а при оппнускѣ обще

ство съ благодарственнымъ письмомъ поднесло ему 2,500 рублей на раздачу войнамъ; Дворянство же намѣрено было пославши ему на площади памятникъ. Но самъ Графъ собравъ отъ Корпуса своего до 30,000 рублей добровольныхъ подаяній, назначилъ оныя на украшеніе Печерской Чудотворной Иконы Божія Матере, а остальные на успроеніе въ Печерскомъ Монастырѣ Церкви, и въ ней памятника Генераламъ и Шпабъ и Оберъ-Офицерамъ, падшимъ при защитѣ Псковской Губерніи подъ его начальствомъ съ надписаніемъ именъ всѣхъ ихъ. Церковь сія по утвержденному Его Императорскимъ Величествомъ плану нынѣ уже выстроена: но памятникъ еще не изготовленъ,

П Р И Б А В Л Е Н І Е

Къ 1-й части Исторіи Княжества
Поковского .

І .

*Высочайшая Граммата, пожалованная
Поковскому Дворянству въ 1808 году .*

Божіею поспѣшествующею Милостію,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссій-
скій, Московскій, Кіевскій, Владимір-
скій, Новгородскій, Царь Казанскій,
Царь Астраханскій, Царь Сибирскій,
Царь Херсониса Таврическаго, Государь
Поковский и Великій Князь Смоленскій,
Липовекій, Волынскій и Подольскій,
Князь Естляндскій, Лифляндскій, Кур-
ляндскій и Семигальскій, Самогитскій,
Корелекій, Тверскій, Югорскій, Перм-
скій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ,
Государь и Великій Князь Новгорода
Низовскія Земли, Черниговскій, Рязан-
скій, Полоцкій, Росшовскій, Ярославскій,
Бѣлозерскій, Удорекій, Обдорекій, Кон-
дійскій, Вишевскій, Мстиславскій и
всѣя Сѣверныя страны Повелитель,
и Государь Иверекій, Карпалинскія,
Грузинскія и Кабардинскія Земли, Чер-
касскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ
наслѣдный Государь и Обладатель, На-

слѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ Голштинскій, Шормарнскій, Дипмарсенскій и Олденбургскій, и Государь Еверскій, и прочая и прочая, и прочая,

Всѣмъ извѣстно, съ коликою ревностію и усердіемъ благородное Россійское Дворянство по возванію Нашему подвизалось въ образованіи Земскаго Войска. Знаменистые опыты единоклубнаго его содѣйствія въ Лѣтописяхъ общественныхъ дѣяній всегда пребудушь незабвенны, и къ чести Россійскаго имени вмѣстѣ съ памятію произшешивій прейдущъ къ позднѣйшему потомству.

Въ семъ общемъ подвигѣ благородное Дворянство Псковской Губерніи не щадя ни трудовъ, ни жерствъ своего доспоянія, ознаменовало себя отличными современаніемъ ко благу общему.

Именемъ благодарнаго Ошечества воздавъ въ свое время симъ доспохвальнымъ побужденіямъ принадлежащую справедливосшь, признали мы за благо въ вящее оной ушверженіе сею особенно нашею Граммашою изобразить благородному сословію Дворянства Псковской Губерніи свидѣтельство Нашей признапельности и непремѣяемаго благоволенія .

Въ удоспохвреніе чего Мы сію Нашу Граммашу рукою Нашею подписали и

•

Государственною Печашію утвердити повелѣли. Дана въ Санктпетербургѣ мѣсяца Декабря въ шридесять первый день, въ льшо оцъ Рождешва Христова тысяща восемь сотъ осьмое, Царшво-ваніе же Нашего осьмое.

Подлинное подписано тако:
АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Графъ
Николай Румянцовъ.

II.

РѢЧЬ,

Псковскимъ Делуталомъ, Кулцомъ Иваномъ Шаринымъ говоренная Графу Вилгенштейну 5 Сентября 1812 года въ Мызѣ Соклицяхъ, въ его Квартирѣ, при собраніи Генералитета и прочихъ Армейскихъ Чинowników.

Сіятельныйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Удостоише приняшія опъ Псковскаго Градскаго Общества малѣйшій даръ: но даръ сей оно приносишь вамъ изъ глубины сердечныя съ воплемъ къ Царю Царей на Небо, и къ сему Угоднику Божиему, Благовѣрному Князю, Гавріилу Псковскому Чудотворцу, кошорый молитвами своими охраняеть Богомъ спасаемый градъ Псковъ и предѣлы онаго, а вамъ и всему Его Императорскаго Величества храброму во бранехъ воинству помогаешь врага льстиваго поражашъ и изъ Земли Россіи съ безчестіемъ изгоняшь.

Сіяшельныйшій Графъ! Вы своею неушомимою храбросцію защищаете опъ алчныхъ враговъ пущъ ко граду Пскову, кошорый вы же увѣрили, чшо онъ безопасенъ уже сосшоишь; и вы же обезо-

насили жипелей въ ономъ и съ семействами въ своихъ домахъ благополучно пребываютъ. За сіе все граждане оупь мала и до велика съ чувствительностію взываютъ: Графъ Витгенштейнъ благодушель намъ! Онъ защитникъ намъ! Помози ему Господи! и продли его жизнь въ здравіи и благополучіи для охраненія насъ!

На сію рѣчь Графъ отвѣтствовалъ съ чувствительностію такъ: „Невиди,
„мо Божія сила помогаешъ намъ; увѣръ,
„ше ихъ; Богъ поможешъ, будущъ со-
„хранены, будущъ благополучны и спо-
„койны .,“

III.

ПИСЬМО

Графа Витгенштейна Псковскимъ
Гражданамъ .

Почтенное Общество Псковскаго Купечества! Препровожденный съ двумя Депутатами купцами сего города Гмъ Ефремовымъ и Гмъ Шаринымъ, хлѣбъ и Икону Святаго Благовѣрнаго и Великаго Князя Гавріила Псковскаго Чудотворца; принимаю я оупь сего почтеннаго Общества, какъ благословеніе любезнѣйшихъ, вѣрныхъ и ревностныхъ соопечесвенниковъ съ досподолжнымъ уваженіемъ къ сему неопѣненному для меня дару; и съ

чувствомъ живѣйшія благодарности, которую приношу я ошь лица всѣхъ храбрыхъ воиновъ, звѣренныхъ мнѣ Корпусъ составляющихъ, кои были виновники одержанныхъ нами побѣдъ, надъ непріятелемъ.

Икона сія останеся драгоценнымъ памяникомъ какъ мнѣ, такъ и потомству моему, подъ цокровишельствомъ которой и молитвами сего Угодника я надѣюсь, что Всевышній ниспошлетъ свое Благословеніе одолѣвъ кровожаждущаго и алчнаго врага нашего, очиститъ ошь его насилій весь край сей и сдѣлается достойнѣе вашей лестной для меня признательности къ слабымъ моимъ заслугамъ, оказаннымъ дражайшему нашему Отечеству и городу Пскову; о чемъ я всеподданнѣе предспавиль вмѣстѣ съ симъ его Императорскому Величеству, съ испрошеніемъ Всемилосливѣйшаго позволенія принять оный Образъ, пребывая навсегда обязаннымъ и съ чувствомъ истинной благодарности къ Обществу Псковскаго Купечества,

Покорный Слуга,

Графъ Петръ Витгенштейнъ,

Въ лагерѣ при Мызѣ
Соколицахъ Сентября
6 дня 1812 года.

IV.

Графа Витгенштейна приказъ по
корпусу .

Корпусная Кваршира Сеншября 6 дня
1812 года, Мыза Соколища :

Купечество города Пскова, движимое признашельноспію за спасеніе города ихъ и всей Губерніи опть вшорженія хищнаго и коварнаго врага, храброспію, неустрашимоспію и искусствомъ Войскъ Го Опдѣльнаго Корпуса, коимъ его Сіашельспіво вмѣняетъ себѣ въ честь предводительспівовашь, чрезъ Депушашовъ своихъ предспавило его Сіашельспіву вчерашняго числа опть города хлѣбъ и Икону Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Гавріила Псковскаго съ изьясненіемъ живѣйшей благодарности ихъ за шаковое спасеніе и съ желаніемъ, чшобы Угодникъ сей предспашельспівомъ своимъ у Преспола Всевышняго испросиль благословеніе оружію нашему на дальнѣйшее пораженіе супоспашовъ и спасеніе дражайшаго Опечеспва нашего, которое надмѣнные и алчные враги порабошпшмнили. Пріемля шаковой даръ усердія ихъ въ испинной цѣнѣ его, Господинъ Корпусный Командиръ съ пріятнѣйшимъ удовольствіемъ извѣщаетъ о семъ храбрыхъ сослуживцевъ своихъ, ошнося къ

нимъ все ему приписываемое и оспариваясь въ совершеннѣйшей увѣренности, что каждый изъ воиновъ Корпуса его, защищая милую родину свою, подобно Св. Князю Гавриилу Псковскому, написавшему на мечѣ своемъ, *гести мойи ни кому не дамъ*, докажетъ и впредь, что честь, свобода, опечесство и слава Августѣйшаго Монарха нашего дороже жизни и всего нашего достоянiя.

У подлиннаго подписано: *Вѣрно*.

Старшій Адъютантъ Маіоръ Кажовскій

V.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Всемилоствѣйшій Рескриптъ Графу
Витгенштейну.

Графъ Пётръ Христіановичъ! поднесенный вамъ ошъ Общества Псковскаго Купечества Образъ Гавриила Чудотворца съ надписью *Защитнику Пскова*, я не токмо принявъ вамъ позволяю, но и купцовъ изъявившихъ вамъ свою благодарность за сей поступокъ ихъ похваляю. Святыи и Благовѣрный Князь Гаврииль имѣетъ на мечѣ своемъ надпись: *гести мойи никому не отдамъ*. Вы со вѣреннѣмъ вамъ воинствомъ защищая Псковъ и опечесство, оказали

себя ревностнымъ сему правилу Его послѣдователемъ; а потому не сомнѣваюсь, что бы сей Угодникъ Божій, видя образъ свой въ рукахъ вашихъ, не веселился духомъ и не осѣнялъ васъ свыше. Пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано тако :

АЛЕКСАНДРЪ .

Полуценъ 16 Октября 1812 года .

VI .

Увѣдомленіе отъ Графа Витгенштейна Псковскому Губернатору Князю Шаховскому .

Съ живѣйшимъ удовольствіемъ видѣлъ я изъ письма вашего отъ 8го сего Октября, что почтенные жители города Пскова, какъ истинные и ревностныя сыны Опечества, горя усердіемъ ко благу онаго, 7го числа со всѣмъ Духовенствомъ ходили съ Иконами Крестнымъ ходомъ и молили всещедрого Создателя о дарованіи мнѣ милостивой еще помощи на одолѣніе общаго и ачнаго врага нашего . Почему долгомъ поставляю какъ вамъ, такъ и всѣмъ гражданамъ Пскова принести чувствительнѣйшую за то благодарность оны

лица всѣхъ войскъ мнѣ ввѣренными, а припомъ увѣдомляю васъ съ пѣмъ, что бы вы и имъ всѣмъ сообщили, что молишвы ихъ Всевышнимъ услышаны, и я какъ чрезъ оныя, шакъ и подъ покровишельствомъ благословенія ихъ Иконы Свяшаго Благовѣрнаго Великаго Князя Гавріила, Псковскаго Чудошворца, разбивъ совершенно непріяшеля подъ Полоцкомъ, по самое 7 число ночью овладѣлъ шшурмомъ симъ городомъ; попомъ перейдя за Двину гоню его авангардами моими къ городу Лепелю; а самъ съ корпусомъ нахожусь въ мѣспечкѣ Ушачъ 43 версны ошъ Полоцка, взявъ до сего времени въ плѣнъ до 50 Шшабъ и Обер-Офицеровъ, въ помъ числѣ шри Полковника, и около 3,000 нижнихъ чиновъ, 22 знамя всего Баварскаго корпуса, 9 пушекъ, до 70 артиллерійскихъ ящиковъ, наполненныхъ пушечными снарядами и большую часть обоза Баварцовъ опрѣзалъ ошъ корпуса Маршала Гувіона Сенш-Сира, и съ помощію Божіею надѣюсь нанести имъ большой вредъ. Теперь сіи два непріяшельскіе Корпусы разбишы шакъ, что они уже не въ соспояніи со мною драшья безъ весьма большаго ихъ подкрѣпленія.

Мѣстечко. Ушачи
Окшября 1812 года.

VII.

ПИСЬМО

Псковскихъ гражданъ Графу Витгенштейну при провожаніи его изъ Пскова ему поданное .

Сіяшельнѣйшій Графъ !

Вожденнѣйшій нашъ посѣпитель (*)!

Нѣтъ словъ, нѣтъ изреченій которыми бы наслаждавшіеся лицезрѣніемъ своимъ граждане довольно изъяснить могли радостныя свои ощущенія. Герой безсмертный! посѣщеніе защищеннаго мужествомъ своимъ града, и примѣрное свое благочестіе пребудуть незабвенны въ вѣчныя времена; а кротость, снисхожденіе и благосклонность къ гражданамъ, никогда не изгладятся изъ сердецъ нашихъ, сердецъ преисполненныхъ чувствованіями вѣчными къ себѣ благодарности .

Сіяшельнѣйшій Графъ !

Какую можете принести вамъ благодарность за ту великую честь, которую вы оказали намъ хотя крапко-

(*) Графъ Витгенштейнъ прибылъ во Псковъ 12 Сентября 1814 г. и 14 числа былъ на балѣ у Гражданъ, 15 у Губернатора Кнзя Шаховскаго а 16 выѣхалъ къ Печорамъ, гдѣ также пригосовленъ былъ ему еришникъ .

временнымъ, но вѣчно незабвеннымъ во градѣ семъ пребываніемъ! что воздадимъ тебѣ, мужъ увѣнчанный лаврами и славою, за ту крошесць, кощорую мы неизмѣнно зрѣли на непобѣдоносномъ челѣ твоемъ, за ту благосць, съ коєю ты принималъ насъ, за ту безпримѣрную ласковосць, съ кощорую вы обращались съ нами?—Одно шолько благогоуфѣнное почщеніе, одну шокмо безпредѣльную признашельносць, одну шокмо пламенную любовь, преизбыточно наполняющую сердца наши, осмѣливаемся вмѣсто всякой благодарности изъявить предъ побою. Но чтообъ засвидѣтельствовать оную какимъ дибо, хошя малымъ вышнимъ знакомъ; шо Псковское Купеческое и мѣщанское Общество отъ усердія и благодарныхъ чувствѣй составивъ сумму въ 2,500 рублей посвящаетъ оную въ пользу шѣхъ храбрыхъ воиновъ, кощорые сражались подъ предводительствомъ вашего Сіятельства за спасеніе наше и Опечесства, за полученными ранами не могутъ уже служить оному.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Просимъ и молимъ шебя, дабы сіе наше пожертвованіе приняли шѣ воины отъ руки безсмертнаго и обожаемаго ими своего Полководца. И въ заключеніе нашей сердечной къ вашему Сіятельству преданности имѣемъ шасшіе бышъ во всю

жизнь нашу съ совершеннымъ высокопочи-
таніемъ .

Сіяшельнѣйшій Графъ!
вождельнѣйшій посѣпитель!

Вашего Сіяшельства

Ошь лица всего Псковскаго Ку-
печества и мѣщанства всепокор-
нѣйшіе слуги.

На подлинномъ подписали: Град-
скій Глава *Семенъ Трубинской*, Бур-
гомиспръ *Илья Развозовъ* и Бур-
гомиспръ *Иванъ Шаринъ* .

VIII .

Высочайшая Граммата пожалованная
Псковскому купечеству мѣщанству и
прочимъ сословіямъ .

Божіею Милоспію,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всерос-
сійскій и прочая и прочая и прочая,

Объявляемъ всенародно.

Въ минувшее лѣто при вступленіи въ
предѣлы Нашей Имперіи ополченнаго ве-
ликими силами непріятеля и попомъ за-
щитною Божіею, единодушіемъ народа и

храбросію войскъ нашихъ вспяшь опрокинушаго и съ поперяніемъ почти всего ополченія своего едва изъ оныхъ спасагося, почтенное Псковское Купечество, такожь мѣщанство и прочія сословія соревнуня благородному усердію Дворянъ, не пощадили ни крови, ни имущества своихъ для сокрушенія свирѣпствовавшаго въ сердцѣ Россіи врага. Знашныя и добровольныя ихъ для снабдѣнія и продовольствія войскъ нашихъ пожертвованія споспѣшествовали къ увѣнчанію Опечества безмершною славою. Обращая съ признапельностію вниманіе наше на споль единодушное усердіе всего Псковскаго Купечества и прочихъ сословій, мы жалуемъ имъ сію Нашу Царскую Граммату въ засвидѣтельствованіе заслугъ предъ Опечествомъ и поспоянствомъ.

На подлинномъ подписано :

АЛЕКСАНДРЪ .

Главная кваршира,
городъ Комошау
въ Богеміи, Сен-
шлября 14го 1813. г.

IX .

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАММАТА ПОЖАЛОВАННАЯ
Псковскому Дворянству.

Божію Милосшію,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всерос-
сійскій

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всенародно:

Въ прошедшемъ году, когда, Богу по-
пускающу, злонамѣренный непріятель
собравъ разнородныя и великія силы,
впоргся въ наши предѣлы, и, Богу же
милосердствующю о насъ, едва съ малы-
ми оспашками бѣдственно и срамно
могъ уйши изъ оныхъ, въ сіе незабвен-
ное для Россіи время благородное Псков-
ское Дворянство изъ первыхъ ярости
и гнѣву лютаго врага предстоившее,
вспрѣшило его съ свойственною Россія-
намъ швердосшію и мужесшвомъ; въ
продолженіи же брани, опъ вступленія
до изгнанія непріятеля, не прешавало
оно значными и добровольными пожер-
твованіями споспѣшесшвовашъ къ испре-
бленію врага, доспавляя преслѣдовав-
шимъ его войскамъ нашимъ всякое
пособіе и продовольствіе. Тодъ досто-
хвальное усердіе и ревность всего Псков-

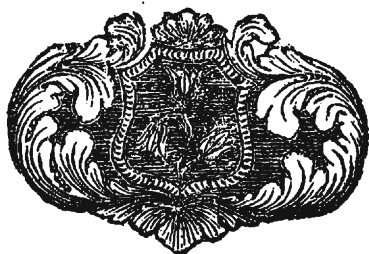
скаго Дворянства обращающъ къ нему вниманіе и признательность Нашу, во изъявленіе которыхъ Мы жалуемъ ему сію Нашу Царскую Грамату для засвидѣтельствванія знаменитыхъ заслугъ его предъ Опечеснвомъ и потомствомъ .

Подлинное подписано тако :

АЛЕКСАНДРЪ :

Главная Квартира ,
городъ Комошау въ
Богеміи , Сентября 24го
1813го года .

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ :

ПОГРЪШНОСТИ

ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Читай .</i>
28	2	Короля	Великаго Князя
250	26	своимъ	своихъ

ПЛАНЪ

ГОРОДА ИСКОВА

Съ поселенными при немъ свободами

ГРАВИРОВАНЪ

при Воспит. Типографическомъ Делѣ.

1821 года.

ОПИСАНІЕ УЛИЦЪ.

- а. Трубинская.
- б. Казанская.
- в. Новгородская.
- г. Архангельская.
- д. Сергеевская.
- е. Полицейская.
- ж. Плоская.
- з. Воскресенской переулокъ.
- и. Евровская.
- к. Лиховская.
- л. Великолукская.
- м. Поганкинъ переулокъ.
- н. Златоустовская.
- о. Ивановская.
- п. Губернаторская.
- р. Средняя.
- с. Адраская.
- т. Пестиковъ.
- у. Нарвская.
- ф. Воскресенская.
- х. Спаская.
- ц. Жеминская.
- ч. Боголюбенская.
- ш. Успенская.
- щ. Козьмы-Демьянская.

Дер. Филонова

Слоб. Парк-Константиновская
Слоб. Бочарова

Слоб. Мишарина гора
Слоб. Хѣвнан гора

Слоб. Петровская

Слоб. Пожылкина

Слоб. Панова

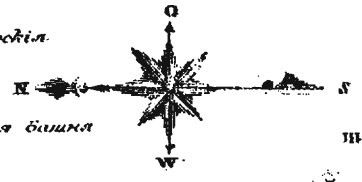
Слоб. Алексеевская

Слоб. Вышлагова

Слоб. Никитская

Слоб. Варлаамская

Слоб. Бушарская

- Вороща
- I. Варлаамовскія
 - II. Исаевскія
 - III. Фроловыя
 - IV. Николаевскія
 - V. Пестовскія
 - VI. Сергеевскія или Жуевскія
 - VII. Златоустовскія
 - VIII. Васильевскія
 - IX. Сошницкыя или Святая башня
 - X. Покровскія
 - XI. Горьковскія на возвышенности
 - XII. Исаевскія
 - XIII. Лиховскія
 - XIV. Пожылкинскія
 - XV. Казанскія
 - XVI. Губернаторскія
 - XVII. Тамбовскія

ОПИСАНІЕ ПЛАНА.

- 1. Придѣлы казенныхъ сѣней съ обитателями.
 - 2. Выкопанной каменной стѣны и ровъ.
 - 3. вновь проведенированная каменная стѣна и ровъ, коихъ окружено предмѣстье Завалицево.
- ВНУТРЬ ОНЫХЪ.**
- 4. Соборная каменная Церковь Живоначальной Троицы съ предѣлами Варлаамъ Поговцаго и Александра Новосаго.
 - 5. Соборная каменная Церковь о двухъ этажехъ во вѣрзу Благовѣщенія Богородицы, а вверху Благовѣрной Великой Кнѣжны Анны Россійской.
 - 6. Покровскія Церкви въ 1788 году Юлія и Ана.
 - 7. Архирейской Дачи.
 - 8. Старовознесенской двѣицей монастырь.
 - 9. Ивановской двѣицей монастырь.
 - 10. Миротской мужской монастырь.
- Приходскія Церкви:**
- 11. Петра и Павла, Бориса и Глѣбъ, на обш.
 - 12. Архангела Михаила.
 - 13. Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.
 - 14. Великомученицы Варвары.
 - 15. Николая Чудотворца, что со усови.
 - 16. Сожестія Св. Лука.

- 17. Василия Великаго на горѣ.
- 18. Воскресенія Христова съ пономнями.
- 19. Стаса Пречотвенія Господня.
- 20. Великомученика Георгия.
- 21. Успенія Богородицы.
- 22. Чудотворца Николая.
- 23. Покрова Богородицы.
- 24. Иоакима и Анны.
- 25. Козьмы и Демьяна.
- 26. Николы Богородицы.
- 27. Пресв. Святителю.
- 28. Иоанна Златоустаго.
- 29. Сергія Чудотворца, что на чужбѣ.
- 30. Нововознесенская Церковь.
- 31. Великомученицы Анастасіи.
- 32. Казанскія Богородицы.
- 33. Завалица Св. Анны.
- 34. Чудотворца Николая Златоустаго.
- 35. Покрова Богородицы отъ пороу.
- 36. Архангела Михаила во пещахъ.
- 37. Козьмы-Демьяна бывшій греческій.
- 38. Мученика Евстратія.
- 39. Боголюбенскаго Восходне большое.
- 40. Иоанна Архангелскаго.
- 41. Преподобнаго Евфимія.
- 42. Козьмы и Демьяна.
- 43. Мити Пророка.

- 44. Стаса Нерукотвореннаго Образа.
 - 45. Стаса Преображенія Тихонона.
 - 46. Воскресенія Господня.
 - 47. Варлаамъ Купальскаго Чудотворца.
 - 48. Мити Пророка.
 - 49. Святыхъ Монахъ Миротопца и Кладбище.
 - 50. Успенія Богородицы Пороженя.
 - 51. Чудотворца Николая Климентовскаго.
 - 52. Чудотворца Николая Кожинаго.
 - 53. Климента Папы Римскаго.
 - 54. Кирка Готеранскаго Исповѣданія.
- Публичныя Строенія.**
- 55. Присудствение мѣста.
 - 56. Старой дворянъ.
 - 57. Народное зданіе.
 - 58. Виноку.
 - 59. Провантской.
 - 60. Артиллерійскія Арсенала.
 - 61. Сахарниці.
 - 62. Губернскій Поит-Амте.
 - 63. Новый дворецъ.
 - 64. Пушечный дворъ.
 - 65. Кондитерія.
 - 66. Табулатанта.
 - 67. Бродовый Магистратъ.
 - 68. Гостиный дворъ.
 - 69. Рыночная гавки.

- 70. Питейные Дома.
 - 71. Ливоварня.
 - 72. Островъ.
 - 73. Слѣдственный Домъ.
- Въ свободахъ Приходскія Церкви:**
- 74. Иоанна Бовослови Кладбищенскія.
 - 75. Цари Константина и матери его Елены.
 - 76. Великомученицы Варвары.
 - 77. Антонія Миротопцаго въ полъ Кладбищенскія.
 - 78. Антонія Чуховка Божія и Кладбище.
 - 79. Великомученицы Никиты и Кладбище.
 - 80. Симона Богоприимца и Анны Пророкицы.
 - 81. Успеніе Богородицы и Кладбище.
- Публичныя Строенія.**
- 82. Солонныя Анбары.
 - 83. Торговья бани.
 - 84. Кухни.
 - 85. Питейные Дома.
 - 86. Мосты.
 - 87. Высокой.
 - 88. Плавучій.
 - 89. Бродня каменная отъма.

Бывшій Петропавловской Сироткинъ монастырь